

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ
АППАРАТ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
Администрация Губернатора Красноярского края
Правительство Красноярского края
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры
Шанхайской организации сотрудничества
Администрация города Красноярска
Сибирский юридический институт ФСКН России

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ – АНТИТЕРРОР

Материалы конгрессной части
X специализированного форума
(28–29 мая 2014 г.)

Ответственный редактор А.В. Букарин

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ ФСКН РОССИИ
2014

УДК 343
ББК 67.4: 68.9: 67.401.213

Ответственный редактор – заместитель председателя анти-террористической комиссии Красноярского края, начальник Управления Губернатора Красноярского края по безопасности и взаимодействию с правоохранительными органами А.В. Букарин.

Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28–29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – 276 с.

В сборник вошли материалы конгрессной части X специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор», прошедшего 28–29 мая 2014 г. Материалы печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7889-0218-0.

© Антитеррористическая комиссия Красноярского края, 2014
© СибЮИ ФСКН России, 2014

Содержание

Приветственное слово председателя Национального антитеррористического комитета <i>А.В. Бортникова</i>	7
Приветственное слово Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе <i>Н.Е. Рогожкина</i>	8
Приветственное слово заместителя Директора Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества <i>Т.Д. Мусабаева</i>	9
Приветственное слово временно исполняющего обязанности Губернатора Красноярского края <i>В.А. Толоконского</i>	12
Приветственное слово начальника Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Красноярскому краю <i>В.В. Трушева</i>	14
Приветственное слово начальника Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Красноярскому краю <i>В.В. Антонова</i>	15
Приветственное слово начальника Сибирского юридического института ФСКН России <i>И.А. Медведева</i>	17

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПРАКТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

Научно-практическая конференция

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Ильин Е.П.</i> Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития.....	19
<i>Валиулин Т.С.</i> Практика консолидации усилий МВД России и институтов гражданского общества в ходе реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы	34
<i>Попов В.В.</i> Актуальные проблемы разработки и внедрения в регионах информационных материалов антитеррористической направленности и пути их решения	39

<i>Штейнбух А.Г.</i> Взаимодействие государственных органов, средств массовой информации и общества в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационном поле	45
<i>Подсеваткин И.С.</i> Взаимодействие государственных органов и гражданского общества в сфере противодействия идеологии терроризма в сети Интернет	55
<i>Позолотин В.А.</i> Средства массовой информации как эффективное средство воспитания молодежи	59
<i>Омельченко С.Д.</i> Формы взаимодействия государства и военно-патриотических клубов в патриотическом воспитании молодежи.....	66

**СЕКЦИЯ
«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОМИССИЙ
ПО СОЗДАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»**

<i>Плотников А.В.</i> Организация региональной системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма	71
<i>Мальков С.М.</i> Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации	76
<i>Шикин В.Д.</i> О взаимодействии органов государственной власти и основных институтов гражданского общества по противодействию идеологии терроризма	81
<i>Навальный С.В.</i> Правовая политика государства в противодействии идеологии терроризма.....	88
<i>Коновалов В.С., Коновалова О.В.</i> Концептуальные вопросы противодействия идеологии терроризма	93
<i>Якушев В.А.</i> Опыт создания единой системы безопасности стран-участниц Таможенного союза (на примере Республики Беларусь).....	100
<i>Невирко Д.Д., Ступина С.А.</i> Использование социологических исследований при изучении общественного мнения в области противодействия террористической идеологии	109
<i>Малышева Е.Н.</i> Формирование духовности как фактор противодействия идеологии терроризма.....	118
<i>Токманцев Д.В.</i> Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма.....	122

СЕКЦИЯ
«ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»

<i>Молоков В.В.</i> Угрозы терроризма в сети Интернет и методы противодействия на государственном уровне в Российской Федерации.....	127
<i>Звягинцев С.А.</i> Организация работы федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны правопорядка в сети Интернет, в том числе социальных медиа, на примере МВД России.....	132
<i>Мельник А.А.</i> Этический хакинг как практический метод противодействия интернет-терроризму.....	138
<i>Убайдатова Ф.А.</i> Особенности ведения информационного противодействия в средствах массовой информации и Интернете на примере МВД по Республике Дагестан.....	141
<i>Козлова М.В.</i> Идейные принципы консолидации общества в контексте противодействия информационным террористическим угрозам.....	148
<i>Пинчук А.А., Бахрачев Р.С.</i> Практика выявления в сети Интернет информационных материалов террористической и экстремистской направленности.....	153
<i>Нескрябина О.Ф.</i> Антиномичность теоретического дискурса о психологии терроризма.....	158
<i>Мельников А.А.</i> Проблемы искажения информации в сети Интернет и средствах массовой информации.....	161
<i>Вербенко Б.В.</i> Антитеррористическая информационная политика в глобальном мире.....	166
<i>Галушин П.В., Ефимов С.Н.</i> Возможности автоматизации аналитической работы с информацией, размещенной в социальных сетях.....	170
<i>Пузиков А.М., Золотарев В.В.</i> Оценка эффективности системы обнаружения и предотвращения атак согeрlех.....	173

СЕКЦИЯ
«ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»

<i>Воронцов С.А.</i> О проблемах в организации системы противодействия идеологии экстремизма и терроризма.....	176
<i>Щеглов А.А.</i> Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде.....	186

<i>Попов А.А.</i> Военно-патриотическое воспитание как фактор противодействия экстремизму	191
<i>Дениев М-А.У.</i> Особенности духовно-нравственного воспитания и профилактика экстремизма на примере Чеченской Республики	194
<i>Жуков А.А., Онисько В.Н., Капустин И.Д.</i> Роль учреждений образования и науки в профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде	200
<i>Шинкевич В.Е., Беляков Б.Л.</i> Проявление экстремизма в молодежной среде как социальное политическое явление, отражение проблем современного социума.....	204
<i>Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А.</i> Гуманитарные меры по повышению эффективности противодействия террористической идеологии в российской молодежной среде.....	210
<i>Иванов А.Ю.</i> Некоторые проблемы административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ)	214
<i>Невирко Д.Д. (мл.)</i> Международное сотрудничество в сфере борьбы с распространением идеологии терроризма на современном этапе: проблемы универсализации подходов	218
<i>Барينوва С.Г.</i> Духовно-нравственная составляющая в воспитании молодежи (по итогам XXII Международных рождественских образовательных чтений, состоявшихся в январе 2014 г. в г. Москве)	225
<i>Щеголькова Д.В.</i> Особенности проявления экстремистской деятельности в молодежной среде	228
<i>Григорьева Л.И.</i> Религиозный фактор в контексте формирования экстремистских и террористических мотиваций молодежи	233
<i>Пфаненштиль И.А., Яценко М.П.</i> Новый мировой порядок или глобальный терроризм	243
<i>Павловский В.В.</i> Современный международный терроризм и профилактическая работа с молодежью	248
<i>Кудашов В.И. Излученко Т.В.</i> Идеологические предпосылки исламского молодежного радикализма.....	253
<i>Невирко Д.Д.</i> Репортаж с научного форума «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки»	264

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА А.В. БОРТНИКОВА**

От имени руководства Национального антитеррористического комитета приветствую организаторов, участников и гостей юбилейного X специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор»!

В настоящее время терроризм стал одним из наиболее опасных вызовов современной цивилизации. Непримируемая борьба с этим злом является приоритетной в политике нашего государства.

Многообразие и масштабность террористических угроз требуют постоянного совершенствования подходов к надежному обеспечению безопасности населения и защите объектов от посягательств террористов.

Важнейшей составляющей этой деятельности являются разработка и внедрение новейших инженерно-технических систем и средств защиты, направленных на предотвращение и минимизацию террористической опасности.

За прошедшие годы Красноярский форум стал одним из ведущих в ряду подобных специализированных мероприятий. Он дает уникальную возможность разработчикам и производителям обмениваться практическим опытом, проводить мониторинг рынка, налаживать необходимые контакты и взаимодействие с научными кругами, бизнес-сообществом и органами государственной власти.

Уверен, что нынешний юбилейный форум будет, как и прежде, способствовать внедрению передовых достижений в сфере антитеррористической деятельности и вносить достойный вклад в дело обеспечения безопасности нашей страны.

Желаю плодотворной работы организаторам, участникам и гостям форума!

Председатель Национального
антитеррористического комитета

 А.В. Бортников

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ Н.Е. РОГОЖКИНА**

Приветствую участников и организаторов X специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор»!

За эти годы форум стал крупнейшей российской и международной площадкой, на которой представлены новейшие достижения в сфере охраны и безопасности.

Сегодня особое внимание общество должно уделить проведению профилактических антитеррористических мероприятий, консолидации всех сил для противодействия самой идеологии терроризма. Нам необходима более продуманная и целенаправленная работа с молодежью, в том числе посредством информационных систем и подобных мероприятий, демонстрирующих высокий уровень российской техники и технологий.

Активное обсуждение самых актуальных вопросов, проблем, перспективных направлений дает импульс к дальнейшему совершенствованию систем защиты. Участие ведущих российских экспертов, ученых, разработчиков, показательные выступления специалистов различных подразделений делает форум информативным, зрелищным и интересным. О возрастающем интересе к этому мероприятию говорит ежегодное увеличение количества его участников.

Желаю всем участникам форума плодотворной работы, установления взаимовыгодных деловых контактов, успехов и всего самого доброго!

Полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Сибирском федеральном округе

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Rogozhkin', written over a light blue background.

Н.Е. Рогожкин

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА Т.Д. МУСАБАЕВА

Уважаемые участники форума,
коллеги!

Позвольте приветствовать Вас и выразить признательность за приглашение участвовать в сегодняшнем мероприятии.

С момента образования одной из приоритетных задач Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе, то есть обеспечение необходимых условий успешного экономического развития государств-членов организации, в первую очередь путем совместного противостояния международному терроризму, сепаратизму и экстремизму, как мы говорим, силам «трех зол».

Руководство государств-членов ШОС уделяет особое внимание противодействию использованию террористическими организациями информационных сетей в преступных целях. Так, 5 июля 2005 г. на саммите в г. Астана Главы государств-членов ШОС определили в качестве одного из важнейших направлений деятельности Совета Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС предотвращение использования или угрозы использования для целей терроризма информационных технологий и борьбу с киберпреступностью.

В июне 2009 г. на Екатеринбургском саммите ШОС было подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области международной информационной безопасности.

Во исполнение указаний глав государств-членов ШОС Советом РАТС ШОС весной 2012 г. были утверждены Совместные меры компетентных органов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по предупреждению и пресечению использования или угрозы использования в террористических, сепаратистских и экстремистских целях компьютерных сетей.

Основными целями и задачами РАТС ШОС в сфере борьбы с кибертерроризмом являются выработка единого механизма противодействия противоправной деятельности и пропаганде идеологии терроризма, сепаратизма и экстремизма в сети Интернет; проведение совместных операций в данной сфере; ведение мониторинга исходящих с интернет-пространства угроз и последующее накопление и обмен информацией о выявлении в Интернете фактов и признаков пропаганды, обучения и финансирования террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности; создание банка данных РАТС ШОС об интернет-ресурсах, поддерживающих силы «трех зол»; организация обмена опытом в области противодействия использованию сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях.

Только за 2013 г. компетентными органами государств-членов ШОС осуществлен мониторинг около 100 тысяч интернет-ресурсов, выявлены более 1500 сайтов, возможно, причастных к террористической и экстремистской деятельности, пресечено распространение более 600 интернет-ресурсов.

На многостороннем уровне для повышения эффективности противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет компетентными органами государств-членов ШОС планируется активнее проводить работу по дальнейшей унификации и гармонизации национальных законодательств государств в этой области с целью обеспечения более эффективной согласованности антитеррористических мер, применяемых на наднациональной и международной аренах.

Нормативные правовые акты в сфере борьбы с терроризмом, программы, созданные или находящиеся на стадии реализации на государственном уровне, должны предоставлять большие полномочия соответствующим службам по контролю за информационным пространством.

Кроме того, Исполнительным комитетом РАТС ШОС планируется более широкая координация антитеррористической деятельности компетентных органов как государств-членов ШОС, так и стран-наблюдателей при ШОС, а также с международными организациями в сфере противодействия кибертерроризму, для чего необходимо наладить совместную аналитическую работу, в ходе которой должны обобщаться устремления, тенденции, формы и методы деятельности террористических группировок, угрожающих региональной безопасности. Кроме того, используя возможности Интернета и средств массовой информации, необходимо активизировать проведение предупредительно-профилактической и

пропагандистской работы в области противодействия международному терроризму так, чтобы в результате комплекса таких мер можно было склонять к отказу от террористической деятельности своих граждан.

Пользуясь настоящим случаем, уважаемые участники форума, хотел бы выразить признательность руководству Красноярского края и лично губернатору за высокий уровень организации мероприятия, а также выразить надежду, что подобные встречи будут способствовать укреплению нашего сотрудничества и расширению взаимодействия, а также выработке совместных подходов и действенных мер противодействия новым вызовам и угрозам.

Благодарю за внимание.

Заместитель Директора

Исполнительного комитета РАТС ШОС

Т.Д. Мусабаев

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ
ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В.А. ТОЛОКОНСКОГО**

Уважаемые гости и участники
форума!

Поздравляю вас с открытием юбилейного – десятого – специализированного форума «Современные системы безопасности – Антитеррор»! Он призван консолидировать силы общества в противодействии терроризму, объединив в этой работе усилия правоохранителей, ученых, производителей, представителей власти.

Тот факт, что форум проводится в Красноярске уже десятый раз, собирая год от года все большее число участников, говорит об уникальности и востребованности площадки для обсуждения и решения проблем антитеррористической безопасности.

Благодаря совместным усилиям Национального антитеррористического комитета, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, администрации Красноярского края, а также заинтересованному участию регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока форум «Современные системы безопасности – Антитеррор» успешно решает поставленные перед ним задачи. А юбилейный обещает стать особенно масштабным, значимым и содержательным.

В мероприятиях форума примут участие профессионалы всех сфер контртеррористической деятельности – представители правоохранительных органов, крупнейших промышленных и социальных объектов, профильных международных организаций.

Несомненно, это будет способствовать дальнейшему внедрению научного подхода к антитеррористической деятельности, пропаганде современных достижений в сфере антитеррора, развитию сотрудничества и делового общения специалистов, занимающихся вопросами безопасности, воспитанию навыков противодействия идеологии экстремизма у молодого поколения.

Возможности решения этих проблем традиционно продемонстрирует и выставка новейших достижений науки и техники в сфере обеспечения безопасности.

Главная тема научно-практической конференции этого года, которая пройдет в рамках форума, – «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки». Надеюсь, обсуждение будет плодотворным.

Желаю успешной работы всем участникам форума!

Временно исполняющий обязанности
Губернатора Красноярского края

В.А. Голоконский

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ
В.В. ТРУШЕВА

От имени руководства
Управления ФСБ России по
Красноярскому краю приветст-
вую гостей и участников X
специализированного форума
«Современные системы безо-
пасности – Антитеррор»!

Опираясь на предыдущий
опыт его проведения, можно с
полной уверенностью сказать,
что мероприятия такого рода
консолидируют общество и
правоохранительные структуры
в деле обеспечения безопасно-

сти, благополучия и спокойствия отдельного человека и общества в целом.

Уверен, что предоставленные технические средства, созданные с использованием инновационных разработок и современных технологий, наглядно продемонстрируют достижения в сфере противодействия терроризму. В ходе конгрессной части участники найдут новые решения вопросов, связанных с обеспечением безопасности личности, общества и государства, защитой прав и свобод человека и гражданина от преступных или иных противоправных посягательств.

Желаю успеха и плодотворной работы организаторам и участникам красноярского форума!

Начальник УФСБ России
по Красноярскому краю
генерал-лейтенант

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В.В. Трушев'.

В.В.Трушев

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ В.В. АНТОНОВА**

Уважаемые участники форума!

Ровно 10 лет назад в городе Красноярске был проведен первый форум «Современные системы безопасности – Антитеррор», и с тех пор он стал традиционным. За последние годы существенно расширилась география его участников, сегодня на информационных площадках форума активно выступают не только представители Красноярского края, но и других субъектов Российской Федерации.

Это мероприятие уже не раз доказало свою необходимость: в ходе дискуссий рассматриваются проблемы возникновения, мотивации и профилактики современного терроризма, а также демонстрируются новейшие технологии противодействия этому явлению.

Но основная задача форума – создание благоприятных условий для развития сотрудничества и делового общения между специалистами и организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере охраны и безопасности.

Произошедшие в 2013 г. террористические акты в г. Волгограде показали, что вопросы обеспечения безопасности от террористических проявлений являются сегодня как никогда актуальными. Проведение специализированного форума позволяет органам власти и правоохранительным ведомствам совершенствовать тактику и методику противодействия этому асоциальному явлению.

Традиционно в ходе работы форума будут представлены выступления специальных подразделений полиции, продемонстрированы оружие и специальная техника, успешно зарекомендовавшие себя в служебной деятельности силовых ведомств и позволяющие эффективно противостоять угрозам терроризма.

Уверен, что проводимый форум «Современные системы безопасности – Антитеррор» является важнейшим звеном в комплексе мер по дальнейшему развитию и совершенствованию общественной безопасности.

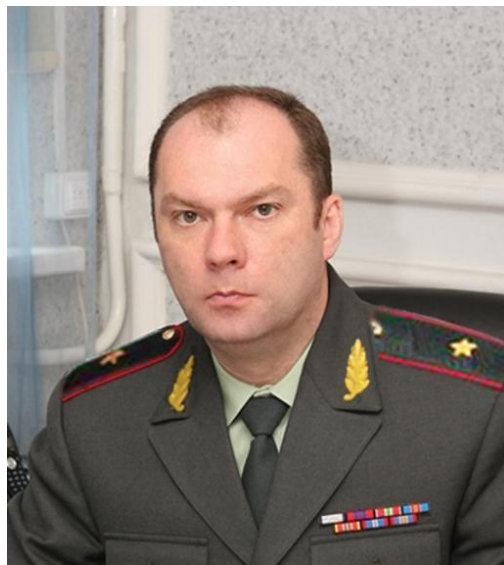
Начальник ГУ МВД России
по Красноярскому краю
генерал-лейтенант полиции

 В.В. Антонов

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
НАЧАЛЬНИКА СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ФСКН РОССИИ И.А. МЕДВЕДЕВА**

Уважаемые участники
и гости форума!

Важнейшей задачей обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства является осмысление принципов и совершенствование механизмов, способов, методов и средств противодействия терроризму, и в первую очередь являющейся его стержнем идеологии, которая оправдывает террористическую деятельность, подменяя признанные в обществе ценностные ориентации, понятия справедливости и чести.

Однако противостоять угрозе терроризма и экстремизма возможно только объединив усилия ученых, сотрудников правоохранительных органов и общества в целом, и X юбилейный специализированный форум «Современные системы безопасности – Антитеррор», представляя широкий формат возможностей интегрированного подхода к решению вопросов безопасности, является хорошей инновационной площадкой для продуктивного взаимодействия и совместного обсуждения наиболее актуальных проблем борьбы с терроризмом.

Желаю участникам и гостям форума использовать уникальную возможность для ознакомления с новыми техническими решениями вопросов безопасности, укрепления сотрудничества и активного обмена опытом, плодотворной и конструктивной работы.

Начальник
Сибирского юридического института
ФСКН России
генерал-майор полиции

И.А. Медведев

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА.
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
И ПРАКТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Е.П. Ильин,

кандидат юридических наук,
первый заместитель руководителя аппарата Национального
антитеррористического комитета, генерал-лейтенант (г. Москва)

**СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Создание общегосударственной системы противодействия терроризму стало ответом на глобальные вызовы, с которыми Российская Федерация столкнулась в конце XX в. – начале XXI в. Законодательно эта процедура была завершена в начале 2006 г. путем вступления в силу Федерального закона «О противодействии терроризму» и Указа Президента России «О мерах по противодействию терроризму».

Содержательную основу этого процесса сформулировал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. после трагических событий в Беслане. Он, в частности, заявил: «В целом ряде стран, столкнувшихся с террористической угрозой, уже давно созданы единые системы безопасности, ответственные за комплексное обеспечение внутренней безопасности и борьбу с терроризмом. И нам в России необходима такая же организационная работа и такая же организация работы национальной системы безопасности, которая способна не только пресекать теракты и преодолевать их последствия, но и работать на предотвращение вылазок террористов, организуемых ими диверсий и техногенных катастроф. Должна работать на опережение и уничтожать преступников, что называется, в их собственном ло-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

гове. А если требует обстановка – доставать их и из-за рубежа». Кроме того, он отметил: «Борьба с терроризмом должна стать в полном смысле общенациональным делом, и потому так важно активное участие в ней всех институтов политической системы, всего российского общества».

За прошедшее время противодействие терроризму, основу которого составляет профилактическая деятельность, стало важнейшим направлением государственной политики по обеспечению национальной безопасности.

Главной ее составляющей является противодействие идеологии терроризма. Идеология терроризма – это совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих и оправдывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в этой деятельности.

На территории России наиболее активно террористическую и экстремистскую пропаганду осуществляют международные террористические организации «Имарат Кавказ», «Хизб-ут-Тахрир», «Исламская партия Туркестана», «Ат Такфир валь-Хиджра». Всего в список террористических внесены 20 организаций, еще более 30 организаций решениями судов признаны экстремистскими, их деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Активная вербовочная работа этих и ряда других радикальных организаций фиксируется не только, как это принято считать, в Северо-Кавказском федеральном округе, но и в ряде других субъектов Российской Федерации, расположенных, в первую очередь, в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах. Ими используются как традиционные методы рекрутирования, осуществляемого с позиций культовых учреждений, религиозных и национальных общин, мест отбытия наказаний, так и современные информационные технологии – тематические интернет-сайты, социальные сети, видеопорталы, обеспечивающие радикализацию общественного сознания и дистанционное привлечение новых адептов.

Так, только с 2008 г. по 2012 г. правоохранными органами Российской Федерации выявлена деятельность около трех тысяч информационных источников, распространявших материалы с признаками экстремистской пропаганды (интернет-сайты,

фильмы, книги, листовки и т.п.). В рамках действующего законодательства пресечена противоправная деятельность трети из них.

В настоящее время террористами в качестве теоретического обоснования объективной необходимости своей преступной деятельности используется преимущественно идеология радикального ислама (условно называемом исламизмом), однако оправдание практики применения террористических методов характерно и для некоторых других течений, базирующихся, в частности, на идеях неофашизма, анархизма, национализма и сепаратизма. Каждое из них несет угрозу безопасности государства и требует своевременных и адекватных мер реагирования.

Противодействие идеологии терроризма в Российской Федерации организовано на федеральном и региональном уровнях государственного управления с задействованием возможностей органов местного самоуправления и гражданского общества.

Решением Президента России координатором этой деятельности определен Национальный антитеррористический комитет, объединяющий усилия более 20 органов государственной власти. В субъектах Российской Федерации указанная миссия возложена на антитеррористические комиссии, а на местном уровне – на антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях.

На федеральном уровне ведется разработка соответствующих планов и координация усилий всех заинтересованных органов власти и общественных организаций по их исполнению, формирование методик профилактики, программ подготовки специалистов и их непосредственное обучение. На региональном – непосредственная работа имеющихся на территории субъекта Федерации сил и средств; здесь же апробируются и адаптируются к местным условиям общероссийские методики, осуществляются профилактические информационные кампании.

На местном, или уровне муниципальных образований, преимущественно осуществляется практическая реализация спланированных мер, таких как вовлечение уязвимых к воздействию идеологии терроризма категорий граждан в общественно полезную деятельность, проведение индивидуальных профилактических бесед и встреч авторитетных лиц с молодежью, содействие в трудоустройстве выходцев из неблагополучных семей, оказание гражданам помощи в решении социально-бытовых проблем и т.п.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Созданная система интегрирует усилия органов власти как по вертикали – от федерального до муниципального уровня, так и по горизонтали, задействуя возможности министерств и ведомств силового и так называемого «гражданского» блоков. При этом головная роль в противодействии идеологии терроризма возлагается на органы, реализующие государственную политику в сферах образования, культуры, спорта и воспитания молодежи.

В то же время, и на это указывал Президент РФ, противодействие идеологии насилия в современных условиях не может быть задачей только самого государства. Поэтому важнейшей составляющей противодействия идеологии терроризма является привлечение к данной работе всех здоровых сил самого общества. В связи с этим значительные усилия прилагаются к тому, чтобы привлечь к участию в антитеррористической работе научное и бизнес-сообщества, образовательные структуры, средства массовой информации, общественные и религиозные объединения и организации. К примеру, в ряде субъектов Российской Федерации эффективно действуют созданные в соответствии с решением XXI заседания НАК экспертные советы, отвечающие за выработку информационной политики в сфере профилактики терроризма, планирование, организацию взаимодействия и проведение мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

За основу повседневно проводимой работы принят подход, согласно которому общество приступило к такой созданию такой системы идей и взглядов, которая позволила бы коренным образом изменить правовое сознание людей, добиться отторжения каждым человеком даже самой мысли о возможности применения насилия для достижения политических либо любых иных целей.

В целом деятельность государства в сфере противодействия идеологии терроризма направлена на решение следующих основных задач:

– разъяснение сущности и общественной опасности терроризма, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе в форме религиозно-политического экстремизма;

– создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;

– формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Функционирование системы противодействия идеологии терроризма осуществляется в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации и утверждаемыми Президентом РФ Комплексными планами. Указанными базовыми документами определены основные мероприятия и приоритетные направления этой деятельности, закреплена роль и место в их реализации каждого из органов государственной власти.

Год назад была завершена реализация Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008–2012 годы, что означало окончание первого этапа становления системы противодействия идеологии терроризма. В ходе этого этапа были прежде всего осуществлены организационные меры по созданию необходимых правовых инструментов, государственных и общественных институтов для использования в этом процессе. Сформированы условия для привлечения к данной работе негосударственных структур. Представители гражданского общества принимают участие не только в разработке стратегий и программ противодействия идеологии терроризма, но и в подготовке и проведении конкретных информационных мероприятий – выступлений в средствах массовой информации, перед молодежными аудиториями, лицами, содержащимися в местах отбывания наказания, и т.п.

Положительные примеры подобного подхода фиксируются и в деятельности антитеррористических комиссий в Сибирском федеральном округе, основное внимание которых, с учетом особенностей оперативной обстановки, уделяется профилактической работе с молодежью и спецконтингентом в местах лишения свободы в целях снижения уровня радикализации, предупреждения террористических и экстремистских проявлений, формирования патриотизма и толерантности.

В июле 2011 г. на базе Сибирского федерального университета создан Региональный научно-исследовательский центр по

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

изучению и профилактике экстремизма. Основной задачей центра является проведение правовых лингвистических экспертиз материалов экстремистского характера, изложенных в форме текстов, высказываний, аудио- и видеозаписей.

Решением ученого совета Норильского института повышения квалификации открыты опытно-экспериментальные площадки и педагогические лаборатории в образовательных учреждениях МБОУ «Гимназия № 7», МБОУ «СОШ № 13», МБОУ «СОШ № 17», МБОУ «СОШ № 36» г. Норильска по проблемам формирования гражданской позиции, воспитанию этнотолерантности, адаптации школьников в условиях поликультурной среды.

На решение первостепенных задач противодействия терроризму направлены и мероприятия, проводимые в рамках ставшего уже традиционным для г. Красноярска форума «Антитеррор. Современные системы безопасности», в том числе и наша конференция.

Серьезной проблемой, возникшей перед Национальным антитеррористическим комитетом на первом этапе становления системы противодействия идеологии терроризма, стала нехватка квалифицированных кадров, способных и желающих эффективно работать на данном направлении.

Для ее решения на федеральном и региональном уровнях были реализованы, в том числе в рамках федеральной целевой программы «Антитеррор (2009–2013 годы)», мероприятия по:

- созданию теоретической основы осуществления эффективной контрпропагандистской деятельности в отношении аудиторий, подверженных идеологии насилия;
- разработке информационных продуктов для практического использования в повседневном идеологическом противоборстве;
- формированию на базе государственных и ведомственных учебных заведений новых потоков обучения и повышения квалификации, в том числе для сотрудников антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

В этих целях были созданы и направлены в антитеррористические комиссии различные методические пособия и образцы информационно-пропагандистской продукции с правом ее тиражирования. В частности, разосланы циклы телепередач под названием «Война против террора», «Операция "Антитеррор"», «Кавказские истории» для использования в качестве информационной основы

при проведении комплексных информационно-пропагандистских антитеррористических мероприятий, 30 видеороликов антитеррористической направленности, лекции (опорные тезисы) для работы индивидуальных пропагандистов, «Комплект пропагандиста», включающий методические материалы и наглядные пособия, и т.д.

Также на места направлены:

– результаты четырех Всероссийских научно-практических конференций, состоявшихся в 2008 г., 2010 г., 2012 г. и 2013 г. в городе Москве;

– методические и практические рекомендации, а также пособия по противодействию распространению террористической идеологии среди разных групп населения ряда федеральных округов Российской Федерации; требования к пропагандистским материалам;

– специальные учебные программы и методики по профилактике и антитеррористическому воспитанию молодежи;

– примерные образцы пропагандистских материалов – брошюры, листовки, баннеры;

– методики по оценке текстов экстремистской направленности;

– сборники итоговых материалов проведенных научно-практических семинаров, круглых столов, открытых лекций, молодежных и студенческих форумов в Южном и Приволжском федеральных округах по проблематике противодействия идеологии терроризма;

– результаты социологических исследований по вопросам противодействия идеологии терроризма.

Во взаимодействии с исламскими образовательными учреждениями и религиозными организациями приняты меры по формированию многоуровневой системы подготовки квалифицированных специалистов по истории и культуре ислама для их дальнейшей работы в органах государственной власти и муниципалитетах, религиозных и светских образовательных учреждениях и общественных организациях.

Для предотвращения распространения идеологии терроризма в среде учащихся реализованы меры по совершенствованию обучения в образовательных учреждениях, направленные на формирование у молодого поколения установок межконфессиональной и

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

межнациональной терпимости, патриотизма, а также на профилактику религиозного и политического экстремизма.

В частности, в 2009–2012 гг. за счет средств ФЦП «Антитеррор (2009–2013 годы)» осуществлена подготовка 387 специалистов в сфере профилактики терроризма: 52 человек – по вновь разработанному курсу второго высшего образования и 335 – по программе курсов повышения квалификации. Кроме того, обучение на краткосрочных курсах прошли более 520 педагогических работников, осуществляющих преподавание курса «Основы религиозных культур и светской этики», введенного по нашей инициативе в школьные программы.

В целях обеспечения методической базы разработаны и изданы новые учебники по предметам «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Обществознание», в которые включены разделы антитеррористической направленности, а также справочник по противодействию терроризму «Антитеррор: защита личности, общества, государства» и серия научно-популярных брошюр, раскрывающих сущность терроризма и религиозного экстремизма.

В настоящее время реализуется второй этап развития системы противодействия терроризму, рассчитанный на период до 2018 г. На ее дальнейшее формирование направлена реализация мероприятий, вошедших в Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 годы.

При его разработке учтены недостатки, выявленные в ходе выполнения первого этапа. В частности, сделаны выводы о необходимости повышения адресности в работе с категориями населения, наиболее восприимчивыми к террористической пропаганде, а также оказания более прицельного воздействия на субъекты и каналы распространения идеологии терроризма.

В связи с тем, что террористические организации наращивают свою пропагандистскую деятельность, нами корректируется и система принимаемых контрмер. Профилактическая работа усиливается не только в регионах с нестабильной обстановкой, но и в относительно благополучных в этом плане республиках и областях. Принимаемые превентивные меры становятся более разнообразными, специализированными и нацеленными на конкретные целевые аудитории.

С учетом особенностей рекрутирования террористическими организациями новых сторонников осуществлена четкая сегментация групп населения с точки зрения их уязвимости от террористической пропаганды. К так называемой группе риска отнесены прежде всего лица, прошедшие обучение в теологических учебных заведениях за рубежом, особенно в тех странах, где широко распространены религиозно-политический экстремизм; лица, отбывающие или отбывшие наказания за террористическую или экстремистскую деятельность; родственники лиц, находящихся в составе бандподполья; лица, прибывающие в Российскую Федерацию по каналам трудовой миграции из регионов Центральной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки.

Для каждой из указанных категорий скорректированы методики проведения профилактики. Определены меры государственной поддержки этой работы. Представители общественных и религиозных организаций, деятели культуры и искусства привлекаются к проведению культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, к социальной реабилитации граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности, к предупреждению проникновения экстремистского контента в систему религиозного образования, к выявлению и пресечению распространения экстремистских материалов в сети Интернет, к мониторингу общественных настроений и т.п.

Следует признать, что наибольшие угрозы распространения идеологии терроризма на сегодняшнем этапе связаны прежде всего с использованием террористическими и экстремистскими организациями сети Интернет и мобильных средств информационного обмена для организации скрытых каналов связи и пропаганды преступной деятельности. По оценкам экспертов, в настоящее время в Интернете действуют свыше 10 тысяч сайтов, пропагандирующих терроризм и экстремизм. В целях локализации их деятельности приняты ряд мер по наведению порядка в российском сегменте. В частности, внесены изменения в Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которыми предусматривается возможность блокировки экстремистского контента в сети Интернет. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ УК РФ дополнен ст. 280.1, устанавливающей ответственность за публичные

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет.

Следует отметить, что сложность противодействия идеологии терроризма в Интернете определяется глобальным характером этой телекоммуникационной сети. Подавляющее большинство сайтов террористической и экстремистской направленности размещены в зарубежных сегментах, не подпадающих под юрисдикцию России. В связи с этим Российской Федерацией предпринимаются меры по созданию соответствующей межгосударственной правовой базы и на международном уровне, а также выработке механизмов реализации такого взаимодействия в соответствии с положениями пункта 12 Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Дальнейшее повышение эффективности противодействия использованию сети Интернет в террористических целях видится в совершенствовании правовой основы его использования, в оптимизации информационного обмена между правоохранительными структурами, укреплении взаимодействия всех государственных органов с операторами связи и организациями, содействующими борьбе с интернет-преступностью, формировании единого порядка реагирования компетентных органов на размещение противоправной информации.

Одновременно аппаратом НАК принимаются меры по усилению контроля за исполнением субъектами антитеррористической деятельности решений Национального антитеррористического комитета и мероприятий Комплексного плана по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы. В этих целях в прошлом году принят Федеральный закон, устанавливающий обязательность решений Национального антитеррористического комитета для всех государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан, что позволило повысить уровень ответственности субъектов этой системы.

Закреплена уголовная ответственность за создание террористического сообщества и организацию террористической деятельности, а также за прохождение обучения, в том числе за рубежом, в целях последующего ведения террористической деятельности.

Принятые изменения в законодательстве позволили оптимизировать правовую основу противодействия терроризму и создать действенные инструменты борьбы с распространением этого явления.

Информация, полученная в ходе инспекционных выездов сотрудников аппарата НАК, свидетельствует о том, что в большинстве субъектов Российской Федерации реализация государственной политики в сфере противодействия идеологии терроризма заметно различается по формам, методам и принципам организации работы. Так, для регионов, в которых радикализация населения обусловлена причинами преимущественно внутреннего характера, антитеррористическими комиссиями, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти используются более активные формы информационного воздействия с акцентом на частную профилактику в отношении конкретных лиц и групп населения. В тех же субъектах Российской Федерации, где радикализация населения связана преимущественно с внешним воздействием, акцент делается на реализацию мер общей профилактики в отношении широких слоев населения. При этом большинство таких мер, как правило, не выходят за рамки деятельности по общему предупреждению правонарушений, духовно-нравственному воспитанию молодежи, развитию этно-конфессиональных отношений и нацелено на решение трех основных задач:

- формирование позитивных ценностей, направленных на воспитание патриотизма, толерантности, снижение уровня радикализации, ксенофобии, путем проведения общественно значимых мероприятий патриотического, культурного и иного характера;

- создание условий, препятствующих распространению радикальных идеологических установок через вовлечение молодежи в спортивные, трудовые, волонтерские и иные массовые мероприятия, изъятие экстремистской литературы, решение выявленных социальных проблем и конфликтов;

- разоблачение преступной деятельности бандподполья посредством информирования общества о негативных последствиях для населения страны террористических акций, размещения в СМИ, Интернете и блогосфере материалов, дискредитирующих участников бандгрупп.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Кроме того, в отдельных субъектах Российской Федерации выработаны свойственные только им формы работы, такие как:

– создание на базе органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации штатных структур для выявления экстремистских материалов и размещения альтернативного контента в сети Интернет;

– создание общественных структур (например, «кибердружин») в целях воспрепятствования распространению в региональном сегменте сети Интернет материалов террористической и экстремистской направленности (например, общественной организацией «Молодая гвардия Единой России» в целях обнаружения выявления экстремистского и террористического контента создано движение «МедиаГвардия». Установленные ссылки на ресурсы направляются в подразделения Минюста России для последующей проверки и в случае выявления нарушений закона принятия мер по их закрытию);

– привлечение раскаявшихся и амнистированных бандитов и их пособников к информационно-пропагандистской работе, проводимой в том числе в СМИ и сети Интернет;

– распространение памяток для родителей с перечнем признаков, указывающих на возможность вовлечения ребенка в деятельность экстремистских структур, и рекомендуемых мер реагирования;

– раздача в образовательных и религиозных учреждениях специально подготовленных материалов с соответствующими цитатами из Корана.

Хотел бы отдельно отметить формы нетрадиционного противодействия идеологии терроризма, реализуемые на территории Сибирского федерального округа:

– конкурсы рисунков и плакатов: «Твоя безопасность», «Осторожно, террор!», «Что несет терроризм людям», а также классные часы на темы: «Терроризм, его истоки и последствия», «Учимся жить в многоликом мире», «Международный терроризм – угроза национальной безопасности России», «Толерантность – дорога к миру» – в Красноярском крае и Иркутской области;

– тематические мероприятия в центрах для несовершеннолетних по темам: «Терроризм – опасное явление», «Телефонный терроризм» – в Кемеровской области;

– размещение в СМИ информационно-пропагандистских материалов с выступлениями свидетелей и участников трагических событий в г. Беслане – в Республике Хакасия и ряде других субъектов;

– размещение материалов, раскрывающий экстремистский характер соответствующих организаций, действующих на территории регионов.

Представляется важным, что антитеррористическими комиссиями округа, например в Алтайском и Красноярском краях, уделяется внимание не только противодействию информационно-пропагандистской деятельности так называемых исламистских организаций, но и не менее опасных неонацистских и языческих движений, распространяющих идеи насилия.

Что касается частной профилактики, то наряду с мерами, традиционно реализуемыми по линии предупреждения правонарушений, во многих субъектах Российской Федерации выработаны собственные формы адресной работы в области противодействия идеологии терроризма.

В частности, в Северо-Кавказском федеральном округе положительно зарекомендовали себя такие формы и методы работы, как:

– адресная профилактическая работа с родственниками членов бандподполья и старейшинами родовых и национальных общин;

– выявление и разобращение религиозно-экстремистских ячеек, создаваемых членами бандподполья, отбывающими наказание в учреждениях исполнительной системы, в том числе путем этапирования их членов в другие учреждения ФСИН России, где более жестко соблюдаются режимные требования и имеются дополнительные условия для наблюдения за осужденными;

– организация контроля за лицами, принявшими ислам (так называемыми неофитами), деятельностью неофициальных модельных домов и комнат;

– осуществление контроля со стороны религиозных авторитетов за безработной молодежью.

Как успешную следует отметить практику создания в десяти регионах страны комиссий по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность. В состав комиссий входят представители органов исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных и религиозных орга-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

низаций. Их деятельность является наглядным свидетельством готовности государства к диалогу с лицами, осознавшими бесперспективность терроризма, и способствует их социализации.

Некоторые из этих форм и методов вполне могли бы найти применение и в других субъектах Российской Федерации и существенно повысить эффективность противодействия идеологии терроризма на региональном и местном уровнях. Однако этого пока не происходит. Причины этого видятся не столько в недостатке соответствующих практических и методических разработок, сколько в недостаточной квалифицированности, а порой и инертности сотрудников, отвечающих за данный участок работы на уровне муниципальных образований.

Из других характерных проблем в деятельности антитеррористических комиссий на данном направлении можно отметить следующие:

- разрабатываемые в регионах планы и программы по линии противодействия идеологии терроризма нередко носят чрезмерно общий характер, частично дублируются другими планами и программами и не всегда направлены на достижение конкретных результатов;

- недостаточное финансовое обеспечение региональных планов и программ противодействия терроризму и экстремизму. Имеются случаи невыполнения заложенных в соответствующие документы обязательств по финансированию антитеррористических мероприятий;

- не во всех субъектах Российской Федерации реализуемые региональные планы и программы противодействия терроризму и экстремизму скорректированы и увязаны с мероприятиями Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 годы, что противоречит решению 38-го заседания НАК;

- аппараты АТК не всегда владеют обстановкой по линии противодействия идеологии терроризма. В них, как правило, не сформирована система накопления и использования информационно-пропагандистских и методических материалов, направляемых аппаратом НАК в регионы;

- большая часть содержания учебных курсов и научно-практических пособий, разрабатываемых непосредственно в регионах, носит излишне общий характер. У многих сотрудников

органов государственной власти и местного самоуправления не выработаны навыки ведения работы по линии противодействия идеологии терроризма.

Применительно к Сибирскому федеральному округу можно отметить хороший уровень работы антитеррористических комиссий в Республике Бурятия, Красноярском и Алтайском краях, Новосибирской области. Требуется перестройки деятельности АТК в Республике Тыва, Кемеровской и Тюменской областях.

Хочу отметить, что наилучшие результаты в профилактике террористических и экстремистских проявлений достигаются в тех регионах, где деятельность антитеррористических комиссий поставлена на системную основу, а руководством субъекта Федерации ей уделяется должное внимание. Крайне высока роль в этом и кадрового состава аппаратов АТК, прежде всего их секретарей. Хорошо зарекомендовала себя практика использования в этой должности бывших или прикомандированных сотрудников ФСБ России.

Практика показывает, что антитеррористическими комиссиями, органами исполнительной власти регионального и муниципального уровня накоплен богатый практический опыт, который может быть использован для совершенствования работы по линии противодействия идеологии терроризма во многих субъектах Российской Федерации (конечно, с учетом обязательной его адаптации к местным условиям). Поэтому так важно развивать взаимодействие между субъектами антитеррористической деятельности, в том числе аппаратами АТК, прежде всего в пределах федеральных округов, что позволит в постоянном режиме осуществлять обмен методиками проведения конкретных мероприятий по линии противодействия идеологии терроризма и обобщать передовые наработки в этой сфере.

Национальный антитеррористический комитет готов и впредь оказывать всемерное содействие всем заинтересованным федеральным органам исполнительной власти, антитеррористическим комиссиям, оперативным штабам в субъектах Российской Федерации в поисках и внедрении новых форм и методов деятельности по профилактике терроризма. Только объединив наши усилия, мы сможем эффективно противостоять терроризму и его идеологии.

Т.С. Валиулин,

начальник Главного управления
по противодействию экстремизму МВД России (г. Москва)

**ПРАКТИКА КОНСОЛИДАЦИИ УСИЛИЙ
МВД РОССИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2013–2018 ГОДЫ**

Основной причиной радикализации отдельных социальных групп населения, роста террористических проявлений во всем мире, в том числе и в нашей стране, является целенаправленное распространение, прежде всего через глобальную сеть, а также специально подготовленными эмиссарами, идеологии экстремизма и терроризма.

Совместные мероприятия по противодействию этому явлению проводятся в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма, предусматривающего работу по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, созданию действенных механизмов защиты информационного пространства от проникновения террористических идей и совершенствование законодательства в этой сфере.

Вместе с тем эффективное противодействие экстремистской и террористической идеологии возможно лишь при активном участии всех институтов гражданского общества. Вызывает удовлетворение, что в этой работе активно участвуют видные политики и ученые, деятели искусства, авторитетные представители религиозных конфессий. Немаловажный вклад вносят многие средства массовой информации (СМИ), представители журналистского сообщества, а также известные блогеры.

В целях консолидации усилий МВД России проводится целенаправленная работа по укреплению взаимодействия в сфере противостояния деструктивной идеологии с различными общественными организациями, религиозными конфессиями, национальными общинами и диаспорами, принимается активное участие в различных форумах и конференциях, «круглых столах», проводимых под эгидой Общественной палаты, Совета при Президенте РФ

по развитию гражданского общества и правам человека и других структур. Значительный вклад в эту работу вносит Общественный совет при МВД России, состоящий из видных представителей гражданского общества. Активно задействуется площадка Медиа-форума Общероссийского народного фронта.

Необходимо отметить координирующую роль Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (далее – МВК), возглавляемой министром внутренних дел, которая объединяет усилия всех заинтересованных государственных органов и институтов гражданского общества. Выездные заседания Комиссии прошли во всех субъектах нашей страны и способствовали активизации работы на региональном уровне, где под эгидой глав субъектов Российской Федерации приняты и реализуются соответствующие региональные программы, действуют антитеррористические комиссии, координационные совещания, рабочие группы по гармонизации межнациональных отношений.

При МВК активно действует Межведомственная рабочая группа по противодействию идеологии экстремизма в СМИ и сети Интернет, которой обеспечивается постоянное взаимодействие с представителями экспертного сообщества, провайдерами и блогерами. Рабочей группой разработаны предложения по совершенствованию законодательства, уже приняты ряд законов, в том числе при содействии ведущих политических партий.

Осуществляется подготовка проекта Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года, которая предусматривает разработку направлений государственной политики в области противодействия идеологии экстремизма и терроризма, реализуются межведомственный план и ведомственная программа по противодействию экстремизму.

В современных условиях основным каналом распространения террористической и экстремистской идеологии является глобальная сеть, в связи с чем важным направлением совместной работы являются скоординированные мероприятия по упорядочению интернет-пространства, ограничению доступа подрастающего поколения к запрещенному контенту и вредоносным ресурсам.

Сегодня, прежде всего с площадок зарубежного хостинга, действуют сотни деструктивных интернет-сайтов, распространяющих идеологию радикального ислама, неонацизма, призывы к

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

насильственному изменению государственного строя. Список материалов, признанных судами экстремистскими, состоит более чем из 2,5 тысяч наименований.

В этом направлении принимаются конкретные меры организационного и правового характера, в том числе введение мер по упорядочению использования и защите интернет-пространства от деструктивной идеологии, ряд из которых уже реализованы.

Так, с 1 февраля 2014 г. действует закон, позволяющий осуществлять досудебную блокировку интернет-сайтов, распространяющих экстремистский контент, а 1 августа вступает в действие закон, устанавливающий административную ответственность наиболее популярных блогеров (ресурсы которых посещают за сутки более 3 тысяч пользователей) за размещаемый контент и предусматривающий их регистрацию по реальным персональным данным.

Другое направление – повышение эффективности мониторинга интернет-пространства. Сегодня, благодаря системному изучению интернет-контента представителями позитивного крыла блогосферы и правозащитных организаций, мы выявляем преступления экстремистской и террористической направленности в глобальной сети, устанавливаем лиц, их совершивших, а также сайты, распространяющие запрещенный контент.

Делаются конкретные шаги и на государственном уровне, например создаются центры выявления экстремистской деятельности в сети Интернет и мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений. По решению Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму при Минюсте России создается база данных экстремистских материалов в целях облегчения работы экспертного сообщества, Министерством культуры с нашим участием в рамках реализации Комплексного плана разработаны перечень рекомендуемой антиэкстремистской литературы.

Вместе с тем сегодня уже недостаточно лишь пресекать выявляемые правонарушения, объективно освещать и в нужном ключе интерпретировать произошедшие события и результаты проводимых специальных мероприятий. Правила ведения идеологического противоборства выдвигают на передний план проведение целенаправленной работы по контрпропаганде, активному противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

Примеров эффективной работы на этом направлении много. Так, стоит отметить проведение в Махачкале в марте 2014 г. международной богословской конференции «Российские мусульмане: права и обязанности» с участием делегации Всемирного союза мусульманских ученых во главе с ее генеральным секретарем шейхом аль-Карадаги, осуждающим религиозный экстремизм во всех его проявлениях.

Значительную роль в противодействии террористической идеологии сегодня играет такой важный институт гражданского общества, как средства массовой информации. Только МВД России и территориальными органами внутренних дел в 2013 г. в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма размещено в СМИ и Интернете свыше 73 тысяч информационных материалов. Однако в сфере идеологического противостояния во многих случаях слово и аргументы видных представителей общественности, религиозных деятелей гораздо более авторитетны, прежде всего для молодежи, нежели те же истины, исходящие от официальных структур и СМИ. В связи с этим необходимо отметить значительную работу в этом направлении ряда российских блогеров. Например, Анатолий Несмеян, ведущий блог под ником Эль-Мюрид и признанный по итогам 2011 г. лучшим российским блогером, на своем сайте и в книге «Если завтра война» четко и аргументированно описывает деструктивный механизм так называемых «цветных» революций, изобличает роль западных спецслужб и международных террористических структур в их организации, развязывании серии конфликтов на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве.

Сегодня Советом безопасности, Национальным антитеррористическим комитетом, рядом федеральных органов власти, в том числе и МВД России, общественными организациями осуществляется активная поддержка средств массовой информации, творческих коллективов, отдельных авторов и блогеров, ученых, активно противодействующих идеологии террора и радикализма, продвигающих патриотические проекты, и материалов, направленных на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений. Проводятся всероссийские и региональные конкурсы, выделяются целевые гранты.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Так, МВД России планирует проведение в текущем году конкурса на лучшие видеоролики антитеррористической и анти-экстремистской тематики. Наиболее качественные работы, отбором которых будет заниматься специально созданная комиссия МВД России, планируется размещать в YouTube. Победителями конкурса станут авторы трех видеороликов, набравших наибольшее количество голосов в интернет-голосовании.

Хотелось бы особо отметить, что все наши шаги в тонкой и деликатной сфере идеологического противодействия деструктивной идеологии должны быть тщательно продуманы, необходимо постоянно анализировать эффективность осуществляемых мероприятий и их реальные последствия, с тем чтобы не допустить обратного эффекта.

Ярким негативным примером является ситуация в одном из регионов страны, где судом было принято решение о признании экстремистским авторского перевода Корана, что привело к проведению ряда протестных акций.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на имеющиеся проблемы, наша совместная работа по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в последнее время приобрела более системный и наступательный характер, подкреплена со стороны государства рядом конкретных мер законодательного и организационного характера.

В результате, как мы знаем, в период подготовки и проведения Олимпиады в Сочи удалось не допустить террористических актов и экстремистских провокаций, сорваны все попытки дискредитировать Олимпиаду, уронить престиж России в глазах мирового сообщества, чего так упорно добивались всем известные силы. Им также не удалось разыграть так называемую «черкесскую карту», поскольку, благодаря проведенной работе, черкесские общественные структуры поддержали сочинскую Олимпиаду, в рамках которой активно работал «Дом адыга».

С учетом этого совместного опыта мы уверены, что не допустим использование радикалами в своих интересах 150-летней годовщины окончания Кавказской войны и попыток ревизии итогов Второй мировой войны, оправдания фашизма и принижения решающего вклада нашей страны в победу над гитлеровской Германией в преддверии 70-летия Победы в 2015 г.

Максимально эффективно в идеологической борьбе необходимо использовать и позитивные информационные поводы последнего времени, например подъем патриотических настроений после возврата Республики Крым и г. Севастополя в состав России.

В связи с этим наша задача – во взаимодействии со всеми здоровыми силами гражданского общества существенно нарастить отпор радикализму, прежде всего в интернет-пространстве, продвигать идеи патриотизма, межнационального мира и согласия. Уверен, что сегодняшний форум станет серьезным шагом к повышению эффективности нашей совместной работы.

В.В. Попов,

начальник отдела Управления заместителя мэра города Москвы
в Правительстве Москвы по антитеррористической деятельности

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ В РЕГИОНАХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

В деятельности антитеррористической комиссии города Москвы одним из приоритетов является противодействие идеологии терроризма. Эта позиция приобретает еще большую актуальность в связи с вступлением в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, определившего полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму. В соответствии с ним Правительство субъекта Российской Федерации организует принятие мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма.

Результат деятельности по профилактике идеологии терроризма во многом определяется уровнем ее информационного сопровождения, качеством используемых пропагандистских и методических материалов, эффективностью форм их внедрения и использования.

В столице сложился определенный механизм решения задач в этой сфере, который в целом позволяет своевременно и адекватно реагировать на террористические угрозы и вызовы. Вместе с

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

тем с учетом характера развития оперативной обстановки в рамках дальнейшего совершенствования системы антитеррористической деятельности, повышения уровня координации и взаимодействия ее субъектов, в прошедшие 2 года были внесены соответствующие изменения в структуру Аппарата мэра и Правительства Москвы. Была введена должность заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы по антитеррористической деятельности и сформирован его аппарат в виде Управления, на которое были возложены функции аппарата АТК города Москвы. В составе Управления создано структурное подразделение, осуществляющее координацию деятельности органов исполнительной власти в сфере противодействия идеологии терроризма. Аппарат укомплектован сотрудниками, обладающими профессиональным опытом в сфере обеспечения безопасности.

В интересах повышения эффективности работы по реализации в городе Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы нами разработан и одобрен решением АТК города региональный Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2014–2018 годы. Исходя из особенностей системы планирования бюджетных расходов города Москвы, городской план содержит ежегодно обновляемый перечень конкретных мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Основные мероприятия Комплексного плана осуществляются подразделениями Правительства Москвы, ответственными за деятельность в сфере культуры, информационных технологий, воспитания и образования, физической культуры и спорта, средств массовой информации и рекламы, взаимодействия с общественными объединениями, реализации национальной политики, связей с религиозными объединениями города. Каждый из органов исполнительной власти в плановом режиме заслушивается на АТК города Москвы по вопросам исполнения мероприятий противодействия идеологии терроризма.

Аппаратом АТК города Москвы организовано и осуществляется информационно-методическое сопровождение работы по противодействию идеологии терроризма, проводимой антитеррористическими комиссиями органов исполнительной власти. В рамках этой деятельности осуществляются разработка и реализа-

ция информационных материалов антитеррористической направленности. Выделю такие их виды, как:

– агитационные материалы на печатных, аудио- и видеоносителях для информационного воздействия на максимально возможно широкую аудиторию в формате социальной рекламы, использования в ходе проведения публичных мероприятий;

– информационно-пропагандистские материалы для размещения в городских, районных СМИ и интернет-ресурсах;

– информационно-методические материалы в помощь АТК органов исполнительной власти для лиц, проводящих адресные мероприятия с целевыми аудиториями, прежде всего с теми, кто наиболее подвержен воздействию идеологии терроризма (молодежь, этномигранты).

Разработка материалов, ориентированных на широкую аудиторию, осуществляется с использованием возможностей АТК органов исполнительной власти во взаимодействии с аппаратом АТК города Москвы.

Активно используются материалы, поступающие из аппарата Национального антитеррористического комитета, за что очень признательны его сотрудникам, работающим по этой линии, а также разработчикам этой продукции от образовательных организаций, прежде всего таких, как Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российский университет нефти и газа имени И.М. Губкина.

Особенностью работы по подготовке указанных материалов в Москве является то, что после появления в информационном пространстве в местах проведения массовых публичных мероприятий они сразу же попадают в поле зрения многочисленных правозащитных, религиозных и иных объединений, структур гражданского общества, которые достаточно активны в столице. Поэтому повышенные требования предъявляем к качеству содержания агитационно-пропагандистской продукции, экспертному сопровождению процесса ее разработки. С этой целью используются возможности экспертных подразделений, имеющих в ряде учреждений, подведомственных органам исполнительной власти города, таких как Государственное унитарное предприятие «Центр информационно-аналитических технологий» и научно-практичес-

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

кие подразделения Московского городского психолого-педагогического университета.

Необходимость этой работы вызвана еще и тем, что действующий в Москве механизм размещения информационной продукции на рекламных конструкциях города предполагает проведение комплексной гуманитарной экспертизы ее содержания.

Для публичного размещения информационных материалов в городе используются широкоформатные электронные табло, расположенные в наиболее оживленных общественных местах, у центральных городских магистралей, а также информационные экраны в образовательных учреждениях, информационные щиты у подъездов домов и во дворах в жилом секторе.

По согласованию с Главным управлением МЧС России по городу Москве используются терминальные комплексы системы информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей (ОКСИОН). Такая продукция используется при изготовлении листовок, плакатов, баннеров, предназначенных для проведения массовых публичных мероприятий антитеррористической направленности.

Материалы на аудионосителях транслируются на объектах транспорта, в метрополитене.

Широко используются возможности городских, окружных и районных печатных и электронных СМИ для размещения как событийных материалов о массовых публичных мероприятиях антитеррористической направленности, так и для выступлений ученых, экспертов, лидеров общественного мнения, представителей гражданского общества с изложением их позиции, отвергающей террор и насилие как средства достижения политических, экономических и иных целей, для развенчания и дискредитации лозунгов вдохновителей и пропагандистов террора.

Информационно-методические материалы в помощь АТК органов исполнительной власти для лиц, проводящих адресные мероприятия с целевыми аудиториями, разрабатываются аппаратом АТК. При этом задействуются возможности экспертов и ученых образовательных организаций города, в частности образованных в текущем году научных центров в Московском институте образования и в Московском городском психолого-педагогическом университете. В этих целях в феврале этого года в аппарате АТК го-

рода Москвы было проведено расширенное заседание Совета ректоров вузов Москвы и Московской области с участием представителей аппарата НАК, АТК органов исполнительной власти, депутатов Московской городской Думы, правоохранительных органов города. В резолюции нашла отражение инициатива Совета ректоров об участии на постоянной основе представителей научно-педагогического сообщества в работе по профилактике идеологии терроризма, в деятельности пропагандистских групп АТК административных округов и районов города,

Важное направление работы аппарата АТК города Москвы по информационному сопровождению профилактики терроризма – разработка информационно-методических рекомендаций и материалов по наиболее актуальным вопросам деятельности АТК органов исполнительной власти. Так, в 2013–2014 гг. были подготовлены рекомендации о планировании работы по противодействию идеологии терроризма; о подготовке и проведении комплекса мероприятий, приуроченных к Дню солидарности в борьбе с терроризмом; о правилах обеспечения личной безопасности граждан в условиях угрозы или последствий теракта; о профилактике террористических проявлений на объектах транспорта; об информационном взаимодействии АТК органов исполнительной власти с аппаратом АТК города Москвы, о формировании пропагандистских групп при АТК территориальных органов исполнительной власти.

Разработанные аппаратом АТК города Москвы информационные материалы антитеррористической направленности активно использовались при проведении ряда информационно-пропагандистских антитеррористических кампаний в 2012–2014 гг., в частности комплекса мероприятий, приуроченных к Дню солидарности в борьбе с терроризмом, и в ходе реализации усиленных мер антитеррористической защищенности населения, объектов (территорий) города в условиях осложнения оперативной обстановки в период подготовки и проведения Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. В указанный период был проведен ряд публичных мероприятий с участием представителей национально-культурных автономий и религиозных лидеров города, на которых ими была высказана гражданская позиция решительного осуждения терроризма и экстремизма. Эти меры в комплексе с усилиями правоохранительных структур позволили в январе 2014 г. предот-

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

вратить участие находящихся в Москве многочисленных трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в так называемом «марше миллионов», который пытались организовать активисты ряда объединений, близких к запрещенной на территории Российской Федерации террористической исламистской партии «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами».

В настоящее время нами осуществляется разработка информационных материалов и агитационно-пропагандистской продукции для использования при проведении мероприятий в День солидарности в борьбе с терроризмом, который в этом году совпадает с 10-летием трагических событий в Беслане. Формируется План основных общегородских мероприятий, ход подготовки к ним контролируется аппаратом АТК города Москвы.

Проводится работа по увековечению памяти погибших в ходе контртеррористических операций сотрудников спецслужб-москвичей. Совместно с городским Департаментом образования и Ассоциацией ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» прорабатывается вопрос оформления памятных стендов, установки мемориальных досок в школах, где учились погибшие спецназовцы. В Москве таких школ 14, в трех из них уже имеются мемориальные доски. Остальные планируем изготовить и установить к Дню солидарности в борьбе с терроризмом – 3 сентября.

Таким образом, противодействие идеологии терроризма, информационное обеспечение этой деятельности – приоритетные направления работы в системе комплексного обеспечения антитеррористической защищённости столичного мегаполиса, и Правительство, Антитеррористическая комиссия Москвы проводят активную и наступательную политику в этой сфере.

А.Г. Штейнбух,

военный журналист Всероссийской государственной
телевизионной и радиовещательной компании,
автор и ведущий радиопрограммы «Совбез» государственной
радиовещательной компании «Радио России» (г. Москва)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ,
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
И ЭКСТРЕМИЗМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ**

Со многими из присутствующих в этом зале мы встречаемся на подобных мероприятиях уже далеко не в первый раз. Каждый раз с трибуны, подобной этой, звучат очень правильные и очень нужные слова, но... каждый раз, как только заканчивается официальная часть мероприятия и начинается банкет и кулуарные беседы, всплывают одни и те же фразы: «надо менять подход», «надо менять принцип», «надо начать разговаривать с людьми»... Этих «надо» набирается десятка полтора, меняется лишь порядок, в котором они всплывают в диалогах. Все прекрасно понимают, что Интернет – это еще одна часть жизни, еще одна, если так можно выразиться, информационная сфера, с которой необходимо считаться, что именно Интернет сейчас стал оружием в войнах нового типа. «Арабская весна», события на Украине – яркие проявления возможностей этого оружия. Как автомат или танк – сам по себе он не стреляет, вопрос в том, на кого направлен дульный срез. Все это понимают, а вот что делать для того, чтобы оружие использовалось во имя справедливости, для защиты государства и граждан – никак придумать не могут. Мы все соглашаемся с тем, что интернет-площадка, слабо регулируемая, и поэтому ее активно используют деструктивные силы. Одними законодательными запретами и проведениями оперативных мероприятий эту проблему не решить. Для решения этой проблемы федеральные органы исполнительной власти должны пользоваться поддержкой общества, а с этим у нас... Проблема в общем виде выглядит просто: у нас до сих пор не отлажен механизм взаимодействия и самоопределения властей, СМИ и общества. В нашем случае мы говорим о механизме взаимодействия силовых федеральных органов исполни-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

тельной власти, СМИ и общества. Существует несколько типовых сценариев. Пример, грубо говоря, советского сценария: «Советские чекисты – передовой вооруженный отряд коммунистической партии, щит и меч революционных завоеваний...», чья служба «и опасна и трудна, и, на первый взгляд, как будто, не видна». Впрочем, для среднестатистического гражданина она не видна ни на второй, ни на третий. «Передовой отряд» этих граждан защищает, а как и от каких угроз – народ волновать не должно, пусть спит спокойно. Не его, народного ума, это дело. Механизм, имеющий право на существование, вот только конечный результат может оказаться не тем, на который рассчитываешь – могу напомнить август 1991 г. и С. Станкевича на подъемном кране на площади Дзержинского, или совсем свежие примеры, которых на соседней Украине мы наблюдали за последние месяцы «товарное» количество. Подобный сценарий, наверное, хорош в стране с минимальным уровнем угроз, причем, в первую очередь, террористического и экстремистского характера, или там, где есть идеология, которая сплотит граждан вокруг государства и его институтов. Когда-то это была коммунистическая идеология.

Существует другой сценарий, который нам тоже, к сожалению, знаком. Многие очень хорошо помнят 1990-е годы, когда информация о деятельности спецслужб «утекала» с такой скоростью, что ее в СМИ печатать не успевали. Хорошо еще в те годы Интернета, такого как сегодня, не было. Проблема в том, что в обоих случаях диалога государства и общества не получалось. Монолог разнонаправленный был, а вот с диалогом – беда.

Обществу не нравится, когда его взрывают, расстреливают, захватывают в заложники и вообще уничтожают и притесняют разнообразными методами. Естественно и понятно, что оно хочет знать, кто, зачем и по чьему приказу это сделал, и что сделано для того, чтобы подобное не повторялось, и кто ответил за случившееся. С точки зрения гражданина – вполне логичные вопросы, на которые хочется получить ответ. Никому из присутствующих в этом зале не нужно объяснять, что мы втянуты в достаточно интенсивную информационную войну. Не проиграть, именно так, не выиграть, а хотя бы не проиграть можно лишь в ситуации, при которой общество будет поддерживать и одобрять действия федеральных органов исполнительной власти. Но поддерживать и

одобрять можно лишь то, что понимаешь. У нас же получается замкнутый круг: федеральные органы исполнительной власти продолжают существовать в замороженном состоянии, «народ меньше знает – крепче спит», народ свои правоохранительные и прочие безопасные органы ненавидит, потому что не понимает, чем они занимаются и зачем из бюджета кормят такую прорву бездельников, при том, что с коррупцией, воровством, непрофессионализмом, безнаказанностью и прочими «измами» люди сталкиваются каждый день, а им еще наши «друзья» подсовывают тенденциозно подобранную информацию, а в середине, в положении либо буриданова осла, либо мартышки из известного анекдота («я и умная и красивая – что теперь, разорваться?») оказывается пресса, с которой, кстати, этим самым органам тоже нужно работать, а не сидеть «ровно» в кресле – дескать, журналисты сами придут. Насчет зоопарка – то ли осел, то ли мартышка – нелегкая журналистская судьба пару раз выкидывала фортель, и я оказывался рядом с достаточно высокопоставленными представителями силовых ведомств именно в тот момент, когда они читали свежую прессу с аналитикой тех или иных событий, имеющих прямое и непосредственное отношение к сфере деятельности этих представителей. Я думаю, мне не надо вам рассказывать, какие «лестные» эпитеты висели в воздухе как в адрес журналистов, которые это написали, так и в адрес подавляющей массы экспертов, которых они опрашивали. А ларчик просто открывается – другого народа у нас для нас нет. Профессионального журналистского пула при силовиках – нет. А то, что у нас есть в качестве списка рассылок и приглашений на мероприятия, определяется либо личными знакомствами, либо политическими договоренностями между руководством СМИ и профильных подразделений в структурах. Узкая прослойка профессионалов от журналистики, которая знает и умеет работать с силовиками, ходит по кругу и по личным контактам. Инициативного движения со стороны структур, извините, я не припомню, хотя так или иначе, но военной и спецслужбистской темой в СМИ занимаюсь давно. Хотите примеры? Известный новостной портал Лента.ру – у них сменился главный редактор, поменялась редакционная политика, на отдел «силовых структур» приходит новый начальник, в среде военной журналистики человек известный, кроме всего прочего входящий в состав экспертно-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

го совета при ВПК при Правительстве РФ. Человек месяц отработал в редакции, он звонит мне: «Слушай, у тебя же контакты в МВД и ФСБ с НАКом есть, хотя бы в пресс-службах, а поделись?» Я стесняюсь уточнить, а куда смотрят ответственные товарищи из соответствующего управления, присматривающего за прессой? Вменяемый журналист, который грамотно пишет на силовую тематику, – сейчас редкость. Такую редкость надо холить и лелеять.

Журналист обратился к эксперту, который «не совсем эксперт»? А где ему брать других? У нас уже который год подряд отсутствует институт экспертного сообщества. Почему Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ сумела в кратчайшие сроки сформировать при себе экспертный совет, чья задача в том числе и обеспечение журналистов экспертным мнением, которое действительно экспертное. А за все ФСБ у нас отдуваются отставные генералы Михайлов и Зданович и полковник Гончаров с подполковником Филатовым из «Альфы», которые комментируют все – от борьбы с терроризмом до контрразведывательных операций и противодействия коррупции. У нас что, в стране нет людей, которые могли бы внятно, грамотно и объективно изложить то или иное мнение журналисту по этому спектру вопросов? Есть общественные советы, но общественный совет и экспертный – две большие разницы.

И еще о журналистах, точнее, военных журналистах, или «силовиках». Скажите, а где таких готовят? В гражданских вузах, на факультетах журналистики таких даже спецкурсов нет, в военных вузах – есть военный университет, но... Много вы знаете сейчас военных журналистов в крупных гражданских изданиях? Вот и я не очень. Нас надо растить, учить, прикармливать. Передавать с рук на руки с рекомендациями. Тогда пользы от нас будет больше, чем вреда. Мне можно возразить, что есть курсы «Бастион». Это очень хорошие курсы, они замечательно готовят журналиста к прошедшим войнам образца Великой Отечественной войны и Афганистана. Но как они помогут журналисту на массовом митинге, при освещении революций в Египте, Ливии, Грузии или Украине? Привычка не носить камуфляж, вовремя прятаться за БТР и иметь аккредитацию – это очень хорошо и полезно, но, может быть, мы начнем учить думать, анализировать факты, не транслировать направленную чужую пропаганду, и не играть на руку противнику?

События в Крыму очень хорошо показали, кто умеет прятаться за БТР, а кто умеет не лить воду на мельницу противника, в крайне сложной политической ситуации не вбрасывая в сеть личные данные наших офицеров, опознанных при выполнении специальных заданий.

Впрочем, я повторяюсь – кажется, идеи создания профессионального журналистского пула и экспертного пула озвучиваются уже не первый год. Воз и ныне там.

Коротко, зачем все это «счастье» нужно и почему ответственные сотрудники должны напрягаться, устанавливая какие-то отношения с непонятными журналистами. Уважаемые руководители, с людьми надо разговаривать. Хотите пример, зачем и почему? Посмотрите на рейтинг доверия народа Президенту России. После каждой «прямой линии», после каждой большой пресс-конференции, после любых больших программных выступлений (например, по данным фонда «Общественное мнение») кривая рейтинга ползет вверх. Потому что с людьми надо говорить.

У нас с недавних пор построена и более или менее функционирует пресловутая «вертикаль власти». Безусловно, в рамках управления государством – вещь нужная и полезная. Вот только эта вертикаль власти накладывает очень странные ограничения на функционирование подразделений, связанных с информированием общественности. Все хорошо помнят старое «утром в газете, вечером в куплете». Применительно к сегодняшнему дню можно говорить «утром в газете, через 10 минут в Твиттере, а через 20 – в топках блогов». И времени на то, чтобы прочитать, подумать, написать докладную, пройти 33 инстанции, согласовать, а потом что-нибудь прокомментировать, уже не остается.

За этим темпом жизни надо успевать. А с точки зрения работы средств массовой информации ситуация, мягко говоря, получается абсурдная: получить любой комментарий в «системе» невозможно. У нас все смотрят снизу вверх. Пока стоящий чуть выше на ступеньке власти свое мнение не выскажет – все остальные сидят и молчат. А что делать, когда руководитель федерального органа исполнительной власти принципиально не разговаривает с прессой, потому что, как комментируется, «не любит этого делать»? Вот мы и имеем как минимум ситуацию, что со стороны наиболее вероятного противника льется поток направленной ин-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

формации, который работает на формирование вполне определенного имиджа и представлений, а максимум, что мы слышим от власти: «мы не комментируем». Если вы считаете, что подобное отношение к собственным сотрудникам – это норма, то, кажется, это не сильно соответствует установкам Верховного Главнокомандующего, который неоднократно говорил о повышении информационной открытости федеральных органов власти.

Комментировать надо потому, что тот самый народ, который органы должны защищать, холить и лелеять, – как мы с вами уже говорили – хочет знать, как эти органы защищают, что они делают и какой от всего этого результат. Людям надо объяснять, в том числе и какие-то маленькие, казалось бы, невзрачные шаги. На общем фоне удивительно смелым выглядит поведение МИДа и МО, начиная от едких комментариев в соцсетях с просьбой «передать привет» и заканчивая образными заявлениями С.Шойгу про «умную, смелую и вежливую кошку».

Мы неоднократно говорим на всех уровнях: идеологического противника надо высмеивать. В качестве примера: не так давно достаточно уважаемая американская газета *New York Times* обвинила все наши достопочтимые органы безопасности в связи с тем, что они якобы не вовремя, не в полном объеме и вообще не так, как надо было, передавали им оперативные данные по Царнаевым, в связи с чем американцы и «прохлопали» теракт. Что мешало в тот же день, когда эта информация появилась, на правах эксклюзива раздать короткий комментарий 3-4 СМИ – ни в коем случае не Первому каналу, не ВГТРК – нет, не рупору Кремля, а тем, кого люди будут читать: приснопамятной Лента.ру, о которой мы с вами сегодня говорили, какому-нибудь, прости Господи, «Эхо Москвы» – ничто не мешало. Подобный комментарий в ехидной манере людям бы запомнился на порядок больше, нежели чем тот самый комментарий *New York Times*. А уж макнуть коллег из-за океана носом в известную субстанцию по поводу непрофессионализма и неумения перепроверять информацию – ну уж, не милое ли это дело?!

Ни журналистам, ни обывателям настоящие секреты служб не интересны. Просто потому, что это специфика, большинству не понятная. Издревле люди хотят хлеба и зрелищ – ну так давайте дадим им и того и другого. Причем это все можно сделать, не вы-

ходя за рамки соблюдения гостайны. Обыватель хочет видеть красивую картинку, умных, крепких, профессиональных сотрудников и победу добра над злом. Посмотрите на заокеанских коллег – они умудряются для широкой массы аудитории снимать даже ивент-шоу на силовую тематику, главную роль в котором исполняют настоящие отставники спецподразделений. У нас была попытка при поддержке Минобороны сделать подобное «специальное задание». С грохотом провалилась в эфире. По одной единственной причине – люди не будут смотреть шоу на эту тему с ВИПами. Сравните – провал «специального задания» и высоченные рейтинги «Танкового биатлона». «Кто кого заборет – кит или слон?» Кто круче – СОБР или спецназ ФСКН? Кто метче стреляет – «Альфа» или «Вымпел»? Кто выносливее – «Витязь» или «Сенеж»? Если мы хотим поднять авторитет силовых структур в глазах людей так, как их поднял бренд «вежливые люди», нужны новые решения, не стандартные. А для того, чтобы это все было хорошо и красиво не только по задумке, но и по реализации, – обращайтесь к профессионалам! Репутация специальных и правоохранительных служб, популяризация их достижений – также часть войны с экстремизмом, часть психологического воздействия.

Далее, у нас с Вами остался не охвачен Интернет.

У нас сложилась странная ситуация. С одной стороны, мы завистливо киваем на китайский опыт. Ну еще бы – своя закрытая информационная сеть, 300 тысяч модераторов на зарплате у государства, – что может быть лучше? С другой стороны, все прекрасно понимаем, что закрывать уже бессмысленно и бесполезно. С третьей стороны, раз уж мы говорим о дерадикализации, понятно, что работать нужно именно в этих сетях. Прочитую: «Экстремистские, радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести ее в другие регионы нашей страны – Поволжье, Центральную Россию, стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодежи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая Интернет и социальные сети». Автора в этом зале, я думаю, называть не надо? А что мы имеем в реальности? Складывается странная ситуация... На собственном опыте... Я в соцсетях и блогосфере плотно «сiju» почти 10 лет. Я отношусь к тем,

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

кого на интернет-сленге называют «олдскульные ЖЖсты». В последние годы я не вижу ни в ЖЖ, ни в Фейсбуке, ни где бы то ни было никаких проявлений работы государства. Видны отдельные явления инициативы частников – тех, кому «за державу обидно». И то половина из них оказываются людьми в погонах, и делают это на свой страх и риск. Третий год на мероприятиях, подобных сегодняшнему, мы говорим о том, что необходимо санкционировать индивидуальное присутствие. Прошло 3 года, воз и ныне там. Был единственный положительный опыт, всем хорошо известный Hardingush. Как выяснилось в итоге, появилась новая «руководящая метла» – Hardingush закрылся. Вы лишились – или мы лишились – единственного оппозиционного для радикализованной молодежи взгляда, который бы не имел сразу клейма «рупор Кремля». Всего остального, извините, у нас нет. Вот уже сколько лет существует достаточно большое количество всяческих подразделений, отделов и прочая и прочая как в системе безопасности, так и в системе правоохранительных органов. До сих пор нет ни координации, ни деятельности. И это при том, что, извините, опять цитата: «Ваш профессиональный долг – решительно бороться с любыми проявлениями ксенофобии, национализма, религиозной вражды, заниматься профилактикой экстремизма в молодежной среде, в том числе в Интернете или с помощью других информационных технологий и ресурсов, и все это при координирующей роли Национального антитеррористического комитета».

Ситуация на Украине хорошо показала, что основную тяжесть ведения дискуссий и политпропаганды несут на плечах не специально обученные представители, а все те же представители гражданского общества, которые в отличие от своих идеологических оппонентов – назовем их пока так – чувствуют себя в абсолютном информационном вакууме, потому что поддержки государства они не ощущают, никаких дополнительных идеологических, хотя бы реперных, точек у них нет и приходится придумывать все самим. Гражданское общество – это очень мощный инструмент, но о нем надо заботиться, надо показывать, что этот инструмент нужен. В противном случае – он очень быстро затупится, выйдет из строя, или, не дай бог, самоорганизуется, решив, что уж лучше все делать самим, без помощи властей. Вы хотите опять

Кондопогу? Вы хотите получить «Правый сектор» российского разлива? Вам было мало Манежки, Пугачева и Бирилюва?

А самое главное, что любые действия представителей гражданского общества, направленные на дерадикализацию обстановки и попытки противодействия экстремизму, даже самые удачные и хорошие, оказываются в итоге никому не нужны. Только за время крымской эпопеи в лидерах русскоязычного сектора Интернета – и не только русскоязычного – появилось как минимум несколько явлений, которые могут претендовать на звание мировых трендов. Одни только «вежливые люди» чего стоят. Твиттер «Вежливых людей» по состоянию на середину апреля имел более 21 тысячи постоянных подписчиков. Эти цифры не снились большинству органов исполнительной власти. Но что мы имеем? Твиттер «Вежливые люди» придуман и сделан двумя совершенно гражданскими людьми, которые с ним ходили, как с известным мешком для переноски чего-то там, тыкаясь во все органы власти со словами «возьмите кто-нибудь, у нас времени нет, извините, мы работаем». В результате Минобороны смотрит на это с широко открытыми глазами, органы безопасности кивают на Минобороны. Отдавать это Управлению пресс-службы и информации Минобороны бессмысленно и бесполезно – что с этим делать, они не знают и не умеют, а пресс-служба Черноморского флота, которой, казалось бы, царский подарок, состоит из одного человека, который на ближайшие три-четыре месяца вообще никаких дел с прессой иметь не может, потому что рабочий график ему этого не позволяет. В итоге мы имеем идею, воплощенную и выведенную в мировые лидеры хэштегов, и которая теперь никому не нужна.

Сколько раз говорилось о том, что идеологического противника надо высмеивать. В том же Твиттере есть замечательный блог под названием «Джихад ТВ», крайне ядовито высмеивающий всю идеологическую опору бандподполья. К этому Твиттеру не имеют отношения ни представители органов безопасности, ни представители правоохранительных органов. Почему? Вопрос остается подвешенным и открытым.

Насчет комментирования, давайте в очередной раз обратимся к западному опыту – Госдепартамент США завел аккаунт в Twitter, с помощью которого находит и пытается воздействовать на врагов страны различными методами убеждения. Блог называ-

ется «Think Again Turn Away» (подумай еще раз и поверни назад). Ранее спорами с врагами страны Госдеп занимался только на арабском, сомалийском и урду, теперь еще и на английском. Отделение, отстаивающее позицию США и рассказывающее «правду о терроризме» в Twitter, называется Центр стратегических контр-террористических коммуникаций. Задача сотрудников – личное переубеждение пользователей, поддерживающих экстремизм или выступающих с резкой критикой США. Например, с помощью @ThinkAgain_DOS Госдеп препятствует набору рекрутов в террористические организации, публикуя в репляях фотографии с ранеными или убитыми террористами. Осознавая, что эффективность работы этого подразделения трудно оценить, потому что невозможно понять, когда пользователь на другом конце планеты действительно изменил свою точку зрения или озлобился еще больше, тем не менее работа «подрыва нарратива» экстремистской пропаганды продолжается. Что мешает нам?

Мы в самом начале говорили о замкнутом круге, по которому вынуждены бегать что представители власти, что общества, что журналисты. Украинский опыт хорошо показал, что происходит в ситуации, когда власть не имеет социальной опоры, а общество не доверяет органам власти. Украинцам было куда бежать – у них была Россия. Куда бежать нам – вопрос открытый.

Подытоживая вышесказанное – чтобы дойти до цели, надо сделать первый шаг. Считаю, что такими первыми шагами должны стать: начало нормальной, а не для галочки, информационной работы, создание при каждом из федеральных органов исполнительной власти экспертного совета, профессионального журналистского пула, расширение системы подготовки и переподготовки для журналистов, пишущих на «силовую» тему.

И.С. Подсеваткин,

координатор Общественного объединения (молодежного проекта)
«МедиаГвардия» (г. Москва)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Принято считать, что противодействие терроризму – это обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

- а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Однако малое внимание уделяется противодействию распространения идеологии терроризма как причине рождения проблемы терроризма в целом.

Именно в силу этого благодаря совместным усилиям Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина и Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России» появился проект «МедиаГвардия».

Изначально суть проекта «МедиаГвардия» подразумевалась в объединении усилий интернет-пользователей для совместного выявления интернет-сайтов, сообществ и групп в социальных сетях, специализирующихся на распространении противоправного контента. Вся собираемая информация передается в профильные ведомства для принятия решений по блокированию их работы.

Первой целью борцов с противоправным контентом в сети стали ресурсы, распространяющие и пропагандирующие детскую порнографию, наркотики и суицид. С 2013 г. «МедиаГвардия» занялась и активной борьбой с экстремистским и террористическим контентом в Интернете.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Важно отметить, что Роскомнадзор на тот момент совершенно отчетливо осознавал острую необходимость в поддержке работы реестра запрещенной информации со стороны любых общественных организаций и граждан. В этом смысле инициатива «Молодой гвардии Единой России» не только явилась фактической помощью в поиске и выявлении противоправной информации в сети Интернет, но и реальным сигналом или, если хотите, образцом для подражания любым другим гражданам и организациям, имеющим активную жизненную позицию.

С запуском направления против экстремизма и терроризма перед «МедиаГвардией» и Российским государственным университетом нефти и газа (РГУ нефти и газа) имени И.М. Губкина наметился ряд задач, которые необходимо было решить в короткие сроки:

- популяризация противодействия идеологии терроризма в сети Интернет среди активных граждан, в частности студентов;
- апробация существующей процедуры блокировки экстремистского и террористического контента и выявление ее слабых мест;
- внесение предложений по совершенствованию процедуры блокировки.

Для того чтобы рассказать молодежи о проблемах борьбы с экстремистскими ресурсами, был проведен ряд мероприятий в нескольких регионах России.

Активисты «Молодой гвардии Единой России» и представители других молодежных организаций совместно с Минюстом и РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина в ряде городов (Пятигорск, Пенза, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону) организовали молодежные форумы «Интернет без терроризма». В рамках мероприятий обсуждалась деятельность по выявлению сайтов и сообществ, пропагандирующих экстремизм и размещающих контент террористического характера в российском сегменте сети Интернет. На конференциях с докладами и рекомендациями по выстраиванию планомерной работы выступали представители органов исполнительной, законодательной власти и ректоры ведущих вузов России. Присутствовавшие блогеры и лидеры молодежных организаций также высказали конструктивные предложения по ряду вопросов, касающихся информационной безопасности. Итогом каж-

дого форума становилось подписание резолюции о совместной работе по выявлению противоправного контента в сети Интернет для дальнейшей передачи его экспертам Министерства юстиции.

Помимо публичной деятельности рабочими группами проекта «МедиаГвардия» проводилась работа по апробации существующей процедуры блокировки экстремистского и террористического контента и выявление ее слабых мест. За короткие сроки активистами было выявлено более 1000 подобных ресурсов, и вся соответствующая информация была передана в Министерство юстиции России. Однако, как показала практика, существующая процедура блокировки экстремистского и террористического контента через судебное решение была очень трудоемкой и времязатратной. Точно такие же проблемы озвучивались и представителями государственных органов в рамках тех молодежных форумов, которые проводили «Молодая гвардия Единой России» и РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина.

Имея на руках фактуру, где собраны мнения и предложения экспертного сообщества, «МедиаГвардия» выступила проводником для последующего их внесения в действующее законодательство с целью эффективного регулирования сети Интернет.

Так, 18 мая в Москве на VII Всероссийском Медиафоруме и Форуме партпроектов «Единой России» Дмитрию Анатольевичу Медведеву был презентован проект «МедиаГвардия». Председателю Правительства и другим участникам заседания Высшего и Генерального советов партии были донесены те проблемы, с которыми столкнулись активисты проекта в вопросах противодействия идеологии терроризма в сети Интернет.

После презентации в Министерстве юстиции Ставропольского края проектом было передано почти 2000 сайтов с экстремистским и террористическим контентом. Однако ни у МЮ РФ, ни у МВД РФ, ни у Прокуратуры РФ не было единого механизма и инструментария для их блокировки. Именно с этой проблемой лидер молодогвардейцев Максим Руднев обратился к Президенту РФ Владимиру Владимировичу Путину на всероссийском форуме «Селигер-2013» с просьбой дать поручение соответствующим органам власти, чтобы определить одно конкретное ведомство, которое занялось бы закрытием интернет-ресурсов с экстремистским содержанием.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Итогом стало поручение В.В. Путина Правительству РФ совместно с Генпрокуратурой РФ представить в установленном порядке предложения по совершенствованию механизмов выявления и блокировки в информационно-телекоммуникационной сети Интернет экстремистских материалов, признанных в установленном порядке запрещенными к распространению на территории Российской Федерации.

Как следствие, в декабре прошлого года Госдума приняла Федеральный закон № 398 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"». Закон вступил в силу 1 февраля. Он предусматривает возможность блокировки информационных интернет-ресурсов за «распространение призывов к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых публичных мероприятиях». Процедура блокировки может быть инициирована генеральным прокурором РФ и его заместителями на основании мониторинга Интернета, а также полученных от органов власти, организаций и граждан уведомлений.

Как только закон вступил в силу, проектом «МедиаГвардия» было отправлено предложение о сотрудничестве Генпрокуратуре РФ в вопросах мониторинга сети на предмет присутствия интернет-ресурсов, содержащих экстремистский и террористический контент. Согласно официальному ответу Генпрокуратура РФ не видит препятствий для сотрудничества между представителями гражданского общества и их ведомством.

На сегодняшний день «МедиаГвардия» передает ссылки в Генпрокуратуру РФ и в ближайшее время планирует провести мониторинг, сколько из переданных ресурсов уже заблокировано с целью оценки эффективности новой процедуры блокировки экстремистского и террористического контента.

В.А. Позолотин,
заместитель начальника Управления телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций (Роспечать) (г. Москва)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Средства массовой информации (СМИ) и Интернет сегодня являются инструментом мощнейшего влияния на российскую аудиторию, и прежде всего на молодежь.

Следует отметить, что молодежь сегодня составляет большую часть потребителей информации СМИ и Интернет. Например, если количество пользователей российского сегмента сети Интернет перевалило уже за 50 миллионов человек, то молодежная составляющая общего числа пользователей может находиться в пределах 30 миллионов человек.

В интересах молодежи при финансовой поддержке Роспечати СМИ и Интернет выполняют важную миссию, являясь источниками в том числе социально значимой продукции. Под социально значимой продукцией понимаются информационные, информационно-аналитические, публицистические телевизионные и радиопрограммы; телевизионные документальные фильмы, познавательно-развлекательные, культурно-просветительские, образовательные телевизионные и радиопрограммы; телерадиопрограммы, направленные на пропаганду:

- здорового образа жизни, физической культуры и спорта;
- духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации;
- традиций семейного воспитания, материнства и многодетности;
- образования и новых образовательных возможностей;
- толерантного сознания и профилактики экстремизма в обществе;
- толерантного отношения к трудовым мигрантам и их социальной адаптации;
- межнационального общения;
- лучших достижений в сфере науки, образования, культуры;
- поддержки социально незащищенных категорий граждан;
- правовой и финансовой грамотности;

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

- благотворительности и меценатства;
- экологического воспитания населения,
- а также реализацию проектов для детей и молодежи; социальную рекламу, которые отражают общественные и государственные интересы, соответствующие основным направлениям государственной информационной политики, долгосрочным приоритетам развития государства и общества, включая интернет-проекты, имеющие социальное или образовательное значение.

Производство социально значимых проектов выполняет функцию корректировки недостаточного присутствия в эфире программ, призванных обеспечить конституционное право граждан на получение разнообразной информации по проблемам общественного развития, науки, культуры, образования с учетом интересов различных социальных и возрастных групп населения, в том числе подрастающего поколения.

Общей характеристикой для большинства проектов, поддерживаемых Роспечатью, является время их выхода в эфир (утреннее и вечернее), в которое у экранов телевизоров собирается максимальная зрительская аудитория (прайм-тайм). Это обстоятельство обеспечивает наиболее благоприятные условия для достижения воспитательных целей указанных проектов, среди которых можно отметить следующие:

- формирование позитивной мотивации поведения молодежи в противовес идеологии «блатной романтики» и террористических устремлений;
- закрепление устойчивых представлений о категориях добра и зла, соответствующих национальным культурно-историческим традициям и российской ментальности;
- формирование высоких порогов сдержанности в отношении осуществления «плохих» или противозаконных поступков.

Достижение указанных целей реализует функцию профилактики противоправной и асоциальной деятельности, привносимой в российское общество внешними информационно-психологическими средствами и методами деструктивного воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание и подрывной деятельностью внутрироссийских сил влияния, направленной на моральную деградацию и разрушение духовного единства русского народа.

Молодежь является наиболее подверженной влиянию, в том числе деструктивной информации. Именно молодежь составляет основу хакерского контингента. Эксперты отмечают устойчивый рост преступлений, связанных с использованием интернет-технологий. Синхронно с взрывным ростом количества пользователей Сети растет число ресурсов, содержащих агрессивный контент.

Новым феноменом Интернета являются социальные сети. Пользовательский контингент социальных сетей – блогеров также составляет преимущественно молодежь. Несмотря на то, что блогосфера – это явление, существующее недавно, оно уже проявило себя, в том числе и с негативной стороны. Следует отметить, что социальные сети не полностью контролируются российскими структурами. Через этот новый инструмент информационного воздействия из-за рубежа активно ведется работа с блогерами, в том числе для вербовки контингента влияния в интересах зарубежных стран и привлечения пользователей российского сегмента сети к антироссийской и террористической деятельности на платной основе.

Российские эксперты, изучающие мотивации современных террористов, в том числе смертников, приходят к выводам, что склонность молодых людей к террористической деятельности независимо от национальности и вероисповедания во многом формируется под воздействием СМИ, прежде всего телевидения и Интернета. То же можно сказать и о формировании экстремистских и протестных выступлений, в отношении которых в дополнение к вышеназванным причинам можно отнести рост социального неравенства, существование несправедливых социальных лифтов, отсутствие возможности профессиональной реализации и трудоустройства. Органы власти, ориентированные на работу с молодежью, не имеют эффективных инструментов для работы с нею и ситуацию контролируют лишь поверхностно.

Таким образом, СМИ и Интернет одновременно могут быть средством воспитания молодежи, формирования у них духовно-нравственных ориентиров созидательной деятельности и весьма эффективным оружием, используемым как террористическими организациями, так и противостоящими им правоохранительными органами.

При грамотном использовании это оружие может быть не менее опасным и эффективным чем традиционные виды вооружений, что позволяет силовикам решать поставленные задачи при

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

минимальных жертвах. Но неумелое использование или недооценка и как следствие отказ от применения могут привести к негативным последствиям.

Проиллюстрирую указанный тезис некоторыми цифрами.

Статистика свидетельствует, что из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии, объявленной 22 сентября 2006 г. Госдумой Российской Федерации по инициативе Национального антитеррористического комитета, около 80% составили молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет, то есть удалось сохранить жизни более чем 400 молодым, здоровым и работоспособным мужчинам.

В тех случаях, когда СМИ и Интернет использовались недостаточно эффективно, с опорой только на силовые методы, статистические данные были другими. Например, из 92 ликвидированных в октябре 2005 г. боевиков – участников вооруженного нападения на объекты правоохранительных органов в г. Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика), более половины (58 человек) были молодыми людьми в возрасте до 25 лет. Средний возраст уничтоженной в Карачаево-Черкесской Республике диверсионно-террористической группы Ачемеза Гочияева (одного из организаторов взрывов жилых домов в Москве в 1999 г.) также составил 26–27 лет. Совершенно очевидно, что основу рядового состава бандформирований и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу указанных выше, а также других социально-психологических, этно-религиозных и личностных особенностей оказались наиболее восприимчивы к воздействию террористической пропаганды, подвержены максимализму и радикальным настроениям.

Для решения задачи кардинального повышения эффективности противодействия идеологии терроризма, в том числе в молодежной среде, необходимо усилить социально значимую пропаганду, которая должна вестись адресно, с учетом этнокультурных особенностей молодежного контингента.

Целесообразно совершенствовать и методы работы с молодежью с ориентацией на стимулирование их интереса к новому, самобытному и перспективному.

Указанная задача может быть решена на основе создания банка самовоспроизводящейся системы идей, привлечения доверительных субъектов-носителей и каналов их распространения, не зависящих от государства и при этом способных содействовать

формированию позитивного общественного сознания, исключая возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут стать образовательные структуры и средства массовой информации, действующие в одном ключе с институтами гражданского общества, научного и бизнес-сообщества.

В рамках проведения воспитательной работы с молодежью при активном участии антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации изданы более 5 тысяч наименований книг (брошюр), сборников документов, монографий, исследований; сняты около 1,5 тысяч документальных теле- и кинофильмов; инициировано изготовление более 160 тысяч средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции. Организовано проведение более 1,5 тысяч конференций, форумов, фестивалей, конкурсов и выставок, около 20 тысяч мероприятий по антитеррористической тематике.

Эта тематика остается приоритетной при проведении конкурсов работ для электронных СМИ, поддержке печатных и книжных изданий.

Роспечать ежегодно проводит работу по оказанию на конкурсной основе государственной поддержки организациям, осуществляющим производство, распространение и (или) тиражирование социально значимых проектов в области электронных средств массовой информации, в том числе проекты для молодежи, направленные на предупреждение проявлений экстремизма и укрепление межнационального общения.

В 2013 г. Роспечатью выделены средства на производство 16 проектов электронных средств массовой информации указанной тематики. Получили финансирование из федерального бюджета телепрограммы «Детский тележурнал «Спасайкин» (МТРК «Краснодар» (региональный блок «Россия 24»), «Умницы и умники», «Служу Отчизне» («Первый канал»), «За семью печатями» («Карусель»), «Юный техник», «Профессия» («Просвещение»); радиопрограмма «Военное ревью» (радио «Комсомольская правда»), интернет-сайты «Нет – наркотикам» (URL: www.narkotiki.ru), «Техника молодежи.ру» (URL: www.technicamolodezhi.ru) и др.

Немалый опыт проведения социально-значимых акций в рамках телепроектов имеет ГТРК «Дагестан». Первым среди таких

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

проектов можно считать детско-юношескую программу «ТОКС ведет поиск» (в 2013 г. в эфир вышли 9 программ).

ТОКС – Телевизионный Отряд Краеведов-Следопытов. И здесь главное слово «телевизионный», так как именно силами ГТРК «Дагестан» было создано это школьное общественное движение. Его поддерживают министерство образования, МЧС, комитет по делам молодежи, совет ветеранов республики, военный комиссариат. Но всю патриотическую и социальную работу с детьми и ветеранами войны координирует ГТРК «Дагестан». Сейчас ТОКС насчитывает 5000 школьников из 8 городов и 30 районов Дагестана. Только за прошедший год проведены такие крупные социальные акции, как «Нет терроризму», «Ветеран живет рядом», «Это нужно живым». В период летних каникул 2013 г. был открыт специальный лагерь для токсовцев в высокогорном Унцукуле.

Стоит отметить работу молодежной редакции ГТРК «Дагестан» в цикле «За и против». В этой передаче, а их в 2013 г. вышло в эфир 60, студенческая молодежь имеет возможность дискутировать на самые актуальные темы: безработица, коррупция в вузах, армейская служба, роль молодежи в борьбе с терроризмом, воспитание толерантности в обществе и т.д.

Роспечать оказывает государственную поддержку организациям в области печатных средств массовой информации, осуществляющим выпуск, распространение и тиражирование социально значимых проектов, направленных на предупреждение проявлений экстремизма и укрепление межнационального общения, в том числе в изданиях для детей и молодежи.

В перечень приоритетных направлений включены темы, направленные на гармонизацию межэтнических отношений, сохранение самобытности народов и этносов Российской Федерации, развитие межэтнического взаимопонимания и дружбы, недопущение проявлений национального и религиозного экстремизма.

В 2013 г. и I квартале 2014 г. по решению Экспертного совета Роспечати государственную поддержку получили 10 проектов:

– журналы «Миша» (Москва) проект «Хоровод друзей», «Образование личности» (Москва) проект «Мы разные – мы равные», «Обруч. Образование: ребёнок и ученик» (Москва) проект «Россия – многонациональная страна», «Справочник классного руководителя» (Москва) проект «Культура межнационального общения», «Игры и игрушки» (Москва) проект «Дети разных на-

родов», «Шрумдирум/Schrumdirum» (Москва) проект «Развитие этнокультурной компетентности и формирование толерантности школьников», «Лэгъупыкъу (Радуга)» (Карачаево-Черкесская Республика) проект «Русский язык – язык дружбы и братства»;

– газеты «Молодежь Бурятии» (Республика Бурятия) проект «Единство России – в многообразии её народов», «Бердэмлек» (Самарская область) проект «В семье единой, дружной...», «Будни района» (Республика Дагестан) проект «Информационное противодействие экстремизму, терроризму и преступности – главная задача муниципальных газет».

К числу важнейших задач формирования негативного отношения в обществе, и в первую очередь среди молодежи, к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ, к незаконному обороту наркотиков следует отнести активное привлечение средств массовой информации к пропаганде антинаркотической направленности.

Роспечать, реализуя государственную политику в сфере средств массовой информации, особое значение придает стимулированию электронных и печатных СМИ к освещению антинаркотической тематики, направленной на пропаганду нравственных ценностей, формирование у подрастающего поколения мотивации по сохранению здоровья, на профилактику наркомании и социальных последствий, вызванных наркозависимостью.

Заканчивая своё выступление, хочу подчеркнуть, что средства массовой информации - это важный институт формирования гражданского общества, построения правового демократического государства и эффективное средство воспитания молодежи.

В целом в интересах повышения эффективности воспитательной работы с молодежью полагаем необходимым усилить поддержку производства теле- и радиопрограмм, выпуска книжной продукции и печатных СМИ, способствующих духовно-нравственному воспитанию детей и подростков, развитию здорового, гармонично развитого подрастающего поколения, стимулировать интерес производителей продукции СМИ и проектов Интернет к проблеме создания для детей и юношества содержательных и качественных книг, журналов, теле-, радиопередач и ресурсов.

С.Д. Омельченко,

директор Военно-патриотического центра «Вымпел» (г. Москва)

**ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА
И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КЛУБОВ
В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ**

Военно-патриотическое воспитание молодежи в настоящий момент является одним из приоритетных направлений деятельности государства. На фоне нестабильной и подверженной негативному влиянию извне политической ситуации в ближнем и дальнем зарубежье, неопределенности в перспективах мирового экономического развития задачи реформирования современного российского общества, укрепления его моральных основ, эффективного воспитания подрастающего поколения становятся максимально актуальными.

Формирование патриотического сознания новых поколений является одним из главных условий сохранения российской государственности. Необходимо направлять максимальные усилия на подъем самосознания молодежи, укрепление преемственности поколений, пробуждение у детей и подростков живого неподдельного патриотизма, гражданское становление личности, всестороннее раскрытие потенциала юношества через воспитание сознательной потребности служения своему Отечеству и народу.

Нынешняя концепция развития гражданского общества предполагает его активную вовлеченность в решение актуальных задач, стоящих перед страной. Военно-патриотическое воспитание молодежи является очевидным подтверждением этого факта. В стране действуют тысячи некоммерческих общественных организаций, объединений, клубов, ставящих своей целью работу с детьми и подростками. Они становятся своего рода посредниками в выстраивании общения молодежи и государства. Военно-патриотические и военно-спортивные клубы берут на себя часть работы по профессиональной ориентации детей и подростков, на понятном молодежи языке доводят до нее тезисы о необходимости собственного гражданского развития, добросовестного служения Отечеству и народу, всестороннего раскрытия своего потенциала, сохранения общечеловеческих ценностей.

Из указанного можно сделать вывод, что все достаточно просто и очевидно. На тему патриотического воспитания написано много научных и популярных работ, сделаны сотни докладов и выступлений. Но, учитывая практический опыт, можно с уверенностью сказать, что, несмотря на наличие такого количества накопленных знаний и опыта, запустить реальную, регулярную, системную, эффективную работу с детьми сложно и крайне затратно.

Как показывает реальная деятельность, этой работе не хватает системности, единых подходов к методике и практике, научно-методической наполненности, финансового планирования, управленческой и организаторской составляющей. Остро чувствуется отсутствие единого информационного пространства по проблемам патриотического воспитания, нехватка профессиональных современно мыслящих кадров, возможностей для обмена опытом. Пока еще нередки случаи формального, казенного подхода к работе с детьми, отсутствие нацеленности на результат. Еще одним очевидным фактом остается слабое взаимодействие общественных объединений с государственными и муниципальными органами власти различного уровня по данной тематике. Поэтому в своем выступлении я бы хотел поделиться личным практическим опытом работы с детьми.

ВПЦ «Вымпел» создан в 2005 г. силами ветеранов спецподразделений. А вообще у руководства и команды ВПЦ – уже почти 20-летний опыт работы с детьми. На счету команды «Вымпела» более 115 лагерей, в которых прошли подготовку свыше 10000 детей. Лагеря проходят во всех регионах России – от Северо-Запада до Дальнего Востока.

В настоящий момент «Вымпел» работает по собственной Межрегиональной комплексной программе патриотического воспитания молодежи «Честь имею!». Программа полностью соответствует задачам и положениям Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан России на 2011–2015 гг.»

Следует отметить, что программа «Честь имею!» – это общественная инициатива, но она предполагает широкое продуктивное общественно-государственное партнерство с федеральными и региональными органами исполнительной власти, деловое сотрудничество с учреждениями, организациями, общественными объединениями, действующими в сфере образования и воспитания мо-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

лодежи, социальной поддержки семей и детей, а также с отдельными гражданами, стремящимися внести вклад в работу с детьми.

Процесс подготовки к лагерю является достаточно продолжительным, занимая несколько месяцев. На самой начальной стадии подготовки мы информируем руководство региона, а также командование силовых структур. Мы пытаемся заручиться максимальной поддержкой, что позволяет обеспечить высокое качество лагеря, поднять его значимость для региона, привлечь дополнительное внимание общественности.

Серьезный уровень подготовки к лагерю позволяет нам привлечь к себе внимание региональных и федеральных средств массовой информации. Материалы о наших лагерях являются дополнительным подспорьем в деле популяризации военно-патриотического воспитания молодежи, привлечения внимания местных органов власти к проблематике.

В работе помимо органов государственной власти и силовых ведомств мы стараемся поддерживать рабочие контакты также с ветеранскими организациями, общественными объединениями, благотворительными фондами. Лишь такое тесное взаимодействие позволяет концентрировать финансовые средства, лучшие кадры, материально-техническую базу, усилия и опыт, достигать качественных результатов, повышать эффективность нашей деятельности, получать существенный общественный резонанс, развиваться и двигаться вперед.

Подтверждением этого служит тот факт, что помимо проведения лагерей и экспедиций ВПЦ «Вымпел» уже много лет разрабатывает и реализует целый ряд прочих тематических социальных программ и проектов: «Антитеррор: голос юных, выбор молодых», эстафета памяти «Дорога к обелиску», «Пограничное кольцо России», «Откуда приходят герои», благотворительный проект «Родительский десант».

Пара слов о нашем новом проекте «Антитеррор: голос юных, выбор молодых». Это пилотный методический проект в поддержку Федеральной целевой программы «Антитеррор». Целью проекта является противодействие террористической угрозе, работа по профилактике противоправного поведения, воспитание в детях и подростках осознанного неприятия насилия, экстремизма, национализма и ксенофобии, формирование чувства единой межнацио-

нальной общности граждан России, приобщение ребят к культурно-историческому наследию Отечества и этнокультурному своеобразию регионов.

Учитывая накопленный опыт и круг поставленных задач, можно обозначить некоторые планы ВПЦ «Вымпел» на ближайшую перспективу:

- дальнейшее развитие образовательной и просветительской деятельности¹;

- разработка и запуск новых социальных и благотворительных проектов;

- дальнейшее развитие проекта «Антитеррор» и выход с ним на общефедеральный уровень;

- активизация взаимодействия со всеми федеральными округами России на уровне руководства регионов, командования силовыми структурами и подразделениями, а также общественными объединениями и организациями;

- открытие наших представительств и филиалов в важнейших стратегических точках нашей страны.

Если говорить о стратегических направлениях нашего дальнейшего развития, то, пользуясь возможностями этой трибуны и перед лицом столь представительной аудитории, хотелось бы выступить со следующими предложениями и инициативами.

1. Предлагаем внести в следующую Государственную Программу патриотического воспитания граждан Российской Федерации пункт о проведении оборонно-спортивных детских и молодежных лагерей по методике ВПЦ «Вымпел» и регулярных обучающих семинаров и занятий для инструкторско-преподавательского состава.

¹ 29 мая – 3 июня 2014 г. мы проводим очередной практический семинар для инструкторско-преподавательского состава детских мобильных лагерей-экспедиций по методике ВПЦ «Вымпел». Его участники – более 80 человек из 70 регионов нашей страны. Помимо практической образовательной составляющей семинар будет иметь большое теоретическое наполнение. Он станет всероссийской площадкой для проведения слушаний и дискуссий по теме актуального состояния и перспектив патриотического воспитания молодежи в России, формирования системы воспитания с использованием современных технологий и методик. В рамках семинара будет организован круглый стол «Перспективы развития системы патриотического воспитания в России» с участием руководителей федеральных министерств и ведомств.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

2. Необходимо систематизировать работу по включению в образовательно-просветительский процесс ветеранов силовых структур. В большинстве своем это очень трудоспособная категория граждан, занимающая активную жизненную позицию, желающая внести свой вклад в дело воспитания подрастающего поколения. Необходимо создать государственную систему квалификации и сертификации преподавателей из числа ветеранов для работы в детских военно-патриотических и военно-спортивных клубах, официально признать их статус, обеспечить всеми необходимыми атрибутами: зачет трудового стажа, официальная зарплата, пенсионные выплаты, соответствующие льготы и привилегии.

3. Вносим предложение о государственной поддержке программы ВПЦ «Вымпел» «Антитеррор: голос юных, выбор молодых». Наша программа, с учетом соответствующей поддержки, могла бы решать на государственном уровне задачи по воспитанию подрастающего поколения России в духе миролюбия, взаимопонимания, уважения к другим народам, культурам, религиям, поиска мирных способов решения возникающих проблем.

В качестве заключения хотел бы рассказать такую историю из своей практики. Заканчивается один обычный рабочий день в детском лагере. Прошли вечерние мероприятия, состоялся разговор с детьми о прошедшем дне, о том, что они переживали и думали, что получилось, а что нет. Смотрю, один из курсантов, 13 лет, о чем-то очень сильно задумался. Подхожу, спрашиваю: «Сынок, о чем задумался?» А он смотрит на меня и на полном серьезе отвечает: «Я думаю, как спасти Россию».

Это очень показательная история. Все в наших руках. И наши дети, и их выбор в будущей жизни, а вместе с ними и судьба России. Нам все по плечу. Главное – понимать свою персональную ответственность за это, много работать и быть вместе.

СЕКЦИЯ
«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОМИССИЙ
ПО СОЗДАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»

А.В. Плотников,

руководитель аппарата Антитеррористической комиссии
Еврейской автономной области (г. Биробиджан)

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Одним из основных направлений профилактики терроризма является противодействие его идеологии, под которой понимается совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в этой деятельности. При этом практика противодействия терроризму в Российской Федерации свидетельствует о том, что эффективно противостоять террористической угрозе можно лишь посредством комплексного использования профилактических и силовых мер.

Концепция противодействию терроризму в Российской Федерации (утверждена в октябре 2009 г.) определяет государственную стратегию, в том числе в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Основные стратегические направления профилактических мероприятий закреплены Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы (далее – Комплексный план), который объединил накопленный субъектами профилактики практический опыт.

На территории Еврейской автономной области (ЕАО) мероприятия по противодействию идеологии терроризма и экстремизма организуются и проводятся с учетом Комплексного плана в соответствии с решениями Национального антитеррористического комитета (далее – НАК либо Комитет) по информационно-пропагандистскому сопровождению антитеррористической деятельности (далее – ИПС АТД), а также особенностями развития социально-политической обстановки в регионе.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

С учетом развития и прогноза оперативной и общественно-политической обстановки основными направлениями определены:

- мониторинг происходящих в регионе политических, социально-экономических и иных общественно значимых процессов;
- проведение регулярных просветительских мероприятий с различными категориями граждан, прежде всего подверженными идеологии терроризма и экстремизма, вовлечение в данную деятельность гражданского общества для формирования толерантности как основы гражданского согласия в демократическом государстве;
- ведение работы с этническими землячествами и диаспорами в целях предотвращения экстремистских и террористических проявлений;
- воспитание интернационализма и веротерпимости через систему образования;
- освещение в средствах массовой информации (СМИ) области деятельности субъектов профилактики по реализации мероприятий в сфере противодействия экстремизму и терроризму;
- проведение разъяснительной работы с населением, направленной на его обучение действиям в экстремальных ситуациях и повышению бдительности.

Для упорядочивания работы в указанной сфере в ЕАО реализованы организационные мероприятия. Так, определены органы исполнительной власти области, участвующие в профилактической работе, согласно рекомендациям областной антитеррористической комиссии (далее – АТК либо Комиссия) органами местного самоуправления определены структурные отделы. Непосредственную профилактическую работу организует и координирует уполномоченный орган исполнительной власти области – Управление по внутренней политике ЕАО, аппаратом областной Комиссии осуществляется контроль исполнения Комплексного плана, анализ реализованных мероприятий и доклад в НАК.

В интересах систематизации работы основные профилактические мероприятия организовывались в рамках областной целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма на территории ЕАО, а с 2014 г. в целях исполнения Комплексного плана мероприятия по его реализации включены отдельным разделом в подпрограмму «Профилактика терроризма и экстремизма

на территории ЕАО» на 2014–2018 гг. государственной программы «Правопорядок и безопасность дорожного движения в ЕАО» на 2014–2018 гг., утвержденной постановлением Правительства области от 31 октября 2013 г. № 580-пп. Профилактические мероприятия также учтены в программе «Гармонизация межнациональных отношений на территории ЕАО на 2013–2017 гг.» и Плате мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на территории Еврейской автономной области, утвержденном распоряжением губернатора области от 5 декабря 2013 г. № 535-рг. Постановлением губернатора области от 3 июля 2013 г. № 182 организована система мониторинга межконфессиональных, межэтнических отношений и оперативного реагирования на проявления религиозного и национального экстремизма на территории Еврейской автономной области.

Мероприятия данной направленности также учтены субъектами профилактики в ведомственных планах и в иных целевых программах, охватывающих сферы правопорядка, образования, культуры, спорта, работы с молодежью и гражданским обществом.

В сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма, экстремистским проявлениям в целях выработки политики по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Еврейской автономной области для организации взаимодействия органов всех уровней власти с этнокультурными объединениями в ЕАО с начала 2013 г. действовали рабочие группы:

– по вопросам гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений при губернаторе области (распоряжение губернатора области от 31.03.2011 № 95-рг);

– экспертно-аналитическая рабочая группа по межнациональным и межконфессиональным отношениям на территории области (распоряжение губернатора ЕАО от 12.04.2011 № 110-рг);

– экспертный совет по информационному противодействию терроризму и экстремизму на территории области (далее – экспертный совет).

С учетом того, что перечни решаемых задач и полномочий данных групп дублировали друг друга, в их состав входили одни и те же представители, на заседании экспертного совета было выработано предложение об обращении к губернатору области для их

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

объединения, которое было им поддержано. Распоряжением губернатора области от 14 августа 2013 г. № 331-рг была утверждена рабочая группа по вопросам гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, информационного противодействия экстремизму и терроризму при губернаторе области (далее – рабочая группа по гармонизации при губернаторе области), с вхождением в ее состав в качестве рабочих групп указанных выше консультативных органов.

При координирующей роли Управления по внутренней политике области организован мониторинг общественно-политической обстановки, межнациональных и межконфессиональных отношений, в которых принимают участие органы исполнительной власти и органы местного самоуправления области, научные учреждения и общественные организации (социологические исследования). Подписано соглашение о взаимодействии с Центром специальной связи и информации федеральной службы охраны России (ЦССИ ФСО России) в ЕАО об обмене информацией по проведенным социологическим исследованиям.

В соответствии с перечнем поручений Президента РФ от 13 февраля 2013 г. № Пр-336 по противодействию религиозному экстремизму постановлением губернатора области от 3 июля 2013 г. № 182 внесены коррективы в систему мониторинга межконфессиональных, межэтнических отношений и оперативного реагирования на проявления религиозного и национального экстремизма на территории ЕАО.

В информационно-пропагандистской работе используются различные формы, в том числе встречи с общественностью, наглядная агитация, брифинги, концерты и т.д. Проводимые мероприятия освещаются в средствах массовой информации, а их эффективность оценивается в ходе социологических опросов.

Реализуя основные направления по идеологическому противодействию террористическим и экстремистским проявлениям, Управление по внутренней политике области и органы местного самоуправления в профилактических мероприятиях помимо институтов государственной власти активно задействуют гражданское общество, в том числе и религиозных деятелей, которые принимают участие в тематических конференциях и семинарах. Особое внимание уделяется воспитанию межнациональной и межре-

лигиозной толерантности молодежи и подростков, взаимодействию с лидерами и представителями национальных, религиозных организаций (общин).

Проведение встреч губернатора области и заместителей председателя Правительства области с представителями общественных объединений, религиозных и национальных организаций по вопросам социального партнерства и развития институтов гражданского общества, их личное участие в проводимых религиозных и национальных культурных праздниках также положительно отражается на поддержании стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений.

Для поддержания атмосферы взаимного уважения к национальным, конфессиональным традициям и обычаям народов, укрепления единства народов, проживающих на территории области, Правительством области оказывается поддержка при их проведении (мероприятия программы).

В целях развития новых форм воспитания культуры межнационального общения, содействия формированию атмосферы гражданского мира и согласия в 2013 г. организован и проведен Первый межнациональный турнир по мини-футболу на «Кубок Наций», представляющих национальные объединения ЕАО, а в декабре 2013 г. – «Кубок Наций» по мини-футболу, организованный мэрией города.

В период крупномасштабного наводнения на территории области общественные и религиозные организации вместе с органами государственной власти оказывали помощь пострадавшим от стихийного бедствия, невзирая на национальную и религиозную принадлежность (финансовая и материальная помощь).

Учитывая, что молодежь наиболее подвержена идеологии экстремизма, в рамках государственной молодежной политики на территории области обеспечивается проведение мероприятий по формированию положительной социальной установки, развитию творческой активности и инициативы, предотвращению негативных поведенческих моделей у молодежи.

Проведение культурных мероприятий способствует привлечению населения, в первую очередь молодежи и школьников, к культурной жизни области, привитию патриотизма; ознакомление с национальными традициями различных народов и национально-

стей прежде всего касалось национальных традиций славянского и еврейского народов, мусульман.

Проводимый анализ, в который также включаются сведения ЦССИ ФСО России в ЕАО (социологические опросы), позволяет сделать вывод об отсутствии прямых угроз возникновения сепаратистских настроений среди жителей Еврейской автономной области и развития конфликтов на почве межнациональных и религиозных разногласий.

С.М. Мальков,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г., определены Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации, ее основные принципы, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в России.

Анализ этого нормативно-правового акта свидетельствует о том, что в основе Государственной антитеррористической политики Российской Федерации лежит общегосударственная модель противодействия терроризму (далее – Модель), которая базируется на положениях Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ и осуществляется по трем направлениям: предупреждение (профилактика) терроризма; борьба с терроризмом; минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма.

Общегосударственная модель противодействия терроризму раскрывается в рассматриваемом документе через формулирование цели и задач противодействия терроризму. Цель Модели

¹ Российская газета. 2006. 10 марта.

представлена как защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации стремится максимально конкретизировать объекты защиты: личность – через ее права и свободы; общество – материальные и духовные ценности, государство – конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.¹ Таким образом, речь идет об обеспечении безопасности наиболее важных государственных и общественных интересов, а не о ликвидации терроризма как общественно опасного явления. Следует предположить, что Модель противодействия терроризму заключается и в поэтапном сокращении террористических актов до уровня минимальной опасности для общества. Однако актуальными остаются вопросы о том, какой именно уровень является минимально опасным для общества и кто его определит.

Задачами противодействия терроризму определены: выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма; выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера; привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма; обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Четко сформулированы и раскрыты виды обеспечения противодействия терроризму:

¹ Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. М., 2007. С. 12.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

– правовое обеспечение включает проведение постоянного мониторинга и анализ терроризма как явления, а также исследование международного опыта подготовки и принятия правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму, формулирование требований к его нормативно-правовой базе;

– международное сотрудничество ориентировано на преодоление двойных стандартов в уголовном преследовании террористов, адекватное использование международных правовых инструментов противодействия терроризму и выдачи преступников-террористов;

– информационно-аналитическое обеспечение заключается в сборе, накоплении, систематизации, анализе, оценке информации об угрозах террористических актов, обмене данной информацией;

– организационно-управленческое обеспечение предусматривает деятельность высших должностных лиц по вопросам противодействия терроризму, распределение полномочий между субъектами противодействия терроризму и анализ результатов антитеррористической деятельности всех субъектов общегосударственной системы противодействия терроризму.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» (ст. 5) четко определены полномочия Президента РФ и Правительства РФ, а также федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления и юридических лиц по противодействию терроризму. Кроме того, законодательство регулирует применение Вооруженных Сил России в борьбе с терроризмом.

В реализации основных положений государственной антитеррористической политики Российской Федерации представляется наиболее эффективной деятельность Национального антитеррористического комитета (НАК), утвержденного Указом Президента РФ от 2 августа 2006 г. №832, призванного обеспечить координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Приоритетными направлениями деятельности НАК выступают подготовка соответствующих предложений Президенту РФ и реализация антитеррористических мероприятий;

– научное обеспечение состоит в разработке средств защиты сотрудников антитеррористических подразделений и объектов террористической деятельности с использованием последних научных достижений; новых образцов вооружения антитеррористических подразделений, способных существенно сократить людские потери и уменьшить материальный ущерб при проведении оперативно-боевых мероприятий; эффективных средств систем связи, отвечающих требованиям информационной безопасности;

– материально-техническое и финансовое обеспечение предполагает создание современной инфраструктуры для развития общедоступной информационной сети, стимулирование инновационной и инвестиционной политики в целях повышения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности, а также формирование системы страховой защиты населения от террористических рисков;

– кадровое обеспечение состоит в реализации соответствующей кадровой политики, направленной на повышение престижа службы в подразделениях, участвующих в противодействии терроризму. Данное направление реализуется через антитеррористическую подготовку и переподготовку специалистов в области противодействия терроризму и создание экспертно-консультативных групп из числа представителей субъектов противодействия терроризму, обладающих специальными знаниями и навыками.

Позитивным в этой Модели является то, что она основывается не только на основных тенденциях современного терроризма, но и на внутренних и внешних факторах, способствующих возникновению и распространению терроризма, а также экономических, политических, социальных, межнациональных и конфессиональных противоречиях.

Основными недостатками Модели, на наш взгляд, являются:

во-первых, пассивное реагирование на преступную террористическую деятельность как наиболее опасную форму терроризма;

во-вторых, снижение персональной ответственности должностных лиц, организующих государственное противодействие терроризму;

в-третьих, несовершенство или отставание нормативно-правового обеспечения противодействия терроризму от современ-

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ного ее состояния, несмотря на многообразие нормативных актов и законодательных инициатив;

в-четвертых, минимальная роль муниципальных органов и институтов гражданского общества в системе субъектов противодействия терроризму.

Учитывая мировой и национальный опыт, считаем, что ряд положений общегосударственной модели противодействия терроризму нуждается в оптимизации, которую необходимо проводить, на наш взгляд, с учетом пяти принципов.

Первый принцип – приоритет предупредительных мер над мерами пресечения терроризма – в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» предполагает как реализацию ранней профилактики, так и поощрение положительного поведения лиц, втянутых в террористическую деятельность. Представляется, что наиболее эффективен данный принцип будет в сочетании с активными мерами борьбы с коррупционными прикрытиями терроризма и подрывом его экономических основ.¹

Второй – политический – принцип реализуется в формировании и совершенствовании государственной идеологии. Частично государственная идеология нашла закрепление в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537.

Третий – экономический – принцип указывает на возможные затраты и ресурсное обеспечение, а в итоге на возможность реализовать рассматриваемую Модель.

Четвертый – социальный – принцип заключается в формировании общественного мнения и одобрении обществом проводимой в стране антитеррористической политики.

Пятый – научный – принцип предполагает всестороннее изучение процесса оптимизации Модели, ее оценку, эффективность и прогнозирование возможных результатов.

¹ Подр.: Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 25–27.

Полагаем, что данные принципы найдут поддержку, поскольку повысят эффективность антитеррористической политики, персонифицируют ответственность и активизирует деятельность всех субъектов противодействия терроризму.

В.Д. Шикин,

начальник Управления административных органов Липецкой области

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Терроризм, вне зависимости от форм его проявления, представляет собой мировую угрозу стабильности общества, опасную масштабами, непредсказуемостью и причиняемыми последствиями. Терроризм и экстремизм угрожают безопасности многих стран, влекут политические, экономические и моральные потери, уносят жизни невинных людей.

В России проблема терроризма и борьбы с ним резко обострилась в 1990-х гг., что создало потребность в создании системы противодействия терроризму и экстремизму. Необходимость борьбы с терроризмом и экстремизмом потребовала от руководства России в конце XX в. выработки системных методов противодействия этому злу.

Одним из приоритетных, на наш взгляд, направлений профилактики террористических и экстремистских проявлений является работа по противодействию идеологии терроризма, постановка надежных барьеров на путях ее проникновения в общественное сознание, особенно молодежи, с сохранением и наращиванием силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями.

Конечная цель этой работы – изменить психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий.

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Для ведения профилактической работы на данном направлении АТК в Липецкой области совместно с органами местного самоуправления, с привлечением возможностей гражданского общества, сосредоточили свои усилия по следующим направлениям:

- информационно-аналитическое сопровождение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы; объективные публикации в прессе о деятельности правоохранительных органов, оперативного штаба и антитеррористической комиссии в Липецкой области, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.);

- пропагандистское обеспечение (постоянное объективное информирование населения региона об оперативной обстановке в сфере противодействия терроризму и экстремизму, а также жертвах террористов в других странах мира);

- контрпропаганда (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, распространение листовок и пропагандистской литературы);

- идеологическая работа (формирование в обществе обстановки нетерпимости и всеобщего осуждения террористических и экстремистских проявлений, выработка у населения, и прежде всего молодежи, иммунитета к идеологии терроризма, формирование религиозной и межнациональной терпимости, воспитание у граждан чувства бдительности, готовности и способности оказывать помощь спецслужбам и правоохранительным органам в борьбе с терроризмом и экстремизмом, воспитание патриотизма, увековечивание памяти жертв террористических актов, а также сотрудников правоохранительных органов, погибших в контртеррористических операциях, формирование здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);

- использование антитеррористического потенциала гражданского общества (содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной, в том числе антитеррористической направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конференций, слетов),

- образовательная работа (создание системы подготовки специалистов, в том числе в области информационного противо-

действия терроризму, подготовка специалистов, способных вести контрпропаганду идеологическим постулатам терроризма).

Администрацией области, исполнительными органами государственной власти региона, органами местного самоуправления и правоохранительными структурами уделяется постоянное внимание вопросам обеспечения надежной защиты конституционных прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Работа по данному направлению деятельности осуществляется на постоянной основе с использованием программно-целевого метода в соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 годы в Липецкой области, разработанным на основании Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, утвержденного Президентом РФ 26 апреля 2013 г.

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма по информационно-аналитической линии на территории региона проводится посредством разработки и выпуска памяток, брошюр, социальной рекламы по антитеррористической тематике. Активно используются возможности региональных и муниципальных средств массовой информации (СМИ) по объективному освещению деятельности правоохранительных органов Липецкой области, оперативного штаба и антитеррористической комиссии в Липецкой области.

Крайне важна роль СМИ и в пропагандистском обеспечении противодействия идеологии терроризма. Ярко, доходчиво, аргументированно информируя население региона о бесчеловечной, жестокой сущности идеологии терроризма, о кровавых последствиях ее реализации, о корыстных целях и стратегических задачах идеологов террора, они формируют в обществе обстановку нетерпимости и всеобщего осуждения террористических и экстремистских проявлений, вырабатывают у населения, и прежде всего молодежи, иммунитет к идеологии терроризма, формируют религиозную и межнациональную терпимость, воспитывают у граждан чувство бдительности, готовности и способности оказывать помощь спецслужбам и правоохранительным органам в борьбе с терроризмом и экстремизмом, воспитывают патриотизм.

Важными элементами противодействия идеологии терроризма и экстремизма являются обеспечение защиты единого инфор-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

мационного пространства Российской Федерации и совершенствование системы информационного противодействия терроризму.

Контрпропаганда как средство борьбы против идеологии терроризма и экстремизма на современном этапе должна применяться более интенсивно. На малейшие проявления экстремизма должна незамедлительно следовать реакция органов государственной власти, органов местного самоуправления, спецслужб и правоохранительных органов. Результаты их деятельности через СМИ и Интернет должны своевременно доводиться до общественности с целью формирования у населения чувства защищенности, нетерпимости и осуждения идеологии терроризма и экстремизма.

Особое внимание областная АТК и Управление административных органов Липецкой области уделяют вопросу повышения уровня взаимодействия институтов противодействия идеологии терроризма и экстремизма, направленного на совершенствование комплексного реагирования на угрозы террористического характера.

Так, управлениями внутренней политики, образования и науки, по делам печати, телерадиовещания и связи, административных органов Липецкой области проводятся комплексные мероприятия по увековечиванию памяти жертв террористических актов, а также сотрудников правоохранительных органов, погибших в контртеррористических операциях, с возведением в их честь памятников, часовен, мемориальных комплексов и знаков, присвоением имен погибших улицам и учебным заведениям, посвящением их памяти произведений литературы и искусства.

В родном селе погибшего в Беслане 3 сентября 2004 г. сотрудника «Альфы» Олега Лоськова открыт мемориальный комплекс. Именами героев России Эдуарда Белана и Андрея Теперика, погибших при исполнении служебного долга в ходе проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе, названы улицы в областном центре. Липецкому областному детскому дому присвоено имя Эдуарда Белана.

При поддержке администрации Липецкой области и участии Управления внутренней политики Липецкой области создан сайт «Мы помним», на котором содержится информация о жителях Липецкой области, погибших или пропавших без вести во время локальных военных конфликтов и антитеррористических операций.

На территории региона осуществляется постоянный комплексный мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений. Регулярно отслеживаются материалы, издаваемые религиозными организациями, официально зарегистрированными на территории региона, размещаемые в открытом доступе в региональных СМИ, на интернет-сайтах, проводятся социологические опросы, включающие позиции, относящиеся к определению межэтнических конфессиональных отношений.

Так, только в 2013 г. на территории области при непосредственном участии Управления административных органов Липецкой области проведены встречи с представителями этнических диаспор Северо-Кавказского и Средне-Азиатского регионов, проживающих в муниципальных районах региона. В ходе встреч обсуждался вопрос взаимодействия в сфере противодействия возникновению в обществе идеологии национального, расового, религиозного экстремизма и ксенофобии, а также необходимости проповедования расовой терпимости, уважения к людям других национальностей и предупреждения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений. Осуществлены 209 бесед с представителями религиозных конфессий, 61 – с лидерами этнических диаспор.

С целью повышения уровня толерантности в обществе и снижения ксенофобных проявлений проведены 2076 бесед и лекций с гражданами по вопросам профилактики терроризма и экстремизма, предупреждения межнациональных конфликтов, 98 – с представителями юридических лиц.

В рамках областной целевой программы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций и развитие гражданского общества Липецкой области (2013–2020 годы)» регулярно проводятся мероприятия по исторической реконструкции и развитию этнокультурных традиций, организации военно-патриотического воспитания молодежи, организации областных фестивалей национальных культур и фольклорных праздников, семинары, круглые столы, встречи, чтения, направленные на укрепление межнациональных отношений, развитие духовно-нравственных традиций в обществе.

В марте 2014 г. при подготовке VIII съезда муниципальных образований Липецкой области исполнительными органами государственной власти области организованы и проведены с участи-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ем представителей органов местного самоуправления и общественности круглые столы и семинары по тематике «О роли и ответственности органов местного самоуправления в обеспечении комплексной безопасности граждан и территорий муниципальных образований», на которых обсуждались вопросы реализации полномочий органами местного самоуправления в сфере профилактики терроризма и экстремизма, создания условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактику межнациональных конфликтов.

Благодаря совместным усилиям исполнительных органов государственной власти региона, органов местного самоуправления и правоохранительных структур области на территории региона не допущено распространение деятельности филиалов и представительств экстремистски настроенных организаций и объединений, в том числе этнической и религиозной направленности.

В рамках образовательной работы Управлением административных органов Липецкой области были подобраны и направлены на обучение в Южный федеральный университет по специальности «Федеральный, региональный и муниципальный уровни управления антитеррористической деятельностью» два специалиста, которые в 2013 г. закончили обучение и в настоящее время принимают участие в работе муниципальных АТК.

Координация межведомственных действий и обмен получаемой информацией при реализации на территории области мероприятий по противодействию идеологии терроризма и экстремизма организованы на постоянной основе в рамках ежемесячно проводимых рабочих совещаний с участием представителей исполнительных органов государственной власти области, управлений МВД России и ФСБ России по Липецкой области и областной прокуратуры.

Главной задачей идеологической борьбы с терроризмом и экстремизмом на территории Липецкой области считаем перехват инициативы, а также оказание опережающего воздействия на различные группы населения в регионе по вопросам идеологии терроризма и экстремизма. С целью обеспечения эффективной реализации антитеррористической идеологии необходимо:

во-первых, интенсивнее внедрять в жизнь стратегию борьбы с пропагандой экстремизма и терроризма, направленную на созда-

ние препятствий для вербовки террористическими организациями новых членов, в том числе из молодежной среды;

во-вторых, включить специальные учебные курсы антитеррористической направленности в качестве обязательного компонента образовательного процесса в школах и высших учебных заведениях;

в-третьих, организовать научно-издательские центры, задачей которых станут подготовка, издание и распространение материалов антитеррористической направленности.

В конце выступления хотел бы остановиться на имеющихся проблемных вопросах профилактики терроризма в целом:

- до настоящего времени на федеральном уровне не решен вопрос об административной ответственности за нарушение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов, отнесенных к местам массового пребывания людей;

- отсутствует нормативная правовая база федерального уровня, регулирующая вопросы паспортизации антитеррористической защищенности критически важных объектов;

- отсутствует нормативная правовая база, регулирующая вопросы антитеррористической защищенности объектов хранения взрывчатых веществ.

Модернизация системных мер по противодействию идеологии экстремизма и терроризма, реализация территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти Липецкой области и органами местного самоуправления предупредительно-профилактических мероприятий способствовали повышению уровня защищенности региона от террористических проявлений, не позволили допустить фактов совершения диверсионно-террористических, экстремистских и иных групповых негативных проявлений.

С.В. Навальный,

кандидат юридических наук, профессор,
исполняющий обязанности директора Юридического института
Красноярского государственного аграрного университета

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Методологической основой понимания значимости правовой политики как научной категории для деятельности органов государства, структур гражданского общества, принимающих непосредственное участие в противодействии идеологии терроризма, является понимание того, что она (правовая политика) по своей сущности, природе и предназначению фактически выступает одной из форм легитимации политического курса современного российского государства и представляет собой комплекс идей, концепций, программ, реализуемых в данной сфере, а также перечень конкретных мер по практической реализации соответствующих концептуальных положений.

Данное обстоятельство предполагает, что предметная проблематика явлений, непосредственно связанных с правовой политикой, состоит:

- а) в наличии различных подходов к трактовке данного явления;
- б) в настоятельной необходимости обоснования проблемного пространства правовой политики, позволяющего результативно решать вопросы по противодействию идеологии терроризму, который относится к числу наиболее опасных и трудно прогнозируемых явлений современности;
- в) в выработке системы теоретико-правовых оценок компонентов наличествующей правовой политики;
- г) в определении стратегических направлений совершенствования правовой политики в ближайшей и отдаленной перспективах.

Правовая политика, по мнению А.В. Малько, выступает как «...результат проявления закономерности объединения юридических ресурсов (правотворческих, правоприменительных, интерпре-

тационных, доктринальных и т.п.) для решения сложных юридических проблем, возникающих в процессе социальной эволюции...»¹.

Следует отметить, что понятие базовой категории рассматриваемой нами правовой политики в сфере противодействия идеологии терроризма до настоящего времени остается дискуссионным. Устраняя обнаруженный пробел, сформулируем собственный подход к названной категории, которую, по нашему мнению, следует трактовать как способность политико-правовых механизмов государства, сформированных в различных территориальных зонах, участвовать в создании устойчивой системы противодействия идеологии терроризма. Стабильность данной системы с методологической точки зрения характеризуется наличием положительной константы соотношения количества предпринимаемых политических, экономических, идеологических усилий в интересах достижения высокого конечного результата.

Повышению эффективности противодействия идеологии терроризма во многом способствовала разработка Федеральной комплексной программы и система ее реализации. Законодательной и методологической основой для создания такой системы следует считать Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537).

Устойчивость данной системы во многом зависит от субъектов права – физических и юридических лиц, органов власти и управления, организаций, учреждений, которые в силу своих правовых статусов вырабатывают и реализуют необходимые решения в сфере противодействия идеологии терроризма.

Основные базовые понятия, раскрывающие суть системы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, воплощены в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и Указе Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму». В рамках Стратегии национальной безопасности идея противодействия идеологии терроризма получила дальнейший импульс развития в 2009 г. в связи с принятием Концепции проти-

¹ Малько А.В. Правовая политика в условиях правовой реформы в современной России // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Проспект, 2006.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

водействия терроризму, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г., развивающей принципы системной антитеррористической политики в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от террористических угроз.

Анализ Концепции подтверждает, что она: а) включает в себя не только правоохранный, но и политический, социальный, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты; б) нацелена на принятие, подготовку и реализацию мер по устранению социальных условий, способствующих распространению идеологии насилия в любой ее форме; в) способствует выработке у общества устойчивого и осознанного неприятия экстремизма и терроризма, а также привлечению населения к участию в противодействии терроризму.

Сегодня есть все основания полагать, что актуальность исследования правовой политики противодействия идеологии терроризма диктуется следующими очевидными обстоятельствами.

Во-первых, наличием причин и условий для распространения идеологии терроризма на различных континентах и в различных слоях общества. К сожалению, Россия в этом плане не является исключением. Противоречия современного мира во многом связаны с негативными сторонами глобализации. Нестабильность мировой геополитической ситуации объясняется тем, что наряду с имеющимися место тенденциями к формированию многополярного мира имеют место и попытки ряда государств, межгосударственных объединений следовать идее собственного превосходства, что неизбежно ведет к развязыванию конфликтов, в основе которых просматриваются национально-территориальные, религиозные посылы. В этих условиях различные политические силы, преследуя свои эгоистические интересы с помощью создания ложных образов мнимого «столкновения цивилизаций», поиска традиционных врагов и источников «мирового зла», спланированным углублением кризисных явлений в социально-экономической жизни той или иной страны стремятся сформировать в обществе состояние социальной напряженности, способствуют процессам радикализации отдельных социальных групп населения.

В этих условиях механизмы, используемые в рамках правовой политики, способны ответить на вызовы глобализма, а ее реа-

листичность, современность и гибкость – нейтрализовать последствия воздействия идеологии терроризма.

Во-вторых, собственно наличием самой идеологии терроризма. Данная идеология в конце XX в. – начале XXI в. становится востребованным инструментом для различных субъектов терроризма. Именно сегодня трансформация идеологии терроризма как средства политической борьбы стала возможной на национальном, региональном и глобальном уровнях. И фактически мы становимся свидетелями того, что идеология терроризма эволюционирует от решения сравнительно ограниченных политических задач до возрастающего воздействия на основы государственной организации и политики.

По мнению экспертов, к факторам, которые инициируют распространение идеологии терроризма, относятся:

- глубокая дифференциация социальных и этнических групп, поляризация их интересов, маргинализация определенной части населения;

- безработица как следствие экономического спада в промышленности и производстве;

- низкий уровень привлечения финансовых вложений в развитие производства и промышленности регионов;

- коррупция в эшелонах власти;

- незначительное количество программ экономической помощи и стимулирования молодежи (стипендии, гранты, субсидии);

- низкое качество образования.

В этих условиях выверенная правовая политика способна:

- а) выступить в качестве инструмента упорядочивания всей социально-юридической сферы;

- б) оптимизировать политические, экономические, социальные и национальные правоотношения;

- в) обеспечить защиту России от воздействия идеологии терроризма.

В-третьих, необходимостью дальнейшего научного исследования правовой политики в сфере противодействия идеологии терроризма как значимого феномена в части дальнейшей разработки и совершенствования правовых актов, необходимых для нормативной регламентации процессов, связанных с противодействием идеологии терроризма.

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

В-четвертых, потребностью взаимного согласования постоянно увеличивающегося потока юридической информации в той или иной части, касающейся вопросов противодействия идеологии терроризма, и, соответственно, необходимостью обработки данной информации, ее систематизации.

В-пятых, необходимостью правового закрепления конструктивных начал организации работы по противодействию идеологии терроризма, сложившейся практики функционирования антитеррористических комитетов.

В-шестых, необходимостью повышения роли практического опыта в использовании руководителями различных уровней, участвующими в осуществлении программ, концепций, нацеленных на противодействие идеологии терроризма.

Стратегическими направлениями реализации правой политики в сфере противодействия идеологии терроризма следует считать:

а) подготовку Правительством Российской Федерации комплекса нормативно-правовых актов, определяющих политику нашего государства в сфере противодействия идеологии терроризму;

б) политико-правовое обеспечение действий и мер, связанных с необходимыми изменениями в интересах обеспечения противодействию идеологии терроризма;

в) координацию деятельности органов государственной власти Российской Федерации и регионов, органов местного самоуправления, структур гражданского общества, осуществляющих полномочия в сфере противодействия идеологии терроризма;

г) максимально возможное использование потенциала сотрудничества стран СНГ в рамках достигнутых международных соглашений в вопросах противодействия идеологии терроризма;

д) продолжение развития системы антитеррористических комитетов, в основе деятельности которых – профилактика и предупреждение терроризма, непосредственная борьба с терроризмом, минимизация и (или) ликвидация последствий террористических актов;

е) постоянное применение в интересах противодействия идеологии терроризма различных форм и методов по следующим направлениям: правовые, политические, экономические, социальные, психологические, информационные, организационные.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что исследование проблем развития правовой политики в сфере противодействия идеологии терроризма является основным звеном совершенствования данного направления, имеющего важнейшее государственное значение.

В.С. Коновалов,

эксперт отделения (по обслуживанию Свердловского района)
8 отдела Экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России по Красноярскому краю

О.В. Коновалова,

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Актуальность противодействия идеологии терроризма не вызывает сомнения. В условиях развития технического прогресса, процессов глобализации терроризм обретает международные черты и выступает не только в качестве национальной угрозы отдельным государствам, но является своеобразной «глобальной проблемой» человечества.

Сложность противодействия терроризму и его идеологии заключается прежде всего в его многоуровневом характере, неоднородности идейных основ. До сих пор не стихают споры о том, в чем суть терроризма, предлагаются разные классификации данного феномена в рамках правовых, социальных, политических, психологических аспектов.¹

¹ См. подр.: Коновалова О.В. О политических аспектах терроризма: современный ракурс сквозь призму истории // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Горобцов. Красноярск, 2002. С. 83–86; Она же. Теоретические размышления о проблеме терроризма.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Несмотря на многообразие позиций по этому поводу, все исследователи обращают внимание на наличие таких основных атрибутов терроризма, как страх, или устрашение, применение насилия или угроза насилия, воздействие на общество с определенными целями или идеологическое обоснование и демонстративный эффект, или публичность.

В российском законодательстве терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

В широком смысле терроризм – сложное социально-политическое явление, проявляющее свою специфику во времени и пространстве, неотъемлемыми элементами которого выступает применение насилия со стороны организованных групп с целью воздействия на власть и общество для осуществления своего идеала – наиболее приемлемой модели общественного, политического устройства. В узком контексте – политическая тактика экстремистских групп религиозного, лево- или праворадикального толка, основанная на применении насилия различными способами для достижения определенных политических целей.

Идеология терроризма, на первый взгляд, – это теоретическое идейное оправдание и обоснование террора как средства достижения целей. В рамках такого идейного обрамления могут выступать радикальные политические идеологии ультралевого и ультраправого толка (фашизм, революционный коммунизм, анархизм и т.п.), а также религиозный экстремизм.

В этом аспекте идеология терроризма представляет собой систему ценностных установок (радикально-правого, радикально-

// Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора В.И. Горобцова / отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск, 2005. С. 139–142; Она же. Идеология терроризма: теоретические и исторические аспекты // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части 5-го специализированного форума / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2009. С. 108–117.

левого или экстремистско-религиозного толка), обосновывающую право и возможность применения насилия как главного способа изменения действительности, достижения политических целей путем совершения особо опасных деяний – террористического акта, захвата заложников. Если присутствуют три составляющие: призыв, оправдание осуществления насилия, идеи национального, расового, классового, религиозного превосходства и стремление оказать воздействие на власть и общество – на наш взгляд, мы можем говорить о наличии идеологии терроризма.

По целям и стратегическим задачам, по нашему мнению, целесообразно классифицировать идеологию терроризма таким образом:

1) национально-освободительная – преследует сепаратистские или национально-освободительные цели;

2) революционная – призывает к коренному изменению общественного строя, привлекает внимание общества к какой-либо острой социальной проблеме. Примером идеологически заданного терроризма служат анархистский, эсеровский, европейский «левый» терроризм и др.;

3) националистическая (расистская) – преследует цель оправдания превосходства определенной нации, национальности, расы, например фашизм, национал-социализм;

4) религиозная – может быть связана с борьбой приверженцев религии между собой (индуисты и мусульмане, мусульмане и христиане) и внутри одной веры (сунниты – шииты) и преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную (например, исламистский терроризм);

5) криминальная – стремится к пропаганде установок на распространение наркотиков, оружия и т.п. с целью оказания давления со стороны преступных авторитетов, элиты уголовного мира, мафии, международного преступного сообщества на власть и определения политики страны в свою пользу или воздействие на мировое сообщество.

Итак, идеология терроризма – обоснование необходимости применения насилия в отношении индивида или группы, общества в целом, обусловленное национальным, расовым, религиозным, социальным и другими видами превосходства для достижения определенных (политических, экономических, правовых и т.п.) целей.

Для успешного противодействия идеологии терроризма следует учитывать, что своеобразным основополагающим ее компонентом выступает, как это ни странно, «этика» терроризма – попытка нравственного оправдания террора, допустимости терактов, как средства политической (или другой) борьбы. Это создает определенную сложность в противодействии идеологии терроризма. В то же время учет идейно-нравственной составляющей идеологии терроризма позволяет разработать определенный алгоритм противодействия ей.

Теоретики и идеологи терроризма исходили из доставшейся им в наследство тираноборческой установки. Они убеждали, что построение лучшего будущего невозможно без устранения роковых препятствий. Цель всегда высокая – «идти к завоеванию лучшего будущего для всего человечества, через школу суровой борьбы и труда»¹. Но, как правило, достижению светлой цели препятствует существующий в стране политический режим и власть, с которыми бороться легальным путем невозможно. Отсюда – допустимость террора как единственного способа в данных условиях борьбы за утверждение своих идеалов и переустройство общества.

Вопрос о нравственном оправдании политических убийств идеолог эсеровского терроризма В.М. Чернов в начале XX в. решал следующим образом. Право применять насилие, по его мнению, возникает тогда, когда одна из политических сторон отказывается признавать права и свободы личности, демократические принципы и претендует на монополию власти и диктат, а значит, ставит себя вне нравственного закона. В этом случае для нравственной личности возникает обязанность «восстановить нарушенное право человеческого убеждения и человеческой совести, не останавливаясь, если этого нельзя избежать, перед средствами, присущими войне»². Одним из средств такой борьбы Чернов считал политический террор.

¹ (Чернов В.М.) Террористический элемент в нашей программе // По вопросам программы и тактики : сборник статей из «Революционной России» (Женева), 1903. С.72–73; См. подр.: Коновалова О.В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 69–73.

² Чернов В.М. Н.К. Михайловский как этический мыслитель // Заветы. 1914. № 5. С.38–39.

В этом плане центральной идеей выступает необходимость защиты общества, личности от деспотических посягательств власть имущих, а лучшая защита, как известно, – это нападение. Глубинной основой такого мироощущения является чувство страха – «меня (группу, к которой я принадлежу) не любят», не признают, не считаются, не обращают внимание. В этом случае формируется своеобразный комплекс неполноценности отверженных, униженных и оскорбленных, в основе которого находится «вакуум любви», «отсутствие внимания», признательности, а значит, индивидуальный, групповой эгоизм. Стремление к «помощи всему человечеству», «всему обездоленному народу», трансформируясь через призму возросшего эгоизма, превращается в своеобразную публичную демонстрацию «добрых намерений» путем взрыва «бомбы» и т.п. В таком контексте весьма правомерна известная поговорка: «Благими намерениями выстлана дорога в ад».

Другой составной частью оправдания терроризма является обоснование выбора объекта уничтожения и выработка мотивов оправдания исполнителей. Как правило, стремясь к дестабилизации политической обстановки, террористы направляют террор против представителей власти, элиты, администрации, известных общественных деятелей. Для оправдания исполнителей теракта в глазах общественности они стремятся всячески дискредитировать власть и обвинить предполагаемый объект уничтожения во всех смертных грехах.

Наконец, важное место в «этике» терроризма отводится ореолизации – героизации террористов, восхищению их поступками, преклонение перед ними, прославление их «подвига». Это важная часть «террористического воспитания», которая, с одной стороны, способствует формированию убеждения в правомерности террора, оправдывает существование террористической организации, с другой – позволяет «черпать» из народа последователей и сторонников террора, привлекать новых членов. В распространении «террористического героизма» значимую роль играют средства массовой информации (СМИ).

На появление таких «гуманистически-террористических» установок, несомненно, оказывают влияние ряд факторов:

1) кризисное состояние социальной среды в широком смысле этого слова. Такому состоянию может способствовать социально-

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

экономический, политический кризис, резкая трансформация общественных устоев, кардинальная модернизация и т.п.;

2) состояние войны или угроза войны. Как правило, распространение террора, терроризма связано с предшествующей войной (революции с их массовыми актами насилия происходили в истории в условиях поражения в войне или продолжавшейся войны) или восприятием ситуации как войны. В этом случае происходит массовая деформация общественного сознания – феномен «военного психоза», проявлением которой является «перенесение» военных методов решения вопросов на мирное время, ситуацию;

3) кризис духовно-нравственных или религиозных установок. В этом плане интересно, что так или иначе идеологическое обоснование тираноборческой установки появилось в период становления либеральной идеологии, провозгласившей своей основной ценностью права и свободы личности; при этом на второе или третье место «отодвигались» идеи жертвенности, долга, смирения, невольно происходило возвеличивание индивидуального, группового эгоизма и утилитаризма.

Для того чтобы выбрать верную стратегию противодействия идеологии терроризма, необходимо:

- 1) четко определять причины ее появления и тип;
- 2) нейтрализовать основные компоненты «этики терроризма»:
 - контрпропаганда «тираноборческой» установки;
 - развитие положительного имиджа власти, стражей порядка, обеспечение тесной взаимосвязи власти и общества;
 - контроль средств массовой информации (этическая, правовая цензура);

3) учитывать индивидуальные, групповые, этнонациональные, половозрастные особенности распространителей и приверженцев идеологии терроризма, конкретную ситуацию;

4) придерживаться правила «золотой середины», здравого смысла.

В этом плане весьма актуально адекватное восприятие возникшей ситуации «вызова» со стороны правящей и духовной элиты общества, определение оптимальных способов нейтрализации

энергии «военного психоза», нравственного нигилизма и эгоизма с опорой на идеи мира, добра, единства (соборности).¹

Воздействовать на идеологию насилия можно двумя способами – негативным и позитивным. Суть негативного – в запрещении деятельности террористических, экстремистских организаций, пресечении пропаганды и агитации национальной, религиозной, социальной розни, ограничении показа сцен насилия в средствах массовой информации, формировании в массовом сознании отрицательного образа террористов. Позитивный предусматривает создание благоприятных политических, социально-экономических условий для разрешения национальных, религиозных, социальных конфликтов мирным путем, формирование правового механизма разрешения таких конфликтов, внедрение альтернативной ценностной системы – идеологии ненасилия, формы и способы ее внедрения в массовое сознание.

Важную роль в реализации позитивного способа противодействия идеологии терроризма в молодежной среде призваны играть изучение таких предметов в контексте школьной и вузовской программ, как всеобщая история, история России, обществознание. История развития человечества и отечественная история пронизаны фактами насилия, переворотов, революции, актов терроризма, государственного террора. Весьма важно при изучении такого исторического материала показать разрушительные последствия подобных явлений, продемонстрировать факты переосмысления позиций непосредственными участниками событий. Это ставит весьма важные задачи для ориентации учителей, преподавателей в рамках курсов повышения квалификации на гуманистические антитеррористические ориентиры.

¹ См. подр.: Коновалова О.В., Дементьев А.П. Противодействие молодежному экстремизму в Сибирском регионе: исторический аспект // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIV научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 2011. Ч. 1. С. 215–219.

В.А. Якушев,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

**ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАН-УЧАСТНИЦ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Последние события в стране и мире наглядно продемонстрировали, что террористы не знают жалости, а сам терроризм не имеет национальной принадлежности, не признает границ и суверенитетов. Каким бы тихим и спокойным ни считался регион, как бы активно спецслужбами ни отслеживались и ни пресекались факты, свидетельствующие о нарастании угроз экстремистского и террористического характера, какие превентивные меры бы ни принимались, полностью исключить общественно опасные действия со стороны отдельных индивидов, пытающихся таким образом привлечь к себе внимание, нельзя.

Возникает двоякость понятия «терроризм»: некоторые политические силы без достаточных оснований именуют террористами своих противников, а сами террористы называют себя солдатами, партизанами, диверсантами и т.д. Отсюда трудности юридической дефиниции терроризма, но все же следует отметить, что терроризм – это политика, основанная на систематическом применении насилия с целью устрашения.

Опасность терроризма в том и заключается, что в каждом государстве или регионе у него свои истоки и проявляется он по-разному. Поэтому для нас важен и интересен опыт борьбы с терроризмом в одной из стран-участниц Таможенного союза – Беларуси.

Республика Беларусь реализует модель социально ориентированной рыночной экономики. На ее основе достигнут рост валового внутреннего продукта и соответствующий ему уровень жизни белорусского народа, однако экономика остается одной из наиболее затратных в Европе и в силу своего открытого характера подвержена сильному негативному влиянию внешней среды, что связано с поставками энергоресурсов, значительным износом основных фондов, высокой себестоимостью, импортоемкостью произ-

водимой продукции, что ослабляет конкурентоспособность субъектов хозяйствования и белорусских товаров на внутреннем и внешних рынках.

Беларусь – это государство на постсоветском пространстве, где уровень преступности один из самых низких, что является итогом продуманной политики. При этом Беларусь не была втянута ни в один из существующих ныне в мире широкомасштабных военных конфликтов.

Рассмотрим роль национальной нормативной правовой базы в области борьбы с терроризмом и различными проявлениями экстремизма.

Часть 3 ст. 1 Конституции РБ определила, что государство защищает свою независимость, территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок. Любые действия по изменению конституционного строя и достижению государственной власти насильственными методами, а также путем иного нарушения законов Республики Беларусь наказываются согласно закону (ч. 2 ст. 3 Конституции РБ).

Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды (ч. 3 ст. 5 Конституции РБ), а также деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия, либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, либо препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности (ч. 3 ст. 16 Конституции РБ).

Приведенные положения Конституции Республики Беларусь являются основой системы норм национального законодательства, направленных на противодействие терроризму.

Первым актом, направленным на борьбу с терроризмом, воплотившим реальные шаги по совершенствованию нормативной правовой базы, координации усилий всей правоохранительной системы в борьбе с терроризмом, стал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 октября 1997 г. № 21 «О неотложных мерах

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

по борьбе с терроризмом и иными особо опасными и насильственными преступлениями», который нацелил правоохранительные органы на недопущение всплеска терроризма в республике.

Одним из основополагающих законов в области борьбы с терроризмом и различными проявлениями экстремизма является Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), устанавливающий ответственность за пропаганду войны, нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой, международный терроризм, террористический акт, террористический акт против представителя иностранного государства, диверсию и другие преступления. Положения УК сформулированы на базе Модельного уголовного кодекса, принятого Межпарламентской ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств, с учетом соответствующих норм международного права и опыта законодательства ряда зарубежных стран.

Закон Республики Беларусь от 19 июля 2000 г. «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем» определяет правовые барьеры по недопущению финансирования террористической деятельности, регламентирует процедуру контроля за проведением финансовых операций (в частности, при международном переводе денежных средств из регионов, где, по сведениям уполномоченных государственных органов, осуществляется нелегальное производство наркотиков либо концентрируются значимые средства лиц или для лиц, в отношении которых имеются достаточные основания предполагать, что они являются участниками нелегального производства или распространения оружия и (или) участниками уголовных преступлений международного характера).

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2001 г. № 11 подписана Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 28 января 2002 г. № 10 «О прекращении приходных и расходных операций по счетам террористов, террористических организаций и лиц, связанных с ними» банкам в целях пресечения финансирования терроризма дано распоряжение прекратить приходные и расходные операции по счетам террористов, террористических организаций и лиц, связанных с ними.

Указом Президента Республики Беларусь от 15 мая 2001 г. № 266 была утверждена Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 2001 – 2003 годы, которая, в частности, предусматривала проведение мероприятий по предупреждению и пресечению актов терроризма и других проявлений экстремизма, незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, ядовитых и радиоактивных материалов, деятельности преступных группировок в сфере незаконной миграции, по противодействию легализации доходов, полученных незаконным путем, и другим вопросам координации деятельности правоохранительных органов в целом в их противодействии опасным тенденциям в развитии криминогенной обстановки. 4 января 2007 г. был принят Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», а постановлением Совета министров от 25 июля 2013 г. № 658 – Концепция борьбы с терроризмом.

Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Концепция содержала методологическую основу построения системы обеспечения национальной безопасности и была предназначена для использования при планировании и осуществлении деятельности государственных органов по обеспечению национальной безопасности. Так, в числе названных Концепцией жизненно важных интересов Республики Беларусь в политической сфере – противодействие незаконному распространению оружия массового уничтожения, его компонентов и средств доставки, технологий и оборудования двойного назначения, наркотических, психотропных и других опасных веществ и материалов, международному терроризму, организованной преступности и иным видам преступлений. В перечне приоритетных направлений обеспечения безопасности Республики Беларусь в политической сфере – решительное пресечение любых проявлений политического экстремизма, реализация комплекса мер по недопущению деятельности на территории республики международных террористических организаций, развитие международного сотрудничества Республики Беларусь по вопросам борьбы с международным терроризмом, организованной преступностью, наркобизнесом и ины-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ми видами преступлений. 9 ноября 2010 г. Указом Президента РБ была утверждена новая Концепция национальной безопасности.

После террористических актов в США были приняты дополнительные меры безопасности. Так, на заседание Совета Безопасности Республики Беларусь, состоявшееся 18 октября 2001 г., в качестве основных были вынесены два блока вопросов – о проблемах противодействия терроризму и реформировании Вооруженных Сил Республики Беларусь. На этом заседании Президент РБ отметил, что у Беларуси, как и у всего мирового сообщества, один враг – международный терроризм. В конце XX в. стала очевидна тенденция постепенной переориентации террористических организаций в методах своей деятельности – они переходят от традиционного терроризма с ограниченным радиусом действия к широкомасштабным акциям массового запугивания.

13 ноября 2001 г. принят Закон Республики Беларусь «Об оружии», регулирующий отношения, возникающие при обороте оружия на территории Республики Беларусь, направленный на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану окружающей среды и природных ресурсов, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия. Основная концепция закона заключается в следующем: во-первых, производство оружия, торговля им, его приобретение и применение должны осуществляться в строгом соответствии с порядком, установленным актами законодательства; во-вторых, боевое оружие должно являться исключительно собственностью государства, оно не может быть приобретено гражданами в целях самообороны, для занятий спортом и охоты.

В силу особого геополитического положения, благоприятных политических, экономических и социальных условий Республика Беларусь стала весьма привлекательной для незаконных мигрантов и рассматривается ими как транзитное государство для незаконного проникновения в страны Западной Европы.

По различным оценкам, ежегодно через территорию республики перемещаются от 100 до 200 тысяч незаконных мигрантов. За последние 5 лет в Беларуси были задержаны 4820 нелегальных мигрантов; в 2014 г. – выявлены 17 групп, специализировавшихся на транзите нелегалов в Западную Европу.

Несмотря на то, что состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Беларуси не дает серьезных оснований для вывода о возможности террористических проявлений на этой почве, географическое положение республики и стабильность внутривнутриполитической ситуации делают ее привлекательной для лиц, прибывающих из горячих точек СНГ и дальнего зарубежья по линии эмиграции.

С целью противодействия проникновению в Республику Беларусь лиц, представляющих потенциальную опасность для страны, а также пресечения нелегальной миграции, и в частности ее организованных форм, решается вопрос о введении ответственности за организацию незаконного перемещения лиц через Государственную границу Республики Беларусь.

В целях формирования правовой основы для борьбы с терроризмом, унификации в рамках Союзного государства законодательства по этому вопросу 3 января 2002 г. принят Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом». Закон впервые определил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, вопросы координации и порядок взаимодействия органов власти в борьбе с терроризмом; на законодательном уровне сформулировал такие бывшие ранее спорными понятия, как «терроризм», «террористическая организация», «террористическая деятельность», на смену этому закон пришел новый, упомянутый выше.

В законе закреплено, что общее руководство борьбой с терроризмом осуществляют Президент и Правительство Республики Беларусь, а субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются органы государственной безопасности, органы внутренних дел, Служба безопасности Президента, Министерство обороны и Государственный комитет пограничных войск Республики Беларусь.

Новшеством для современной законодательной практики явилась глава 3 закона, определившая порядок проведения контртеррористических операций.

Кроме того, закон предусматривал порядок возмещения вреда, причиненного в результате террористической акции, социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористических акций, а также правовой и социальной защиты лиц, участ-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

вующих в борьбе с терроризмом, меры ответственности за участие в террористической деятельности.

В Республике Беларусь уделяется большое внимание развитию международного сотрудничества между правоохранительными органами в борьбе с проявлениями экстремизма и терроризмом. Так, ратифицированы Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г.; о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.; принято решение о подписании соглашения между Республикой Беларусь и Соединенными Штатами Америки о продлении срока действия Соглашения между Республикой Беларусь и Соединенными Штатами Америки относительно ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и предотвращения распространения оружия массового уничтожения.

В целях осуществления сотрудничества в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (СНГ) 21 июня 2000 г. Республикой Беларусь подписано Решение Совета глав государств СНГ, утвердившее Программу государств – участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

С учетом изложенного, а также того, что террористы не признают ни государственных, ни морально-этических границ, почему государство должно ограничивать свои возможности национальными рубежами? Ведь как бы тщательно государства ни готовились поодиночке, с учетом непредсказуемости намерений террористов ожидать от спецслужб всех государств одинакового уровня подготовки к отражению возможного удара все равно не приходится. Поэтому требуется более тесное взаимодействие и координация действий межгосударственных структур, международных информационных банков данных и в целом развитие международного сотрудничества во всех сферах, так или иначе затрагивающих проблемы борьбы с терроризмом.

Вместо того, чтобы загонять болезнь вглубь, необходимо бороться с ее причинами, искать политическое решение существующих конфликтов, создать в обществе атмосферу непримиримости по отношению к любым террористическим проявлениям, под ка-

кой бы вывеской они ни осуществлялись, а это уже дело не армий и не спецслужб. Стратегия антитеррора направляется на недопущение формирования социальной, политической и экономической базы, поддерживающей террористов, на воспитание правовой культуры ведения политической борьбы и финансовых операций, разрешение кризисных и конфликтных ситуаций мирными цивилизованными способами. В связи с этим уровень принимаемых в Беларуси мер по противодействию терроризму адекватен существующим угрозам. Так, в мае 2002 г. был образован Антитеррористический центр на правах самостоятельного подразделения Комитета государственной безопасности. АТЦ осуществляет организацию и координацию деятельности подразделений органов госбезопасности по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций, вскрытию и устранению причин и условий, способствующих их подготовке и реализации, обеспечивает деятельность оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией, принимает участие в ведении переговоров с террористами, ведении перечня участников финансовых операций, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности.

Беларусь воспринимается мировым сообществом как государство, где поддерживается правопорядок, а власть способна обеспечить безопасность граждан. Более того, на международной арене Беларусь часто выступает с инициативами, способствующими повышению уровня безопасности. Так, на одном из заседаний ОБСЕ была поддержана инициатива белорусов о защите объектов критической неядерной энергетической инфраструктуры. Это связано с преступным посягательством в отношении компрессорных станций на газопроводах. Специалисты АТЦ Беларуси привлекались к работе оперативного штаба по обеспечению безопасности Олимпийских игр в России.

Необходимо отметить специфику существования терроризма:

- формирование информационного общества путем развития средств массовой информации, многие из которых демонстрируют «ужас», порождаемый террористами, будет усугублять общественные настроения, т.е. усиливать волну терроризма;
- возникновение терроризма связано с природой технологии и законами развития технологической среды человеческого суще-

ствования; чем сложнее научный и технический прогресс, тем техногенная среда становится все более уязвимой для «удара» террориста, что отражается на простом обывателе (его защищенности);

– существенное условие возникновения терроризма связано с размыванием традиционного общества и формированием общества модернизированного, ориентированного на либеральные ценности;

– реальные проблемы, возникающие в ходе исторического развития, могут иметь самое разное измерение – политическое, культурное, социальное. В благополучной стране возможны одиночные акты психически неуравновешенных маргиналов, но терроризм как явление слабо выражен. Самые частые основания терроризма – сепаратизм и национально освободительные движения, а также религиозные, этнические, идеологические конфликты. Терроризм – явление, присущее кризисным этапам модернизационного перехода. Характерно, что завершение модернизационных преобразований снимает основания для терроризма.

Ни одно даже самое сильное и влиятельное государство мира не в состоянии в одиночку справиться с нарастающей угрозой терроризма, необходимы скоординированные усилия всего мирового сообщества. Руководящую роль в деятельности международной антитеррористической коалиции должна играть ООН.

Вместе с тем важно развивать и углублять взаимодействие государств на региональном и двустороннем уровне, так как эти механизмы являются на сегодняшний день наиболее действенными на фоне недостаточной эффективности универсальных антитеррористических конвенций.

Одним из условий нормального функционирования региональных антитеррористических механизмов является унификация законодательства стран определенного региона в области борьбы с терроризмом. Так, государства-участники СНГ используют в этих целях институт модельного законодательства. Однако Модельный закон государств-участников СНГ «О борьбе с терроризмом», принятый в 1998 г., требует значительного изменения. Поэтому необходимо в кратчайшие сроки разработать новый Модельный закон, содержащий в себе адекватные меры противодействия терроризму.

Подытоживая, подчеркну, что международный терроризм не может больше быть предметом политических споров, так как это явление несет серьезную угрозу международной безопасности. В связи с этим органам государственной власти необходимо активизировать международное сотрудничество в данной сфере на самых различных уровнях (межгосударственном, межправительственном, неправительственном, межведомственном) в целях выработки новых, более эффективных мер по предотвращению и пресечению террористических актов, а также обеспечения неотвратимости наказания лиц, причастных к террористической деятельности.

Д.Д. Невирко,

доктор социологических наук, профессор,
заместитель начальника Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск)

С.А. Ступина,

кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник ОНиРИО Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы¹ (далее – Комплексный план) предусматривает наряду с другими положениями формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих проведению мероприятий по противодействию распространению террористической идеологии, а также устранению причин и условий, способствующих ее восприятию.

¹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы: утв. Президентом РФ 26.04.2013 № пр-1069.

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Положения Комплексного плана – основа для разработки соответствующих планов в субъектах Российской Федерации. Так, в Красноярском крае утвержден Комплексный план мероприятий по противодействию идеологии терроризма на территории Красноярского края на 2014 – 2018 годы¹ (далее – Комплексный план Красноярского края).

Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации² одной из основных задач противодействия терроризму является выявление причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма.

Для создания эффективной и стратегически верной государственной системы предупреждения экстремизма и терроризма в соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»³ необходимо установление причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма). Важно указать, что Федеральным законом от 5 мая 2014 г. №130-ФЗ в указанный закон введена ст. 5.1. «Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму», согласно пп. 2 п. 2 которой высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации по результатам мониторинга общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, происходящих в субъекте Российской Федерации, принимает меры по устранению предпосылок для возникновения конфликтов, способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма.

Проведение социологических исследований в целях изучения общественного мнения в области противодействия террористической идеологии, безусловно, может влиять на эффективность реализации таких мероприятий, поскольку полученные результаты являются основой для выработки предложений по повышению эффективности действий федеральных органов исполнительной

¹ Комплексный план мероприятий по противодействию идеологии терроризма на территории Красноярского края на 2014 – 2018 годы от 28.11.2013.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 // Российская газета. 2009. 20 октября.

³ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ.

власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по профилактике террористических угроз.

Именно для получения достоверных сведений о масштабах распространения идеологии терроризма, об уровне радикализации различных групп населения, о пораженности и деформации сознания как конкретной личности, так и отдельных групп населения как основной причины, способствующей возникновению терроризма, об условиях его распространения важно грамотно и единообразно организовать работу по проведению социологических исследований. При одновременности и синхронной периодичности проведения исследований в регионах страны полученные результаты способны отразить действительную картину общественного мнения в области противодействия терроризму.

Социологические исследования являются действенным инструментом для изучения состояния и тенденций в развитии ситуации распространения идеологии терроризма и экстремизма, позволяют провести анализ и классификацию причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в экстремистскую и террористическую деятельность, разработать рекомендации по влиянию на эти причины и условия и могут быть использованы при планировании и разработке региональных и муниципальных профилактических программ, при проведении оперативно-профилактических мероприятий в рамках соответствующих акций, в первую очередь с молодежью.

Результаты социологических исследований необходимо рассматривать как одну из стадий разработки управленческих решений в сфере борьбы с терроризмом, и в частности с распространением террористической идеологии.

Как верно указывает Е.П. Ильин, «тенденцией последнего времени стало вступление в ряды террористических группировок не только социально необеспеченных лиц, но и вполне успешных людей (спортсменов, родственников руководителей, бывших сотрудников милиции, студентов и т.д.). И это относится как к России, так и ко многим европейским и азиатским странам. Последнее обстоятельство говорит о том, что для части молодежи привлекательными становятся не только поверхностно-спекулятивные оценки и финансовые поощрения, но и некие концептуальные по-

ложения этого явления, причем на уровне социальноценностных ориентиров»¹. Таким образом, широкое проведение социологических исследований среди различных групп населения для адекватного установления объективной ситуации по распространению идеологии терроризма обоснованно.

В исследованиях должна быть использована многоступенчатая типологическая выборка с применением квотных значений на последней стадии отбора респондентов. Это важно, поскольку, как совершенно верно указывают специалисты, проводящие социологические исследования, часто различные категории населения (по возрасту, доходу, профессиональной занятости, национальности, месту жительства) неравным образом представлены в выборке, по которой проводится исследование.² Таким образом, оценки малочисленных групп могут заметно отличаться от средних показателей, согласующихся с распределениями наиболее крупных.

Следует учитывать и особую специфику изучаемого явления.

В социологических исследованиях также следует определять как факторы распространения идеологии терроризма населения, способствующие и препятствующие радикализации населения, особенно молодежи, так и факторы, оказывающие влияние на распространение идеологии терроризма среди населения, и прежде всего на личностном и социальном уровнях. Указанное важно, поскольку наиболее часто используемые индивидуальные характеристики типологической квотной выборки не позволяют окончательно понять, почему или каким образом люди подпадают под воздействие идеологии терроризма либо включаются в процесс его распространения. Важно получение дополнительной информации: как именно люди включаются в проблему или оказываются под влиянием этой проблемы или ситуации. Именно это способно

¹ Ильин Е.П. (первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, кандидат юридических наук, генерал-лейтенант полиции) Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: становление и перспективы развития: выступление в МГУ имени М.В. Ломоносова (13–14 октября 2010 г.). URL: <http://nac.gov.ru/content/1499.html>

² См., напр.: Обобщенные результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2012 году. М.: Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, 2012.

оказать действенное влияние на эффективную разработку стратегии и тактики противодействия идеологии терроризма.

Безусловно, существующие массы доводов в обоснование важности, целесообразности и необходимости проведения социологических исследований в целях изучения общественного мнения в области противодействия террористической идеологии и были основанием для включения такого мероприятия в Комплексный план. Однако остается не совсем понятным, почему использованию и совершенствованию данного механизма, способствующего проведению мероприятий по противодействию распространению террористической идеологии, а также устранению причин и условий того или иного ее восприятия, уделяется мало внимания. Более того, нельзя не отметить, что каждое из немногих социологических исследований определяет свой инструментарий, что мало способствует единообразному обобщению результатов.

Не во всех субъектах Российской Федерации проводились либо планируются социологические исследования. Они не включены в региональные комплексные планы мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Конечно, нельзя категорично утверждать, что проведение социологических исследований игнорируется. Например, по заказу аппарата Национального антитеррористического комитета были проведены социологические исследования общественного мнения по вопросам противодействия идеологии терроризма.¹ Несомненно, такое исследование, проведенное специалистами высокого уровня, имеет большое значение. Вместе с тем это одно из немногих исследований и проведено оно было до 2013 г. Кроме того, исследование проводилось в четырех субъектах Российской Федерации: Приволжский федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ, Центральный федеральный округ, Южный федеральный округ. Заметим, что осталось не изученным мнение населения практически половины России, а в ходе исследований проводился массовый опрос респондентов с различными социальными и демографическими характеристиками и в регионах с раз-

¹ См.: Спицына А.Ю. Категории населения, подверженные влиянию идеологии терроризма, формы и методы воздействия на них при проведении профилактических мероприятий // Вестник национального антитеррористического комитета. 2012. № 2 (07).

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

личными религиозными конфессиями и острыми социально-экономическими проблемами: в регионах, расположенных наиболее близко к очагам напряженности, регионах с наиболее острой ситуацией и частыми вооруженными столкновениями и террористическими актами, в крупных, экономически развитых регионах со «спокойной» обстановкой.

По результатам одного из исследований, проведенных в Красноярском крае в 2012 г.¹, были получены, на наш взгляд, заслуживающие пристального внимания результаты: 5% населения основных социально значимых городов Красноярского края позитивно оценивают деятельность экстремистов – это с учетом того, что почти 25% респондентов вообще затруднились с ответом на вопрос, а 2,5% оставили его без ответа.

При этом уровень информированности населения о существовании в Красноярском крае радикальных экстремистских организаций относительно высок. Об этом – по итогам указанного исследования – заявили почти две трети опрошенного населения (59,1%), а 59,7% респондентов-мужчин и 58,6% женщин о существовании националистических молодежных организаций в Красноярском крае «наслышаны» больше, нежели в городе проживания.

Отслеживание тенденции восприятия деятельности экстремистов очень важно, особенно во внешне так называемых социально спокойных регионах, чтобы не были неожиданностью резкие всплески идеологической направленности, особенно среди молодежи.

В Красноярском крае с 2002 г. проводятся социологические исследования по различным аспектам межнациональных, межконфессиональных и миграционных отношений. Но мало внимания в данных исследования уделяется непосредственно вопросам противодействия идеологии терроризма, среди которых, в первую очередь, актуально установить, какие профилактические мероприятия, по мнению населения, способны наиболее эффективно проти-

¹ Этническая и религиозная толерантность населения основных социально значимых городов Красноярского края / гл. ред. Р.Г. Рафиков // Информационный бюллетень по вопросам межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае. Красноярск, 2012. № 8. С. 42–45.

воедействовать экстремистской идеологии и крайней ее форме – террористической.

В Комплексном плане Красноярского края предусмотрены меры по формированию у молодежи активной жизненной позиции, позитивных политических ориентиров, патриотизма, уважительного отношения к деятельности правоохранительных органов, укрепления гражданского единства. Определить же их эффективность в рамках противодействия идеологии терроризма, направления совершенствования, обосновать использование в дальнейшем также позволяют социологические исследования.

Согласно Комплексному плану, например, указанным в нем исполнителям необходимо проанализировать практику преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и при необходимости внести коррективы, препятствующие превращению курса в пропаганду.

Указанное можно эффективно осуществить как раз при помощи единообразных социологических исследований по регионам. Причем с их помощью возможно всесторонне установить исследуемую объективность, поскольку можно определить отношение к данному курсу как подростков, так и их родителей, а также субъектов образовательной деятельности.

Например, по результатам проведенного в 2012 г. социологического исследования «Этническая и религиозная толерантность населения основных социально значимых городов Красноярского края»¹ более 50% респондентов указали, что в школе мало получают информации о религии, о национальном вопросе, а среди источников, которые наиболее информативны, были определены семья, родители, телевидение, книги и журналы. Это может быть сигналом как к активизации профилактической информационной деятельности в образовательных учреждениях, так и повышению антитеррористической грамотности педагогов, а также результаты исследования можно использовать как направления, в рамках которых можно наиболее эффективно, как на общественном, так и индивидуальном уровнях, проводить профилактику.

¹ См.: Этническая и религиозная толерантность населения основных социально значимых городов Красноярского края.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Таким образом, многоплановость результатов грамотного социологического исследования несомненна и представляет широкие перспективы для совершенствования мероприятий профилактики идеологии терроризма.

Однако все это возможно при определенных условиях.

В первую очередь социологические исследования важно проводить на региональных уровнях. Согласно Комплексному плану одним из исполнителей организации рассматриваемых социологических исследований являются антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

Для обеспечения репрезентативности на территории всей страны, используя результаты исследований в регионах, необходимо осуществлять анализ с учетом оценки взаимосвязей признаков по федеральным округам, что позволит при системном обобщении установить картину общественного мнения в области противодействия террористической идеологии на территории Российской Федерации. При условии определенной периодичности впоследствии можно определить тенденции и осуществить прогноз развития изучаемой ситуации, что очень важно для государственной политики противодействия идеологии терроризма.

Для эффективной реализации указанного следует, во-первых, разработать и принять положения, регламентирующие общие требования к проведению социологических исследований рассматриваемой тематики, во-вторых, антитеррористическим комиссиям в субъектах Российской Федерации организовать работу по их проведению. Непосредственно на уровне субъектов мероприятия по реализации следует включать в региональные комплексные планы.

В сфере проведения социологических исследований обоснованна разработка и впоследствии использование единой методологии, базовой социологической анкеты, единой программы и плана социологического исследования.

Целесообразно использование такого метода социологического исследования, как фокус-группа, позволяющего выяснить отношение участников дискуссионной группы к деятельности в области профилактики терроризма, осуществляемой различными субъектами.

Важно, чтобы анкетирование проводилось специалистами.

Таким образом, для эффективной реализации мероприятий Комплексного плана, своевременного выявления радикализации различных групп населения, недопущения вовлечения молодежи в террористическую деятельность проведение социологических исследований необходимо, как и системное обобщение их результатов для изучения общественного мнения в области противодействия террористической идеологии в Российской Федерации, что возможно путем установления общих требований к инструментарию и предоставлению материалов социологических исследований, а также грамотного экспертного анализа.

Согласимся с Е.П. Ильиным в том, что научно-преподавательское сообщество призвано в научных и учебных разработках показывать государственным и общественным структурам перспективные направления профилактической работы, вырабатывать новые формы и методы противодействия идеологии терроризма, осуществлять необходимые социологические, политологические и иные исследования.¹ Очевидно, что научно обоснованная разработка методологии и технического задания, обобщение и анализ результатов исследований возможны научно-преподавательскими коллективами.

Таким образом, для повышения эффективности деятельности антитеррористических комиссий по созданию региональных систем противодействия идеологии терроризма необходимо разработать с привлечением научного сообщества систему мероприятий по проведению социологических исследований по изучению общественного мнения в области противодействия идеологии терроризма, а результаты исследований активно использовать в рамках критериев эффективности профилактических антитеррористических мероприятий и в выработке управленческих решений, способствующих повышению антитеррористической деятельности в субъектах Российской Федерации.

¹ См.: Ильин Е.П. Указ. соч.

Е.Н. Малышева,

кандидат философских наук,
преподаватель Канского технологического колледжа

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Терроризм в последнее десятилетие превратился в одну из глобальных проблем современности, дестабилизирующих обстановку в мире. Характерная особенность современного терроризма – количественный рост преступлений на фоне циничности и жестокости их исполнения. Жертвами террористов чаще всего становятся люди, не имеющие отношения к конкретным политическим событиям. Определяющую роль для террористов играет такой фактор, как обесценивание человеческой жизни в сознании людей, участвующих в войнах и вооруженных конфликтах. Тревожным симптомом повышения опасности терроризма стало обращение террористов к нетрадиционным средствам насильственного воздействия на значительные сосредоточения людей. Распространяется тенденция изменения целевых установок террористов – совершение террористических актов, не сопровождаемых выдвижением политических требований.¹

Проведенное исследование восприятия феномена терроризма среди студентов средних специальных учебных заведений г. Канска показало, что:

- 94% студентов считают проблему терроризма одной из важнейших в настоящее время;
- 48% учащихся полагают, что мероприятия, проводимые по противодействию терроризму в учебных заведениях, не заставляют их задуматься над данной проблемой;
- 13% опрошенных считают, что терроризм может быть оправдан;
- 17% полагают, что необходимо применять духовно-воспитательные методы противодействия терроризму;
- 63% считают, что для борьбы с терроризмом необходимо применять силовые методы;

¹ Журавель В.П. Об актуальном в противодействии идеологии терроризма // Право и безопасность. 2008. № 2 (27).

– 20% затруднились в выборе ответа.

Мы можем констатировать, что проведенный опрос выявил негативные тенденции в сфере духовно-воспитательного противодействия терроризму.

Вопрос духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения является одной из ключевых проблем, стоящих перед каждым родителем, обществом и государством в целом. В современной России, переживающей кризисные явления в различных областях жизни, среди значительной части учащихся учебных заведений обостряются межличностные конфликты, проявляются бездуховность, жестокость, отсутствие доброты, человечности, чуткости в отношениях, наблюдается асоциальное поведение, связанное с недостаточным развитием нравственных чувств.

Источник возникновения этих тенденций следует искать не только в специфике социально-экономического устройства, но и в недостатках нравственного воспитания учащихся, в слабом формировании ценностных ориентаций в образовательном процессе и семье, спаде культурно-досуговой работы с детьми и молодежью.

Решение данного вопроса возможно лишь на пути внутреннего изменения человеческой личности, переориентации людей на духовные ценности. Однако нынешнее общество в целом и образовательные учреждения не всегда могут четко сформулировать те ценности, идеалы и критерии, на формировании которых можно было бы строить воспитательную работу. Это связано с тем, что система ценностей не статична. Она находится в постоянном развитии, так как в каждом временном периоде обусловлена уровнем развития общества в области культуры и духовного богатства личности.

Одно несомненно: оздоровление духовно-нравственного состояния общества является основой противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Духовность – в самом общем смысле – это совокупность проявлений духа в мире и человеке, это традиция бережного отношения к самому себе, окружающим людям, окружающему миру, природе, передающаяся из поколения в поколение.

Духовность воспитывается в семье. Чем крепче семья, чем крепче в ней связь между поколениями, тем выше шансы воспита-

ния в ней духовно развитого человека. Общая атмосфера семьи – важнейший питательный источник духовного, в том числе нравственного, развития ребенка. Для него она выступает в качестве своеобразного обобщенного образца или обобщенного родительского примера.

Установка на родительский авторитет в подростковом и юношеском возрасте определяется не только эмоциональной близостью к родителям, но и степенью соответствия их нравственных позиций принятым в обществе социально значимым образцам. Позиции родителей, особенно матери, в этом плане существенно усиливаются их профессиональным статусом и растущим участием в общественной жизни. Степень усвоения родительского примера в каждом конкретном случае зависит и от меры соответствия реального нравственного поведения взрослых и его теоретического обоснования, от совпадения их идеалов и поступков, слова и дела. Поэтому значима роль семейного воспитания и в формировании антиэкстремистских и антитеррористических установок в сознании подрастающего поколения. На сегодняшний день, когда мы наблюдаем нарушение семейных связей, отчуждение взрослых и детей, повышенную конфликтность в их взаимоотношениях, все больше возрастает роль классного руководителя, полноценная работа которого способна заполнить тот вакуум, в который попадают многие учащиеся.¹

Формирование межэтнической толерантности как механизма противодействия идеологии терроризма представляет собой сложный и достаточно длительный процесс. Определенное отношение к людям разных национальных культур возникает на основе многих факторов. Источниками влияния могут служить средства массовой информации, личный опыт, как негативный, так и позитивный, политика, проводимая государством.²

Воспитательная работа в этом направлении должна начинаться уже в начальных классах, так как именно в младшем

¹ Суворова Е.Ю., Дмитриева Л.М. Ценности и ценностные ориентации: методология исследования // Современное российское общество: динамика ценностных ориентаций. М.: Наука, 2005. С. 32–43.

² Рянжина М.Н. Толерантность как феномен культуры, социальной действительности и воспитания // Среднее профессиональное образование. 2011. № 3. С. 23–25.

школьном возрасте возникают психологические предпосылки для формирования толерантности как качества личности. К ним относятся осознание своей этнической принадлежности и понимание этнических различий. Человек не может существовать изолированно. При всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Первым шагом на пути к этому служит формирование толерантности как основы позитивного отношения к другим национальностям и их культурам, уважения среды обитания.

Необходимо учитывать роль религиозных конфессий, диаспор, культурно-национальных объединений в духовно-нравственном возрождении современной России. Поэтому воспитательную работу в учебных заведениях необходимо вести с привлечением представителей церкви, диаспор конкретного города, района, поселка, что будет способствовать построению межнационального и межконфессионального диалога и явится эффективной профилактикой идеологии экстремизма и терроризма.

Видится необходимым введение в учебный процесс общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений разработанных специальных курсов по формированию антитеррористической идеологии, и это обусловлено тем, что в условиях роста экстремизма и возрастания террористических угроз именно молодежь становится основной «группой риска», следовательно, профилактика экстремистских настроений в молодежной среде чрезвычайно важна; уровень знаний учащихся по основным проблемам, связанным с феноменами экстремизма и терроризма, недостаточен, вместе с тем школьники и студенты, как правило, проявляют весьма высокую заинтересованность в изучении проблем и вопросов антитеррористического воспитания.

В практику воспитательной работы необходимо ввести проведение классных часов по основам противодействия терроризму с использованием интерактивных форм и методов обучения: дискуссий, ролевых игр, разработки и защиты творческих проектов, тренингов, с применением электронных учебно-методических комплексов.

Мы полагаем, что наряду с духовным необходимо использовать и социально-экономический механизм противодействия идеологии терроризма. Такие меры, как повышение уровня социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в тру-

доустройстве, поддержка жилищных программ для молодых, помогут им осознать свою значимость для государства и общества и будут препятствовать формированию мотивации прихода в террористическую организацию, получения материального стимула через совершение противозаконных насильственных действий.

Д.В. Токманцев,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Терроризм и экстремизм представляют угрозу национальной безопасности, политической, экономической и социальной стабильности государства, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

В России правовую основу предупреждения терроризма и экстремизма составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты.

В целях уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма и в интересах выполнения международных обязательств в уголовном законе предусмотрена ответственность за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, что является неотъемлемой частью правового механизма защиты безопасности общества и государства.

Уголовный закон включает комплекс правовых запретов и мер государственного принуждения (наказаний и иных мер уголовно-правового характера), а также уголовно-правовых дозволений и поощрений. В совокупности они образуют превентивные и охранительные («карательные») уголовно-правовые средства за-

щиты безопасности общества и государства от посягательств террористического и экстремистского характера.

Превентивные уголовно-правовые средства включают в себя уголовно-правовые меры общей превенции в виде уголовно-правовых запретов совершения посягательств террористического характера, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 263.1 УК РФ, и уголовно-правовых запретов совершения действий экстремистского характера – ст. 277–282.2 УК РФ.

Кроме этого, предупредительные средства включают меры частной превенции, которые направлены на предупреждение повторных террористических и экстремистских посягательств со стороны лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Частнопревентивные меры определяются карательным содержанием назначенного наказания и правовыми ограничениями, связанными с судимостью (постепенитенциарными правоограничениями).

Особую группу предупредительных уголовно-правовых средств антитеррористической и антиэкстремистской защищенности общества и государства составляют уголовно-правовые дозволения и поощрения. Первые представляют собой средства безопасности, предоставляющие право причинять вред в целях защиты от террористических и экстремистских посягательств. В блок уголовно-правовых дозволений входят меры необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) и другие, исключаящие преступность причинения вреда при защите общественной и государственной безопасности. Вторые (уголовно-правовые средства) выражаются в освобождении от ограничений, налагаемых или наложенных на лицо в связи с совершением террористического или экстремистского посягательства. Такая мера защиты направлена на предотвращение осуществления террористических актов, экстремистских действий путем установления оснований освобождения от уголовной ответственности.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 228.1 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В соответствии с примечанием 1 к ст. 228.2 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Уголовно-правовое поощрение здесь используется в качестве своеобразного стимула к предотвращению виновным общественно опасных последствий своих преступных действий. Он «срабатывает», когда между преступным посягательством на безопасность общества и возможными тяжкими последствиями имеется некий промежуток времени, в течение которого виновное лицо своими добровольными активными действиями предотвратит наступление преступных последствий.¹

И здесь следует отметить, что уголовно-правовое поощрение, предусмотренное примечанием ст. 205 УК РФ, имеет ряд законодательных недостатков, снижающих результативность уголовно-правового режима безопасности при совершении террористических актов.

Во-первых, рассматриваемое средство защиты безопасности существенно противоречит ст. 75 УК РФ о деятельном раскаянии. Так, ч. 1 ст. 75 УК РФ ставит возможность освобождения от уголовной ответственности в зависимости от конкретных условий – осуществления субъектом преступления определенных действий, свидетельствующих о его деятельном раскаянии: явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба

¹ Калугин А.Г. Применение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности: практическое пособие. Красноярск, 2004.

или заглаживание причиненного вреда иным способом. В то же время примечание ст. 205 УК РФ не содержит таких условий освобождения от уголовной ответственности. Фактически это примечание распространяет свое действие и на лиц, имеющих не снятые и не погашенные судимости.

Во-вторых, поощрительное средство защиты безопасности транспорта, предусмотренное примечанием ст. 205 УК РФ, отождествляется законодателем с добровольным отказом от преступления (ст. 31 УК РФ), содержит «расплывчатое двусмысленное» условие его применения – способствование предотвращению террористического акта. Под этим термином можно понимать как принятие мер по предотвращению террористического акта, то есть совершение действий, направленных на такое предотвращение, независимо от того, был ли совершен в конечном итоге акт терроризма или нет, так и предотвращение осуществления террористического акта, то есть совершение действий, приведших к тому, что акт терроризма осуществлен не был. Это позволяет констатировать нарушение законодателем правил законодательной техники при создании уголовно-правовых средств защиты.¹

Среди дозволенных средств защиты безопасности общества и государства и пресечения террористических актов следует отметить такую меру, как применение оружия и боевой техники по железнодорожному, воздушному и водному транспорту. По сути, данное средство защиты безопасности общества и государства допускает правомерное причинение смерти пассажирам (заложникам) для предотвращения гибели большего числа людей.² Формально оно содержит признаки обстоятельства, исключающего преступность деяния, хотя и не отнесено к таковым уголовным законом. Соответственно, данное средство защиты не является уголовно-правовым. Это нарушает принцип системности права – преступность (непреступность) деяния определяются только уголов-

¹ См. подр.: Токманцев Д.В. Уголовно-правовой режим безопасности воздушного транспорта // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части 8-го специализированного форума (30–31 мая 2012 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск, 2012. С. 178–179.

² Марлухина Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

ным законом (ст. 1 УК РФ).¹ Поэтому такое средство защиты подлежит включению в УК РФ в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния², что позволит рассматривать его как крайнюю меру антитеррористической и антиэкстремистской защищенности общества и государства.

В тех случаях, когда террористическое или экстремистское посягательство осуществлено, то есть когда нарушена предупредительная зона (общепреventивные меры не выполнили стоящие перед ними задачи) виновное лицо попадает в санкционную зону, в которой функционирует «карательный» уголовно-правовой режим (реализуются «карательные» уголовно-правовые средства). Он является вторым уголовно-правовым рубежом антитеррористической и антиэкстремистской защищенности общества и государства и заключается в применении уголовной санкции (назначении уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера). В данной зоне реализуется предусмотренный уголовным законом карательный потенциал уголовно-правового режима. Виновное лицо подвергается уголовной репрессии – лишается своих прав и свобод или существенно ограничивается в них в объеме, предусмотренном УК РФ. Посредством этого осуществляется уголовно-правовая «реанимация» нарушенных общественных отношений и элементов правовой оболочки антитеррористической и антиэкстремистской защищенности общества и государства, а также уголовно-правовая трансформация негативного поведения виновного лица в позитивное.

Изложенное свидетельствует о том, что в современных условиях необходимо повышение эффективности уголовно-правовой охраны безопасности общества и государства от террористических посягательств путем совершенствования как системы уголовно-правовых средств защиты безопасности, так и практики их применения.

¹ Михаль О., Власов Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. 2011. № 2.

² Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Парог. М., 2007.

СЕКЦИЯ
«ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»

В.В. Молоков,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За последние пять лет количество пользователей Интернета в среднем увеличивалось на 300% ежегодно и в настоящее время составляет приблизительно 2,2 миллиарда человек. Воздействие Интернета на общество было настолько быстрым, что моральные кодексы, здравый смысл правосудия и уголовное законодательство не были готовы идти в ногу со стремительно развивающимся киберпространством. Одним из первых негативных последствий развития Интернета стало растущее количество киберпреступлений и, как следствие, проявление идеологии терроризма в глобальной сети.

Терроризм – политика, основанная на систематическом применении террора, идеологически мотивированного насилия. Терроризм носит декларативный характер, как правило, заключается в применении террористического акта. В полной мере это распространяется и на новые формы его проявления – кибертерроризм, или, как его часто еще называют, электронный (компьютерный) терроризм. Кибертерроризм также можно отнести к так называемым технологическим видам терроризма. При этом особая опасность кибертерроризма заключается в том, что для достижения своих преступных целей террористы могут атаковать информационную среду, в частности компьютерные системы управления отраслями промышленности, обороны, объектами жизнеобеспечения и т.п. Кибертеррористы используют весь арсенал деструктивных действий с целью получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач.

Целью кибертеррористов становятся не только автоматизированные системы управления, но и информационная среда обще-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ства. Информационный терроризм – новый вид террористической деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов временного или безвозвратного вывода из строя информационной инфраструктуры государства или ее элементов, а также целенаправленное использование этой инфраструктуры для создания условий, влекущих за собой катастрофические последствия для различных сторон жизнедеятельности общества и государства.¹

Изложенные далее некоторые факты свидетельствуют о масштабах и формах проявления кибертерроризма в мире.

В 2010 г. мощный вирус Stuxnet помешал работе иранской АЭС «Бушер» и других объектов. Червь по классификации вирусов Stuxnet использует уязвимость Windows, чтобы атаковать промышленные системы Siemens, которые используются на атомных электростанциях. По подозрению исследователей вирус был специально разработан против ядерной программы Ирана.

В 2009 г. канадские исследователи обнаружили большую электронную шпионскую сеть GhostNet, которая проникла в более тысячи компьютеров в 103 странах. Кроме того, нападения осуществлялись на министерства иностранных дел и посольства Ирана, Бангладеш, Индонезии, Индии, Южной Кореи, Таиланда, Германии и Пакистана.

Начав в октябре 2012 г. расследование фактов незаконного взлома сетевых ресурсов дипломатических представительств, эксперты лаборатории Касперского обнаружили массу признаков кибершпионской сети глобального масштаба с централизованным управлением. Лаборатория установила многочисленные факты проникновения в стационарные и мобильные компьютеры, телефоны, коммуникаторы и корпоративные сети на огромной территории, охватывающей весь бывший СССР и некоторые страны Восточной Европы. Первые вторжения этой сети на сайты дипломатических ведомств, правительственных структур, объекты энергетических, космических и научно-исследовательских организаций произошли в 2007 г. Выводы расследования лаборатории Касперского настолько похожи на теорию всемирного заговора, что их перепроверяли несколько раз, пока не получили должного подтверждения, а опубликовали только в январе 2013 г.

¹ Литвинов Д., Крикунов А. Проблема терроризма в сети интернет и методы ее решения. URL : <http://www.sibsiu.ru/antiterror/?p=111>.

За каждым крупным взломом, за каждой интернет-манифестацией, на каждой странице новостей, повествующей о киберкриминале, вот уже несколько лет обязательно фигурирует одно имя – группа Anonymous. Они напали на Ватикан. Они помогают WikiLeaks. Они утащили почту Навального и Потупчик, влезли в Twitter Андерса Брейвика. Они занимаются буквально всем, что в перспективе может получить широкую огласку. Ими занимаются все спецслужбы и правоохранительные органы от Интерпола до Скотланд-Ярда, по крайней мере развитых стран.

Информационная война затрагивает сайты правительственных учреждений, так, в связи с событиями на Украине подверглись атакам сайты Президента России, Центробанка и различных российских электронных СМИ.¹

В настоящее время среди развитых стран активно обсуждаются и реализуются проекты ведения кибервойн. Кибервойна – противостояние в сети Интернет, направленное в первую очередь на выведение из строя компьютерных систем государственных органов страны-противника, а также систем ее критических отраслей инфраструктуры.

По данным опроса информационного портала по безопасности SecurityLab.ru, более 50% считают, что нефтяные, газодобывающие, химические, транспортные, телекоммуникационные компании, а также службы жизнеобеспечения, сервиса и почтовые не готовы противостоять серьезным компьютерным атакам. И только индустрия финансовых услуг, по мнению экспертов, оказалась достаточно подготовленной, хотя 40% и сомневаются в прочности ее обороны. На просьбу выбрать наиболее уязвимую и наиболее значимую отрасль для атаки со стороны кибертеррористов эксперты назвали энергетику.

Таким образом, можно выделить следующие виды кибертерроризма:

– информационно-технический – нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационной среды государства, создание помех, использование специальных программ, стимулирующих разрушение систем управления, или, наоборот, внешнее

¹ Худикова Л. Это кибервойна, товарищи // Вести: сайт. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1374902>.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

террористическое управление техническими объектами, уничтожение или активное подавление линий связи, неправильное адресование, искусственная перегрузка узлов коммутации и т. д.;

– информационно-психологический – контроль над СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористических организаций; воздействие на операторов, разработчиков, представителей информационных и телекоммуникационных систем путем насилия или угрозы насилия, подкупа, использование методов нейролингвистического программирования, средств создания иллюзий, мультимедийных средств для ввода информации в подсознание и т. д.

Современный высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высоко развитой информационной инфраструктурой. В настоящее время во многих странах мира уже созданы на государственном уровне или находятся на стадии реализации программы, предоставляющие большие полномочия национальным спецслужбам по контролю за информационными системами. Тем не менее ни одна спецслужба отдельно взятой страны не может противостоять международным террористическим организациям.

В этих условиях уязвимость критических инфраструктур перестает быть проблемой каждого государства по отдельности. Это общая угроза, решить которую можно только совместными усилиями, выстраивая систему коллективной информационной безопасности с учетом современных угроз в киберпространстве. По сведениям сайта «Голос Америки», США и Россия намерены создать канал экстренной связи, чтобы избежать киберконфликтов и совместно противостоять киберугрозам с третьей стороны.

В целях противостояния угрозам киберпреступности и кибертерроризма в России Совет Федерации опубликовал на своем сайте для общественного обсуждения проект Концепции стратегии кибербезопасности России. Предполагается, что после доработки документа в соответствии с предложениями общественности проект будет внесен на рассмотрение Совета безопасности.

Концепция, считают ее авторы, должна устранить пробелы в правовом регулировании обеспечения кибербезопасности Российской Федерации, систематизировать действия всех заинтересованных сторон, в том числе государства и бизнеса, определить угрозы

киберпространству и создать основания для включения в процесс обеспечения кибербезопасности наравне с государственными органами структур гражданского общества и бизнес-организации. Для этого предлагается создать национальную систему защиты от кибератак, усилить ответственность за киберпреступления и поддерживать отечественные ИТ-компании.

В Концепции перечислены угрозы киберпространству Российской Федерации: нанесение урона правам и интересам граждан, организаций, госорганов; проведение кибератак со стороны киберпреступников и кибертеррористов; использование кибероружия в рамках спецопераций и кибервойн. Из конкретных мер концепцией предлагается создание системы противодействия компьютерным атакам на ресурсы Российской Федерации – как государственные, так и корпоративные. Авторы призывают ужесточить ответственность за киберпреступления и упростить взаимодействие российских правоохранителей с иностранными. Предусматривается разработка «антикризисного плана ответа на киберугрозы национального масштаба». Отечественным производителям ИТ-продуктов обещана государственная поддержка с выходом на иностранные рынки и налоговыми льготами.

Кроме общих предложений по систематизации и совершенствованию существующих в стране законов в области информационной безопасности, есть в тексте документа и вполне конкретные предложения. Например, по введению предмета «киберобразование» в начальных школах и вузах (для студентов это планируется сделать в рамках «смещения акцентов» действующих учебных планов по информатике).

Несмотря на критику некоторых положений Концепции, документ получился целостный и основанный на всех принципах системного подхода.

Таким образом, кибертерроризм является проблемой государственной и международной, требует системного противодействия как со стороны правоохранительной системы, ИТ-структур бизнеса, так и гражданского общества всего информационного пространства сети Интернет.

С.А. Звягинцев,

заместитель начальника отдела обеспечения деятельности ведомственных интернет-сайтов, работы в социальных сетях и блогосфере Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России, главный администратор аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России» (г. Москва)

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ,
В ТОМ ЧИСЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА, НА ПРИМЕРЕ МВД РОССИИ**

В последние годы мы становимся свидетелями лавинообразного роста числа российских пользователей в Интернете. По данным таких авторитетных аналитических служб, как Фонд «Общественное мнение», «Левада-центр», «Яндекс», на рубеже 2013–2014 гг. доля активной аудитории – люди, выходящие в Сеть хотя бы раз в сутки, – составила 48% населения России; доля же тех, кто вообще имеет доступ к Интернету и пользуется этим доступом не реже раза в месяц, достигла 59%. По уровню доступности Интернета для населения Россия занимает восьмое место в мире.

В то же время мы наблюдаем значительное падение темпов прироста интернет-аудитории; так, в 2013 г. прирост составил лишь 9% (для сравнения: в 2011 г. ежедневная аудитория Рунета выросла на 22%). Это свидетельствует о том, что российский сегмент Интернета близок к максимально возможным показателям проникновения, и настает время серьезно задуматься об организации долговременного присутствия в Сети государственных, в том числе и правоохранительных, органов.

Всемирная паутина стала не только средством доступа к развлекательным сервисам, Интернет сейчас – важнейший источник информации для огромного количества людей. Главное, чем Сеть отличается от традиционных СМИ в информационном поле, – это возможность получения информации о том или ином событии из разных источников, зачастую представляющих диаметрально противоположные точки зрения. Такое разнообразие трактовок событий порождает у пользователей Интернета мнение – зачастую,

впрочем, ложное – о бóльшей объективности информации, предоставляемой сетевыми источниками, по сравнению с «официальными» средствами массовой информации и, как следствие, более высокий уровень доверия к информации, размещенной в Сети.

Отдельная тема, которой хотелось бы уделить внимание – присутствие органов власти в социальных медиа: социальных сетях, на блогерских площадках и в различных форумах. Дело в том, что в настоящее время не существует ни одного нормативного правового акта, который бы регламентировал или хотя бы предусматривал организацию такого присутствия. В условиях правового вакуума различные органы государственной власти вырабатывают собственные концепции проникновения в социальные медиа, действуют на свой страх и риск, методом проб и ошибок.

Ключевым моментом организации представительства МВД России в Интернете стали создание и запуск в январе 2013 г. в промышленную эксплуатацию аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России» (далее – АПК). АПК состоит из федерального сайта МВД России, сайтов территориальных органов МВД России в субъектах Российской Федерации, сайтов главных управлений МВД России по федеральным округам, сайтов управлений МВД России на транспорте. Кроме того, в состав АПК входят англоязычная версия и сайты отдельных структурных подразделений МВД России, общее число компонентов – более ста отдельных интернет-сайтов, объединенных единой системой администрирования, позволяющей организовать оперативную работу по информированию посетителей сайтов системы МВД России, исключив из алгоритма публикации контента электронную переписку, длительное согласование материалов и т.д.: материал, публикуемый на региональном сайте, по желанию оператора отправляется в систему администрирования федерального сайта с отметкой о необходимости согласования или без последней; оператору федерального сайта остается только после необходимой проверки контента в один клик открыть видимость материала. Мы считаем, что, с учетом специфики деятельности МВД России, важно обеспечить максимальную оперативность предоставления общественно значимой информации на сайтах ведомства. С этой целью в АПК реализован механизм централизованного

размещения контента (преимущественно новостного) на всех интернет-сайтах, входящих в АПК.

Все интернет-сайты АПК имеют единую систему адресации: доменные имена третьего уровня представляют собой цифровые коды, аналогичные цифровым кодам автомобильных номеров регионов, что упрощает поиск сайтов для граждан – чтобы найти интернет-сайт любого региона, достаточно набрать <номер региона>.mvd.ru. Интернет-сайты управлений МВД России на транспорте также имеют интуитивно понятные и легко запоминающиеся адреса.

Наполнение интернет-сайтов, входящих в АПК, производится региональными администраторами и операторами на основе требований ведомственных нормативных правовых актов, касающихся размещения информации о деятельности МВД России в сети Интернет, с учетом специфики конкретного региона или подразделения. Кроме того, на каждом из компонентов АПК размещена форма приема обращений граждан и организаций; работа с этими обращениями организована в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Особенностью АПК является сочетание единого дизайна страниц и строгого требования к наличию на каждом сайте обязательного контента с достаточно широкой свободой региональных администраторов в выборе приемов и способов подачи материала, отборе новостей, проведении на платформе АПК онлайн-мероприятий и акций. Таким образом, фактически в настоящее время каждый структурный компонент АПК представляет собой достаточно самостоятельный интернет-ресурс со своей аудиторией, старающийся придерживаться выработанного стиля общения с посетителями сайта. Важно подчеркнуть стремление пресс-служб территориальных органов МВД России использовать свои интернет-сайты в качестве площадки для донесения до граждан наиболее полной и достоверной информации о деятельности полиции. В настоящий момент 64 интернет-сайта, входящих в АПК, зарегистрированы в сервисе «Яндекс.Новости» в качестве региональных официальных источников новостей.

Разумеется, такая сложная структура, как АПК, требует определенных организационных мероприятий, гарантирующих ее

функционирование на всех уровнях. В МВД России был принят ряд управленческих решений, направленных на разграничение сфер ответственности за функционирование ресурса (техническая составляющая, управление контентом, защита информации и др.) между подразделениями министерства. В свою очередь, УОС МВД России, отвечающее за администрирование АПК, провело мероприятия по закреплению ответственных за наполнение различных разделов федерального сайта подразделений.

В общем виде структура администрирования АПК «Официальный интернет-сайт МВД России» выглядит следующим образом. Администрирование федерального сайта производится группой администрирования АПК, состоящей из сотрудников УОС МВД России. Эта же группа осуществляет методическую помощь администраторам региональных сайтов – в каждом территориальном органе МВД России назначаются администраторы из числа наиболее подготовленных сотрудников. Кроме того, при возникновении нештатных ситуаций либо технических проблем на сайтах АПК группа администрирования отвечает за их оперативное разрешение с помощью службы технической поддержки фирмы-разработчика АПК.

В настоящее время в МВД России большое внимание уделяется перспективам расширения присутствия министерства в социальных медиа. УОС МВД России проводится анализ каждой социальной сети, потенциальной целевой аудитории; работа на каждом ресурсе строится на основе специально выработанной концепции, опирающейся на проведенный анализ. МВД России присутствует в виде официальных аккаунтов в следующих социальных медиа:

- официальная группа в социальной сети «ВКонтакте»;
- лента новостей сайта в сети микроблогов Twitter;
- канал на видеохостинге YouTube;
- официальная группа в социальной сети «Одноклассники»;
- официальная страница в социальной сети Facebook.

Кроме того, в настоящее время нами изучается возможность расширения присутствия МВД России в социальных медиа компании Google: вместо одного видеоканала мы планируем начать полноценное освещение деятельности через аккаунт Google+.

Основная цель нашего присутствия в социальных медиа – донесение достоверной информации о деятельности МВД России

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

до пользователей сети Интернет, не проявляющих интереса к официальным интернет-ресурсам министерства, а также изучение информационного фона, касающегося правоохранительной тематики, в соцсетях и блогах. Общеизвестно, что социальные сети зачастую объединяют людей с достаточно критическим отношением к органам власти вообще и силовым структурам в частности. Поэтому информация, размещаемая на официальных ресурсах министерства в социальных медиа, проходит дополнительную фильтрацию и подготовку.

Например, основное предназначение twitter-ленты – привлечение внимания к конкретным новостям сайта МВД России и привлечение дополнительных посетителей из числа пользователей Twitter. Поэтому сообщения в Twitter не содержат подробностей, часто имеют недосказанный вид и обязательно снабжаются ссылкой на конкретную новость либо неновостной материал. Мы ожидаем, что, попав из Twitter на наш интернет-сайт, посетитель заинтересуется и вернется к нам уже осознанно.

Аудитория «ВКонтакте» в большей степени ориентируется на развлекательный контент, объединяет молодых людей, подростков и даже детей. Исходя из этого информация, размещаемая нами в «ВКонтакте», проходит некоторую адаптацию. В официальной группе МВД России мы проводим разнообразные акции, опросы, голосования, представляем фото- и видеоматериалы и отслеживаем реакцию посетителей. Кроме того, при публикации новостей с сайта в этой соцсети приоритет отдается сообщениям о случаях мужества и героизма, проявленных сотрудниками полиции в неслужебное время, а также в необычных условиях: спасение утопающих, оказание помощи на пожарах и т.д.

Основную массу посетителей группы МВД России в сети «Одноклассники» составляют действующие либо бывшие сотрудники органов внутренних дел; следовательно, наибольший интерес вызывают материалы, касающиеся будней полиции, а также различные вопросы правового характера, связанные с прохождением службы, пенсионным обеспечением и т.п.

Работа на официальной странице министерства в Facebook предполагает, что в настоящее время аудитория соцсети достаточно аморфна: в ней присутствуют люди творческого или интеллектуального труда, представители рабочих профессий, учащаяся мо-

лодежь. Рост числа пользователей Facebook в последний год был отчасти обусловлен разочарованием русскоязычной аудитории уровнем сервиса блогерской площадки LiveJournal, когда многие блогеры, увидев в Facebook частичную возможность вести некоторое подобие блогов, либо завели «запасные» аккаунты в Facebook, либо перешли на эту платформу полностью.

Присутствие министерства в социальных медиа постоянно расширяется за счет роста числа аккаунтов, ведущихся территориальными подразделениями МВД России. Большинство подразделений использует социальные сети и блоги как средство распространения новостной информации; однако в некоторых регионах возможности социальных медиа используются для организации диалога с населением, налаживания дополнительных каналов обратной связи.

Отдельно хочется отметить работу подразделений МВД России в сети микроблогов Twitter. В настоящее время в официальном аккаунте министерства, @mvd_official, создан список, состоящий из 68 (в настоящий момент) аккаунтов, которые образуют постоянно обновляющуюся ленту новостей, транслирующуюся непосредственно на главной странице интернет-сайта МВД России. Аналогов такого модуля нет ни на одном из сайтов федеральных органов исполнительной власти.

Повышению уровня доверия к информации, распространяемой через Twitter, может служить получение twitter-аккаунтом особого знака «Verified account», подтверждающего принадлежность к государственному органу.

В целом на настоящий момент мы можем констатировать, что в МВД России имеется достаточно серьезный инструмент для донесения информации о деятельности полиции и реагирования на информационные угрозы как с помощью официальных интернет-сайтов МВД России и его территориальных подразделений, так и в социальных сетях и блогосфере. У министерства есть разветвленная сеть аккаунтов во всех распространенных в Рунете социальных медиа, есть возможность координации их деятельности, отслеживания и организации противодействия распространению идеологии экстремизма среди пользователей соцсетей и блогов. Сотрудники, отвечающие за работу в социальных медиа, постоянно учатся и приобретают навыки, необходимые для грамотной ра-

боты с этим инструментом. Главная проблема, с которой приходится считаться при работе в Сети, – это отсутствие правового регулирования присутствия государственных органов в социальных медиа. По целому ряду направлений, таких как продвижение своих официальных интернет-ресурсов, использование SMM-технологий, привлечение аудитории с помощью технологий продвижения аккаунтов в соцмедиа, отсутствие нормативной правовой базы является непреодолимым препятствием для наших специалистов. Кроме того, в настоящий момент отсутствуют механизмы взаимодействия и координации работы между различными силовыми ведомствами в социальных медиа при решении задач противодействия экстремистским либо террористическим проявлениям.

Таким образом, для использования возможностей оперативного реагирования на возникающие информационные угрозы правоохранительные органы нуждаются в решении двух важных задач. Первая – устранение правового вакуума работы в сети Интернет, в особенности в социальных медиа, для создания эффективных инструментов противодействия идеологии экстремизма и терроризма и информирования граждан о своей деятельности в этой сфере. Вторая – организация тесного взаимодействия между заинтересованными ведомствами при работе в социальных сетях и блогосфере, координация усилий по противодействию угрозам, обмен информацией, получаемой из источников в социальных медиа.

В случае решения этих задач у нас есть реальная возможность устранить имеющееся сейчас отставание в работе с соцмедиа и поставить реальный заслон идеологии экстремизма в Сети.

А.А. Мельник,

руководитель отдела маркетинга компании Softline (г. Красноярск)

ЭТИЧЕСКИЙ ХАКИНГ КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕРРОРИЗМУ

Этический хакинг – это практический метод, позволяющий наглядно продемонстрировать степень защищенности компании от утраты конфиденциальных данных и других угроз информационной безопасности. Данный термин (от англ. «ethical hacking») бо-

лее употребим в зарубежной литературе, в России же чаще применяется термин «тест на проникновение» (от английского «penetration test», сокращенно «pentest»).

По сути, данный метод представляет из себя серию специально запланированных хакерских атак, целью которых является проникновение в ИТ-инфраструктуру организации для кражи или уничтожения конфиденциальной информации, а также внесения критических изменений в основные бизнес-процессы.

Заранее спланированная «проверочная» хакерская атака имеет неоспоримые преимущества: несмотря на то, что тестеры имеют ту же цель, что и настоящие злоумышленники, все их действия подконтрольны заказчику, сканирование сети прозрачно, и никаких нарушений в работу бизнес-процессов компании не вносится. Особое значение для специалистов по безопасности заказчика имеет финальный отчет, который не только отражает состояние системы информационной безопасности организации, но и содержит рекомендации по устранению выявленных опасных мест.

Особенно важными подобные мероприятия являются для компаний, максимально зависящих от информационных технологий, применяемых в работе. Так, проблемы с процессинговыми системами критичны для функционирования любого банка, а работа веб-сайта – для интернет-магазина.

Необходимо различать между собой два похожих между собой на первый взгляд метода: сканирование уязвимостей и тестирование на проникновение.

В первом случае метод фактически ограничен возможностями сканера, что не позволяет выявить довольно большое количество уязвимостей.

В случае применения теста на проникновение в работе применяется системный подход, который позволяет максимально адекватно оценить состояние системы информационной безопасности и происходящих внутри нее процессов. Так, при проведении пентеста производится анализ информации, полученной из различных источников, осуществляются атаки по методам социального инжиниринга, при помощи различных инструментов сканируются сеть и веб-сайт организации, а также проверяются реакции сотрудников на возникновение инцидентов, связанных с информационной безопасностью.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Несмотря на существование множества методик проведения тестирования, максимально значимой составляющей успеха в этичном хакинге всегда остается команда тестеров. Каждый участник команды должен обладать не только широкими и глубокими познаниями и опытом в области информационной безопасности, но и способностями к нестандартному мышлению, умением применять методы системной инженерии, собирать и анализировать максимально доступное количество информации.

Классический сценарий теста на проникновения выглядит следующим образом:

- планирование теста;
- сбор информации о целевых системах;
- поиск уязвимостей;
- проникновение в системы;
- написание отчета;
- очистка систем от последствий теста.

Существуют три основных подхода к проведению тестирования:

«white box» (англ. «белый ящик») – команда, выполняющая тест на проникновение, обладает полной информацией об ИТ-системах организации, имеет к ним неограниченный доступ и фактически производит организационно-технический аудит информационной системы организации, анализируя процессы и процедуры;

«black box» (англ. «черный ящик») – в исходных данных присутствует только название компании, команда тестеров полностью имитирует работу хакеров;

«grey box» (англ. «серый ящик») – исполнитель имеет доступ низкого уровня и обладает лишь некоторой информацией о тестируемой системе, например диапазоном IP-адресов и адресом веб-сайта.

На сегодняшний день наблюдается тенденция к неуклонному развитию интернет-терроризма. Ежедневно обнаруживаются новые уязвимости в системах. В подобных условиях защита информации для любой организации должна быть не разовым проектом, а регулярным процессом.

Сейчас среди экспертов по информационной безопасности считается оптимальным проводить тест на проникновение не реже

одного раза в год, а в периоды между ними выполнять сканирование на уязвимость силами специалистов по ИБ организации. Данный подход позволит обеспечить оптимальную защиту корпоративной сети от целенаправленных атак со стороны конкурентов и других заинтересованных лиц.

Ф.А. Убайдатова,

врио начальника отдела информации и общественных связей
МВД Республики Дагестан (г. Махачкала)

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕРНЕТЕ НА ПРИМЕРЕ МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Дагестан – самый многонациональный регион России. Коренными малочисленными народами Республики Дагестан признаны 14 народов. И у каждого из них свои языковые группы. При таком языковом разнообразии межнациональным языком общения является русский язык. Он же является государственным языком. Национальные языки и традиции народов Дагестана очень сильны, но вся система образования построена на русском языке. Из 100% населения (2 910 249 человек, по данным статистического управления на 2010 г.) на русском языке говорят 90,51%. Большая часть республиканских СМИ печатаются и выходят в эфир (телевидение и радио) на русском языке.

Другая особенность Дагестана – это то, что по суше и по Каспийскому морю он граничит с пятью государствами – Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменией и Ираном. Это южный форпост России. И, что немаловажно, в мировой политике Дагестан имеет геостратегическую важность в реализации глобальных планов сил Евро-Атлантики на Евразийском континенте.

Несмотря на богатые природные ископаемые и географическое местоположение, в Дагестане отсутствует экономическая база. Некоторые эксперты считают, что 70% экономики республики находится в тени. И сложилась весьма порочная система, при которой борьба с теневой экономикой невыгодна власти. Чем ниже доходы республики, тем больше бюджет республики финансируется из

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Москвы. Речь идет о клановой системе организации дагестанской власти и общества, о тотальной коррупции, о расколе внутри мусульманской уммы, феодализации системы управления, которые в совокупности ведут к радикализации и уходу «в лес» части молодежи, духовно-нравственной деградации общества и утере традиционных ценностей. На этом фоне между богатыми и бедными лежит огромная пропасть, как следствие – социальное неравенство.

Опять же, возвращаясь к мнению экспертов, самой опасной «болезнью» Дагестана являются кланы. Это «специфический феномен, которого нет ни в одном субъекте Российской Федерации». На протяжении многих лет существования кланы поглощали республиканскую власть и продолжают делать это по сей день. Пока никому не удалось вырваться из их «щупальцев». Вышедшие из криминальной среды в 1990-е гг., в основной своей массе кланы срослись с «лесом», подпитывая его финансами и человеческим ресурсом. В своих руках они сосредотачивают республиканские СМИ и интернет-ресурсы. Оказывают информационную поддержку идеологам экстремистского подполья.

В последние годы экстремистские сайты стали перестраиваться и выдавать свои материалы по принципу федеральных СМИ – со спецсообщениями, информационными материалами, аналитикой и пропагандой, разбавляя страницы рубрикой «Розыск», где выкладывают фотографии «особо усердствующих сотрудников полиции». После того, как федеральные спецслужбы стали перекрывать доступы к экстремистским сайтам, экстремистские идеологи поменяли методы. В журналистику республиканского уровня стали вливаться представители экстремистского течения ваххабизма, такие как из запрещенной экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир». Имея на руках удостоверения членов Союза журналистов России, они методично в «завуалированной» форме распространяют свою идеологию, навязывают читателям информацию о «кровавых» мероприятиях спецслужб, «жестоких методах работы полиции, жалобы на притеснения исповедующих салафитское течение в исламе мусульман, а на деле являющихся пособниками незаконных вооруженных формирований. К таким республиканским газетам можно причислить «Черновик», «Новое дело», интернет-СМИ «Кавказский узел», который является средством массовой информации правозащитного центра «Мемориал».

В свое время идеологи экстремизма додумались до того, что объявили героя Дагестана имама Шамиля (воевал на протяжении 25 лет против царской России, пленен в 1859 г. генералом князем А.И. Барятинским в с. Гуниб; был представлен императору Александру II. После пленения жил в г. Калуге. Умер по дороге в Мекку в 1871 г.) приверженцем ваххабизма и использовали его как «знамя в борьбе против России». Общими усилиями спецслужб и правоохранительных органов это «знамя» удалось «выбить» из рук идеологов экстремизма и терроризма, используя его в контрпропаганде. Многие специалисты знают о так называемом «завещании» имама: «Я завещал им (горцам) быть верноподданными Царям России и полезными слугами новому нашему отечеству» (Календарь «Святая Русь» 25.06.1859 (7.09) <http://www.rusidea.org/?a=25090702>).

Из-за низкого уровня рынка труда, а точнее сказать, его отсутствия, большая часть молодежи ничем не занята, социально не защищена и вообще «выброшена» из общественной жизни республики. Степень образования оставляет желать лучшего. Мало кто стремится получить качественное образование, так как «без протекции и больших денег» не получить достойную работу. Эта мысль, к сожалению, укоренилась у большинства, если не у всех, дагестанцев. И в основе своей это является реальностью. Все сферы деятельности государства и общества находятся под влиянием кланов. Стала уже традицией передача должности от отца к сыну или ближайшему родственнику. Кланов базируются на невежестве и социальной апатии народа. Все это является благодатной почвой для возвращения экстремистских идей отдаления от России, уничтожения всего светского и инакомыслящего, пополнения радикально настроенной молодежью незаконных бандформирований.

Благодаря совместной работе УФСБ РФ по РД и МВД по РД террористическое бандподполье в горах стало затихать. Попытки пополнить их ряды «свежими силами» пресекаются. Те, что «сохранились», переместились на низменность и пытаются раствориться в городах, в основном в Махачкале, Хасавюрте и Дербенте (Южный Дагестан, граница с Азербайджаном).

На фоне успешных спецопераций спецслужб и органов внутренних дел республики по ликвидации бандитских группировок, арестов представителей крупных кланов и их членов происходят убийства духовных лидеров тарикатистского толка, большая часть

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

из которых «стояла на светских рельсах» развития ислама в светском Дагестане в составе Российской Федерации. С 2007 г. по 2013 г. были убиты 19 религиозных деятелей, в их числе:

30 сентября 2007 г. в селении Губден Карабудахкентского района убит имам местной мечети Нурмагомед Гаджимурадов – накшбандийский тарикат светского направления;

18 ноября 2008 г. в Махачкале в результате теракта ранен советник муфтия Духовного управления мусульман Дагестана Султан Султанмагомедов – тарикатист, мюрид черкейского, светского, толка;

11 августа 2010 г. в Махачкале неизвестные расстреляли автомашину, в которой находился начальник отдела Духовного управления мусульман Дагестана Магомедвагиф Султанмагомедов, от полученных ранений он скончался – тарикатист светского направления;

7 июня 2011 г. во дворе своего дома в Махачкале был убит общественный и религиозный деятель, ректор Института теологии и международных отношений Максуд-хаджи Садиков – накшбандийский тарикат, светское направление;

5 август 2013 г. в поселке Альбурикент в Махачкале во дворе своего дома убит шейх Ильяс-Хаджи Ильясов – накшбандийский тарикат, светское направление.

Самым громким преступлением в отношении мусульманского деятеля было убийство безоговорочного лидера большей части мусульманской уммы Дагестана Апанди Черкейского 28 августа 2012 г. Он был известным устазом (учителем) накшбандийского и шазилийского тарикатов, ратовал за шариатское правление в Дагестане. Его мюриды (то есть последователи) контролировали Духовное управление мусульман Дагестана и определяли политику духовного управления. Мюриды Черкейского были и есть среди дагестанских чиновников, вплоть до высшего состава. Через них он влиял на республиканскую политику.

С благословения Апанди Черкейского его последователи создали Исламскую партию. Правда, попытка зарегистрировать ее в Министерстве юстиции пока не удалась. Через Духовное управление мусульман Дагестана последователи пытаются «взять власть в свои руки» мирным путем, путем создания Исламской партии и подготовки проекта Шариатской конституции, которая,

как считают мюриды, позволит существовать шариатской республике в составе Российской Федерации. «Выставка святых предметов» – привезенные летом прошлого года в Дагестан волос и одежды пророка Моххамеда – вызвала огромный ажиотаж среди верующих республики и за ее пределами, демонстрируя единство верующих и святости выбранного пути.

После гибели Апанди Черкейского муфтий Дагестана и председатель Духовного управления мусульман Дагестана Ахмад-Хаджи Абдулаев объявил себя преемником шейха Апанди, якобы тот при жизни в личной беседе назвал его своим духовным наследником и завещал наставлять мюридов. Свидетелей того разговора нет. И, как известно, Ахмад-Хаджи не признан в мусульманском мире шейхом, так как шейх не может одновременно быть муфтием. Борьба за власть, за умы и души верующих сказывается негативно на молодежи, которая видит всю эту «мышиную возню» и больше склоняется в сторону салафизма (ваххабизма), пропагандирующую «аскетизм и полное равенство».

Радикализация в молодежной среде набирает обороты из-за сильного социального расслоения в обществе и жесточайшей коррупции на всех уровнях социальной лестницы республики.

Работа по профилактике экстремизма и терроризма в МВД по Республике Дагестан осуществляется в тесном взаимодействии с министерством по печати и информации.

В региональных СМИ регулярно размещаются видео- и печатные материалы, а также информация, цель которых – доведение и закрепление в сознании дагестанцев опасности экстремизма и, как следствие, – жизненная необходимость повышения бдительности и принятия упреждающих мер по недопущению террористических актов, диверсий и экстремистских проявлений любого рода.

Непосредственно сотрудниками отдела информации и общественных связей МВД по РД за истекшее время подготовлены 10 телепередач «Время новостей. Криминал» (9 сюжетов по противодействию экстремизма и терроризма).

В 2013 г. по данной тематике подготовлены и размещены в эфире совместно с корреспондентами центральных и региональных СМИ 216 телесюжетов, в печатных СМИ опубликована 241 статья и заметка, озвучены в радиоэфире 157 информационных сообще-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ний и 1182 размещены в информагентствах. Информация размещается также на ведомственном интернет-сайте МВД по РД. В электронных и печатных СМИ размещены 19 выступлений и обращений к населению руководителей служб и подразделений МВД по Республике Дагестан. Прозвучали в эфире центральных и республиканских телеканалов, опубликованы в республиканских печатных СМИ репортажи с 4 встреч по теме «Профилактика экстремизма и терроризма» сотрудников МВД по РД с преподавателями и студентами Биологического факультета Дагестанской медицинской академии, с преподавателями и студентами Дагестанского педагогического университета, с преподавателями и студентами Дагестанского государственного института народного хозяйства и с преподавателями и студентами Сельскохозяйственной академии.

В МВД по РД создано подразделение, перед которым поставлены задачи противодействия идеологии экстремизма и терроризма. В 2013 г. подразделением выявлен 21 факт размещения в сети Интернет, в социальных сетях призывов к осуществлению экстремистской деятельности, материалов, оправдывающих терроризм либо направленных на возбуждение национальной, религиозной или расовой вражды. Направлены на лингвистическое исследование 15 материалов, из которых в 12 усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. 205, 280 и 282 УК РФ, возбуждены 9 уголовных дел.

В ходе мониторинга Интернета выявлены сайты экстремистской направленности: «Anonymous Caucasus», «Джамаат Такбирблогспот.ру», «belabusham.com», в прокуратуру Республики Дагестан направлены соответствующие материалы; в ходе мониторинга социальной сети «Одноклассники» выявлены и заблокированы 22 группы экстремистской направленности.

В социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook, Twitter созданы группы под названием «Антитеррор Дагестана», где ведутся информационно-пропагандистские мероприятия.

В сети Интернет размещены 119 материалов, направленных на дискредитацию террористического бандподполья и информирование населения о разыскиваемых преступниках, созданы 18 видеороликов, дискредитирующих членов бандподполья и их пособников, выложены 1827 комментариев к 501 материалу.

Однако и всего этого недостаточно.

В соответствии с Указанием МВД России от 29 августа 2011 г. была создана группа в составе ВОГОиП МВД России по информационному противодействию идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет. Основной целью группы является организация и проведение мероприятий по пресечению распространения экстремистской идеологии в сети Интернет.

Деятельность в сфере профилактики распространения радикальных идей и взглядов в глобальной сети получила высокую оценку как у руководства МВД по Республике Дагестан и УФСБ России на республиканском уровне, так и в Центре. В частности, руководством НАК соответствующая деятельность была одобрена и поддержана. Руководитель группы принимал участие в работе межведомственной рабочей группы по противодействию терроризму и экстремизму на территории Республики Дагестан (МРГ) и был задействован в решении мероприятий по профилактике террористических и экстремистских преступлений на территории региона.

Вместе с тем, как показала практика, состав группы по информационному противодействию идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет постоянно менялся. Причиной служило то, что группа формировалась из прикомандированных сотрудников (срок командировки от 1 до 6 месяцев). В основном прибывающий контингент не имел соответствующего опыта и знаний в области информационного противоборства и не был адаптирован к задаче ведения информационной войны. Подобный подход к кадровому составу привел к сегодняшнему состоянию группы – к неэффективности и фактическому прекращению ее деятельности в сети Интернет.

Таким образом, на сегодняшний день определен ряд вопросов в выполнении группой задач по информационному противоборству в сети Интернет, требующих безотлагательного решения: необходимость общей координации работ групп, участвующих в работе в Интернете, под единым началом; безопасность сотрудников и их деятельности в сети, исключение расшифровки; техническое оснащение в соответствии с задачами группы, в том числе защищенном канале связи; правильно выстроенная информационная политика по проведению мероприятий по противодействию идеологии экстремизма и терроризма при тесном взаимодействии с МРГ и УФСБ РФ по РД.

М.В. Козлова,

кандидат философских наук,
доцент кафедры глобалистики и геополитики
Гуманитарного института Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)

**ИДЕЙНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
УГРОЗАМ**

Жизнеспособность общества напрямую зависит от консолидирующего фактора, поскольку любая система обладает энтропией (мерой отклонения от нормального состояния и функционирования), и ослабление связей (разобщенность) может привести к распаду, при котором развитие ранее существовавших отношений уже невозможно.

В соответствии с исследованием иркутских ученых¹ обозначим два типа (потока) консолидированности: вертикальный (согласие власти с обществом и наоборот) и горизонтальный (согласие внутри сообществ и между сообществами, из которых формируется общество в целом). Эффективность консолидационных механизмов в идеальной модели достигается, когда два разных потока взаимно дополняют друг друга, придавая системе устойчивость и укрепляя ее жизнеспособность. Важный нюанс заключается в том, что вертикальная консолидация зависит от сознательной инициативы власти и может произвольно конструироваться; горизонтальная – имеет естественный характер, так как выражается в виде форм повседневного взаимодействия.

Следовательно, именно для вертикальной консолидации степень теоретической проработки ее оснований имеет большее значение. Однако, согласно выводам социологов, в нашем обществе усилия власти по консолидации еще не достигли уровня, при котором можно было бы говорить о гармоничном развитии и отсутствии актуальных внутренних угроз критического роста социальной энтропии. Ученые констатируют произошедшую атомизацию российского общества с нарастанием отчуждения и все меньшим

¹ Кармадонов О.А. , Зверев М.К. Консолидация российского общества: потоки и преграды: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 126.

соответствием его тем идеалам справедливости, которые характерны для российской культуры и являются консенсусными для всех слоев населения страны и социальных групп, все большую утрату возможности личностной, эмоциональной связи с Россией. Опасение вызывает то, что «за весь период наблюдений, даже в середине 1990-х годов, в российском обществе не было такого потенциала агрессии, как в настоящее время»¹. Данный факт достоин особого внимания, так как агрессия является плодородной почвой для появления потенциальных террористов. Необходимо искать способы улучшения морального климата, повышения уровня общественного согласия, главным образом, посредством содействия раскрытию имеющегося потенциала к консолидации на основании гуманистических идей.

Исторически в основе солидарности российского общества лежали как объективные факторы: географические, производственные, так и субъективные: ценности, идеология, проявляющиеся через потребность идентифицировать принадлежность к «единому миру» (православному, советскому), который находил отражение в сознании людей, прежде всего в качестве общих для многих духовно-нравственных констант и ориентиров.

Обратим внимание на понятие «духовность», которое ушло на периферию общественного сознания в связи с отождествлением его с религиозностью, но которое еще востребовано в форме запроса на нравственные ценности, всестороннее развитие личности и еще может быть актуализировано. Традиционная философская мысль России неизменно связывает социально-философские истоки понятий «дух», «душа» и «духовность» с нравственным долгом, со сложной внутренней работой и преобразующим результатом, с нераздельностью разума и чувства, свободой и ответственностью. Мы считаем, что духовность, при достаточной социально-культурологической разработке понятия, могла бы стать идейным принципом горизонтальной консолидации современного российского общества, воспроизводимого через систему образования, которое выступает в качестве ведущего фактора формирования и утверждения образа жизни человека.

¹ Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013. С.38.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Идейный принцип консолидации вертикального потока также зафиксирован в культуре нашего отечества и отражен в понятиях «соборность» и «симфония» (гармоничное единение духовности и государственности). На наш взгляд, понятие соборности, как и духовности, не должно ограничиваться религиозной духовной практикой. Следуя отечественной традиции, в диалектическом значении взаимодействие социальных институтов гражданского общества в условиях соборного государства основано на принципе институционального единства человеческого мира. Принцип соборности – это, прежде всего, единство социальных институтов.

Однако путь формирования консолидационного механизма таит множество проблем, которые сегодня усугубляются глобализационным давлением, социальными трансформациями, кризисом экономической, культурно-политической и других сфер, развернувшихся в результате распада советского общества, в которое был интегрирован российский социум. Процессы деконсолидации, спустя двадцать три года после обретения Россией независимости, не остановились: угроза распада вслед за советским сохраняется во многих постсоветских обществах.

Так, ситуация на Украине, вошедшая в горячую фазу в начале этого года (свержение законно избранного президента), отчасти является следствием разрыва прежних связей и демонстрирует вариант развития событий, когда вертикальные консолидирующие механизмы выходят из строя, детерминируя разбалансировку горизонтального потока. Для рассматриваемого примера свойственно то, что внутренние противоречия активно инспирируются извне. Очевидно, что для внешних сил, имеющих собственные интересы в регионе, благополучие людей и целостность страны не являются целью, поэтому действенной помощи по урегулированию конфликта и консолидации общества не оказывается, напротив, через подконтрольные СМИ и интернет-ресурсы нагнетается напряженность. В результате внутренняя рассогласованность, сопровождающаяся гражданским противостоянием с актами насилия, только усиливается с одобрения главных субъектов геополитики, развешивающих ярлыки «террористов» и «мирных демонстрантов» в зависимости от того, какой информационный эффект необходимо достигнуть. Вместе с тем воздействие, оказываемое на общество внутри страны, носит явный насильственный харак-

тер: создан образа врага, используется террор (устрашение политических противников) при отсутствии действенных попыток наладить диалог, сохранить политическую и экономическую независимость государства, не допустить превращения украинского общества в средство противодействия России.

В данной связи попытки ввергнуть в открытое противостояние постсоветские общества со стороны геополитических сил, противостоящих России (явная и неявная поддержка русофобии), представляются нам симптоматичными и рассматриваются как актуальная угроза усиления различных проявлений терроризма, направленных на дестабилизацию и деконсолидацию российского общества.

Дать точное определение терроризму затруднительно, главным образом, из-за сложности явления, многообразия его причин, форм, методов и целей. С нашей точки зрения, понятие «терроризм» необходимо оставить в поле правовой практики, но максимально вывести из повседневного оборота, заменив интуитивно ясными (агрессия, ненависть, насилие, акт устрашения и т.п.), поскольку неясное определение дезориентирует и приводит к неправильному пониманию цели противодействия и профилактики.

За последние двадцать лет произошло разрастание идеологии насилия и становление ее в качестве глобального источника социальной энтропии. Для минимизации террористической угрозы недостаточно уничтожить отдельную террористическую банду, противодействие должно осуществляться по всем направлениям в соответствии с многообразными формами терроризма, что невозможно реализовать без общего координирования действий, формирования консолидационного механизма в обществе. Но важно понимать, что не борьба с терроризмом должна сплотить российское общество, а инставрация и утверждение гуманистических принципов консолидации (духовности, соборности, симфонии), которые могут стать действенной профилактикой идеологии насилия. «Сегодня национальной идеей России должно стать спасение самой России, ее народа, культуры и экономики ... будущая история России – это не окончательный, предписанный глобализацией новый мировой порядок, а прежде всего результат духовных усилий великого народа-победителя, которому необходимо выполнить собственную культурно-цивилизационную миссию, в соот-

ветствии со своим национальным ладом (кодом доминантой) и соборной сущностью...»¹.

Таким образом, приоритетом в противодействии распространению информации как средства оправдания насилия должна стать планомерная разработка такой системы идей вертикальной консолидации, которая по мере расширения диалоговых площадок в обществе могла бы быть подхвачена на уровне горизонтальном и развиваться независимо, формируя позитивное общественное сознание без принуждения со стороны государства. Конечно, Олимпийские игры и другие знаковые события, произошедшие в нашей стране в последнее время, произвели консолидирующий эффект, но самовоспроизводство его невозможно в долгосрочной перспективе.

Перед масштабной внешней информационно-психологической агрессией, проявляющейся в крайней русофобии, государство практически бессильно, если инициативы власти внутри страны не поддерживаются гражданским обществом, научным сообществом, бизнесом, образовательными структурами и средствами массовой информации. Поэтому, говоря об организации эффективного противодействия информационным террористическим атакам, необходимо идти по пути разрешения существующих противоречий между господством и подчинением, принуждением и доброй волей, разногласием и согласием, используя преимущества современных средств коммуникаций, исключать имитацию диалога. Целенаправленная работа воспитательно-разъяснительного характера и обоснованность принимаемых властью решений способны мотивировать работу максимального числа независимых экспертов (блогеров) по разоблачению распространяемой лжи, клеветы и «вбросов» (обозначение специально подготовленной информации, которая способна вызвать общественный резонанс), культивирующих идеологию насилия. Важно, чтобы процесс формирования механизма консолидации основывался на осознании личной ответственности за общую судьбу и не превратился в очередной проект.

¹ Пфаненштиль И.А., Пфаненштиль Л.Н., Яценко М.П. Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации // Философия образования. 2012. № 6(45). С. 25.

А.А. Пинчук,

заместитель начальника отдела
Центра по противодействию экстремизму
Главного управления МВД России по Красноярскому краю

Р.С. Бахрачев,

старший оперуполномоченный по особо важным делам
Центра по противодействию экстремизму
Главного управления МВД России по Красноярскому краю

ПРАКТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Борьба с проявлениями экстремизма и терроризма является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

В настоящее время складывающаяся на территории края этноконфессиональная ситуация характеризуется низким уровнем напряженности. Во многом это обусловлено проведением со стороны всех правоохранительных органов совместных профилактических мероприятий, направленных на устранение условий проявлений экстремизма и предупреждение попыток дестабилизации ситуации в крае со стороны неформальных общественных объединений.

Особую роль в распространении террористической и экстремистской идеологии играет Интернет, служащий для участников радикальных структур инструментом вербовки новых членов, средством коммуникации и координации террористических акций и экстремистских провокаций. Кроме того, на различных сетевых ресурсах содержится информация о формах и методах ведения партизанской войны, способах изготовления самодельных взрывных устройств, а также пособия по организации диверсионно-террористических актов.

Особую озабоченность вызывает использование идеологами терроризма существующих информационных ресурсов, в первую очередь глобальной сети Интернет, для осуществления террористических акций. Интернет привлекает террористические группы:

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

- легкостью доступа;
- слабой цензурой или полным отсутствием ее и какого-либо правительственного контроля;
- наличием огромной потенциальной аудитории пользователей, разбросанной по всему миру;
- анонимностью связи;
- быстрым и относительно дешевым распространением информации.

В настоящее время террористическими организациями сеть Интернет используется для:

1) информационного обеспечения – предание гласности своей деятельности, пропаганда, средство психологической войны посредством распространения дезинформации, передачи угроз, публикации на веб-сайтах наводящих ужас изображений. В то же время каким бы ни было количество посетителей сайта, если он имеет хороший дизайн и хорошую поддержку, это создает группе ауру легитимности;

2) финансирования и использования благотворительных взносов. Способы получения денег направлены на поддержание террористической активности. Террористы ведут поиск финансов как через свои сайты, так и путем использования инфраструктуры сети Интернет в качестве средства мобилизации ресурсов с помощью незаконных методов;

3) создания сетей, что позволяет террористам выровнять структуру своих организаций и действовать в более децентрализованной манере, которая дает возможность рассредоточенным действующим участникам групп связываться друг с другом и эффективно координировать действия при меньших затратах, поддерживать связь не только внутри группы, но и вовне ее;

4) вербовки – для мобилизации симпатизирующих лиц к более активной поддержке террористов и их действий;

5) разведки и сбора информации – используется способность Интернета вмещать огромное количество предоставляемой пользователям информации, которую прежде чрезвычайно сложно было найти, поскольку она хранилась в разных местах и в разных форматах;

6) распространения информации. Правоохранительные органы, политики и многие другие обеспокоены распространением

сайтов «как сделать...», посвященных объяснениям, например, технических подробностей изготовления бомб. Многие из этих устройств могут быть сконструированы из средств и материалов, используемых в быту. Например, в сети Интернет можно найти копии книг «Руководство террориста», «Как делать бомбы: книга вторая» и др.

Наиболее эффективной мерой противодействия террористическим угрозам и борьбы с проявлениями экстремизма в сети Интернет является ежедневное проведение мониторинга интернет-ресурсов, позволяющее получать оперативно-значимую информацию о замыслах и намерениях лидеров этих сообществ, а также пресекать их деятельность, в том числе посредством размещения дискредитирующих материалов. В настоящее время контролируются 279 интернет-сайтов (ЦПЭ – 140, БСТМ – 139).

В рамках поставленных задач в целях предотвращения распространения в информационно-телекоммуникационных сетях г. Красноярска файлов, содержащих запрещенные экстремистские материалы, в инициативном порядке сотрудниками ГУ МВД России по Красноярскому краю организовано взаимодействие с 8 крупными интернет-провайдерами краевого центра (ЗАО «Вебра», «Аверс-Телеком», «Райт Сайд+», «Мульти-нет плюс», «Игра Сервис», «Оптизон», «РАСТР», «Орион»), которые имеют технические возможности обнаружения и ограничения доступа к интересующим электронным ресурсам в так называемых DC-сетях.

В результате мероприятий, проведенных в 2014 г., сотрудниками отдела выявлены 90 файлов экстремистского содержания (АППГ – 241), за 2013 г. доступ был ограничен к 690 файлам (за 2012 г. – 1092).

Таким образом, благодаря совместной с интернет-провайдерами работе в данном направлении, наблюдается спад активности пользователей, размещающих в электронных сетях файлы, содержащие информацию экстремистского содержания.

Кроме того, на сайтах, используемых радикальными организациями экстремистского толка, на постоянной основе проводится работа, направленная на снижение активности и дискредитацию их лидеров и идеологов.

Мероприятия, проводимые при ограничении доступа к файлам данной категории, делятся на 3 этапа.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

– в файлообменных сетях Красноярска посредством программного обеспечения типа FlyLink, DC++ осуществляется поиск файлов, содержащих информационные материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов;

– информация, необходимая для идентификации обнаруженного файла и пользователя, его разместившего, направляется соответствующему провайдеру (условное имя пользователя, имя файла, ТТН-уникальный идентификатор файла);

– провайдер ограничивает доступ других пользователей к данному материалу в связи с отсутствием технической возможности его удаления с ПЭВМ пользователя, а также – временно доступ в сеть пользователя, разместившего указанный файл, уведомляя его о причинах.

В качестве примеров можно привести ряд уголовных дел, возбужденных по признакам составов преступлений, относящихся к преступлениям террористической и экстремистской направленности, совершенных с использованием глобальной сети Интернет.

1. В период с 20 декабря 2011 г. по 19 ноября 2012 г. жительница Красноярского края Ш. с использованием социальной сети «ВКонтакте» осуществила действия, направленные на публичное оправдание терроризма и призыв к террористической деятельности, а также сбор денежных средств для финансовой поддержки бандгрупп, действующих на территории Северо-Кавказского региона. 30 января 2013 г. сотрудниками УФСБ России по Красноярскому краю в отношении нее возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 205.1 и по ч.1 ст. 205.2 УК РФ.

2. В период с 28 января по 7 февраля 2012 г. Б., 1983 г.р., житель г. Норильска, разместил в сети Интернет информационные материалы, содержание которых направлено на унижение достоинства человека и групп лиц по признакам национальности и отношения к религии и возбуждение межнациональной и межрелигиозной вражды. 14 декабря 2012 г. по данному факту следственным отделом по г. Норильску ГСУ СК России по Красноярскому краю возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

3. В период с октября 2011 г. по июль 2012 г. С., 1991 г.р., житель г. Красноярска, разместил в сети Интернет материалы, содержание которых направлено на унижение достоинства человека

и групп лиц по признакам национальности и отношения к религии и возбуждение межнациональной и межрелигиозной вражды. 30 января 2013 г. следственным отделом по Советскому району г. Красноярск ГСУ СК России по Красноярскому краю по материалам доследственной проверки, проведенной сотрудниками ЦПЭ ГУ МВД России по Красноярскому краю, возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

4. В период с 2013 г. В., 1990 г.р., житель г. Железногорск, на персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил видеоматериалы (видеоролики с выступлениями лидеров кавказских бандгрупп, оправдывающих идеологию ваххабизма и необходимость осуществления террористических акций) и тексты (комментарии событий, происходящих на Северном Кавказе, фактов, связанных с делом «Приморских партизан», негативные высказывания в отношении сотрудников правоохранительных органов), направленные на публичное оправдание терроризма и возбуждение социальной розни. 3 марта 2014 г. Следственным управлением СК России по Красноярскому краю по данным фактам возбуждены уголовные дела по признакам составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.205.2 УК РФ и ч.1 ст. 282 УК РФ.

26 марта 2014 г. ГСУ СК РФ по Красноярскому краю возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, по факту размещения В. на личной странице в социальной сети «ВКонтакте» стихотворения, начинающегося словами: «Злые обезьяны на Руси живут...», содержание которого направлено на унижение достоинства человека и групп лиц по признакам национальности и отношения к религии и возбуждение межнациональной и межрелигиозной вражды.

5. 27 марта 2014 г. ГСУ СК РФ по Красноярскому краю возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, по факту размещения на личной странице в социальной сети «ВКонтакте» Е. видео-, аудио-файлов, а также собственных изречений, направленных на возбуждение ненависти либо вражды по признакам принадлежности другой расе, религии и т.д.

О.Ф. Нескрябина,

доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

**АНТИНОМИЧНОСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
О ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА**

Анализ литературных источников и устного интернет-дискурса по теме «Психология терроризма» обнаруживает одну особенность – противоречивость мнений в отношении психологии терроризма и противоречивость оценок степени ее изученности. Помимо трудностей взаимодействия с объектом исследования, важной причиной этих антиномий является аксиологическая нагруженность данной темы.

В интервью с участником международного форума противодействия экстремизму явно обнаружилась антиномия: психология знает причины формирования террористического сознания – науке причины данного явления неизвестны. Журналист начал беседу с профессором С.В. Цыцаревым следующим утверждением: «Психологи, занимающиеся проблемой терроризма, в общем вполне представляют себе, как именно формируется террористическое сознание». Оказалось, однако, что интервьюируемый имеет на этот счет иное мнение: «К сожалению, серьезных и обоснованных исследований того, почему люди становятся террористами, практически не существует»¹.

К научным теориям предъявляется требование практичности. И чем серьезнее проблема, тем сильнее ощущается давление этого требования: если знаем суть явления, почему не можем с ним бороться? «Ответом» на вопрос зачастую служит сомнение в глубине наших познаний.

Другой антиномией научного и публичного дискурса на тему психологии терроризма является объект-субъектная оппозиция. Возраст вступления на путь терроризма позволяет думать, что

¹ Интернет-ресурс. URL: <http://psyfactor.org/lib/terror13.htm> (дата обращения: 05.05. 2014)

склонность к восприятию экстремистской идеологии и участию в террористической деятельности появляется в юности. Первичная социализация индивида ответственна за то, что человек оказывается вовлеченным в террористическую деятельность. Данный тезис может приобретать разные значения в зависимости от того, как трактуется сущность социализации. Процесс социализации – это процесс усвоения человеком ценностей, норм, ролей и статусов, существующих в определенном обществе, пишет автор материала «Терроризм выбирает молодежь»¹. Далее говорится о кризисном состоянии институтов, отвечающих за воспитание молодого поколения в современном российском обществе, о нерешенности многих острых проблем. «И остается наша несоциализованная молодежь в сложном современном мире один на один с теми, кто использует ее в своих целях, – от тоталитарных сект до экстремистов разного толка» – заключает автор. В итоге создается впечатление, что индивид является пассивным объектом социализации, что сама социализирующаяся личность никак не участвует в процессе собственного формирования.

В теории психологии постулируется, что личность является активным субъектом и индивидуальностью, но, с другой стороны, личность представляется производной двух детерминант – наследственности и среды. Отсутствие понимания активной роли индивида в процессе социализации отражается на решении проблемы общего и индивидуального в психологии террориста. Ведь если личность обусловлена влиянием наследственности и среды, то общие социальные условия на фоне сходных генетических предрасположенностей должны порождать типические черты характера, ценности и убеждения. Но такого упорядоченного и предсказуемого разнообразия, по-видимому, не существует. По мнению А. Щеглова, террористы абсолютно неоднородны как по мотивам совершенных ими действий, так и по чертам характера, и по целям, которые они преследуют. Но далее он пишет, что им присущи и общие черты, «такие, например, как эмоциональная холодность и бесчувственность, неумение сопереживать и поставить себя на место другого, но в то же время крайняя чувствительность к

¹ Иваненков С. Терроризм выбирает молодежь. URL: <http://vppress.ru/stories/Terrorizm-vybiraet-molodezh-21609> (дата обращения 15.05.2014).

нежелательным внешним воздействиям и ранимость, а также агрессивность и жестокость, неумение контролировать свои поступки и сдерживать свои эмоции»¹.

В данном ряду общих черт присутствуют особенности темперамента и личности, характера и мотивации. Отношения этих подструктур индивидуальности крайне сложны и неоднозначны. Трудно представить, что всем террористам присущи данные психические качества в комплексе, поскольку описанное сочетание, если и может реализоваться в одном индивиде, то это скорее психологическая экзотика, чем общий случай. Присутствие данных черт в разных индивидах, весьма вероятно, но в этом случае утрачивается специфика личности террориста. Взятые по отдельности эти свойства индивидуальности соединимы с качественно различными вариантами жизненного выбора. Никакая степень развития или недоразвития определенных качеств личности и никакое их сочетание не являются признаком «криминальной личности», т.е. не позволяют определенно сказать, совершит ли данный индивид преступление или нет, – это сказано по поводу криминальной личности, но то же верно и в отношении личности, подверженной идеологии экстремизма. По итогам анализа личности современного российского террориста, основанного на тестовом психодиагностическом обследовании лиц, принимавших участие в террористической деятельности, основной чертой психологического портрета террориста является крайняя противоречивость его личности.

Противоречивость, по нашему мнению, эксплицирует индивидуализированность процесса и результата формирования террористического сознания. Признать факт индивидуализированности мешает, в числе прочего, установка на поиски общих механизмов противодействия данному варианту личностного развития. По данным некоторых исследований, существуют общие черты, присущие абсолютному большинству криминальных личностей: это пренебрежение к законам и отсутствие жалости к своим жертвам. Данные особенности, по всей вероятности, присущи и экстремистскому сознанию. При этом важно учитывать, что пренебрежение

¹ Щеглов А.В. Анатомия терроризма: проблемно-психологический анализ. URL: <http://psyfactor.org/lib/terror11.htm> (дата обращения 10.05.2014).

к законам и отсутствие жалости к жертвам могут иметь и разные причины, и разную мотивировку.

Ситуация двойственная: с одной стороны, типические черты существуют, но с другой – они индивидуализированы настолько, что их общая смысловая составляющая не обладает объяснительной силой. В каждом случае есть факторы, приведшие данного индивида к терроризму, но их сочетание индивидуально, и результат взаимодействия с волей и творческим личностным началом в точности непредсказуем. Это обстоятельство сильно усложняет и без того крайне трудную задачу профилактики экстремизма и, на наш взгляд, мешает его адекватному осознанию. Настоятельная потребность общества контролировать ситуацию мешает принять идею личной ответственности за формирование террористического сознания. Смею утверждать, что причиной противоречий во мнениях и оценках является не только или даже не столько недостаточность теоретических знаний о сущности экстремизма и терроризма, сколько наши глубинные интуиции о человечности, добре, справедливости. Как бы глубоко мы ни проникли в суть психологии террориста, каждая новая трагедия будет рождать недоумение: «Как такое возможно? Как случилось, что этот человек преступил границу человечности?»

А.А. Мельников,

инспектор Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Свободный поток информации в сети Интернет предоставляет большую возможность влиять на сознание молодого поколения, формировать общественное мнение и, как следствие, – влиять на события в странах.

Проведя опрос среди лиц от 18 до 28 лет, я выяснил, что примерно 75% опрошенных получают информацию о событиях в стране и мире из новостных веб-сайтов сети Интернет. Поэтому информации, размещаемой в сети Интернет, необходимо уделять

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

особое внимание, тем более что 30% опрошенной молодежи безоговорочно верят тому, что размещается в Интернете.

Вопрос о пропаганде экстремизма в сети Интернет стоял особо остро, но после внесения поправок в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» эта проблема стала решаться. Однако проблема искажения информации в СМИ и Интернете, подмены фактов так и продолжает быть актуальной.

На примере Олимпиады 2014 г. в Сочи видно, как многие блогеры, иностранные и российские СМИ в самом начале Олимпиады активно уверяли пользователей, что в Сочи все очень плохо организовано. Интернет пестрил выпусками типа «Ляпы олимпиады», а известный журнал «Time» в США вышел в феврале с обложкой, на которой изображен трамплингист, на лыже которого надпись «СОЧИ», а внизу страницы – разноцветные олимпийские кольца, выполнение в виде колючей проволоки. На обложку вынесен заголовок статьи «Olympic Preview: Fears & Cheers» (перевод автора: «Предпросмотр олимпиады: Опасения и Удивление»). Причем этот же журнал вышел в Европе с обложкой, на которой размещена фотография российской фигуристки чемпионки Олимпиады 2014 г., чемпионки Европы 2014 г. Юлии Липницкой. Такое распределение тематики говорит о направленности пропаганды. Для одних Россия – ГУЛАГ, для других – страна чемпионов.

*Рисунок. Обложка журнала «Time»
вышедшего в феврале 2014 года в США (слева) и в Европе (справа)*

Настоящая информационная война развернулась в связи с событиями на Украине в феврале – мае 2014 г. В иностранных СМИ вешаются искаженные факты. Для зарубежных пользователей в качестве инициатора всех беспорядков на Украине и нарушителя всех международных договоров выступает Российская Федерация.

Искажение информации в СМИ и Интернете производится для формирования определенного настроения у населения как Украины, так и всего мира.

Благодаря тому, что Интернет является наиболее доступным источником информации, это самый простой и действенный способ пропаганды.

Бывший сотрудник Агентства национальной безопасности Соединенных Штатов Америки Скотт Рикард в интервью международному каналу «Пресс-ТВ» рассказал, как спецслужбы США способны использовать социальную сеть Facebook в своих интересах. В частности, он пояснил: «Нужную запись в Facebook, к примеру, с антиправительственным призывом, они могут сделать более популярной, чаще ее показывать, чтобы это увидели максимальное число людей. Это если протест выгоден. Или, наоборот, уменьшить частоту, если это не на руку. Так создается эффект массовости, и человеку кажется, что именно так думает большинство, хотя в его ленте друзей просто избирательно показываются записи определенного толка».

Думаю, для борьбы с воздействием данного рода и был принят законопроект, приравнивающий блогеров к СМИ. В соответствии с законопроектом блогер, у которого на персональном сайте или странице в соцсетях зафиксированы минимум три тысячи посещений в сутки, попадет в специальный реестр. Это обяжет владельца блога проверять достоверность размещаемой информации, выполнять правила предвыборной агитации, не распространять сведений о частной жизни граждан, не распространять экстремистские материалы, указывать возрастные ограничения для пользователей. За нарушение закон предусматривает такие же штрафные санкции, как и для СМИ. Вместе с тем такой блогер сможет размещать рекламу на возмездной основе. Однако вскоре после принятия закона такие порталы, как LiveJournal, убрали надпись с количеством подписчиков на странице пользователей, а лишь указывают, что количество подписчиков «2 500+».

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

В настоящее время информация, распространяемая в СМИ, достаточно разнообразна и освещает происходящее с различных сторон, тем самым вроде бы осуществляя принцип свободы слова. Но иногда освещение одной и той же информации доходит до абсурда. Так, 10 марта 2014 г. выпуски новостей на канале «НТВ» и на канале «Россия 1» вышли с одним и тем же видеорядом и одним и тем же человеком в сюжете под именем Андрей Петков (Петхов). Но в выпуске одного канала герой сюжета был представителем народного ополчения Украины, получившим травмы от радикально настроенной оппозиции, а в выпуске другого канала – представителем сторонников майдана, получившим травмы в стычке с представителями народного ополчения. В конечном итоге канал «НТВ» на своем сайте признал, что Андрей Петков оказался обычным психически больным, который был рядом с демонстрантами и получил ранения. В ответ на это многие депутаты Государственной Думы выступили с предложением об ужесточении мер при публикации статей и сюжетов с искажением информации.

Все вышеперечисленное дает основание сделать выводы, что в настоящее время в России принцип свободы слова реализован в самом широком смысле этого слова, а лица, размещающие информацию в Интернете, не несут ответственности за ее достоверность (во всяком случае прецедента мне не известно). Это дает возможность заинтересованным лицам искажать информацию и представлять ее как единственно правильную, вводя в заблуждение пользователей Интернета и телезрителей. Однако стоит отметить, что законодатель старается реагировать на происходящее, как внося поправки в уже имеющиеся законы, так и создавая новые.

На основании изложенного можно сделать вывод, что искажение информации в СМИ побуждается политическими мотивами, для формирования того общественного мнения, которое нужно определенным политическим кругам. Законодателям необходимо своевременно и четко прописывать в законах ответственность за недостоверные сведения, размещенные в Интернете, а также необходим работающий механизм выявления подобных нарушений.

Б.В. Вербенко,

кандидат политических наук,
доцент кафедры культурологии и рекламы
Сибирского государственного аэрокосмического университета
имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Глобализация, понимаемая как охват экономическими, политическими, социальными и культурными взаимоотношениями всего человеческого сообщества, является преобладающей ориентацией современного этапа мирового развития. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов.¹

Глобализация как свершившаяся новая историческая действительность отразилась не только на рыночных отношениях, она в значительной мере стала определять внутреннюю и внешнюю политику государств, послужила мощным стимулом развития информационных технологий.²

Относится это и к распространению информации и структуризации современного информационного пространства. Скорость и частота распространения информации давно перестали быть проблемой для современного мирового пространства. Наличие сети Интернет позволяет самым свежим событиям уже через несколько минут появляться во всех новостных лентах. Это стало возможно благодаря развитию новейших технологий и скорости передачи сигнала. Более того, повышение уровня жизни снабдило множество жителей планеты современными техническими средствами передачи и получения информации.

Все это «завязало» мировое сообщество в единое информационное пространство, ежесекундно реагирующее на любые изменения в любой точке планеты. При этом необходимо отметить, что

¹ Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет. История и современность. №1-2005. С. 6–31.

² Вербенко Б.В. Информационная безопасность России в контексте общественного и политического процессов: монография / Б. В. Вербенко; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2013.

глобализация приводит не только к появлению глобальных мировых СМИ, но и к увеличению средств массовой информации на местных локальных уровнях, сопровождается усиленным развитием местной прессы и малых по тиражу, но весьма влиятельных для небольших населенных пунктов и общин изданий. Подобная тенденция наблюдается и в России, где растет число малотиражных газет для небольших групп.¹ То же самое происходит в журнальном деле, радиовещании.

Таким образом, всевозрастающее количество СМИ, расширение их типологии, интенсивное развитие современных технологий и скорость передачи сигнала совершили глобальную революцию и создали все условия для максимально быстрого распространения информации в мировом сообществе.

Производство и использование информации является основной жизнедеятельности современного общества. Развитие информационной инфраструктуры расширяет экономические возможности людей, увеличивает географическую мобильность, способствует повышению уровня знаний и качества жизни. В современном мировом пространстве информация оказывает непосредственное влияние как на самого человека, так и на общественные и государственные системы. Поэтому проблемой, имеющей принципиальное значение при наличии механизма мгновенного распространения информации, является качество и содержание распространяемой информации.

Средства массовой информации – мощная сила воздействия на сознание людей, средство оперативного донесения информации в разные уголки мира, наиболее эффективное средство влияния на эмоции человека, способное убеждать потребителя наилучшим образом. Особенно четко это проявляется в отношении электронных СМИ. По эмоциональному воздействию на чувства и сознание людей они остаются пока непревзойденными и собирают самую большую аудиторию. Благодаря своей биологической природе, человек подвержен внушению, подражательности и заразительности. Сама по себе деятельность СМИ, ставящая задачей внушить что-либо обществу, является негуманной, поскольку люди не могут

¹ Новикова А.А. Средства массовой коммуникации в эпоху глобализации. Т.3. Парадоксы глобализации. М.: ЛЕНАНД, 2008.

контролировать направленное на них воздействие и оказываются бессильными перед подобными внушениями. Одним из отрицательных воздействий является пропаганда. За многие годы она отработала большое количество приемов для манипулирования общественным сознанием, которые действительно эффективны.

С точки зрения обеспечения информационной безопасности, сегодня существуют серьезные проблемы, связанные с защитой информационных систем, с организацией контроля за последствиями распространения различной информации, с ограничением ее вредного влияния на национальные культуры, психическое здоровье и духовность наций.

Если не уделить серьезного внимания информационной безопасности и распространяемой информации, то последствия в политике, экономике, культуре могут быть самыми тяжелыми. Может оказаться под угрозой суверенитет страны и ее конституционный строй в результате искажения результатов голосования граждан в ходе избирательных кампаний, референдумов.

Не менее важным является обеспечение безопасности граждан любой из стран мира в антитеррористической сфере. Процесс информационного развития сопровождается возникновением новых угроз национальной и международной безопасности со стороны дестабилизирующих политических сил, использующих достижения информационных и телекоммуникационных технологий в преступных целях. Наибольшая опасность в данном аспекте исходит от террористических организаций. Информационная революция обусловила трансформацию терроризма как явления, активизацию его проявлений, возникновение новых форм и методов террористической деятельности, основанных на использовании информации и ее продуктов в качестве оружия, а информационных систем связи – в качестве средства при планировании и организации масштабных террористических актов. В этих условиях актуальной является разработка антитеррористической информационной политики государства в целях адекватного ответа информационным вызовам терроризма.¹

¹ Шагинян Г.А. Влияние Антитеррористической конвенции СМИ на характер освещения государственным ТВ контртеррористических операций // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. Спецвыпуск №3.

Одной из главных проблем разработки и реализации антитеррористической информационной политики является соотношение демократических принципов, на которые опираются государство и общество при реализации информационной политики в этой сфере, и возможности ограничения распространения информации в интересах национальной или международной безопасности. Руководство Российской Федерации очень взвешенно подходит к вопросу сохранения баланса между возможностью предоставления информации и ее ограничением в интересах безопасности. Однако пробелы в информационном и антитеррористическом законодательстве актуализируют подходы к определению политики в области СМИ касательно освещения терактов, определяют механизмы противодействия использованию информационно-телекоммуникационных систем в преступных целях.

Идея информационной политики как стратегии государства в ответ на проблемы, связанные с использованием информации, возникла в 1960-х гг. в США и странах Западной Европы, столкнувшихся с необходимостью регулирования всевозрастающих потоков научно-технической информации. В дальнейшем проникновение высоких технологий во все сферы жизни инициировало ряд научных исследований концептуальной основы, структуры, элементов и национальных моделей государственной информационной политики, а также цикл фундаментальных работ, закладывающих основу формирования представлений о сущности информационного общества и базовых характеристиках информационной эры.¹

Необходимо отметить, что разработка теоретических основ антитеррористической информационной политики любого государства также представляется крайне значимой. Вследствие этого актуальным является анализ информационных проявлений и угроз терроризма, определение целей, направлений и механизмов реализации антитеррористической информационной политики как внутри государства, так и на международном уровне.

¹ Четвертак Ю.Ю., Шагинян Г.А. Политическая мотивация лидеров Черноморского побережья Краснодарского края // Политические лидеры местных сообществ. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. С. 42-51.

П.В. Галушин,

кандидат технических наук,
преподаватель кафедры информационных технологий
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

С.Н. Ефимов,

кандидат технических наук, доцент,
начальник кафедры информационных технологий
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

ВОЗМОЖНОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ, РАЗМЕЩЕННОЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В настоящее время с развитием телекоммуникационных сетей злоумышленники все чаще используют их для пропаганды идеологии терроризма, а также и для координации своих действий при подготовке терактов.

Одним из самых быстрорастущих сегментов Интернета являются социальные сети. Так, в одной из самых известных социальных сетей – Facebook – зарегистрированы более 1,2 миллиарда пользователей. Российские социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» насчитывают более 200 миллионов пользователей каждая. Таким образом, социальные сети содержат огромные массивы данных о людях и взаимоотношениях между ними.

Из-за огромного количества информации и все более ускоряющихся темпов ее накопления современная аналитическая деятельность немаловажна без использования автоматизированных информационных систем.

Рассмотрим задачу поиска кратчайшей цепочки знакомых, соединяющих двух людей. Актуальность этой задачи обусловливается тем, что длина цепочки знакомств между двумя людьми позволяет оценить, насколько вероятна связь между данными людьми (в том числе вне социальных сетей), что может быть полезным в оперативно-разыскной деятельности при разработке и осуществлении мер противодействия терроризму и его идеологии.

Большинство социальных сетей позволяют получить доступ к списку людей, которых данный пользователь считает друзьями. Однако этой информации недостаточно для решения поставлен-

ной задачи. Размер списка друзей, как правило, исчисляется десятками и может достигать сотен. Поэтому уже ручное составление списка «друзья друзей» (не говоря уже о более длинных цепочках связей) и ручной поиск в нем, как правило, не могут быть выполнены за разумное время.

В рамках данной задачи социальная сеть может быть представлена в виде неориентированного графа, то есть совокупности непустого множества вершин и наборов пар вершин (связей между вершинами). Вершины графа социальной сети будут символизировать людей, а ребра – соединять людей, считающих друг друга друзьями. Поиск кратчайшего пути между вершинами графа – это хорошо известная задача теории графов, для которой существует эффективный алгоритм решения – поиск в ширину.¹ Идея этого алгоритма заключается в последовательном посещении вершин графа по уровням: сначала непосредственно связанных с начальной вершиной, затем связанных с начальной вершиной через одну промежуточную и т.д. Затраты времени пропорциональны сумме количества вершин и ребер графа. Еще одной полезной особенностью данного алгоритма является его способность работать с потенциально бесконечными графами: если в бесконечном графе содержится цепочка знакомств между людьми, она будет найдена.

Алгоритмы и теория графов могут быть применены для поиска групп людей, все члены которых связаны друг с другом.

Другим возможным направлением автоматизации аналитической работы является использование методов анализа тональности текстов (сентимент-анализ, англ. *Sentiment analysis*)² – методов автоматизированного выявления в текстах эмоционально окрашенной лексики и эмоциональной оценки мнений авторов по отношению к объектам, речь о которых идет в тексте.

Системы анализа тональности текстов определяют, является ли отношение автора сообщения позитивным, негативным, а также степень объективности высказывания.

¹ Томас Х. Кормен, Чарльз И. Лейзерсон, Рональд Л. Ривест, Клиффорд Штайн Алгоритмы: построение и анализ = *Introduction to Algorithms*. 2-е изд. М.: «Вильямс», 2006. С. 1296.

² Stefano Baccianella *Sentiwordnet 3.0: An enhanced lexical resource for sentiment analysis and opinion mining* (англ.) // *Proceedings of LREC: конференция*. 2010. С. 2200–2204.

В настоящее время разработаны достаточно эффективные и надежные алгоритмы анализа тональности текстов, а также реализующие их программные системы (многие из которых являются свободным программным обеспечением). К сожалению, любой анализ текстов на естественных языках очень сильно связан со свойствами конкретного языка. Поэтому наибольшее распространение имеют системы анализа тональности текстов на английском языке.

Так, программная система RapidMiner Studio содержит мастер приложений, позволяющий, например, создавать программы, классифицирующие высказывания клиентов о продукции фирмы, размещенные на некотором сайте, как положительные или отрицательные. При этом для использования мастера не требуется квалификация программиста и/или математика, а сам процесс создания программы занимает лишь несколько минут.

Для анализа тональности текстов на русском языке может быть использована программная система «Русский и румынский WordNet-Affect»¹. Данная программная система позволяет классифицировать слова на «позитивные» (радость, удивление) и «негативные» (гнев, отвращение, страх, печаль).

Сетевые ресурсы, предназначенные для общения людей, – блоги, форумы, новостные сайты с возможностью комментирования – содержат огромное количество сообщений. Для изучения общественного мнения о проблемах преступности целесообразным является изучение сообщений, оставляемых пользователями на подобных ресурсах, с помощью методов анализа тональности текстов.

Таким образом, современная вычислительная техника в сочетании с алгоритмическим и программным обеспечением, позволяют автоматизировать решение задач, которые ранее являлись слишком трудными для решения людьми вручную и в то же время слишком слабо формализованными.

1 Sokolova M., Bobicev V. Classification of Emotion Words in Russian and Romanian Languages (англ.). // Proceedings of RANLP-2009 conference, Borovets, Bulgaria, pp. 415-419, 2009.

А.М. Пузиков,

инженер ОАО «Информационные спутниковые системы»
имени академика М.Ф. Решетнёва

В.В. Золотарев,

кандидат технических наук,
доцент кафедры информационной безопасности
Институт информатики и телекоммуникаций Сибирского
государственного аэрокосмического университета
имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ АТАК COREPLEX

Интернет в наше время перестал быть роскошью, а количество web-приложений растет с каждым днем. По данным компании Positive Technologies, 79% сайтов содержат критические уязвимости. Все это говорит о том, что безопасность web-приложений является важным элементом защиты информационных систем. Существуют множество различных систем обнаружения и предотвращения вторжений (Web Application Firewall – WAF), таких как ModSecurity, AQTronix, Ironbee и другие. Но число методик обнаружения атак сводится к двум: системы обнаружения сигнатур и системы обнаружения аномалий, у каждого подхода существуют свои плюсы и минусы. Мы рассмотрим альтернативный метод обнаружения атак, систему CorePlex, а именно ее недостатки. Основным отличием подхода является отказ от использования поиска по сигнатурам, недостатками которой являются ошибки первого и второго рода, сложность с возможностью обфускации данных и обнаружения новых видов атак.

Опишем общий принцип действия системы CorePlex:

– пользователь посылает запрос на главную страницу сайта, если запрос не содержит параметры, то он не проверяется на корректность;

– web-сервер генерирует ответ и передает страницу на выходной фильтр, который выполняет операцию $URL=URL+H(URL+SKEY)$, где URL – гиперссылка, содержащая значения параметров; H() – функция хеширования по ГОСТ Р 34.11.-94; SKEY – стартовый вектор, секретный ключ (хранится на сервере и меняется раз в сутки);

- обработанная страница отправляется пользователю;
- пользователь, просматривая страницы, нажимает на ссылку и посылает запрос серверу, который содержит проверочное значение. Запрос поступает на входной фильтр, который заново вычисляет проверочное значение и сверяет с переданным пользователем. Если значения равны, то запрос считается безопасным, так как он был сформирован на сервере.

А теперь разберем недостатки данной системы.

Один из недостатков появляется из-за того, что секретный ключ меняется раз в сутки. Возьмем ссылку на новость сайта, которая содержит динамический параметр, обозначающий ее идентификатор, система посчитала для нее проверочное значение и добавила к этому же запросу. Если мы сохраним данную ссылку и захотим прочитать новость через день, то наш запрос будет считаться уже не безопасным, так как секретный ключ поменялся и, соответственно, проверочное значение тоже. Еще хуже отнесутся к этому поисковые системы, для которых все ссылки на сайте будут меняться каждый день. Такой сайт может попасть под фильтр поисковых систем, и его страницы не будут индексироваться. А ведь многие сайты разрабатываются именно для того, чтобы привлечь новых клиентов, для них такая защита будет нецелесообразна.

Другим большим недостатком является маленькое покрытие пользовательских данных. Правилom безопасных web-приложений считается не доверять никаким данным, которые может модифицировать пользователь. Эти данные можно представить в виде множества «А», которое состоит из четырех составляющих: GET, POST параметров, данных COOKIE и HTTP заголовков (рис.).

Рисунок. Множество данных

$A \supset GET, A \supset POST, A \supset COOKIE, A \supset HTTP.$

Из этого множества система CorePlex сможет защитить только от подмножества GET параметров, так как именно они передаются в виде ссылок. Сравнить между собой размеры подмножеств можно только в рамках конкретной реализации web-приложения. Но все данные, которые пользователь вводит в html формы приложения, как правило, передаются методом POST.

Также можно обратить внимание на ситуацию, когда web-приложение написано на популярном языке программирования для web – Hypertext Preprocessor (PHP) и программист для обращения к суперглобальным переменным использует массив `$_REQUEST`. Суперглобальные переменные – это параметры GET, POST и COOKIE. В таком случае злоумышленник может заменить любой параметр GET аналогичным по названию параметром POST и его данные никаким образом не будут обрабатываться рассматриваемой системой защиты.

В целом система обнаружения и предотвращения атак CorePlex является хорошей попыткой уйти от сигнатурного метода поиска опасных данных, а значит, и от его недостатков, которые были рассмотрены выше.

СЕКЦИЯ
«ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»

С.А. Воронцов

доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник контрразведки,
профессор кафедры процессуального права
Южно-Российского института – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

О ПРОБЛЕМАХ В ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Государством и обществом в последние годы реализован комплекс мер, направленных на снижение остроты террористической угрозы в стране. Как отметил министр внутренних дел России В. Колокольцев в выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2014 г., повысилась результативность совместной с органами безопасности деятельности по установлению лиц, причастных к совершению терактов, почти на 13% увеличилась раскрываемость этих преступлений. Проведена большая работа по обеспечению антитеррористической защищенности объектов особой важности, повышенной опасности и жизнеобеспечения. Пресечен ряд каналов финансирования терроризма, а также совместно с федеральной службой безопасности реализованы меры по ликвидации бандподполья на Северном Кавказе.¹

Данная деятельность органично вписалась в общую тенденцию противодействия преступности, в соответствии с которой, согласно материалам МВД России², начиная с 2009 г. и по настоящее время наблюдается снижение общего числа преступлений, регистрируемых в Российской Федерации.

¹ См.: МВД России // Выступление главы МВД России на расширенном заседании коллегии Министерства 21 марта 2014 года. URL: http://mvd.ru/kollegiya_03_2014.

² См.: Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ / Статистика / Состояние преступности. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 01.05.2014).

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

В то же время противодействие терроризму по-прежнему остается в центре внимания всех правоохранительных органов и спецслужб Российской Федерации. Основания для этого имеются более чем достаточные. Так, начиная с 2011 г. фиксируется рост преступлений террористического характера, причем в первом квартале 2014 г. аналогичный показатель прошлого года был превышен на 78,6%.

Подводя итоги деятельности органов ФСБ России в 2013 г., Президент РФ В. Путин отметил, что ситуация по-прежнему остается сложной. Террористическое подполье, несмотря на серьезные потери, все еще сохраняет возможность совершения террористических актов против мирных жителей. Экстремистские, радикальные группировки пытаются не только активизировать свою деятельность на Северном Кавказе, но и перенести ее в другие регионы нашей страны – Поволжье, Центральную Россию, стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодежи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая Интернет, и в частности социальные сети. Только за 2013 г. была пресечена деятельность более 400 сайтов террористической и радикальной направленности, и такая антиэкстремистская работа в информационном пространстве должна последовательно продолжаться.¹

Президент России не случайно связал противодействие терроризму с противодействием экстремизму, так как терроризм является производным экстремизма. Разумеется, не каждый экстремист станет террористом, но нет сомнения в том, что каждый террорист в своем развитии прошел стадию экстремизма. Проведенные за последние годы научные исследования показали, что в причинном комплексе терроризма все более заметную роль играют идеология экстремистского толка и ее распространение среди различных слоев населения. Это очевидно, так как терроризм имеет социально-политическую природу и возникает только там, где проявляются острые противоречия социально-политического характера.

Начало XXI в. характеризуется принципиально новыми технологиями использования идеологии терроризма и экстремизма

¹ Путин: Борьба с терроризмом и экстремизмом – ключевое направление работы ФСБ. ИА REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1787884.html#ixzz31DT3TPpd> (дата обращения: 01.05.2014).

для обеспечения различных сторон деятельности политических противников. Причины обращения террористов и экстремистов к идейно-политическому обоснованию своей деятельности обусловлены происходящей трансформацией сущности терроризма как средства политической борьбы, формированием стратегической методологии, применяемой различными социально-политическими силами на национальном, конфессиональном, региональном и глобальном уровнях. При этом проявляется тенденция устойчивого роста числа преступлений экстремистской направленности, достигающая уровня роста до 20% в год, фиксируемая параллельно с ростом террористической активности.

Сегодня, особенно после государственного переворота в Украине, который произошел на волне экстремизма, опасность провокационных выступлений отдельных радикально настроенных участников массовых акций ни у кого не вызывает сомнений.

Таблица

ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013	2014 г. январь-март
Зарегистрировано преступлений	2994,8 тыс. (-6,7%)	2628,8 тыс. (-12,2%)	2404,8 тыс. (-8,5%)	2302,2 тыс. (-4,3%)	2206,2 тыс. (-4,2%)	534,2 тыс. (-4,1%)
Террористического характера	654 +1,9%	581 -11,2%	622 +7,1%	637 +2,4%	661 +3,8%	259 +78,6%
Экстремистской направленности	548 +19,1%	656 +19,7%	622 -5,2%	696 +11,9%	897 +28,7%	270 +18,9%

Выполняя установку Президента РФ, правоохранительные органы заметно активизировали противодействие экстремизму. Так, по информации МВД России, в прошлом году было зарегистрировано 897 подобных преступлений. Это почти на треть боль-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ше, чем в 2012 г.¹ И в первом квартале 2014 г. вновь отмечен рост – 18,9%. Таким образом, острота экстремистских и, как следствие, террористических вызовов сохраняется. Представляется, что причина подобной живучести рассматриваемых негативных феноменов (экстремизма и терроризма) заключается в том, что до сих пор противодействие оказывается не экстремизму и терроризму, а экстремистам и террористам, что не есть одно и то же.

И терроризм, и экстремизм представляют собой системные явления, поэтому и противодействие должно оказываться не отдельным элементам данных систем (уничтожение террористов, осуждение экстремистов, привлечение к ответственности пособников, перекрытие каналов связи и финансирования, обнаружение и уничтожение «схронов» с оружием и т.д.), а прежде всего ее базовым элементам, при разрушении которых система теряет устойчивость. К подобным элементам следует прежде всего отнести террористическую (экстремистскую) идеологию, обосновывающую допустимость и полезность совершаемых насильственных действий. Даже если террорист (экстремист) совершает преступление из банальной корысти или патологической жажды власти, он все равно будет мотивировать свои действия элементами «высокой идеи» для оправдания насилия в глазах сочувствующих данной идее социальных общностей, что опять же нам наглядно демонстрируют самопровозглашенные лидеры Украины.

Чтобы определить алгоритм противодействия идеологии политического насилия, следует определить объект, на который рассчитано воздействие этой идеологии. Формируя собирательный образ экстремиста на основе сводок и информационных сообщений правоохранительных органов, материалов уголовных дел и публикаций в средствах массовой информации, можно утверждать, что в большинстве это молодой человек в возрасте от 14 до 30 лет, пол преимущественно мужской, по роду занятий – либо выпускник общеобразовательной школы, не поступивший в высшее учебное заведение, либо студент начальных курсов вуза. По характеру это личность с искаженной системой нравственных и правовых ценно-

¹ См.: МВД России // Выступление главы МВД России на расширенном заседании коллегии Министерства 21 марта 2014 года. URL: http://mvd.ru/kollegiya_03_2014.

стей, всегда уверенная в своей правоте и эффективности диктата силы, нуждающаяся в самоутверждении. Формирование подобных индивидов обычно происходит в социально неблагополучной среде, но вопреки распространенному мнению экстремист – это не всегда люмпен, а скорее, молодой человек из семьи со средним достатком, не сумевший адаптироваться к условиям реальной жизни с ее проблемами и деформированной системой ценностей, ищущий самовыражение в неформальном общении с экстремистскими группами, где насилие воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный способ достижения цели.¹

Исходя из объекта воздействия социальная сущность противодействия идеологии экстремизма (терроризма) должна заключаться в формировании в обществе неприятия этой идеологии, ее осуждения на основе аргументации, понятной и доступной объекту воздействия. Следует учитывать, что экстремистскую (террористическую) идеологию невозможно уничтожить физически, ибо мысль убить нельзя. Бесполезно ее запрещать законодательно, ибо запретный плод привлекает внимание людей. Эту идеологию можно лишь заменить на более привлекательную, понятную и полезную для индивида либо скомпрометировать, найдя убедительные аргументы и, главное, способ их доведения до объекта воздействия.

Стратегически подобный подход противодействия идеологии насилия выглядит приемлемым, однако в тактическом плане возникают проблемы, существенно снижающие его эффективность.

1. Как отмечено выше основным объектом воздействия антиэкстремистских (антитеррористических) технологий являются молодые люди в возрасте до 30 лет. Они же составляют 80% всех совершивших преступления экстремистской направленности.²

Из выступления одного из заместителей руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета следует, что за полтора года в рамках проведения воспитательной работы с молодежью при активном участии антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации организовано проведение более 1,5 тысяч конференций, форумов, фестивалей, конкурсов и

¹ Зорин В.Ю., Паин Э.А. По ту сторону свободы // Независимая газета. 2003. 12 февраля.

² См.: URL: <http://samonkin.blog.ru/82357475/129757286> (дата обращения: 25.11.2011).

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

выставок, около 20 тысяч мероприятий по антитеррористической тематике. Несомненно, проведена большая и полезная работа. Но при этом возникает ряд естественных вопросов: 1500 конференций и 20 000 антитеррористических мероприятий – это много или мало? На какую аудиторию рассчитаны эти мероприятия и какова практическая отдача от вложенных в данный процесс сил и средств, ибо заметного снижения уровня экстремизма и терроризма в стране не произошло?

Представляется, что основная проблема заключается в формализме институтов, реализующих молодежную политику. В лучшем случае они работают с молодежью, организованной в стенах школ или вузов. Но работать с белыми и пушистыми просто: эти молодые люди амбициозны, настроены на карьеру, многие подвергнуты мимикрии. В конце концов, они платят за учебу и вряд ли будут рисковать вложенными средствами. А вот как подойти и чем занять головы юношей и девушек из числа улично-подъездной молодежи, у которой не сформирована устойчивая система ценностей и низок уровень правосознания?¹ Складывается впечатление, ни государство, ни общество не знают, что порождает у молодых людей убеждение, что они никому не нужны. Поэтому они легко откликаются на призывы экстремистов, определяющих образ врага и призывающих решать сложные проблемы путем насилия. События на Украине, прежние власти которой не сумели дотянуться до правобережной молодежи, попавшей под мощное экстремистско-бандитское влияние, убедительно подтверждают данный тезис.

2. Вторая проблема, как представляется, заключается в том, что полиция, являющаяся головным органом в противодействии экстремизму, до настоящего времени не сумела наработать эффективные оперативно-разыскные практики противодействия этому опасному феномену.

Во взаимоотношениях между маргинальной молодежью и полицией прослеживается упор на силовые методы подавления протеста в молодежной среде. Но эти методы неминуемо ведут к

¹ Добреньков В. Причина молодежного экстремизма в России – вакуум духовного воспитания. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/13779> (дата обращения: 12.07.2011).

дальнейшей радикализации молодежи. Это закономерно, так как воздействие осуществляется на следствие явления, но не на его причину. Отечественная история деятельности правоохранительных органов убедительно показывает, что подобный подход может спровоцировать переход от экстремистских методов к террористическим. Чтобы не допустить подобного разворота событий, необходимо работать на упреждение, развивать технологии оперативно-разыскного предупреждения экстремизма на основе сдерживания молодых людей от реализации экстремистских намерений, переориентации радикальной молодежи на иные ценности, саморазложения экстремистских сообществ, устранения обстоятельств, продуцирующих экстремизм в молодежной среде.

3. Третья проблема состоит в том, что рост факторов, продуцирующих формирование экстремистской и террористической идеологии, в определенной степени обусловлен потоком информации о насилии, обрушивающейся на население, и прежде всего молодежь, с экранов телевизоров, кинотеатров, мониторов компьютеров. Создается впечатление, что объем сюжетов и публикаций по экстремистской и террористической проблематике превысил некую «критическую массу», а отдельные отечественные СМИ утратили не только чувство «политической корректности», но и здравый смысл в «натуральности» освещения проявлений экстремизма и терроризма. Сюжеты и комментарии подобного рода заполняют эфир, страницы газет и журналов, ресурсы Интернета, облегчая террористам и экстремистам решение их главной задачи – доведение своих идеологических установок обществу и запугивание населения.

Самое удивительное, что свой вклад в формирование подобного положения дел вносят те, кто больше других должен быть заинтересован в предупреждении и минимизации последствий проявления экстремизма и терроризма. Это прежде всего пресс-службы правоохранительных органов, которые своей информационно-пропагандистской политикой внушают обществу, что преступность – нормальный информационный повод. Как следствие – большинство новостных блоков начинаются исключительно с криминальных новостей! Российское общество настолько привыкло к этому, что более 50% опрошенных пользователей Интернета

против возможного запрета публикации в СМИ информации о массовых убийствах.¹

Основной аргумент сторонников данной позиции: нельзя замалчивать явления. Нет возражений. Замалчивать не надо – но пропагандировать-то зачем? Зачем гиперболизировать преступность, предоставлять информационную трибуну бандитам, экстремистам, террористам для изложения их политических взглядов и самооправдания, которые бы в противном случае никто не услышал? Зачем подобными сюжетами провоцировать появление «комплекса Герострата» у террористов и экстремистов, изыскивающих пути, в их понимании, «войти в историю»?

Поэтому насущно необходимо ограничить поток информации о криминальных проявлениях, захлестывающий ведущие информационные каналы. Речь не идет о введении цензуры. Для показа подобных сюжетов можно использовать специальные выпуски и программы, а также ведомственные сайты правоохранительных органов, посвященные обзору криминальных новостей. Сотрудники правоохранительных органов и граждане, которых интересуют подобные проблемы, смогут с ними ознакомиться, и их конституционное право на получение информации не будет ущемлено. При этом молодежи и лицам, далеким от криминальной проблематики, криминальная информация не будет навязываться вместе с обзором текущих событий.

4. Четвертая проблема – это гиперболизация преступности, истоки которой заложены в системе отчетных показателей пресс-служб тех правоохранительных органов, в которых до настоящего времени сохраняется так называемая «палочная система» отчетности, предусматривающая прирост публикаций к аналогичному периоду прошлого года.² В противном случае для сотрудников, допустивших падение отчетных показателей, возможны так называемые оргвыводы. Поэтому отдельные правоохранители стремятся поразить общество своими успехами, которые преступностью не воспринимаются всерьез и практически не оказывают на нее

¹ См.: URL: <http://vz.ru/opinions/2013/4/23/630002.html>; <http://vz.ru/vote/result/1161/?vote=true>.

² Михайлов А.Г. В зеркале полицейских реформ // Защита и безопасность. 2013. №2 (65). С. 26–35.

профилактического эффекта, а для общества являются удручающе печальными, так как формируют атмосферу страха и безысходности. В результате подобной «информационно-пропагандистской политики» у населения формируется не соответствующее действительности впечатление, что страна погрязла в коррупции, наркомании, педофилии, экстремизме и терроризме. По существу, раскручивается алгоритм самоуничтожения государства, который начинается с отсутствия позитивного восприятия действительности, утраты веры в справедливость, исчезновения надежды на лучшее будущее, падения доверия к власти. Закономерным итогом подобной политики является неверие в способность правоохранительных органов обуздать преступность и неверие самим этим органам, несмотря на проведенные реформы и переименования.

5. Пятая проблема касается подготовки кадров, призванных реализовывать антиэкстремистские (антитеррористические) технологии. Подавляющее большинство рядовых членов экстремистских (террористических) групп и организаций не имеют четкого представления об идеологической основе своих движений, а руководствуются заученными броскими лозунгами и призывами, внешней атрибутикой, чувством ложно понимаемого товарищества. Однако, чтобы переубедить пусть молодого, но уже сложившегося экстремиста, поверхностного понимания проблемы недостаточно – нужны целенаправленно подготовленные специалисты, обладающие системными знаниями. Ибо не только рядовому полицейскому центра «Э», но и его старшим товарищам не всегда под силу разобраться в сущности экстремизма, его нравственных и правовых аспектах, провести аргументированную дискуссию, в ходе которой изменить устоявшиеся взгляды человека, привыкшего идти по пути решения сложных социально-политических проблем посредством насилия. Что касается сотрудников органов муниципальной власти и сотрудников органов государственной власти субъектов Российской Федерации – ситуация еще хуже.

Национальный антитеррористический комитет проводит большую и полезную работу по организации и проведению антитеррористических форумов, выпуску методических пособий и фильмов, антитеррористические комиссии транслируют эти материалы в органы власти, в большинстве из которых они и оседают мертвым грузом. Это естественный результат. Сотрудников орга-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

нов власти и общественных организаций, участвующих в противодействии экстремизму и терроризму, необходимо целенаправленно готовить по специальным программам. Причем эти программы не должны уходить в глубокую историю экстремизма или обсуждение общеизвестных истин типа: «терроризм – угроза человечеству», «молодежь против экстремизма», «борьба с экстремизмом – задача не только государства, но и общества» и т.д., поглощающих бюджетные средства без реального влияния на уровень существующих угроз. Эти программы должны отражать вызовы сегодняшнего дня, базироваться на действующем законодательстве, учитывать российскую и мировую антиэкстремистскую практику, содержать эффективные методики компрометации экстремистских и террористических идеологических установок и используемых практик. К сожалению, подобные программы профессиональной подготовки или переподготовки специалистов по противодействию экстремизму и терроризму сегодня в большинстве российских вузов отсутствуют. Хотя по самым скромным оценкам потребность в специалистах, предназначенных для реализации подобных гражданских технологий, только в составе региональных и муниципальных антитеррористических комиссий оценивается по стране в десятки тысяч человек.

До недавнего времени исключение составляли Южный федеральный университет и Нижегородский государственный университет, в которых в рамках Федеральной целевой программы «Антитеррор», реализуемой по инициативе Национального антитеррористического комитета, было организовано обучение по специальностям «Федеральный, региональный и локальный уровни управления антитеррористической деятельностью» (ЮФУ) и «Стратегия и методы антитеррористической деятельности современного государства» (НГУ). Однако к настоящему моменту данные программы завершены. Представляется целесообразным вернуться к инициативе НАК, обобщить и систематизировать накопленный опыт и продолжить целевую подготовку специалистов по противодействию экстремизму и терроризму, обеспечив финансирование данной работы за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, руководители которых заинтересованы в создании безопасной среды для населения.

А.А. Щеглов,

консультант отдела информационных программ
Управления заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы
по антитеррористической деятельности

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современном обществе проблема вовлечения значительной части молодежи в деятельность различных экстремистских и террористических организаций и, как следствие, выключение ее из процесса конструктивной социализации неизменно стоит на повестке дня. Уинстону Черчиллю приписывают такую поговорку: «Кто в молодости не был революционером – у того нет сердца. Кто в старости не стал консерватором – у того нет мозгов». Такая точка зрения имеет право на жизнь, ведь ни у кого не возникает сомнений, что в течение жизни мировоззрение у человека неоднократно изменяется. Угроза же в конкретном рассматриваемом случае состоит в том, что революционные порывы нередко выводят наших молодых современников за правовые рамки, заставляя совершать в том числе и тяжкие насильственные преступления. Это делает для них невозможным осуществление социализации в конструктивном ключе. Здесь существуют две проблемы: с одной стороны, избыточная жесткость правоохранительных органов в уголовном преследовании лиц, заподозренных в экстремистской или террористической деятельности, часто не оставляет им выбора, с другой – увлечение политическим насилием формирует психологическую зависимость, вызывая сильнейшую эмоциональную разрядку, иногда сходную в физиологических проявлениях с последствиями приема некоторых психоактивных веществ. Таким образом, подросток – незрелая личность – попробовав реализоваться через экстремизм, чаще всего оказывается впоследствии не способен самостоятельно выбрать социально приемлемую форму самовыражения. Задача общества здесь – разобраться и помочь молодому человеку в возвращении на путь конструктивного развития. Жесткие наказания должны применяться только к тем из правонарушителей, кто последовательно и осознанно отказывается от включения в продуктивную общественно полезную деятель-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ность в пользу постоянного и демонстративного социального протеста, проявляющегося в насилии.

Хотелось бы предложить следующие определения, которые позволят классифицировать степень вовлеченности в противоправную деятельность:

радикализм – исповедование системы взглядов, идеологии, коренным образом противоречащее устоявшимся социальным нормам (не выходит за рамки социально приемлемого поведения);

фанатизм – готовность на совершение социально неодобряемых поступков для утверждения радикальной системы взглядов, идеологии (находится на грани между совершением административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний);

экстремизм – осознанное совершение уголовно наказуемых деяний, в том числе насильственного характера, для утверждения радикальной системы взглядов, идеологии (наказывается в порядке уголовного судопроизводства);

терроризм – оказание давления на органы государственной власти с целью принятия ими тех или иных решений при помощи насилия или угрозы его применения (наказывается в порядке уголовного судопроизводства, в том числе с точки зрения международного права).

Также следует дифференцировать цели, которые декларируются той или иной общественной организацией, в деятельности которой усматриваются признаки экстремизма. Например, насилие может быть объявлено допустимым в достижении конкретной и реальной цели (различные национально-освободительные движения). При достижении цели насильственная борьба сворачивается. С людьми, выбравшими такой путь разрешения своих проблем, можно вести переговоры и добиваться от них прекращения преступной деятельности. Однако в большинстве случаев цель, которую декларируют экстремисты и террористы, абстрактная, ее достижение невозможно, следовательно, осуществление насилия само по себе становится целью их преступной деятельности. Такая концепция «космической войны» без начала и конца была подробно рассмотрена Reza Aslan.¹

¹ Reza Aslan. How To Win a Cosmic War. Arrow Books, London, 2010.

Таким образом, если с радикалами и фанатиками еще имеет смысл вести профилактическую воспитательную работу с позиций гражданского общества, то на противодействие экстремизму и терроризму должны быть направлены усилия правоохранительных органов и специальных служб.

В результате проведенного исследования психологических особенностей лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления по идеологическим мотивам, можно сделать выводы о наличии у них определенного набора устойчивых характерологических черт, имеющих отчасти конституциональную природу, а отчасти – полученную в результате социализации.¹ Прежде всего здесь следует отметить интеллектуальную неразвитость, ригидность, эмоциональную уплощенность и неспособность к эмпатии (сопереживанию). Осуществляя свойственный каждому подростку идентичностный поиск, человек с такими характерологическими особенностями легко оказывается увлеченным идеей собственного превосходства над окружающими, начинает отрицать ценность чужих достижений. Ему быстро становится неинтересна учеба, у него не формируется профессиональная идентичность, что негативно сказывается на способности к построению относительно долгосрочных жизненных планов. Такой человек видит вокруг себя серый, безрадостный, враждебный мир, что порождает у него, в свою очередь, запрос на соответствующую черно-белую картину мира, разделенного на «своих» и «врагов», которых необходимо уничтожить. Он ощущает свою неспособность к эмоционально окрашенным отношениям с противоположным полом. Его самооценка формируется исходя из амбивалентных убеждений. С одной стороны, осознаются собственная несостоятельность в тех или иных областях (например, неспособность конкурировать с одноклассниками в учебных дисциплинах). С другой стороны, под влиянием комплекса собственной исключительности, гипертрофированного «Я» такой молодой человек пребывает в уверенности, что ему уготована особая судьба и он достоин самого высшего

¹ Стадников М.Г., Щеглов А.А. Проблема исследования социально-психологических особенностей лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления по идеологическим мотивам // Психологическая наука и образование. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/68090.shtml (дата обращения: 06.06.2014)

положения в обществе, а это сопровождается формированием завышенного уровня притязаний. В результате, с одной стороны, существует запрос на заведомо недостижимый уровень жизни, с другой – осознается эта недостижимость. По мнению Т. Гарра¹, чем больше отстоят друг от друга уровень притязаний и уровень прогнозируемых достижений, тем больше вероятность участия человека в политическом насилии, то есть в экстремистской и террористической деятельности. Таким образом, для носителя описанных личностных черт вероятность участия в противоправной деятельности в составе деструктивных организаций является наиболее естественным способом самореализации. Следует отметить, что количество носителей такого типа личности в популяции небольшое, однако именно их действия оказываются в центре внимания средств массовой информации, именно их асоциальные поступки приводят в пример участникам деструктивных организаций, именно их активность в случае возникновения массовых беспорядков провоцирует толпу к осуществлению насилия.

В связи с изложенным представляется наиболее эффективным в планировании мероприятий по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи акцентировать внимание на следующем:

- формирование у подростков и молодежи устойчивых установок на неприятие насильственных методов достижения политических целей;

- снижение уровня протестных настроений у населения через реализацию социально-экономических программ, направленных на повышение уровня жизни россиян;

- строгое нормативное регулирование деятельности государственных и общественных организаций, работающих с гражданским обществом.

В осуществлении профилактики правонарушений среди молодежи особое внимание органам государственной власти и управления следует направить на:

- воссоздание системы профессиональной ориентации и профессионального образования молодежи, формирование позитивного образа «человека труда», «социального лифта»;

¹ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб., 2005.

– вовлечение активной молодежи в конструктивную социальную активность через различные волонтерские программы, общественные организации и движения;

– создание широкой сети доступных учреждений дополнительного образования и организация с их использованием широкого общественного диалога с представителями органов государственной власти.

Указанные мероприятия позволят расширить временную перспективу планирования у молодых россиян, так как возможность самореализации в профессии, желание достижений в профессиональной сфере способствуют повышению уровня возможных личностных достижений. Те, кто способен строить реальные долгосрочные стратегические планы, как правило, не рассматривают для себя всерьез возможность участия в тех или иных экстремистских действиях.

Также следует отметить, что к числу факторов, негативно влияющих на настроения молодых россиян, необходимо отнести широкое присутствие в средствах массовой информации рекламы заведомо недостижимого для большинства россиян образа жизни, формирование через масс-медиа завышенного уровня потребностей без указания на доступные и правовые варианты их удовлетворения. Коррекция информационной политики в сторону пропаганды реально осуществимых личностных достижений будет способствовать снижению уровня притязаний, приближая его к реально достижимому уровню потребления.

Несомненно, целесообразно осуществить возвращение к позитивному опыту, накопленному в нашей стране в прошлом, в том числе возродить добрые традиции существовавших в советский период времени детских и молодежных организаций и студенческих движений. Одновременно необходимо наполнить вновь создаваемые общественные объединения новыми реальными смыслами. Именно четко осознаваемая польза для каждого из участников и соответствие деятельности таких организаций требованиям сегодняшнего дня может оказать решающее воздействие в противостоянии идеологии экстремизма и терроризма среди подрастающего поколения.

А.А. Попов,

председатель Всероссийского общественного объединения
«Самооборона»

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

К сожалению, современная молодежь очень зависит от средств массовой информации, социальных сетей. Огромное влияние оказывают и молодежные субкультуры.

Так получилось, что сейчас мировоззрение подрастающего поколения формируется в Интернете, где с помощью современных средств манипуляций, психологических приемов социальные сети позволяют управлять умами и поступками наших детей. Для этого разработаны и отлично себя уже проявили всевозможные «вбросы» информации, не всегда соответствующей действительности, флеш-мобы, позволяющие собирать молодежь в нужном месте и в нужное время. Суть всего этого одна – возможность массового манипулирования сознанием людей.

Сейчас наглядно видно, как «вымываются» традиционные семейные ценности, происходит подмена понятий; как с помощью Интернета и социальных сетей формируются новый мир и человек в нем. Это размывание направлено на создание нового современного человека, который будет реагировать с заданной реакцией на определенные события и информацию – такая современная «собака Павлова». Современному человеку навязывают ориентиры и точки привязки к идентичности, не соответствующие исторически сложившемуся менталитету, социуму. По аналогии с Библией можно сказать, что организаторы новой «вавилонской башни» решают проблему с языковым и социально-культурным барьером.

Есть и серьезные меры противодействия. Одна из самых значимых, применительно к русскоязычному обществу, – самоидентификация с помощью георгиевской ленточки. Это маркер, наличие которого позволяет человеку не отходить от канонов воспитания, который позволяет идентифицировать других членов общества и моментально вызвать симпатию у таких же носителей маркера.

Очень интересно о технологии проектирования идентичности написано директором Русского института С.Б. Чернышевым в

книге «Россия суверенная». Он указывает, почему происходит подмена идентичности и что надо сделать, чтобы это остановить, – «нормальные люди не могут идентифицироваться абстрактно. Идентичность выражается в том числе в символах, в каноне отечественной литературы, музыки, в образном ряду героев». Вот они маркеры, вот то, что позволит сохранить свою идентичность!

Но остановимся на том, для чего происходит подмена идентичности и к чему она ведет.

Все мы стали свидетелями «оранжевых революций», «арабской весны» и «белоленточного движения», а теперь и «евромайдана». Все эти течения и события были направлены на разрушение государственного строя, институтов власти и создания вооруженного противостояния внутри государственного образования. Где-то получилось – Грузия (как финал операция «Принуждение к миру»), Сирия (до сих пор продолжающийся конфликт, конца которому не видно), Ливия (убийство лидера государства, контроль над страной – у банд исламистов, все стратегические ресурсы – у международных корпораций, фактическое уничтожение одной из самых процветающей страны региона) и Украины (события развиваются у нас на глазах, к чему приводит подмена понятия идентичности у части граждан страны, мы можем видеть прямо сейчас).

Но все эти события – это только наработка механизмов и технологий создания системы разрушения любого государства. Основными механизмами являются терроризм и экстремизм. Используя эти механизмы, можно уничтожать государства изнутри, приводить к дестабилизации обстановки, шантажировать лидеров неугодных стран. Многие это уже понимают и принимают меры. Так, в Турции попытались пойти по простому пути и просто запретить соцсети. Но это уже не поможет, человеку комфортно в этих соцсетях, ему они нужны, у него там друзья, общение. Просто запрещение комфортной обстановки для общения и времяпрепровождения вызовет негативные реакции, которые будут только на руку дестабилизирующим силам.

Бороться с терроризмом и экстремизмом можно только в сильном информационно-политическом пространстве, используя и привлекая к этой работе как институты государства, так и общественные движения. Надо вытаскивать людей в реальную жизнь, изменить пропорции времяпрепровождения в сети и в реальном ми-

ре. Дать людям четко выраженные маркеры и ориентиры. Судя по случившейся в недавнем времени истории с телеканалом «Дождь», еще не все потеряно, еще остались ярко выраженные рамки и ориентиры, которые пресекать нельзя.

Одним из серьезных факторов противодействия экстремизму и терроризму может стать военно-патриотическая работа с населением, особенно с молодежью. Наша страна на протяжении 100 лет участвовала практически во всех крупных конфликтах, и память об этом не искоренить. После конфликта в Афганистане и контртеррористической операции на Кавказе сейчас среди нас проживают огромное количество молодых ветеранов. Это люди с четко выраженными ориентирами. Они дееспособны, молоды, многие имеют серьезный опыт руководства (особенно офицерский состав). Многие ушли в бизнес и государственные структуры. Эти люди способны стать примером патриота страны, при определенной государственной поддержке создать на местах общественные организации и объединения. Многие ветераны уже создали общественные организации и объединения и успешно работают. Проводят всероссийские и региональные соревнования ветеранов, кадетов, инвалидов. Ветеранские организации создают музеи, проводят слеты и спартакиады кадетов, детей-сирот, детей погибших сотрудников и военнослужащих.

Одним из примеров успешной работы является общественная организация «Ветераны боевых действий» (г. Дзержинск, Нижегородская область). Организация работает уже более 15 лет, за время работы проведено несколько сотен мероприятий, направленных на военно-патриотическое воспитание молодежи и граждан страны. При организации создан музей Ветеранов боевых действий. Организация уверенно участвует в военно-патриотической и политической жизни страны и своего региона.

Мы готовы делиться своим опытом и наработками проведения мероприятий. Готовы реально участвовать на государственном уровне в военно-патриотическом воспитании наших граждан и политической жизни нашей страны.

М.-А.У. Дениев

начальник отдела информации и общественных связей
МВД по Чеченской Республике (г. Грозный)

**ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА
НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Духовно-нравственному воспитанию в Чеченской Республике уделяется огромное внимание Главой республики Героем России Рамзаном Ахматовичем Кадыровым, и оно является, пожалуй, одним из приоритетных направлений в профилактической работе не только органов государственной власти, но и духовенства республики, общественных объединений, молодежных организаций и средств массовой информации. Огромная ответственность за воспитание подрастающего поколения в связи с этим лежит на религиозных организациях, Духовном управлении мусульман (Муфтияте) Чеченской Республики. Не случайно одним из первых соглашений о взаимодействии стало Соглашение между МВД по Чеченской Республике и Духовным управлением мусульман (Муфтием), подписанное в июне 2008 г. В рамках Соглашения осуществляется сотрудничество по предупреждению экстремизма, недопущению вовлечения граждан в деструктивные религиозные общества и организации, а также духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Представители духовенства и общественности, молодежных организаций наряду с сотрудниками органов внутренних дел активно включились в работу с молодежью и несовершеннолетними, участвуют во всех профилактических мероприятиях, читают лекции, проводят беседы с молодыми людьми, состоящими в группах риска, злоупотребляющими алкогольными напитками и наркотическими веществами, нарушающими общественный порядок и правила безопасности дорожного движения.

С участием членов Общественного совета при МВД по Чеченской Республике, куда с представителями общественных объединений, науки и культуры также входят представители Муфтията ЧР, Русской православной церкви им. Архангела Михаила, ветераны органов внутренних дел, регулярно проводятся различные

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

встречи, беседы и акции, направленные на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних подростков, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи. Одним из таких мероприятий стала акция «Уроки мужества», приуроченная к Дню защитника Отечества, в рамках которой подростки, состоящие на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, посетили Грозненское суворовское военное училище МВД России и встретились с курсантами.

В Чеченской Республике еще в конце 2012 г. по инициативе Главы ЧР Р.А. Кадырова Департаментом по связям с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики была разработана Концепция духовно-нравственного воспитания и развития молодежи, в соответствии с которой была утверждена республиканская комплексная целевая программа «Духовно-нравственное воспитание и развитие подрастающего поколения Чеченской Республики на 2013–2014 годы».

Основная цель Концепции, участие в разработке которой приняло и МВД по Чеченской Республике, заключается в формировании у граждан чувства патриотизма, гордости за Отечество, за свою малую Родину, а также активной гражданской позиции и готовности к служению Отечеству.

В современных условиях ценностная шкала духовно-нравственного воспитания в республике основана на трех постулатах – гражданственность (патриотизм), религиозные ценности и вайнахские адаты (обычаи и традиции народа). Подобная особенность ценностной шкалы требует слаженного взаимодействия и системного подхода к выполнению поставленных задач.

Непосредственное участие в реализации этих задач принимают министерства культуры, образования и науки, здравоохранения, по делам молодежи, по национальной политике, печати и информации, по физической культуре и спорту, Академия наук, правоохранительные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, религиозные деятели и ветераны Великой Отечественной войны и труда.

В связи с тем, что в настоящее время Чеченская Республика находится в стадии активного развития по всем направлениям общественно-политической, экономической и культурной жизни,

здесь созданы оптимальные условия для реализации задач по духовно-нравственному воспитанию молодежи. При этом значительная роль в духовно-нравственном воспитании и развитии подрастающего поколения отводится общественным, в том числе молодежным организациям, национальным движениям и религиозным конфессиям.

В республике зарегистрированы 179 религиозных организаций, представляющих две традиционные конфессии – ислам и православие. С октября 2008 г. в городе Грозном действует соборная мечеть имени первого Президента Чеченской Республики Героя России Ахмат-Хаджи Кадырова, которая получила название «Сердце Чечни» и занесена в список сооружений, представляющих культурное наследие России.

По указанию Главы Чеченской Республики Героя России Рамзана Ахматовича Кадырова восстановлен православный храм Святого Архангела Михаила в столице республики. Строятся православные христианские храмы и в других местах компактного проживания православных верующих.

Сегодня на территории региона проживают представители 46 национальностей: чеченцы, русские, кумыки, даргинцы, ногайцы, аварцы, ингуши, башкиры, армяне, грузины, азербайджанцы, белорусы, турки и другие. Тем не менее в республике не отмечается межконфессиональных и межнациональных противоречий или напряженности, а также экстремистских проявлений среди населения на почве национальной или религиозной розни.

Органы власти Чеченской Республики во взаимодействии с общественными институтами прилагают все усилия для самореализации молодого поколения на основе традиционных национальных культурных и нравственных ценностей по созданию условий оптимизации образовательной системы, развития массового спорта.

В республике действуют 4 высших учебных заведения и десятки филиалов иногородних вузов, в которых обучаются 32,5 тысяч студентов, а также 14 учреждений среднего специального образования и 452 общеобразовательных учреждения. Функционирует Грозненское суворовское военное училище МВД России имени Героя России Ахмат-Хаджи Кадырова, а также кадетский корпус, в котором занимаются военно-патриотическим воспитанием ребят в возрасте 12 – 16 лет.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Усиленными темпами идет строительство детских спортивных школ и сооружений, учреждений культуры, мечетей и медресе.

Стремительными темпами в республике развивается спорт, воспитательное влияние которого на подрастающее поколение невозможно переоценить, так как спорт приносит пользу не только физическому, но и нравственному здоровью молодежи, дает примеры настоящего мужества, дружбы, межнационального общения.

Государственные органы исполнительной власти оказывают всестороннюю поддержку общественным и молодежным организациям в осуществлении работы по духовно-нравственному воспитанию. Активное участие в ней принимает творческая интеллигенция республики, общественные деятели, деятели науки и культуры. Богословы проводят встречи с молодежью и населением, разъясняя каноны традиционного Ислама.

Надо отметить, что наряду с духовно-нравственным воспитанием молодежи одной из главных составляющих воспитательно-профилактической работы является устранение причин и условий, способствующих вовлечению молодежи и подростков в криминальную сферу, создание жесткого заслона на пути проникновения в молодежную среду экстремизма, ксенофобии, правового нигилизма, криминальной субкультуры.

Указанные проблемы решаются общими, скоординированными действиями всех субъектов системы профилактики с привлечением общественности, духовенства, всех конструктивных сил, способных оказать положительное влияние на формирование будущего поколения.

Ни для кого не секрет, что после разгрома основных сил бандподполья на территории Чеченской Республики сторонники экстремистских группировок активно включились в вербовку молодежи в социальных сетях.

Сегодня, несмотря на то, что на территории Чеченской Республики не выявлены молодежные объединения, движения экстремистской и радикальной политической направленности, профилактика экстремизма в молодежной среде является одним из приоритетных направлений в профилактической работе, проводимой органами государственной власти региона совместно с представителями институтов гражданского общества и СМИ. Так, с начала 2014 г. сотрудники Центра по противодействию экстре-

мизму МВД по Чеченской Республике совместно с представителями министерств и ведомств, руководителями органов местного самоуправления, духовенства, общественных организаций и объединений провели и приняли участие более чем в 50 мероприятиях – встречах, беседах, круглых столах, семинарах и акциях.

В целях совершенствования взаимодействия с представителями силовых структур и интернет-сообществ в мероприятиях антиэкстремистской направленности налажено тесное взаимодействие с отделами информационных технологий и безопасности Департамента по связям с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики и Министерства Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати информации. Одним из главных направлений деятельности вышеуказанных отделов является противодействие распространению экстремистских идей в сети Интернет.

Как это осуществляется? На соответствующих контентх выставляется разоблачительная информация о деструктивной деятельности преступных экстремистских групп и террористических организаций. Кроме того, квалифицированными специалистами проводится разъяснительная и агитационная работа в социальных сетях, направленная на пропаганду норм традиционного ислама, духовно-нравственное развитие молодежи в соответствии с традициями и обычаями народа. Особое внимание уделяется патриотическому воспитанию подрастающего поколения, что препятствует втягиванию молодых людей в ряды НВФ, экстремистских групп и террористических организаций.

Одним из главных новшеств в указанной сфере при проведении публичных встреч с представителями молодежи республики, направленных на профилактику экстремизма и терроризма, является демонстрация видеоматериалов профилактического характера длительностью от 2 до 5 минут. Содержание видеоматериала носит информационно-агитационный характер и наглядно демонстрирует деструктивное воздействие на личность, общество и государство экстремистской и террористической деятельности. Тут же раскрываются негативные последствия для лиц, вовлеченных в преступную группу.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

И здесь должен сказать, что в вопросе межведомственного взаимодействия в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму в ведомствах, являющихся главными субъектами в профилактической работе, все еще существует необходимость в высококвалифицированных специалистах по данной проблематике, наличие которых даст возможность повысить эффективность проводимых мероприятий.

Возвращаясь к Концепции духовно-нравственного воспитания и развития молодежи, необходимо добавить, что формы и методы ее реализации требуют регулярного совершенствования и обновления. Ее базовые аспекты – образовательный, культурный, духовный, физическая культура и спорт, а также информационный – непрерывно развиваются. Последний требует от СМИ качественно нового уровня для усиления их влияния на формирование общественного мнения интернет-пользователей, более активного использования интернета в духовно-нравственном воспитании и развитии подрастающего поколения.

В заключение позвольте сказать: общественные ожидания в отношении качества и эффективности нашей работы очень высоки и мы осознаем всю степень ответственности за судьбу нашего молодого поколения.

И, несмотря на имеющиеся проблемы, главное – есть уверенность, что мы в состоянии их решать.

А.А. Жуков,

доцент Учебно-методического центра по оценке степени защищенности сферы деятельности Минобрнауки России от чрезвычайных (кризисных) ситуаций и повышению квалификации руководителей, специалистов мобилизационных органов, гражданской обороны, профессорско-преподавательского состава направления подготовки (специальности) «Безопасность жизнедеятельности» Сибирского государственного технологического университета (г. Красноярск)

В.Н. Онисько,

доцент Учебно-методического центра по оценке степени защищенности сферы деятельности Минобрнауки России от чрезвычайных (кризисных) ситуаций и повышению квалификации руководителей, специалистов мобилизационных органов, гражданской обороны, профессорско-преподавательского состава направления подготовки (специальности) «Безопасность жизнедеятельности» Сибирского государственного технологического университета (г. Красноярск)

И.Д. Капустин,

доцент Учебно-методического центра по оценке степени защищенности сферы деятельности Минобрнауки России от чрезвычайных (кризисных) ситуаций и повышению квалификации руководителей, специалистов мобилизационных органов, гражданской обороны, профессорско-преподавательского состава направления подготовки (специальности) «Безопасность жизнедеятельности» Сибирского государственного технологического университета (г. Красноярск)

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

На фоне происходящих в последнее время событий в России, связанных с ростом проявлений ксенофобии, обострением межнациональных конфликтов, на повестке дня остро стоит вопрос об активной профилактике проявлений терроризма и экстремизма. Ни для кого не секрет, что терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, ведет к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлений сепаратизма, угрожает основам конституционного строя.

Сегодня для успешного противодействия терроризму и экстремизму требуется критическое осмысление накопленного госу-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

дарством и обществом опыта и формирование на его основе комплекса профилактических мер, которые бы в полной мере соответствовали вызовам сегодняшнего дня. Терроризм имеет однозначно негативный окрас и отвергается обществом, экстремизм же воспринимается гражданами как допустимый инструмент политического противостояния. События последнего времени в нашей стране свидетельствуют о том, что проявления экстремизма нашли отражение практически во всех сферах общественной жизни: политике, межнациональных и межконфессиональных отношениях, культуре. По данным Генеральной прокуратуры России, за период с января по август 2013 г. количество преступлений экстремистской направленности выросло на 18,3%, и, хотя их удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений невелик, они вызывают широкий резонанс в обществе.

Особенно тревожит то, что идеи экстремизма в первую очередь затрагивают молодое поколение. Это связано с тем, что молодежь по природе, возрасту, положению в обществе обладает такими особенностями мышления и поведения, как максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, склонность к групповщине, мировоззренческая неустойчивость. Однако это не означает, что корень зла заключен в возрастных особенностях. Одними из основных источников, способствующих радикализации общества, на наш взгляд, являются отсутствие объединяющей идеологии, коррупция, социальное расслоение общества, не до конца продуманная миграционная политика. Вместе с тем, говоря об экстремизме в молодежной среде, следует обратить внимание на такие факторы, как отсутствие внятной стратегии воспитания молодежи.

Бесспорно, что силовые методы в борьбе с терроризмом и экстремизмом необходимы, но достижение конечной цели в противостоянии этому злу современного мира возможно лишь на основе постоянной системной профилактической работы. Ключевая роль в этом должна принадлежать учреждениям образования, которые призваны не только обучать, но и воспитывать личность, обладающую высокими духовно-нравственными качествами, способную противостоять идеологии экстремизма и терроризма. Следует отметить, что наиболее уязвимой средой для проникновения

идей экстремизма являются учащиеся школ с еще не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой.

Основными направлениями работы образовательных учреждений являются воспитательное, образовательное, а также обеспечение безопасности образовательного учреждения, их реализация должна осуществляться в тесной взаимосвязи.

Воспитательное направление должно обеспечивать социализацию, высокий уровень гражданственности, патриотичности, толерантности, законопослушного поведения подрастающего поколения. Помимо уже сложившихся форм воспитательной работы, необходимо вспомнить советский опыт. Например, организации, подобные пионерской, созданы и благополучно работают во многих странах. Практика показывает, что это удачный пример воспитания ребенка, формирования его характера, они дисциплинируют, учат жить в обществе. Важным элементом воспитательного процесса является правовое воспитание, причем начинать его необходимо с младших школьных классов. Знание правовых норм само по себе не может предопределить правомерность поведения, это лишь шаг к формированию правосознания, подготовка к ответственной, осмысленной жизни и деятельности в гражданском обществе. Эффективность этой работы во много раз выше там, где организовано тесное взаимодействие с правоохранительными органами, когда информация поступает из «первых уст».

Образовательное направление представляется одним из ведущих в воспитании толерантности, патриотизма, развенчивании экстремистских идеологий. Ведущая роль в этом принадлежит гуманитарным дисциплинам (истории, обществознанию, основам религиозных культур и светской этике). В этой связи весьма своевременна инициатива по разработке концепции единого учебника отечественной истории. С идеей создать единый учебник по истории России, в котором не будет противоречий, выступил в феврале 2013 г. на заседании Совета при Президенте РФ по международным отношениям Владимир Путин. По его мнению, такой учебник поможет показать, что «судьба России создавалась единением разных народов, традиций и культур». Целесообразным, на наш взгляд, является включение модуля «Основы мировых религиозных культур» из курса основ религиозных культур и светской этики для обязательного изучения. Для формирования в соз-

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

нании учащихся установок на противодействие факторам распространения идеологии терроризма и экстремизма дисциплину «Основы безопасности жизнедеятельности» необходимо дополнить модулем «Основы противодействия терроризму и экстремизму».

Третье направление – обеспечение безопасности образовательного учреждения. В этом направлении следует выделить прежде всего антитеррористическую безопасность, организация которой должна включать следующие направления работы: организационно-управленческую, профилактическую и обеспечение охраны.

Первичным этапом организационно-управленческой работы положен процесс анализа состояния антитеррористической защиты образовательного учреждения и на базе результатов аналитической работы подготовка распорядительных документов, определяющих и раскрывающих проблему антитеррористической защищенности, пути ее решения, ответственных исполнителей, сроки исполнения. В этой связи своевременным является подготовка Минобрнауки РФ проекта постановления Правительства РФ «Об антитеррористической защищенности организаций, осуществляющих образовательную деятельность», который позволяет выработать единые подходы к организации антитеррористической защищенности образовательных организаций. Однако, на наш взгляд, предложенная проектом форма паспорта безопасности вызовет целый ряд проблем в отображении объективной информации о возможных последствиях террористических актов на объектах.

С целью предупреждения и пресечения возможности совершения террористического акта и других противоправных действий в учебный процесс образовательного учреждения вводится комплекс организационно-профилактических мероприятий, позволяющий предотвратить или максимально снизить негативное воздействие. Данный комплекс включает инструктажи всех категорий работников, организацию пропускного режима и контролируемого въезда автотранспорта на территорию образовательного учреждения, проведение осмотров территории и помещений, проведение тренировок по действиям в случае угрозы или совершения террористического акта, организацию уборки территории и помещений образовательного учреждения и другие. Выполнение комплекса профилактических мероприятий должно осуществляться на постоянной основе.

Система охраны образовательного учреждения включает в себя совокупность сил и средств для выполнения задач по охране объекта. Основой обеспечения надежной защиты образовательного учреждения от угроз террористического характера и иных посягательств экстремистского характера является их надлежащая инженерно-техническая укрепленность в сочетании с оборудованием данного образовательного учреждения системами охранной и тревожной сигнализации, охранного телевидения и оповещения. Рассмотренные направления и мероприятия образуют алгоритм работы образовательного учреждения по обеспечению антитеррористической безопасности.

В данной статье мы не ставили целью дать развернутую систему профилактики терроризма и экстремизма в образовательных организациях, а остановились лишь на ряде мер, требующих, на наш взгляд, первоочередного внимания.

В.Е. Шинкевич,

доктор социологических наук, доцент
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

Б.Л. Беляков,

доктор философских наук,
профессор кафедры политологии Московской Военной академии
Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого (г. Москва)

**ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ,
ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА**

Несмотря на осознание общественной опасности экстремизма, меры, принимаемые к его искоренению в социуме, проблема остается для современного общества актуальной и в XXI веке. Экстремизм как социально-политическое явление включает систему организаций, идеологических положений и устано-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

вок, а также практических действий общественных групп, политических партий и движений, отдельных граждан, направленных на использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти, обществу в целом, международным и национальным организациям с целью изменения существующего государственного строя, разжигания национальной и социальной вражды.¹ В самом широком смысле под экстремизмом понимают прежде всего приверженность крайним взглядам.²

Отличительной особенностью современного экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей – насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения территориальной целостности государства. Идеология терроризма при этом выступает теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения преимущественно политических целей. Как показала жизнь, у экстремизма есть социальные корни, в силу чего он чаще всего имеет сторонников в лице молодежи. Кризисные явления конца XX–XXI вв. «...неблагоприятным образом сказались на повседневной жизни, прежде всего молодых людей, внесли в них элементы непредсказуемости и нестабильности, ощущения риска, фрустрации, депривации в процессе социальной адаптации»³.

Не случайно проблема экстремизма в молодежной среде – одна из центральных в современной России, поскольку, говоря о

¹ См.: Ханбабаев К.М. Законодательное регулирование противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в России // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007. С.548–553.

² Невирко Д.Д. Противодействие распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде: социально-правовой и воспитательный аспекты // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части 6-го специализированного форума (26–28 мая 2010 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С.12.

³ Шинкевич В.Е. Экстремизм как отражение эмоциональной неустойчивости и нереализованных ожиданий в условиях современного общества // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части 6-го специализированного форума (26–28 мая 2010 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С.45.

юношеском максимализме вообще, важно подчеркнуть, что молодой человек не способен объективно оценить существующие реалии, далеко не всегда безоговорочно воспринимает предлагаемые ему обществом правила поведения, ценности, нормы и условия существования.

С определенного момента становление личности неизбежно сопряжено с преодолением множества препятствий, и экстремизм – один из «очевидных» и возможных путей разрешения существующего противоречия. Становление субъектности молодежи в процессе реализации основных социальных функций (воспроизводительной и инновационной) предполагает преодоление массы внутренних (застенчивость, наивность и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм) и внешних (возникающих в процессе столкновения с требованиями общества) препятствий. Эмоциональный тип восприятия, свойственный молодости, способствует формированию экстремистского миропонимания, крайних форм отражения действительности. Еще один аспект сложности проблемы молодежного экстремизма вытекает из особенностей социального статуса этой социально-демографической группы, переходного характера становления ее субъектности, субкультурной специфики. С одной стороны, молодежь представляет собой важнейший ресурс общества, с другой – очевидна неполнота ее социального статуса (дискриминация по возрасту, нарушения прав в образовании, профессиональной деятельности, семейных отношениях и ущемление прав личности по национальным и религиозным основаниям). Защищаясь, молодые люди нередко выбирают экстремальные формы противостояния окружающему миру.

Поэтому онтогенез экстремизма можно рассматривать как закономерность становления индивидуального экстремистского сознания и поведения современного человека. Соответственно, филогенез экстремизма предстает как последовательная цепочка индивидуальных онтогенезов в истории, а также филогенез коллективного субъекта.

Лик экстремизма в картине мира современного человека, экстремальное поведение рассматриваются как девальвация культурных норм, внедряемых социальными образцами поведения, проявление конфликта прокламируемых и латентных общественных правил. Сомнения, поток несогласованных данных, неспра-

ведливость, аритмия и инновационность социальных процессов наполняют жизнь людей фрустрациями и невнятистью, порождая неудовлетворенность и страхи, желание все упорядочить по своему разумению и совсем не обязательно на компромиссной основе.

Современные средства массовой информации, и в первую очередь Интернет, постоянно используют образ экстремиста, различные проявления экстремистского поведения в силу интереса, вызываемого у широкой публики, при этом часто опуская «грязную» сторону явления. Само по себе это еще не порождает агрессивных форм поведения, но невольно формирует представление об их допустимости, способствует консолидации и уточнению идеологической платформы экстремистских движений.

Экстремистский способ решения проблем предполагает дифференцирование основных психических механизмов участников акта, а характер переживания внезапно расширившихся возможностей мотивирует определенную часть участников на все новые и новые повторения экстремального опыта. В результате экстремистские идеологии и практика оказываются привлекательными не только для молодежи, но и для многих творческих, интеллектуальных и активных зрелых людей, поскольку предлагают человеку соблазн сформировать (или восстановить) свой мир реальных возможностей.

На уровне социума, этнических и религиозных общностей проявления экстремизма особенно усиливаются в ходе модернизационных процессов, когда неизбежно проявляет себя «кризис идентичности», связанный с трудностями социального и культурного самоопределения молодежи. Стремление к преодолению этого кризиса порождает ряд следствий, которые могут выступать предпосылками экстремизма – многочисленные вооруженные конфликты, формирование конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правоэкстремистского толка, возрастание желания молодежи к консолидации с молодежными движениями, выступающими с интенсивными требованиями социальных изменений. Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, порождают иллюзию возможности их быстрого разрешения путем экстремизма.

Среди множества проявлений молодежного экстремизма (политического, националистического и религиозного толка) свое

место занимает и стремление к социальным изменениям как протест против господства общего, против гомогенности, стирающей различия и многообразие. Аналогичные процессы протекают и в мире взрослых, но у молодежи они выражены острее, ярче.

Молодежный экстремизм направлен и против падения жизненного уровня, увеличения социальной дифференциации и противостояния в обществе, роста правовой и социально-экономической незащищенности. Имея экономическую природу, эти факторы способны породить и другие детерминанты обострения, которые по мере нарастания и развития превращаются в самостоятельные причины и условия активизации молодежного экстремизма: обострение борьбы между партиями и общественными движениями, противостояние сторонников существующего режима и оппозиции, межнациональные конфликты, этнический и религиозный сепаратизм.

В силу особенностей психологического и возрастного статуса молодежь обладает большим потенциалом энтузиазма и оптимизма, но одновременно более подвержена паникам, девиациям, деформациям сознания и поведения. Механизмы социализации молодежи прямым образом отражаются на ее идейно-политических и нравственных позициях, которые во многом утратили свою социально значимую мотивационно-ценностную структуру.

Необходимо отметить, что молодежный экстремизм является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение невозможно. Однако вполне реально ограничение, удержание в рамках приемлемого путем реализации мер международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего, включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

На наш взгляд, основные направления противодействия экстремистской деятельности должны осуществляться различными субъектами экстремистской профилактики по следующим направлениям:

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц;

– формирование оптимального комплекса мер по просвещению, разъяснению и рекламе позитивных, конструктивных и социально одобряемых образцов поведения.

Социокультурный аспект профилактики и противодействия молодежному экстремизму, как нам представляется, должен включать:

– формирование широкой, общедоступной и привлекательной социокультурной инфраструктуры, включающей в себя развитую систему общего и профессионального образования различного уровня, широкую систему культурно-досуговой и спортивно-оздоровительной работы, а также систему культурно-эстетического образования и творчества;

– создание системы обучения и воспитания, ориентированной на утверждение в сознании и поведении молодежи общечеловеческих нравственно-гуманистических ценностей, принципов толерантного и ненасильственного поведения, патриотизма, престижа профессиональной и социальной компетентности, психологии товарищества и партнерства, сотрудничества и взаимопомощи.

Масштабность и сложность решения поставленных задач требуют применения программно-целевых методов не только при разработке и реализации программ профилактики и противодействия экстремизму, но, с учетом современных реалий и программ, при ресоциализации молодежи, ранее вовлеченной в экстремистскую деятельность. К сожалению, данный аспект сегодня остается практически неизученным и неразработанным.

До тех пор пока российское общественное сознание подчинено распространенным в молодежной среде антидемократическим стереотипам и проникнуто националистическими, радикальными идеями, культом власти силы, можно предполагать и прогнозировать, что в ближайшем и далеком будущем политический радикализм будет иметь почву для организованного выражения.

Н.Н. Нагорный,

кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

Л.А. Нагорная,

кандидат философских наук,
доцент кафедры глобалистики и геополитики Сибирского
федерального университета

**ГУМАНИТАРНЫЕ МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ
В РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

На сайтах Национального антитеррористического комитета (далее – НАК) и Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) приводятся многочисленные примеры успешного задержания или уничтожения силами правопорядка лиц, осуществлявших террористическую деятельность. При системном анализе этих эмпирических фактов задаешься вопросом: а почему были допущены эти негативные проявления, где произошел «брак» в социализации экстремистов и террористов, деятельности общественных институтов и государственных органов? В таком аспекте правоохранительная деятельность воспринимается учеными, специалистами-правоохранителями и обществом как удары «по хвостам», так как осуществляется борьба со следствием, а не причиной.

Очевидно, что наиболее эффективное противодействие терроризму – это действия на опережение, на то чтобы профилировать зарождение данного разрушительного социального явления, не давать ему проявить себя. Иными словами, в первую очередь необходимо бороться с причинами терроризма, а не с терроризмом как следствием. Напомним, что основными причинами терроризма являются низкий уровень жизни, отсутствие жизненных перспектив, обострение социального неравенства, отчуждение и маргинализация населения, разрыв родственных и семейных связей, кризис семьи, несовершенство системы общего и профессионального образования, дегуманистические тенденции в обществе, в частности распространение средствами массовой информа-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ции идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости (например, радикально националистических), и др.

Поэтому основными антитеррористическими мерами воздействия являются не военно-полицейские силовые антитеррористические операции, не устрашение и принуждение потенциальных и существующих террористов, хотя это считается мерой, непосредственно направленной на обеспечение общественной безопасности, а, во-первых, работа по улучшению внешних условий социализации (общественного бытия) по возможности всех слоев населения, во-вторых, целенаправленное формирование в общественном сознании социально-гуманистической, миролюбивой (толерантной) системы взглядов, зафиксированной в морали, религии, праве, искусстве (как на уровне идеологии (теоретическом уровне), так и на обыденном уровне, который гораздо легче воспринимается большинством людей) и в силу этого привлекательной для многонационального и многоконфессионального российского общества.

Полагаем, что комплекс гуманитарных мер по повышению эффективности идеологического противодействия терроризму в современном российском обществе обязательно должен основываться на скоординированных усилиях всех видов СМИ, системы образования, семьи, религиозных конфессий, армии, а также трех ветвей власти (в первую очередь законодательной). Кроме того, помимо институционального механизма социализации, необходимо анализировать и при необходимости корректировать стилизованный (действующий в рамках определенной субкультуры) и межличностные механизмы социализации современной молодежи.

Остановимся более подробно на возможностях средств массовой информации и системы образования по противодействию террористической идеологии в российской молодежной среде.

Средства массовой информации в современном мире оказывают колоссальное влияние на общественное сознание. На сегодняшний день практически все сколько-нибудь заметные события общественной жизни находят отражение в медиареальности. При этом, как отмечают исследователи, «образы, призванные сообщить что-то о реальности, все чаще становятся экраном, который, напротив, закрывает реальность от субъекта»¹. СМИ сегодня – это

¹ Сивков Д.Ю. Ускользящая реальность медиа // Медиафилософия IV. Методологический инструментарий медиафилософии: сборник тезисов между-

нередко и самое настоящее оружие в так называемой информационной войне, когда одни и те же события разными информационными источниками преподносятся совершенно отлично друг от друга, исходя из интересов тех, кого они представляют. В силах СМИ разжечь в сознании значительной части общества ненависть, агрессию по отношению к конкретному человеку, малой и большой социальной группе (классу, субкультуре), стране, народу и т.д. Но в силах СМИ и целенаправленно формировать в общественном сознании гуманистические ценности, толерантное отношение к различным социальным группам. Кроме того, профилактика террористической идеологии в молодежной среде СМИ подразумевает и целенаправленное формирование в общественном сознании непривлекательного образа терроризма и террориста. Посылы могут быть примерно следующими: «терроризм – это путь в никуда», «в современном обществе есть гораздо более успешные и гуманные способы заявить о себе» и т. д. По всей видимости, необходимы качественные сюжеты о том, какие страдания и потери приносит терроризм жертвам террора и самим террористам, как безнравственен терроризм. На сегодняшний день подобных продуктов СМИ явно недостаточно. Так, в выступлении первого заместителя руководителя аппарата НАК Е.П. Ильина «Средства массовой информации в системе противодействия идеологии терроризма. Состояние и перспективы развития» на IV Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма» (14–15 октября 2013 г.) было сказано: «Приходится отмечать отсутствие глубоких информационно-аналитических сюжетов о судьбах россиян, пострадавших от террора, или о социальной адаптации сдавшихся и освобожденных от ответственности не запятнавших себя кровавыми преступлениями боевиков. Это и проблема вольного или невольного формирования негативного облика выходца или жителя Кавказа во многих передачах на тему миграции»¹. Кроме того, при работе с молодежью необходимо использовать суггестивную образно-чувственную силу искусства

народной научно-практической конференции / под ред. А. И. Иваненко. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2010.

¹ Ильин Е.П. Средства массовой информации в системе противодействия идеологии терроризма. Состояние и перспективы развития // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. №2(9). С.14.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

(например, кинематографического или драматического), размещая художественные произведения этих жанров в массовом прокате и сети Интернет, тем самым показывая безнравственность агрессивной идеологии терроризма и его человеконенавистнической практики. Кто сможет назвать отечественный фильм такой проблематики за последние годы? Нам он неизвестен.

В рамках системы образования также необходимо способствовать формированию в сознании подрастающего поколения гуманистических ценностей, уважительного отношения к ближнему, а также формировать представления о терроризме как о негативном, безнравственном, недопустимом социальном явлении, а о террористах – как о неудачниках, несчастных, слабых людях, пытающихся самоутвердиться столь бесчеловечными и радикальными методами. Один из шагов в данном направлении – разработка и совершенствование комплексных (взаимосвязанных) программ воспитания и обучения детей, начиная с детского сада и начальной школы, подростков и молодежи в средней школе, средних профессиональных и высших учебных заведениях, которые должны (психолого-педагогически оптимально, если это будет неявно, «не в лоб») содержать в себе антиэкстремистскую (сущностную, первичную) и антитеррористическую (производную от первого) направленность – социализируя каждого молодого человека конструктивно, а не агрессивно, так как с профилактикой идей экстремизма и терроризма важно «не опоздать». Кроме того, именно система образования может научить ребенка учиться, стремиться совершенствовать свои знания, умения, навыки в тех или иных отраслях научного знания, видах деятельности, социального поведения и т. д., то есть обучить тому, как успешно реализовать себя в обществе, а также сформировать определенные представления об успешном результате процесса социализации – зачем нужно стремиться к формированию у себя социально-значимых личностных качеств. Система образования во многом определяет и внешние условия социализации подрастающего поколения (материальная база того или иного учебного учреждения (состояние учебных аудиторий, наглядные пособия, учебники и др.), устав образовательного учреждения, организация различных мероприятий, традиции, ритуалы в данном учебном учреждении, возможности, предоставляемые для получения той или иной специальности,

дальнейшего успешного трудоустройства, карьерного роста и др.), которые также должны быть направлены на формирование гуманистических ценностей и социальную активность со знаком плюс.

А.Ю. Иванов,

кандидат философских наук,
доцент кафедры административного права
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ И ПУБЛИЧНОЕ ДЕМОНСТРИРОВАНИЕ НАЦИСТСКОЙ АТТРИБУТИКИ И СИМВОЛИКИ (СТ. 20.3 КОАП РФ)

Запрет на использование в любой форме нацистской символики, включая ее демонстрирование, как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, установлен ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. №80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве одного из видов экстремистской деятельности определяет пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (п. 2 ст. 1).

За пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций ст. 20.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, такие действия, как публичное выставление, показ, вывешивание, изображение нацистской атрибутики и символики, сходных с ними до степени смешения, воспроизведение нацистских или сходных с нацистскими до степени смешения приветствий и приветственных жестов, а также любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц, в том числе путем публикации в средствах массовой информации, являются противо-

правными, влекущими применение мер административной ответственности, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ.

Такие действия, как изготовление предметов, воспроизводящих или изображающих нацистскую атрибутику и символику или атрибутику и символику, сходную с ними до степени смешения, а также сбыт рассматриваемой атрибутики или символики, включая их продажу или иную передачу другим лицам, образуют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ.

К числу основных проблем применения ст. 20.3 КоАП РФ относятся следующие.

Во-первых, понятия «нацистская атрибутика и символика» и «атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» носят оценочный характер, следовательно, для решения вопроса об использовании конкретной символики, атрибутов требуется заключение экспертов, специалистов, к числу которых очевидно не могут относиться судьи районных судов, которые уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, а также иные должностные лица, уполномоченные на возбуждение указанных дел.

Нацистская атрибутика и символика могут включать в себя знамена, значки, атрибуты униформы, иные отличительные знаки, приветствия и приветственные жесты, использовавшиеся организациями, признанными Нюрнбергским международным трибуналом преступными, а также воспроизведение перечисленных элементов атрибутики и символики в любой форме.

При этом дискуссионными являются формулировки, указанные в ст. 20.3 КоАП РФ, например, часто нацистская символика или атрибутика являются заимствованными из какой-либо религии или субкультуры. Законодателем не предусмотрено какого-либо исчерпывающего перечня нацистской символики или атрибутики, что может являться основанием для существенного затруднения применения ст. 20.3 КоАП РФ.

Для решения указанной проблемы следует использовать решения, изложенные в приговоре Нюрнбергского трибунала либо в приговорах национальных военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибу-

нала (Нюрнбергского трибунала), которыми и запрещена пропаганда, публичное демонстрирование конкретной нацистской атрибутики или символики. Указанное решение позволит исключить различные манипуляции с оценкой пропагандируемой и демонстрируемой символики, атрибутики и т. д.

Нововведением является установление законодателем ответственности в ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ за публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций.¹ Однако для решения вопроса о применении ответственности за вышеуказанное необходимо первоначально, чтобы организация была признана судом экстремистской, при этом на решение вопроса не должно влиять то, что организация может вообще быть не зарегистрированной в установленном порядке.²

Не влекут административной ответственности такие действия, если они совершены в целях, не связанных с пропагандой нацистской (экстремистской) атрибутики и символики, включая, в частности, научные исследования, художественное творчество, подготовку других материалов, осуждающих нацизм либо излагающих исторические события.

Во-вторых, объектом правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, являются общественные отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности. Указанный вывод является логичным с учетом положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако согласно ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ составляет всего три месяца, то есть по истечении указанного срока с момента совершения противоправного деяния

¹ О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25.12.2012 № 255-ФЗ.

² Заявление о запрете деятельности межрегионального общественного объединения удовлетворено правомерно, так как данным объединением осуществляется экстремистская деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, возбуждение национальной и религиозной розни, пропаганду исключительности, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина: определение Верховного Суда РФ от 12.07.2011 № 4-Г11-35.

правонарушитель уже не может быть привлечен к ответственности. При этом, как уже отмечалось, для решения вопроса о привлечении к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ возникает необходимость в значительных затратах времени на проведение соответствующего экспертного исследования с целью идентификации пропагандируемой и демонстрируемой символики или атрибутики.

В-третьих, законодателем не указывается, какие именно действия следует считать пропагандой нацистской атрибутики или символики, что может также затруднять деятельность уполномоченных лиц по применению ст. 20.3 КоАП РФ. Указанное подтверждается значительным количеством решений Верховного Суда РФ об ответственности не за пропаганду, а за демонстрацию нацистской атрибутики или символики. При этом в решениях Верховного Суда РФ предпринимаются попытки перечисления действий, которые следует относить к пропаганде нацистской атрибутики или символики, что также сопровождается цитированием определения категории «пропаганда» из текста «Модельного закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 постановлением 33-15 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). В указанном законе под пропагандой понимается деятельность физических и (или) юридических лиц по распространению информации, направленной на формирование в сознании установок и (или) стереотипов поведения либо имеющая цель побудить или побуждающая лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения.

При этом следует отметить, что доводы о неопределенности понятия «пропаганда» в оспариваемых судебных актах, как правило, не свидетельствуют о незаконности судебного решения.

С учетом изложенного, а также с целью более эффективного применения мер административной ответственности, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, целесообразно предложить следующее:

1) увеличить срок давности привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ с трех месяцев до одного года путем внесения соответствующего изменения в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ;

2) в ст. 20.3 КоАП РФ предусмотреть ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с фашистскими организациями и движениями и сотрудничающих с международными либо иностранными организациями или их представителями, отрицающими приговор Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала) либо приговоры национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанные на приговоре Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала).

Д.Д. Невирко (мл.),

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПОДХОДОВ

Проблемы борьбы с идеологией терроризма – это не только проблемы правоприменительной практики. Они неразрывно связаны с определением его сущностных характеристик, закономерностей возникновения и развития, разграничением с другими формами насилия и в конечном счете с проблемой дефиниции терроризма и идеологии терроризма. Феномен идеологии терроризма имеет много аспектов; в связи с этим возможны разные подходы к его исследованию. Это и проблема юридической квалификации, и определение социально деструктивных функций, и политологический анализ, и социально-психологическая оценка его причин и следствий, и выявление исторических корней.¹

В настоящее время существует огромное количество универсальных и региональных международных договоров по борьбе

¹ Подр. см.: Аббасов Ф.Р. Политико-правовые аспекты борьбы с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

с терроризмом и идеологией терроризма. Однако, думаю, что выражу мнение большинства, если отмечу, что, несмотря на обилие нормативных источников, международные акты в сфере противодействия идеологии терроризму не являются эффективными. Полагаю, что основная проблема здесь даже не в правоприменителях, а в самой концепции международно-правового регулирования.

В мировом сообществе доминирует мнение, согласно которому противодействие терроризму не сводится только к выявлению и пресечению отдельных преступлений, а рассматривается в более широком аспекте – пресечение непосредственно террористической деятельности, в существовании которой важную роль играет ее идеологическая основа. Отдавая безусловное предпочтение политическим мерам, не следует забывать о правовых, причем они должны быть как внутригосударственного, так и межгосударственного, международного характера.

Для повышения эффективности правовых мер необходимо дать четкое определение основных категорий, используемых в данной области. Наибольшие разногласия существуют по поводу определения терроризма. Нужно отметить, что попытки дать это определение сталкиваются с противодействием разных государств. Не следует понимать это как пособничество международному терроризму, так как данная тенденция связана с разным пониманием квалификации этого сложного общественного явления.

Следует констатировать, что в настоящее время в международных документах отсутствует единое понятие терминов «терроризм» и «идеология терроризма».

Например, говоря о решении ООН 2002 г., директор Института международных исследований в области криминалистики (Бельгия) Г. Вермелен отметил: «В этом решении ООН терроризмом называется определенный вид поведения с проявлением протестов и насилия. Это настолько расширенные определения, что в будущем это позволит считать движение антиглобалистов террористической организацией ... Человек, делая заявления о каких-то острых политических вопросах (например, связанных с сепаратизмом), не участвовавший в актах насилия в ходе борьбы за этот

сепаратизм, может быть обвинен как участник террористической организации»¹.

Неготовность государств дать четкое нормативное понятие терроризма и идеологии терроризма на уровне международного права приводит сегодня к печальным последствиям. Так, по словам В.И. Орлова, «Национальным антитеррористическим комитетом только в 2007 г. была зафиксирована деятельность более чем 50 неправительственных организаций в Соединенных Штатах Америки, в европейских странах, которые открыто высказывают поддержку чеченским сепаратистам, проводят до сотни различных пропагандистских акции в США и европейских странах. К сожалению, даже официальные структуры в некоторых странах пользуются полученной в ходе таких акций информацией»².

В целях устранения двойных стандартов в противодействии терроризму с учетом сказанного необходимо проявлять большую честность в отношении религиозного терроризма; более внимательно относиться к запросам других государств с просьбой о выдаче террористов; не допускать безразличия в отношении призывов к насилию, которые осуществляются в одной стране по отношению к другой; всем странам ратифицировать конвенции и протоколы ООН по борьбе с терроризмом; лишить терроризм медиа-привлекательности, установить жесткие барьеры на пути распространения экстремистских идеологий, обеспечив международный информационный «голод» терроризму; парламентам всех государств, выступающих против терроризма, скоординировать усилия по выработке эффективных национальных и международных норм по противодействию экстремизму и терроризму.

Профилактика и нейтрализация идеологии терроризма нуждаются в повышении моральной планки относительно того, что допустимо в обществе, а что нет, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан. Террористическая идеология и практика должны осуждаться, следует укреплять в сознании людей понимание того, что его потенциальными жертвами будут не отдельные индивиды и группы, а большинст-

¹ Стенограмма Международной парламентской конференции по вопросам законодательного обеспечения противодействия терроризму. СПб., 13 мая 2008 // <http://www.council.gov.ru/files/journalsf/item/20081017124753.pdf>.

² Там же.

во граждан. Без одобряющего, поддерживающего отношения к террористам их социального окружения, населения, отдельных его групп, как подчеркивают ряд аналитиков, попросту немислим ни националистический, ни религиозный терроризм.¹

По мнению ряда ученых, в настоящее время на пути выработки единых правовых норм противодействия терроризму стоят две группы препятствий. Первая заключается в том, что выработке единого правового подхода к проблеме терроризма и его идеологии мешают позиции политических сил, отдельных государств. Отсюда рождается практика двойных стандартов в оценке как терроризма, так и собственных действий. Так, в документах ООН, посвященных проблеме международного терроризма, не содержится юридического определения идеологии терроризма. Юридическая наука пока еще не пришла к единому квалификационному определению данных понятий. Вторая группа препятствий связана с тем, что до настоящего времени отсутствует отдельная отрасль международного публичного права, нормы которой стали бы правовой основой обеспечения противодействия данному явлению.

Во многих исследованиях по проблеме идеологии терроризма неизменно подчеркивается ее многогранная природа, которая затрудняет выработку на международном уровне единого определения терроризма и идеологии терроризма. Существующая сегодня абстрактность понятий и их расширительное (или наоборот слишком узкое) толкование негативно влияют на согласованную оценку тех или иных проявлений, а следовательно, и на сотрудничество государств в противодействии распространению идеологии терроризма.

Но, несмотря на указанные проблемы, представляется, что определение международного терроризма и идеологии терроризма является необходимым ориентиром для решения международных, политических и правовых проблем, а также создания целостной системы противодействия терроризму.

Но определенные шаги уже делаются. По мнению некоторых авторов, наработанный международным правом опыт борьбы с

¹ Журавель В.П. Об актуальном в противодействии идеологии терроризма // Право и безопасность. 2008. № 2 (27).

терроризмом и его идеологией показывает, что в настоящее время в доктрине и практике сложились следующие направления сотрудничества в данной области:

- конвенциальный механизм сотрудничества (универсальные, региональные и двусторонние соглашения);
- сотрудничество в рамках международных организаций (институциональный механизм);
- сотрудничество в рамках объединений и групп государств, учреждение и деятельность международных судебных органов для преследования и наказания лиц, виновных в совершении терактов;
- сотрудничество государств в рамках института правовой помощи.¹

С точки зрения противодействия идеологии терроризма для нас наиболее интересны первые два пункта. Проблемы, возникающие в данной сфере, наиболее тесно связаны с прогрессивным развитием международного права. С начала активного обсуждения на международном уровне и по настоящее время наблюдаются значительные расхождения в доктрине государств при определении содержания понятий «терроризм» и «идеология терроризма». Анализ литературы по данному вопросу показывает, что эта проблема появилась довольно давно и до настоящего времени не найдено ее приемлемого решения.²

На основе анализа законодательства и правоприменительной практики считаю возможным предложить некоторые рекомендации в сфере международного сотрудничества.

1. Расширение числа участников международных соглашений в сфере борьбы с терроризмом и идеологией терроризма. Так, Резолюция Совета Безопасности ООН 1456 (2003 г.) призывает государства «стать в безотлагательном порядке участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма». Без этого говорить о совершенствовании международных механизмов борьбы с идеологией терроризма просто бессмысленно. Кроме того, недостаточно просто дать согласие на обязательность норм конвенции, государства

¹ Ильященко А.Н., Маслов А.В., Игнатов Е.А. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом на территории Центрального федерального округа Российской Федерации: монография. М., 2007.

² Там же.

должны также уважать и выполнять обязательства, вытекающие из указанных договоров.¹

2. Кроме того, по мнению ряда авторов, положение дел в рассматриваемой сфере может улучшиться только с принятием всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом, содержащей универсальное определение понятия терроризма. Однако в ходе работы над данным документом обозначился целый ряд противоречий, даже высказывались мнения, что проект конвенции без определения терроризма будет лучше. В сфере идеологии терроризма ситуация еще сложнее. Например, идеологию «национальных освободительных движений» предлагалось не считать террористической.

Кроме того, представляется необходимым на уровне международного права закрепить распространение идеологии терроризма как международное преступление. Именно в этом, на мой взгляд, состоит значение единогласно принятой Советом Безопасности ООН Резолюции 1624, цель которой – бороться против подстрекательства к террористическим актам. Новизна данной резолюции обусловлена тем, что в ее основе лежит убеждение в необходимости противостоять распространению экстремизма и вербовке террористов, противодействовать распространению идеологий, которые поощряют или оправдывают терроризм, ведь для тех, кто проповедует радикальные идеи, ислам – всего лишь прикрытие для того, чтобы дискредитировать и подорвать его традиционные ценности. Это не раз подчеркивали многие политические и религиозные лидеры исламского мира.

3. Если говорить о сотрудничестве в рамках региональных международных правовых систем, например СНГ, возможно предложить разработку модельного законодательства по борьбе с терроризмом в целом и с идеологией терроризма в частности. Более того, это предложение гораздо проще воплотить в жизнь, чем два предшествующих. Первые шаги в этом направлении уже делаются. Так, на 24 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ принят Модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других го-

¹ Ильященко А.Н., Маслов А.В., Игнатов Е.А. Указ. работа.

сударств» (постановление от 04.12.2004 № 24-5), в котором 5 статей посвящены исключительно противодействию распространению идеологии терроризма.

4. Возможно, следовало бы осудить на международном уровне действия, направленные на дискредитацию официальных властей государства, борящегося с идеологией терроризма, чем активно занимаются многие зарубежные СМИ, особенно по отношению к России.¹

При правовом обеспечении противодействия терроризму необходимо не поступаться основными ценностями, к которым прежде всего относятся права человека и их гарантии, что закрепляется ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Противодействие терроризму, сконцентрированное на полицейских, разведывательных и военных мерах, может подрывать усилия по содействию надлежащему государственному управлению и обеспечению прав человека и привести к изоляции больших групп мирового населения, что ослабит потенциал коллективных действий против терроризма. Поэтому законодательные акты в данной области должны быть сбалансированы и учитывать требования ситуации.²

Существенным недостатком международно-правового противодействия идеологии терроризма является отсутствие универсальных международных договоров, регулирующих порядок производства, обмена и распространения информации в общем и идеологии терроризма в частности, которые бы отражали современные реалии. Например, многие авторы говорят о необходимости международно-правового регулирования распространения информации через сеть Интернет, которая в настоящее время может являться, да и является чрезвычайно мощным средством пропаганды. И это влияние увеличивается с каждым днем. В данном случае мы имеем в виду прежде всего нормы публично-правового характера.

Однако необходимо учитывать, что на согласование различных точек зрения, позиций государств по данному вопросу по-

¹ См., напр.: Хэлпин Тони. Чеченское сопротивление подавлено, говорит Кремль // The Times. 2009. 17 апреля.

² Ефименко Р.В. О совершенствовании методов противодействия международному терроризму. URL: www.lawedu.ru.

требуется значительное количество времени, поэтому скорое решение этих вопросов на международном уровне выходит за пределы правовой реальности, однако это ни в коем случае не означает, что эту работу необходимо оставить. На текущий момент на международном уровне необходимо срочно согласовать, может, в наиболее общих чертах подходы государств к идеологии терроризма. Даже беглый анализ зарубежной прессы показывает, что до этого еще очень далеко. Но тем не менее я убежден, что только после этого возможно будет говорить о создании единой универсальной конвенции в данной сфере, о которой так много говорят сегодня.

С.Г. Баринава,

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Красноярского государственного
аграрного университета

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ВОСПИТАНИИ
МОЛОДЕЖИ (ПО ИТОГАМ XXII МЕЖДУНАРОДНЫХ
РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ, СОСТОЯВШИХСЯ
В ЯНВАРЕ 2014 Г. В Г. МОСКВЕ)**

Глобальный духовный кризис затронул сегодня Россию, которая в силу ослабления своих духовных сил в последнее время утратила возможности гармоничного духовно-нравственного развития. Это привело значительную часть населения нашей страны к утрате духовных связей с культурным наследием, тем самым создав потенциальные условия для процветания преступности, наркомании, террора. Экономические, общественно-политические проблемы являются продолжением нарастания проблем духовно-нравственного и интеллектуального характера. Решающим фактором в процессе восстановления духовной жизни общества является возвращение всего богатства духовно-культурного наследия России. Этот процесс должен объединять все области: искусство, науку, образование, общественную жизнь, экономику, политику.

Очевидно, что в современном обществе и в современном образовании требуется немало перемен для того, чтобы образование включало и духовно-нравственную составляющую. К студенту не-

обходимо относиться не как к «субъекту социальной действительности», а как к «творению Божьему», ощущающему себя частью мира, способному к нравственной ответственности за судьбу всей Земли. А для студента задача духовно-нравственного развития личности состоит в ее саморазвитии, самореализации, отыскании смысла жизни. В сознании студента должно произойти соединение всех трех картин нашего мира – философской, религиозной и научной, взаимообогащающих друг друга. И только совместные усилия представителей этих трех направлений смогут обеспечить формирование будущего профессионала не в узком, а в широком смысле этого слова.

Как известно, основное негативное влияние на молодые умы сегодня оказывают СМИ и Интернет. И противостоять потоку опасной информации, получаемой из этих источников, крайне важно. Учитывая хоть и мощный, но все же опосредованный характер их воздействия, следует особо сконцентрировать внимание на том обстоятельстве, что именно в учебном заведении в непосредственном общении преподавателя со студентами существует возможность воспитательного процесса. Ведь недаром до сих пор от преподавателя требуется вести со студентами как учебную, научную, так и воспитательную работу. Для формирования свободной личности с ее собственным духовным, творческим потенциалом необходимо, чтобы в вузе преподавались духовно-нравственные дисциплины, причем наравне с другими дисциплинами. Например, источником духовности в вузе может явиться изучение трудов отечественных религиозных философов. Важнейшей составляющей в духовно-нравственном образовательном процессе может стать воспитание студента в религиозной традиции. При этом не принципиально, по какой специальности обучается студент, так как для человека любой профессии рано или поздно встают вопросы формирования и выражения своей мировоззренческой позиции, определения сущности человека, гармоничного сосуществования с другими людьми и природой и т. д.

Духовно-нравственная составляющая воспитания и образования как идеальный критерий его качества является высшей степенью развития человеческого начала в мире, обеспечивающего людям подлинно человеческое бытие, полноту счастья и приобщенность к культуре. Например, введение курса основ православия в вузе наряду с информационной составляющей в образова-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

тельном процессе заключается и в глубокой внутренней работе по самосовершенствованию. Результаты последней, возможно, не будут столь очевидны в своем проявлении и точно обозначены по времени (к моменту сдачи зачета или экзамена), но, безусловно, будут способствовать здоровому становлению взрослой личности. Внедрение духовно-нравственных дисциплин в образовательный процесс обязательно будет способствовать профилактике правонарушений среди студентов, так как именно молодежь является наиболее уязвимым контингентом в этом плане. А изучение молодыми людьми духовно-нравственных основ послужит укреплению их моральных устоев, здравому подходу в выборе своего жизненного пути. Поэтому в современном обществе назрела необходимость духовно-нравственного воспитания и образования молодежи.

Ежегодно проводимые Международные Рождественские образовательные чтения (церковно-общественный форум в сфере образования, культуры, социального служения и духовно-нравственного просвещения) (далее – Чтения) уделяют особое внимание духовно-нравственному воспитанию молодежи. Председателем Чтений является Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Ежегодно тема Чтений утверждается Святейшим Патриархом после рассмотрения Высшим Церковным Советом. Чтения проводятся в 2 этапа: региональный этап (сентябрь – декабрь) предшествует международному этапу, имеет с ним общую тематику и организуется по региональному принципу. Результаты регионального этапа представляются в оргкомитет до окончания текущего года – для формирования программы международного этапа; международный – заключительный этап – проводится в Москве в январе.

Основными задачами Чтений являются:

- 1) осмысление церковно-общественного взаимодействия в решении актуальных вопросов современного общества;
- 2) выработка подходов и единой стратегии в сфере образования;
- 3) укрепление и развитие международных связей;
- 4) развитие межкультурного диалога;
- 5) разработка и обсуждение методик, программ, концепций, стандартов, рекомендаций, способствующих духовно-нравственному развитию;

б) обмен практическим опытом в вопросах воспитания и образования.

Работа Чтений показала, что духовно-нравственное развитие молодежи – не только педагогическая и культурно-образовательная задача, но и общегосударственная. При этом введение духовно-нравственной составляющей в образовательный процесс будет способствовать воспитанию гражданственности и патриотизма, культуры межнационального общения, любви к Родине, семье, согражданам.

Д.В. Щеголькова,

студентка Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие как терроризм, убийства, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки.

Мы исследовали черты и источники возникновения экстремизма в молодежной среде, существующие методы предупреждения и противодействия данному преступному деянию. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов наиболее подвержены деструктивному воздействию лица именно из молодежной среды, в силу социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки являющейся той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала и легче формируются радикальные взгляды и убеждения.

Очевиден тот факт, что в последние несколько лет отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. В настоящее время мо-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

лодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых.¹

К основным чертам молодежного экстремизма можно отнести:

- возрастающую организованность;
- сплоченность группировок;
- формирование в группировках идеологических и боевых структур;
- усиление мер конспирации;
- применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

Что касается источников молодежного экстремизма, то можно предположить, что основные проблемы зарождаются в семье и в отношениях со сверстниками. Большую роль играют личностные факторы, такие как деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание досуговых ориентаций над социально полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов.

В таких условиях снижается эффективность успешной социализации молодежи и появляется тенденция к увеличению девиации в их поведении. Этим и объясняется рост в молодежной среде девиантных явлений, таких как «помолодевший» экстремизм, наркомания и рост самоубийств.

Необходимо отметить, что на большом удельном весе этой социальной группы в организованной системе экстремистских образований сказались отсутствие занятости общественно полезным трудом, нахождение в стороне от активной воспитательной работы, недостаточность жизненного опыта, правовая безграмотность.

Особое внимание следует уделить стремлению экстремистов совершать тяжкие, вызывающие общественный резонанс преступления (убийства иностранных студентов, мигрантов), демонстративные административные правонарушения, а также переход от хулиганских действий к осуществлению террористических актов.

Хочется отметить, что экстремизм, как и терроризм, не относится к преступлениям, имеющим тенденцию совершаться неза-

¹ Верховский А. Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М.: Эксмо, 2009. С. 44–47.

метно, акты экстремистской деятельности рассчитаны на отклик общественности. Поэтому освещение их деятельности СМИ, народное порицание являются достижением необходимого эффекта.¹

Исходя из указанного, можно раскрыть явление группового молодежного экстремизма – это противоправная деятельность организованной группы физических лиц в возрасте от 14 до 25 лет, объединенных по принципу расовой, национальной, религиозной, политической, социальной или иной ненависти либо вражды. Также это продукт взаимодействия индивида с неблагоприятными условиями окружающей его среды и рядом десоциализирующих факторов, которые в совокупности или в отдельности могут явиться толчком к участию личности в экстремистской деятельности.

Рост экстремизма вынуждает государство принимать определенные меры. Важным этапом для защиты населения страны от угроз со стороны экстремистов и террористов стало утверждение Президентом РФ Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, согласно которой к числу основных источников угроз общественной безопасности причисляется «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Особую озабоченность вызывает распространение экстремистских настроений среди молодежи. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности»². Также говорится, что «уровень террористической угрозы на территории Российской Федерации продолжает оставаться высоким, масштабы последствий террористических актов значительны.

¹ Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. № 12. С. 25.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 20.11.2013).

**Х специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

В Концепции указываются основные направления деятельности по обеспечению общественной безопасности в области противодействия экстремизму и терроризму, такие как:

- принятие профилактических, воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и развитию социальных и межнациональных конфликтов, противодействие распространению экстремистских материалов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

- выявление субъектов экстремистской деятельности, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности путем осуществления мер по предупреждению такой деятельности, совершенствование мер организационного и оперативного характера, направленных на пресечение экстремистской деятельности организаций и физических лиц;

- совершенствование системы противодействия идеологии терроризма, осуществление мер, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов;

- уменьшение и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма, ориентация на недопущение (минимизацию) человеческих потерь, возмещение в соответствии с законодательством Российской Федерации причиненного вреда физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате террористического акта.

Анализируя приведенные выдержки из Концепции и имеющиеся законодательные акты, в частности Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», можно сделать выводы об устанавливаемых методах профилактики и борьбы с экстремизмом.

Думается, что в системе мер борьбы с экстремизмом предупреждение имеет приоритет перед уголовным наказанием, которое касается лишь ограниченного числа преступлений экстремистской направленности и применяется после того, как преступление совершено и его уже нельзя предотвратить. В то же время профилактика направлена на противодействие экстремизму, недопущение

его независимо от того, уголовно или административно наказуемо данное деяние, обеспечивая тем самым общественный порядок, безопасность людей, защиту их от экстремистских посягательств.

К числу мер, направленных на противодействие экстремизму, можно отнести постоянный мониторинг этого явления (изучение состояния, структуры и динамики), анализ причин и условий, способствующих совершению таких преступлений, разработку мер профилактики, а также изучение свойств личности преступников и потерпевших.

Разложение организации и отдельных ее групп изнутри, полагаем, может являться эффективным методом борьбы с групповым молодежным экстремизмом, поэтому необходимо активизировать работу СМИ и общественности по дискредитации этого явления.

Помимо этого существует необходимость принятия комплекса мер, направленных на дальнейшее развитие антиэкстремистского законодательства, а также организация и проведение совместно с правоохранительными органами профилактических мероприятий по предупреждению массовых хулиганских проявлений со стороны неформальных молодежных объединений экстремистской направленности во время массовых молодежных мероприятий.

Как можно заключить, существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих осуществлять борьбу с этим явлением.

Прежде всего целью рассмотренных мер является изменение правовой психологии людей, стремление добиться отторжения большинством населения мысли о возможности применения экстремистских методов для разрешения каких-либо проблем и противоречий. Для решения обозначенной задачи, в том числе в молодежной среде, необходимо создать систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет автономно от государства способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут и должны стать институты гражданского общества, научного и бизнес-сообщества, образовательные структуры, СМИ.

Наряду с информационно-разъяснительной работой с молодежью следует также осуществлять деятельность, направленную

на устранение предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средство разрешения противоречий.

Л.И. Григорьева,

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой религиоведения Красноярского
государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МОТИВАЦИЙ МОЛОДЕЖИ**

Проблемы терроризма как крайней формы экстремизма с каждым годом во всем мире и в России становятся все актуальнее и острее. Едва ли не каждодневные сообщения о «зачистках» террористов на Северном Кавказе и периодически появляющиеся в СМИ сообщения о предотвращенных или совершенных террористических актах постоянно напоминают нам об этой темной стороне современных российских реалий. Специалисты¹ в данной области указывают прежде всего на то, что террористический акт – это не спонтанная реакция некоего случайного человека на некое случайное событие, а долго и тщательно коллективно разрабатываемая или медленно, но последовательно «созревающая» в индивидуальном сознании и скрупулезно подготавливаемая, осознанно реализуемая сложнейшая последовательность действий. Жертвами нападения, как правило, становятся любые, случайные, ни в чем не повинные люди. Исполнителями террористических актов в последние десятилетия по преимуществу являются люди молодого возраста – от 20 до 35 лет.² Террористы-смертники стали едва ли не самой большой проблемой для правоохранительных органов, так как мощнейший аргумент профилактики противоправной деятельности – неотвратимость наказания в данном случае не работает. Казалось бы, названный возраст – самое лучшее время жизни: обретение статуса взрослого и самостоятельного человека, пер-

¹ Терроризм – угроза личности, обществу, государству: сборник материалов семинара-совещания 20–22 сентября 2005 г. Красноярск, 2005.

² Иваненков С. Терроризм выбирает молодежь // Вечерний Петербург. 2014. 16 января.

спективы личной и профессиональной самореализации, создание семьи. Но террорист выбирает смерть. Смерть ни в чем не повинных людей и нередко свою собственную. Этому акту предшествует последовательное изменение сознания человека, вставшего на путь терроризма. Его итоговая тотальная десоциализация предполагает психологически непротиворечивую моральную легитимизацию насилия вплоть до ее сакрализации в сознании потенциального террориста.

Идеология терроризма в различных ее аспектах в последние десятилетия является объектом исследования для самого широкого круга специалистов – правоохранителей, юристов, политологов, психологов, социологов и социальных философов. Все они указывают на тот факт, что на рубеже тысячелетий вновь особое место в идеологии терроризма стала занимать религия. Радикальный ислам, шовинистическое антихристианское неоязычество (расстрел сахалинским неоязычником Степаном Комаровым прихожан в православном храме), агрессивные ньюэйджеские культы (Ананда Марга, Аум Синрике) – все эти акторы имеют общее основание: религиозную мотивацию участников и исполнителей.¹

С нашей точки зрения, в ответе на вопрос об источниках и стимулах возникновения интереса в молодежной среде к радикальным формам религиозной самоидентификации следует выделить, по крайней мере, два взаимосвязанных уровня: глобально-цивилизационный и субъективно-психологический.

На первом уровне, рассматривая религиозный аспект предпосылок возникновения и оформления идеологии терроризма, мы имеем дело, с одной стороны, с древнейшим универсальным механизмом манипуляции личностью, с другой – с новейшими объективными реалиями современного мира. И второе, на наш взгляд, в большей степени объясняет происходящее, особенно в той части, которая касается молодежи.

В социальной философии XX–XXI вв. все громче звучат теории, указывающие на два важнейших процесса всемирного масштаба, повлекшие за собой глубочайшие кризисные явления во всех сферах человеческого бытия. Первый процесс – разрушение экзистенциального ядра социума и личности, основанного на тра-

¹ Терроризм и религия. М.: Наука, 2005.

диционных религиозных моделях мировоззрения. Одной из глубочайших потребностей личности и общества является понимание, формулирование, обоснование смысла жизни, смысла человеческого бытия, определяющего аксиологический (ценностный) стержень мировоззрения, организующий и направляющий человека и социум в его движении вперед. О важнейшей смыслообразующей функции религии еще на заре XX в. писал Макс Вебер, позднее через призму данной методологии анализировал всемирные цивилизационные процессы Сэмюэль Хантингтон.

XX век стал временем кризиса традиционных религиозных систем в западном мире, эпохой массового отхода от религии, периодом масштабной секуляризации и атеизации. Новые идеологии – коммунистическая, постиндустриальная, глобализационная – нанесли тяжелейшие удары по традиционным моделям мировоззрения. XXI век пожинает горькие плоды. Утопии всемирного коммунизма и упование на всеобщее благосостояние для разрешения всех проблем человечества рухнули. У сегодняшнего поколения молодежи во всех развитых странах мира, в том числе и у российской молодежи, зачастую частично или полностью разрушено смыслообразующее ядро мировоззрения. Юность и молодость – поиск себя, поиск и построение прочного фундамента осмысленного бытия, закрепление и утверждение собственной идентичности и личностной значимости. Современность в обществе позднего модерна и постмодерна не дает ответа на самые главные вопросы юности: Зачем я живу? В чем цель и смысл моей жизни? Зачем я нужен? И кому я нужен? В современной России для многих молодых людей ответы на большинство таких вопросов будут негативными, а следовательно, неудовлетворяющими.

Второй процесс, непосредственно связанный с первым, – всемирная глобализация, реализуемая по типу вестернизации с центром из США. Последовательное вторжение на территории едва ли не любых стран, экономическое и/или силовое навязывание «американских ценностей» и «американского образа жизни» в значительной степени связаны с последовательным, в том числе насильственным, разрушением традиционных укладов, традиционных моральных и духовных ценностей народов мира, стран и цивилизаций. В отношении традиционных культур – это обезличивание и унификация, а насаждаемая альтернатива: нарциссиче-

ский индивидуализм и эгоистическая конкуренция, идеализация потребительства, культ насилия, секса, вседозволенности и агрессивной распушенности. Процесс всемирной глобализации несет, с одной стороны, дегуманизацию, плоды которой могут быть эффективно использованы террористами в собственных целях, с другой стороны, это движение порождает в ответ разнообразные формы сопротивления от пассивного ухода в разнообразные сектантские и культовые движения до агрессивного противостояния в борьбе за власть, влияние и ресурсы. Под радикальными лозунгами приверженцев фундаменталистских традиционных религиозных ценностей сегодня во всем мире разворачивается жесточайшее противостояние, имеющее не только экономические и политические, но и религиозные, ценностные, мировоззренческие основания. И их не следует игнорировать или недооценивать.

В отношении субъективно-психологических предпосылок формирования радикальных религиозных установок у молодежи можно указать на комплекс причин как универсального характера, так и принципиально новых, не имеющих аналогов в истории человечества.

«Универсальные» личностно-психологические потребности во все века и времена удовлетворялись прежде всего, при помощи религиозного структурирования традиционных обществ. Религии абсолютизируют посредством сакрализации однозначные и ясные ответы на важнейшие экзистенциальные вопросы и запросы личности. В современном поликультурном мире, где молодому человеку приходится не получать, а формировать самостоятельно ответы на эти важнейшие вопросы, экстремистские и террористические организации предлагают конкретные, систематизированные, абсолютизированные религиозные модели ответов, апеллирующие, как правило, к традиции и/или новому сверхавторитету духовного лидера. В данном тексте мы ограничимся указанием лишь на наиболее общие ценностно-мировоззренческие аспекты проблемы, не касаясь психологических мотиваций иного уровня, связанных с экономическими, политическими и национальными обусловленностями причастности к террористическим сообществам.

Рассматривая в данном контексте возможные основания субъективной мотивации принятия религиозного основания тер-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

рористической идеологии у молодежи, можно определить ряд вероятных психологических предпосылок:

- «тоска по смыслу» как следствие острого экзистенциального кризиса;
- «тоска по идентичности»;
- «тоска по структуре» – потребность в принадлежности к группе «своих» и наличии лидера – вдохновителя-организатора;
- жажда самореализации и самоутверждения;
- потребность в «высоких смыслах», героике, романтике, вплоть до самопожертвования;
- преодоление скуки, рутинности, однообразия обыденного существования.

Кроме того, прохождение пубертатного возраста и вступление в наиболее энергичный период жизни молодой человек переживает как возникающую потребность выплеснуть избыток своей энергии, своей потенциальной активности. В традиционных обществах это всегда учитывалось. Религиозные инициации, символизировавшие вступление во взрослое сообщество, сопровождались суровыми испытаниями, торжественными ритуалами, наложением взрослой ответственности, вступлением в брак, началом взрослого бытия, контролируемого всем социальным сообществом. Естественно, что и в современных государствах мира именно молодежь всегда демонстрировала повышенную социальную активность, в том числе протестного характера, если она не была жестко встраиваема в эффективную систему социально-государственного управления, регулирования и контроля. Социализация молодежи и канализация избыточной энергии молодых людей всегда, вплоть до завершения советской эпохи, были предметом особого внимания во внутренней политике нашего государства. Система преемственности ступенчатых детско-юношеских организаций, предметное выявление, поддержка и воспитание активистов и лидеров, глобальные проекты всесоюзных комсомольскихстроек, иных масштабных социально-значимых инициатив использовали социальную энергию и социальные запросы молодежи во благо обществу. Солидарный контроль и влияние государства, воспитательно-образовательных учреждений и семьи в значительной мере обуславливали высокую результативность молодежной политики. Разрушение этой модели, произошедшее в 1990-е гг., ломка и трансформация всей социальной системы, самоустранение госу-

дарства, а затем и общества от работы с детьми и молодежью сопровождалось возникшим перманентным кризисом института традиционной семьи. Начавшаяся в 1990-е гг. вестернизация различных сфер культуры усугубила этот процесс. Невостребованность избыточной энергии и потенциального энтузиазма молодежи, разрушение духовных ценностей и идеалов, экзистенциальный кризис, страх будущего, ощущение собственной ненужности, оторванности, одиночества для многих молодых людей становятся в последние годы тягчайшим испытанием. Религиозная мотивация экстремистско-религиозных сообществ активно использует эти факторы в своих целях и интересах. Здесь сразу предлагается однозначная конкретная модель религиозной веры, дающая ясные и полные ответы на все вопросы и запросы личности, указанные выше. Свойственный молодости максимализм, черно-белое восприятие реальности, восстановление стержня абсолютизируемых традиционных религиозных ценностей становятся основаниями для дальнейшей возможной манипуляции. Религия, апеллирующая к чувству, а не к разуму, в крайних своих формах использует фанатично экзальтированное групповое воздействие, в лоне которого молодой человек, пропитываясь соответствующими идеями и настроениями, обретает ощущение найденной «истинной» идентичности, групповой принадлежности, чувство собственной востребованности и уникальности, избранности. Религиозно-мотивированный терроризм использует религию, религиозное чувство, религиозную мотивацию как уникальный инструмент сакрализации своих целей и деяний. Любые преступления легитимизируются религиозной верой, превращая фанатика-террориста из чудовищного преступника, каковым он является в действительности, в собственных глазах и в глазах единомышленников в исполнителя божественной воли, жертвующего собой во имя высокой цели, в великого «героя», в личность исключительную, в святого подвижника и мученика. В психологии такое «переворачивание» называется «рефреймингом» – «сменой рамки», позволяющей перевернуть исходные оценки ситуации на противоположные.

Таким образом, именно религия во все века и времена, являясь обоюдоострым оружием, могла вдохновлять на подвиги во имя жизни и любви, так же как и на самые жестокие и бесчеловечные преступления. Формирование из потенциального террориста религиозного фанатика в настоящее время может рассматри-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ваться как специальная технология, уже описанная в специальной литературе. Дополнительными факторами, в значительной мере облегчающими экстремистским и террористическим сообществам религиозную вербовку потенциальных участников среди молодежи, являются принципиально новые реалии социальной жизни: «виртуализация» бытия молодого человека, «психология игровой реконструкции», «идеология симулякров или симулякризация реальности».

В отличие от спланированного убийства, террористическая акция, направленная против «людей вообще», в сознании террориста не персонифицирует его будущих жертв. Для террориста его потенциальные жертвы, конкретные люди, как правило, олицетворяют абстрактного врага – политический режим, этнонациональное сообщество, извращенцев, сатанистов, безбожников-иноверцев.

По сути, дегуманизация сегодняшнего мира связана в значительной степени с деперсонализацией реальных личностей, конкретных людей. Фантастический, взрывообразный рост народонаселения, образование колоссальных мегаполисов, миграционные процессы, разрыв межпоколенческих связей, разрушение внутрисемейных отношений, основанных на любви, сопереживании, сострадании, – все это приводит к «абстрагированию» понятия «ближнего», все более становящегося «дальним». Обратной стороной этих процессов является возникающая изолированность отдельного человека от любых организованных сообществ, возникновение состояния и чувства одиночества, уход из настоящей, живой реальности в псевдореальность виртуальных контактов. Виртуализация субъективной реальности в современном мире именно для молодежи становится проблемой номер один. Реальная жизнь, реальное общение, реальная деятельность молодежи все больше заменяется бесконечным просиживанием за компьютером и бездумным поглощением разнообразной, по большей части не структурированной информации. Обилие свободного времени, нивелирование традиционных ценностей и моделей повседневного делания, труда, ответственности, предоставленность молодого человека самому себе в значительной степени провоцируют рыскание по Интернету, по социальным сетям в поисках нового, интересного, захватывающего. Не секрет, что современные террористические сообщества в значительной степени пропагандируют свои идеи

через Интернет, привлекая, убеждая и вербуя в свои ряды тех, кто проявляет достаточный интерес к этой теме. Разнообразные, постоянно обновляемые сайты, блоги, форумы, страницы «ВКонтакте» и в Facebook, Twitter – все это крайне затрудняет контроль и фильтрацию информационных потоков, несущих информацию экстремистского характера для вербовки будущих членов террористических сообществ.¹

С другой стороны, компьютеризация породила индустрию и эрзац-культуру компьютерных игр, значительный процент которых дает возможность «воевать» и «убивать», нажатием клавиш, виртуальных «врагов» с раннего детства. Свойственное для традиционных культур существование жестких социальных регуляторов и дозаторов в отношении возможности применения насилия, осуждение культивирования ненависти, жестокости постепенно размываются и уничтожаются в сознании любителей виртуальных «стрелялок». «Охота за человеком» в сознании играющего начинает восприниматься как развлечение, как азарт, как способ сброса энергии и получения креатива и адреналина.

В неменьшей степени этому же способствует свободный компьютерный доступ к просмотру не только художественных фильмов, смакующих сцены насилия и убийств, но и к имеющим широкое хождение именно среди молодежи видеозаписям, претендующим на документальность, с воспроизведением сцен садистских истязаний и смертей. Естественно, что вышесказанное касается далеко не всей молодежи, но именно той ее части, которая потенциально склонна к агрессии и насилию. Объект насилия в поглощаемой информации воспринимается не как настоящий человек, а как условная, абстрактная, деперсонализированная фигура. Смерть из ужаса и горя, с которыми в обыденной жизни молодой человек до этого зачастую не сталкивался, превращается в его восприятии в часть развлекательной, азартной деятельности легитимного и тиражируемого типа.

Для более активных людей дополнительной виртуализацией их жизни, связанной с уходом от обыденных реалий в яркий и интересный мир овеществленных фантазий, является очень популярное среди молодежи современной России «игровое моделирова-

¹ Сейджман Марк. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

ние». Это движение, возникшее в нашей стране на рубеже 90-х годов XX века, начиналось толкиенистами, увлеченно играющими в события из «Властелина колец», прежде всего в войны хоббитов с орками. Далее движение трансформировалось во множество направлений, наиболее заметным среди которых становится историческая реконструкция, воспроизводящая битвы былых времен – от Куликова поля до сражений Второй мировой войны. С одной стороны, это интереснейшее явление современной молодежной культуры, канализующее избыточную энергию, стимулирующее творчество и оживляющее историческую память поколений. С другой – эти и подобные игры (в том числе пейнтбол) также формируют «игровое» отношение к войне, к убийству, к смерти. Сетевая и игровая виртуализация насилия, жестокости, убийства может постепенно приводить к размыванию восприятия границы реальности и симулякра. Симулякр – копия, не имеющая оригинала в реальности. В интернет-сообществах близким по смыслу термину «симулякр» стало слово «фейк» (подделка) – информация о том, чего на самом деле нет, информационный вброс. Реальная жизнь и смерть и их «симулякры» в Интернете или игровой реконструкции могут сливаться в сознании активного участника до неразличимости. Как правило, в статьях о религиозном факторе в террористических сообществах говорят применительно к радикальному исламу. Однако события на Украине, связанные с вооруженным переворотом в Киеве в феврале 2014 г., демонстрируют новые модели мировоззренческих и духовных трансформаций.

В интернет-форумах, комментариях и демотиваторах участников киевского майдана и сочувствующих им журналистов постоянно фигурируют термины игровых реконструкторов. «Повстання хоббітів! Мордор не проїде». Фотография алого ночного сияющего Кремля, подпись «Мордор», «Гендальф!» – «Да, другомой!» – «А ты уверен, что через Россию короче?». Молодежь, читающая эти «демотиваторы», отлично понимает, о чем идет речь. «Мордор» – нынешняя Россия, для майдаунов – обитель темного властелина, капитель зла, которая должна быть разрушена, киевский «Беркут» – воины зла и т.д. Виртуализация, игровая «симулякризация» и пресыщение психики обилием информации о жестокости и насилии создают своеобразную психологическую невосприимчивость, полный блок в отношении адекватного восприятия

и оценки происходящего. По многим признакам одесская трагедия 2 мая 2014 г. напоминает хорошо спланированный террористический акт. Однако реакция сторонников майдана продемонстрировала полную моральную амнезию к произошедшему, предельный цинизм «демотиваторов» с глумливыми «игровыми» картинками и подписями в отношении к погибшим людям, улыбочное фотографирование молодежи майдана на фоне обугленных трупов. Эти молодые люди живут в иной реальности, с иными мировоззренческими моделями восприятия происходящих событий. С большой долей вероятности можно сказать, что здесь мы имеем дело с формирующимися (открытый вопрос – стихийно или направляемо?) так называемыми квазирелигиозными культами, моделирующими собственные мировоззренческие матрицы, сакральные символы, понятия, ритуалы и структуры. Ибо свято место пусто не бывает.

Подводя итог, необходимо указать, что и до сегодняшнего дня в нашей стране не восстановлена целостная и последовательная государственная политика в сфере работы с детьми и молодежью, тесно связанная с информационной политикой и политикой в сфере государственно-конфессиональных отношений. Традиционная семья продолжает подвергаться угрозам со стороны либеральной западной модели отношений полов и дрящейся коррозии нравственных норм, требуемых в семье и за ее пределами. В российских официальных документах о школе и учителях все еще говорится как о «предоставляющих образовательные услуги» инстанциях. Фрагментарные инициативы, такие как введение в четвертом классе предмета «Основы религиозных культур и светской этики», волонтерские группы или стихийные акции проведения субботников и т.д., проблем с воспитанием не решают. Спортивные секции и разнообразные кружки продолжают оставаться зачастую платными, а следовательно, недоступными для многих. Этот список можно продолжать.

Только восстановление социальной солидарности и ответственности в вопросах воспитания детей и молодежи, последовательная внутренняя политика государства в вопросах поддержания семьи, традиционных для нашей страны форм и методов духовного и нравственного воспитания личности, противодействие вестернизации во всех сферах общественного бытия, не фрагментарные, а системные и комплексные проекты по работе с молодежью в вопросах духовного просвещения и социально-значимой

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

деятельности – вот те меры, которые сегодня являются насущными и остро необходимыми не только для противодействия религиозной идеологии терроризма в молодежной среде, но и для самого будущего существования России.

И.А. Пфаненштиль,

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой глобалистики и геополитики
Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

М.П. Яценко,

доктор философских наук,
профессор кафедры глобалистики и геополитики
Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Формы истинного бытия человека и человечества – это «единство многообразия» в противоречиях, разрешающихся и снимающихся через диалог, то есть взаимоотношения двух равноправных субъектов. Подобный уровень отношений исключает возможность использования другого в роли объекта. Диалог – это духовная форма снятия энтропии (негэнтропия) межсубъектной деятельности, это способ разрешения противоречия, альтернативный войне и любому насилию. Цель диалога – достижение гармонии и «единства в многообразии», целостности субъектов. Этот философский подход, применяемый ко всем сферам деятельности человека, в том числе в политической, олицетворяет собой основной закон нравственности: относись к другому так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе, то есть как к субъекту, а не объекту.

Размышляя о путях выхода России, международного сообщества, НАТО, ЕС, США из сложившейся по вине субъектов глобальной мировой политики Западом ситуации военного террора в некогда цветущей Украине, мы приходим к выводу, что никаких диалогов в самой Украине, между Западом и Россией как субъекта с субъектом не существует. Мы видим геополитическое и глобализационное давление Западом на Россию.

Россия, как и Украина, – это для Запада не субъект, а объект реализации глобальных мондиалистических интересов создания нового планетарного мирового порядка, поэтому ни о каких законах диалога нравственности и международного права, особенно после уничтожения Югославии, Ирака, Ливии и далее по списку, речи быть не может. Маски сброшены, фиговые листочки «прав человека», «демократии», «гуманитарной помощи», «жневских соглашений» уже никого не обманут в информационной войне Запада. Более того, надо признать очевидный факт, что блок НАТО в лице США и Европы объявили России не просто экономические и политические санкции или новую «холодную войну», как Черчилль в 1946 г. в фултонской речи, а реальный террор и войну. И это было продемонстрировано со всей жестокостью в расстрелах мирного населения в Славянске, Мариуполе, Донецке и показательно «русском холокосте» в Одессе, где не пощадили даже детей и беременных женщин, добывая тех, кто выбрасывался из окон подожженного дома профсоюзов. Подобного не творили даже фашистские захватчики во время прошлой войны в Одессе. Если это не террор и война, объявленная России, то что это?! По мнению Запада, это «борьба за свободу, демократию и права человека». А вина, как всегда, ляжет на Россию и «кровавый путинский режим».

Сегодня, после чудовищного развала и денационализации великой евразийской державы-империи, варварских бомбардировок Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии со стороны НАТО, вновь появляется логика и понимание смысла всего происходящего. Пора признать очевидный факт, что идет четвертая мировая война за власть и новый передел мира и в нее оказались втянуты так или иначе все ведущие страны мира. Это война глобализаторов за новый мировой порядок, и ведет ее мировая финансовая олигархия силами США. Это и есть глобализация, или американизация планеты, а ее субъекты, по сути, несут всему миру глобальный терроризм.

Агрессоры, как правило, скрывают свои подлинные цели. Но, напав на Югославию, Афганистан, Ирак, США и НАТО вернули мир в эпоху, когда действительным является одно право – право силы, а на международной арене действуют только волчьи законы. В утвержденном ими однополюсном мире нет места партнерским отношениям, по крайней мере, для слабых их участников. В нем действуют отношения только «слуга – хозяин», причем са-

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

мому верному слуге не гарантировано, что его не объявят врагом. Разговоры об идеологии, праве, морали, все призывы к свободе, демократии и либерализму, вообще все публичные заявления мировых лидеров являются не более чем информационно-пропагандистским обеспечением глобализации нового мирового порядка. Принявшая тотальный характер агрессивность нового мирового порядка и американизации направлена на уничтожение всего сопротивляющегося этому в зоне «жизненных интересов США». В то же время «зоны жизненных интересов», как это ни странно, оказываются в местах, указанных в германской геостратегии «нового мирового порядка»: Персидский залив, Афганистан, Ирак, Восточная Азия, Украина, Кавказ, Грузия, Киргизия и т. д.

Современная геополитическая катастрофа Украины является планомерным результатом реализации американской геостратегии «контроля зоны жизненных интересов» в Евразии, изложенной в книге Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)», изданной в 1998 г. Бывший советник по национальной безопасности Президента США открыто пишет о внедрении «демографических ценностей и прав человека на евразийском континенте и судьбе тех, кто от этих «ценностей» откажется. Она (судьба) незавидна и трагична, ибо современная американская геополитика, пишет В. Дергачев, является важным продолжателем геостратегии нацистской Германии: «Все, что намечали руководители третьего рейха, на практике осуществили США»¹.

Главной геополитической целью США, – пишет З. Бжезинский, – является контроль над Евразией, а геополитическим призом – пространство «черной дыры», куда входит Россия, Украина и Белоруссия. Украина, новое и важное государство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством».²

¹ Дергачев В.А. Геополитика. Киев: ВИРА-Р, 2000. С.51.

² Дергачев В.А. Указ. работа. С. 58.

Есть все основания утверждать, что нынешний террор на Украине, расстрел мирных жителей и «русский холокост» в Одессе стартовал после тайного посещения директора ЦРУ Брэнона киевской фашистской хунты и является последовательной реализацией геостратегии США. Вина, естественно, будет свалена на Россию, которую активно провоцируют, убивая русское население, и втягивают в большую войну, которая необходима США для спасения доллара и списания гигантских долгов. Технология и сценарий войны отработан, жертвы намечены, а военный бюджет США сегодня превышает сумму всех военных бюджетов стран мира, около 1 триллиона долларов. США нужен враг, и сегодня этого врага делают из России, потому что она противодействует блоку НАТО в отношении Ирана, Сирии, Украины и т. д. Для создания образа врага из России для «мирового сообщества» нужны страшные кровавые картинки, поэтому необходим террор против собственного народа со стороны хунты. Террор усилится после выборов, которые сразу признает «мировое сообщество», если даже на выборы придет один кандидат Порошенко. Все «демократические», «свободные» западные СМИ, как и «правозащитники», без исключения – на стороне киевской хунты и неонацистских боевиков «Правого сектора». Никто на Западе не видит убитых детей и стариков, обгорелые трупы, изнасилованных женщин. Осуществляется реальный геноцид населения, который Запад активизирует и поддерживает, обвиняя во всем Россию. Цель террора понятна – любыми средствами втянуть Россию в войну на Украине, чтобы потом расписать всему миру «зверства русских оккупантов», а хунту превратить в невинную жертву «русского империализма». Такова технология «демократического» террора «за свободу и права человека». И это хорошо опробовано в Ираке, Югославии, Ливии. Теперь очередь за Украиной и Россией – «главным призом» геостратегии США.

Закономерно встает вопрос: что делать России, как остановить раздуваемый террор и войну.

Во-первых, ясно осознать, что Запад объявил России войну, что он наш геополитический враг, а не «стратегический партнер».

Во-вторых, сказать народу правду о войне Запада, что она уже идет, объявить мобилизационный проект и заблокировать деятельность пятой колонны и коррупционной либеральной антина-

родной элиты. В противном случае прозападная компрадорская элита блокирует все решения и указы президента (как в Ираке) или постарается его заменить на «своего» – прозападного.

В-третьих, Запад пошел ва-банк и бросил геополитический вызов России, он никогда не остановится, поэтому надо его остановить, а вызов принять – такова миссия и судьба России. Русский народ много раз спасал Запад от им же рожденного террора и фашизма.

В-четвертых, надо срочно помочь оружием и добровольцами юго-восточным регионам, провозгласившим, согласно референдуму, свою независимость.

В-пятых, если вызов брошен, а Запад и украинские националисты-бандеровцы фактически объявили России войну и террор, геноцид является уже реальностью, то Россия должна его остановить, а это значит, ввести свои войска. В любом случае это придется сделать, но время будет потеряно. Такова логика геополитических событий, и она сильнее и реальнее.

Справедливо звучит вопрос великого немецкого философа Ю. Хабермаса: «Имеет ли значение ныне международное право, когда либерально и глобально вовлеченная сверхдержава подменяет его собственными аргументами вместо процедур международного права?.. Всякий универсалистский призыв к оправданию насильственного вмешательства в суверенные права другого государства является, согласно общепризнанной аргументации, просто прикрытием для частных интересов агрессора, который использует несправедливый аргумент, обвиняя своего оппонента»¹. Но таковы реалии либерально-демократической глобализации.

Правда на стороне России. А Бог в правде, а не в силе – это великая сакральная истина известна на Руси еще со времен равноапостольного святого князя Александра Невского, положившего «душу за други своя» и за единство России. Становление и утверждение законов добра, нравственности и ноосферы – сферы разума, как отмечал великий В.И. Вернадский, остановить нельзя.

¹ Хабермас Ю. Дискуссия о прошлом и будущем международного права. Переход от национальной к постнациональной структуре // Вестник Российского философского общества. 2003. № 3.

В.В. Павловский,

доктор философских наук,
профессор кафедры философии Красноярского государственного
аграрного университета

СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ

Современный транснациональный терроризм, ведущий к многочисленным жертвам среди населения, к не передаваемым в словах отчаянию и страданиям пострадавших и родственников погибших, к огромному возмущению нации, ставшей жертвой нападения, стал мировым кровавым злом в наши дни.

В завершающем десятилетии XX века и в новом столетии мы вступили в период постоянно совершающихся террористических актов в таких странах, как Ирак, Сирия, Афганистан, Россия, США и некоторые другие. В связи с этим высока актуальность исследований этого явления. Отечественные и зарубежные ученые много делают в этом направлении.

Так, один из известных российских террологов И.П. Добаев пишет, что современный терроризм является продуктом глобализации, «расслоения» стран и народов. Среди основных признаков этого явления он называет следующие. Первый. Терроризм не замыкается в границах одного региона. Второй. Его группы децентрализованы, однако у них есть общая идеология и цели. Третий. Террористические структуры, возможно, способны к применению оружия массового поражения, которое вызовет катастрофические последствия. Четвертый. Террористические группы адаптируются к новым реалиям: создают «размытое» управление, «паучью сеть», действуют независимо, автономно. Пятый. Произошло беспрецедентное включение радиального исламизма в «идеологию» терроризма.¹

И.П. Добаев указывает на принципиально новый этап развития рассматриваемого явления: «Отличием современного терроризма от терроризма прошлых эпох является и то, что традицион-

¹ Добаев И.П. Террористические исламистские организации на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №10. С.13.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

ный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал основ его жизнедеятельности, современный же высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной структурой».¹ В его работах рассматриваются характерные особенности современного терроризма, формы и способы его преступной деятельности, методы борьбы с ним.²

Другой отечественный исследователь – А.А. Паненков обращает внимание на следующие стороны этого явления: «...терроризм – это акты, методы и практика, в основе мотивации руководителей организованных преступных формирований (ОПФ), международных террористических организаций и финансовых спонсоров за границей лежат, в первую очередь, экономические интересы, борьба за власть, экономическое и политическое доминирование в регионах, где большие запасы полезных ископаемых (нефть, газ, золото, лес, руда, пресная вода и т.д.)»³.

Российские ученые (Л. Пономарев, В.Г. Пузиков, А.Ф. Тимофеев, С. Кургинян, Г.Г. Матишов, И.В. Пашенко и другие), изучая трагические события на Северном Кавказе и теракты в Москве, Волгограде и других городах, исследуют социальные причины, провоцирующие эти явления. Они анализируют индексы безработицы в регионе, низкий уровень жизни значительной части населения, в том числе молодежи, социальную несправедливость, коррупционность властей, преступность, наркоманию, которые дополняются наступлением радикального исламизма со стороны исламских государств, богатой финансовой поддержкой террористов из-за рубежа, засылкой наемников и т.д. Все это стало питательной почвой для роста террористических организаций.⁴

¹ Там же.

² См.: Добаев И.П. Политические институты: идеология и практика. Ростов-на-Дону, 2001; Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России. Ростов-на-Дону, 2011.

³ Паненков А.А. Программа основных способов выявления и расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма // Следователь. 2012. № 6. С.62.

⁴ См.: Пузиков В.Г., Тимофеев А.Ф. Международное сотрудничество – альтернатива международному терроризму? Итоги одного опроса // Социс. 2004. №1. С. 137–139; Пономарев Л. Необходимо преодолеть причины терро-

Российская Федерация, ее власти и силовые структуры принимают беспрецедентные меры для пресечения деятельности террористических сетей, организаций, групп.¹ Убедительным подтверждением успехов в этой деятельности стало обеспечение безопасности миллионов людей при проведении Олимпийских и Паралимпийских игр – 2014 в Сочи.

Активно изучают причины и природу террористической деятельности в современную эпоху М. Сейджман и другие западные ученые.²

В России череда терактов началась в связи с развалом Советского Союза, разрушением советской системы политического управления, экономики, социальной жизни, провоцирование первой, а затем и второй гражданской войны в Чечне. Эта геополитическая катастрофа не только перевернула всю Россию, но и вызвала особенно тяжелые последствия для населения Северного Кавказа, особенно в Чечне, Ингушетии, Дагестане.

Внешним, экзогенным фактором распространения международного терроризма стала неоимпериалистическая политика США, Западной Европы, блока НАТО.

Распад мировой системы социалистических и народно-демократических государств, разрушения СССР, спровоцированный финансово-промышленно-политическими комплексами США, Западной Европы и некоторых других государств создал благоприятные условия для резкого обострения всех общественных противоречий, требований отделения, территориального передела, старых и новых межэтнических, межконфессиональных противоречий. За ними скрываются глубинные, сущностные экономические, политические, исторические, социальные, культурные и духовные противоречия и антагонизмы. Такие условия формируют закономерность разжигания гражданских войн, которые начали

ризма в России // Правозащитник. 2004. №1. С. 73–77; Кургиян С. Опосредованные угрозы // Россия XXI. 2010. №4. С. 6–27; Матишов Г.Г., Пашенко И.В. Терроризм как главная угроза национальной безопасности на юге России // Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2011.

¹ Викторова И. Наступление на терроризм: паузы недопустимы // Полиция России. 2012. №11. С. 3.

² Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

вспыхивать и затухать на территории бывшего Советского Союза. Только некоторые республики избежали этих долговременных и кратковременных кровавых побоищ. Опять же вмешательство и провоцирование этих войн со стороны названных западных сил, а в случаях с Северным Кавказом и республиками Средней Азии – и со стороны арабских стран, Афганистана, радикального исламизма также сыграло деструктивную роль.

В свою очередь, разжигание гражданских войн и их эскалация с тысячами, десятками и сотнями тысяч погибших, раненых и пострадавших ведут ко второму этапу трагедии после завершения открытой гражданской войны – к систематическим терактам против мирного населения. Итак, одним из последствий гражданских войн в современную эпоху является *закономерность совершения террористических актов* на территории страны при материальной и кадровой поддержке внутренних и внешних реакционных экстремистских сил. Рекрутирование террористов происходит в основном из молодых людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Централизованные террористические объединения уступили место транснациональным сетевым структурам, состоящим из автономных точек, подчиняющихся общей радикально-исламистской идеологии и готовых проводить террористические акты во многих местах планеты.

Переплетение интересов террористических, финансовых, криминальных сообществ на международном уровне придает таким конгломератам качества античеловечности, дикой жестокости, фанатизма, психопатического стремления покорить весь мир. Отмечается срастание терроризма с наркоторговлей, наркобизнесом. Бескомпромиссная борьба с этим злом растянется надолго, и успех ее будет принципиально связан с глубочайшими социальными изменениями всей мировой системы общественных отношений на принципах социальной справедливости, освобождения труда, действительной свободы человека и его всестороннего гуманистического развития.

Глубокое сущностное исследование современного транснационального терроризма как крайне опасной, преступной, экстремистской, античеловеческой деятельности потребует, в частности,

от отечественных ученых и специалистов многолетних и больших усилий, межгосударственной координации действий.

Данное явление в силу своей чрезвычайной опасности для общества и государства, скрытости и засекреченности своей сетевой деятельности требует целостного, системного, не только специально научного, но и социально-философского подхода, вскрывающего весь комплекс причин, факторов, субъектов и объектов террористической деятельности. Необходимо формирование наступательной идеологии, постоянное развенчание радикального исламизма, ваххабизма. В центре всей антитеррористической деятельности, безусловно, должна стоять профилактическая работа с молодежью, предупреждение случаев вовлечения молодых людей в сети террористов. По существу, терроризм ныне стал особой формой неонацизма.

Теоретические исследования сущности терроризма, его идеологии являются одной из основ успешной практической борьбы с этим мировым злом. Дискурсы о том, что российскому обществу не нужна общенациональная идеология, являются глубоко ошибочными в современную эпоху острой борьбы противоположных идеологий. При таком подходе народ Крыма в год выбора оказался бы в сетях национализма и неонацизма, если бы отчетливо не выразил свою волю и свои коренные интересы именно в идеологии единения с Россией, русским миром на референдуме.

В.И. Кудашов,

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии Сибирского федерального
университета, эксперт Регионального научно-исследовательского
центра Сибирского федерального университета по изучению
и профилактике экстремизма (г. Красноярск)

Т.В. Излученко,

эксперт Регионального научно-исследовательского центра
Сибирского федерального университета по изучению
и профилактике экстремизма (г. Красноярск)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСЛАМСКОГО МОЛОДЕЖНОГО РАДИКАЛИЗМА

На сегодняшний день проявления экстремизма становятся одними из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности России. Борьба с экстремизмом является одной из приоритетных задач российского государства на современном этапе.¹ Значительную долю в этом явлении занимает экстремизм на религиозной основе. Многие политические, межнациональные и другие противоречия все чаще принимают религиозную окраску. В современной России одним из наиболее распространенных и опасных для национальной безопасности является исламский экстремизм по причине его взаимообусловленности с террористической деятельностью. Ислам влияет на криминогенную обстановку в государстве.² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» предлагает расшифровку понятия «экстремизм», а Федеральный закон от 6 июня 2006 г. «О противодействии терроризму» – понятия «терроризм».

¹ Об это неоднократно указывалось, например, в распоряжении Генеральной Прокуратуры РФ (2008), в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ» (2013).

² 90% лиц, участвовавших в террористической деятельности, имеют отношение к исламским организациям. См.: О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма : распоряжение Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 16.12.2008 №№ 270/27р, 1/9789, 38.

С большой долей вероятности можно говорить о существовании не только религиозного экстремизма, но и религиозного терроризма. При этом стоит отметить, что ни экстремистские, ни террористические организации не имеют в своей идеологической основе только религиозный фактор. Религия, как правило, выступает философско-богословской основой организации, которая стремится к достижению конкретных политических задач, таких как создание политической партии и выдвижение своих требований на государственный уровень, установление иной формы правления и т.д. Религиозный экстремизм есть реализация идеологии, направленной на создание иного государства с религиозными законами и выражающейся в религиозной нетерпимости и публичных призывах к осуществлению противоправных действий. Религиозный терроризм – организованные действия, направленные на достижение политических целей, ссылающиеся на религиозные предписания и использующие методы насильственного характера.

Для продуктивной борьбы и профилактики проявлений религиозного экстремизма и терроризма правоохранительным органам необходимо владеть специальными знаниями и умениями в сфере регулирования межрелигиозных отношений и на основе комплексных исследований осуществлять свою деятельность. Однако наблюдается недостаток квалифицированных религиоведческих исследований, которые бы позволили сформировать соответствующую учебно-методическую базу. Немногочисленные заявления правоохранительных органов о структуре и функционировании экстремистских организаций являются недостаточными для формирования целостного представления об этих сообществах.¹

Исламский экстремизм как основа для террористической деятельности представляет собой явление исламского фундаментализма и направлен на изменение существующего социально-политического устройства. Экстремизм, в частности религиозный, постоянно повышает уровень своей организованности, развивает межрегиональные и международные связи, использует информационные и коммуникационные технологии. В России ликвидирована и запрещена деятельность исламских экстремистских организаций: «Таблиги джамаат», «Ат-Такфир Валь-Хиджра» и «Нурд-

¹ Эткинд С. Экстремизму не хватает экстерьерера. URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=18874>

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

жулар»¹, а все включенные в список террористических организаций имеют исламистскую составляющую: «Имарат Кавказа», «Хизб-ут-Тахрир» и др.²

На наш взгляд, важным является выделение наиболее характерных положений идеологии данных организаций, что представляет определенную ценность в борьбе и противодействии экстремизму и терроризму:

во-первых, трактовка существующего государственного устройства как противоречащего истинному правлению, угодному Аллаху, правители которого преследуют цель уничтожения народа. Согласно учениям данных организаций необходимо создание иного государства (халифата), зачастую выходящего за существующие границы, с формой правления, основанной на законах ислама (шариат). Стремление к созданию общемусульманского государства ведет к росту сепаратизма и децентрализации России;

во-вторых, отношение к представителям иного вероисповедания и к мусульманам, не разделяющим положения данного общества (кафирам), которое направлено на дифференциацию и как следствие дестабилизацию не только российского общества, но и мусульманского сообщества (умма). Особое внимание уделяется критике атеистических убеждений, которые приравниваются к коммунистической идеологии.

В настоящее время для реализации своих положений экстремистские и террористические организации используют публичные призывы к осуществлению соответствующей деятельности – все чаще посредством СМИ и ресурсов сети Интернет (различных социальных сетей). Они, пропагандируя идеи смены государственного строя, нетерпимости и исключительности по религиозному признаку и оправдывая проявления экстремизма и терроризма, вовлекают в свою деятельность новых участников, осуществляют орга-

¹ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret

² Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным Судом Российской Федерации. URL: <http://nac.gov.ru/document/832/edinyi-federalnyi-spisok-organizatsii-priznannykh-terroristicheskimi-verkhovnym-sudom-r.html>.

низацию деятельности сообществ, финансирование, обучение последователей и совершение противоправных действий, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК РФ.

На наш взгляд, необходима конкретизация обозначенных выше положений на примере одного из наиболее распространенных на территории России, о чем свидетельствует частота возбуждаемых уголовных дел, международного религиозного объединения «Нурджулар», решением Верховного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. признанного на территории России экстремистским.

В российском сообществе к «Нурджулар» относятся неоднозначно. В деятельности этой организации правоохранные органы России усматривают признаки экстремизма (ст. 280, 282.2 УК РФ), тогда как различные общественные деятели и организации (например, правозащитный центр «Мемориал») выступают в ее защиту, апеллируя к праву на свободу совести (ст. 28 Конституции РФ)¹ и указывая на необоснованность решений судов.² На территории некоторых государств «Нурджулар» действует на законных основаниях (Турция, США).

В идеологической основе данного объединения находится собрание сочинений исламского богослова С. Нурси под названием «Рисале-и Нур» («Трактаты Света»), которое состоит из книг самого богослова («Слова», «Письма») и многочисленных дополнений, внесенных его учениками и последователями («Двадцать пять лекарств», «Путь Сунны»). Для исследователей-религиоведов «Рисале-и Нур» является смысловым толкованием Корана (тафсиром), тогда как в понимании последователей учения С. Нурси «Рисале-и Нур» представляется воплощением последнего имама Махди, духовно высокоразвитой Личностью, несущей истину и знания о времени перед Страшным Судом, которая сама выбирает себе учеников.

¹ Выступление Марии Кравченко на круглом столе «Давление на последователей Саида Нурси в России» / Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2013/01/d26253/> (дата обращения: 12.05.2013).

² Омбудсмен В. Лукин отмечает высокое значение запрещенных книг С. Нурси / Islamtat.ru – независимое информационное агентство. URL: <http://www.islamtat.ru/publ/62-1-0-477> (дата обращения: 25.04.2013).

Однако следует отметить, что в Турции во второй половине XX в. учение С. Нурси стало идеологической основой для более чем десятка религиозных движений. Наиболее распространенными в настоящее время, имеющими религиозное и политическое значение для развития государства являются движения так называемых «сунгуровцев» и «гюленовцев».¹

«Сунгуровцы» – это последователи ученика С. Нурси М. Сунгура. Следование учению С. Нурси и распространение его по всему миру посредством издания соответствующей литературы, проведения образовательных программ (посещение медресе и предоставление возможности углубленного изучения в Турции выходцам из стран СНГ), а также отсутствие политических целей являются характерными чертами «сунгуровцев». М. Сунгур многие годы возглавлял издательства, распространяющие книги С. Нурси, и курировал деятельность переводчиков. «Рисале-и Нур» переведено более чем на 50 языков, в том числе и на русский (М.Г. Тамимдаров).

«Гюленовцы» – сторонники религиозно-политических взглядов Ф. Гюлена. Широко развернувший деятельность в 1970-х гг. Ф. Гюлен, используя «Рисале-и Нур» в качестве идеологической основы, создал централизованную, активно функционирующую организацию, которая наиболее продуктивно работает в банковской области и СМИ, так называемая «Нурджулар». Ф. Гюлену подконтрольны телеканал «Саман Йолу ТВ», издательский комплекс «Хакикат Китаб ЭВИ», медиахолдинг «Заман» и т.д. Организация преследует конкретные политические цели: создание государства, центром которого будет Турция, посредством присоединения территорий Кавказа, Поволжья и установление исламистской формы правления (халиф, шариат).

В России последователи учения С. Нурси в большинстве являются «гюленовцами» (средняя полоса России), но встречаются и «сунгуровцы» (Дальний Восток). Однако последователи учения С. Нурси не проводят дифференциации и осуществляют свою деятельность совместно. В результате сложившейся ситуации можно утверждать, что на территории России функционирует «Нурджу-

¹ Сулейманов Р. Фетхуллах Гюлен в маске и без маски. URL: <http://mt.rostend.ru/blog/43675913895/Rais-Suleymanov:-%C2%ABFethullah-Gyulen:-v-maske-i-bez-maski%C2%BB>.

лар» как организация «гюленовцев», тогда как в ряде западных стран (США, Англия, Германия), исключением является Голландия, существуют сторонники М. Сунгура. Соответственно, необоснованными представляются заявления российских правозащитников (В. Пономарев) о незаконности преследования сторонников С. Нурси, апеллируя к международным отношениям, так как их важнейшей ошибкой является отсутствие религиоведческо-политологических данных и игнорирование выше озвученного момента.

«Нурджулар» представляет собой централизованную и структурированную организацию, руководимую Ф. Гюленом. Для достижения поставленной политической цели участники осуществляют сбор информации о внутривнутриполитической, экономической, межконфессиональной и межрелигиозной обстановке на территориях, которые должны войти в состав нового государства, а также о государствах, которые воспринимаются как будущие стратегические партнеры (страны Западной Европы, США).

Участники «Нурджулар» в России объединяются в ячейки, так называемые «джамааты», по территориальному признаку. Количество членов жестко не регламентируется (от 5 до 40 человек), отсутствует дифференциация по национальному признаку. Последователи «Нурджулар», являющиеся участниками какой-либо ячейки, стремятся к компактному проживанию и жизнедеятельности. Семьи создаются из сторонников учения С. Нурси, супруг, который является мусульманином, но не разделяет взгляды джамаата, обязан изменить свое решение. Зачастую экономическая выгода и возможности реализации себя как руководителя являются главными факторами участия в деятельности «Нурджулар».

В России зачастую ключевые посты занимают русские мусульмане, они же являются наиболее активными участниками, осуществляют финансирование, налаживают различного рода взаимодействие (внутрирегионального и межрегионального характера), проходят постоянное обучение как в России, так и в Турции (например, организатор «Нурджулар» в г. Красноярск А. Дедков (Али)).¹

Наличие русскоязычной литературы и проповедь на русском языке становятся привлекательными для русских, принявших ис-

¹ Задержан лидер красноярской экстремистской организации «Нурджулар». URL: <http://www.krasrab.net/post/85659/zaderzhan-lider-krasnoyarskoj-ekstremistskoj-organizacii-nurdzhular/2014-01-25>.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

лам. Кроме этого, «Нурджулар» позволяет осуществлять руководство и проводить активную деятельность русским мусульманам, которым ограничен карьерный рост в традиционной умме, и тем самым «Нурджулар» является наиболее привлекательным для новообращенных и активных молодых людей, которым необходимо реализоваться как религиозным последователям.

Джамааты взаимодействуют между собой по вопросам взаимопомощи, осуществляют обмен информацией и повышают степень образованности своих участников, однако координационными центрами «Нурджулар» являются общины Республики Дагестан, им предоставляют отчеты о проводимых мероприятиях, количестве последователей и распределении финансовых потоков. Через джамааты Дагестана (г. Дербент) осуществляется связь с турецкими центрами. В результате мы видим наличие структуры «Нурджулар», заключающейся в существовании самостоятельных общин на определенных территориях (населенных пунктах), которые взаимодействуют с центральными общинами Турции посредством общин Дагестана.

Джамааты разделяются на женские и мужские, но деятельность обоих координируют мужчины. Женский джамаат также имеет руководство и главных функционеров, которые организуют деятельность общины и взаимосвязь с другими ячейками. Особенностью «Нурджулар» в России является высокая роль женских джамаатов и их самостоятельность, а также существование отличной от мужской части собственного подразделения в рамках общего движения. Центр такой деятельности до недавнего времени находился в Республике Татарстан, г. Набережные Челны, где существовала община старейшин (около 10 человек), состоящая из мусульманок татарского происхождения, принявших идеи С. Нурси в 1990-е гг. в результате проповедей турецких эмиссаров. Центром осуществлялась координация большинства женских общин «Нурджулар» от Дальнего Востока (г. Благовещенск) до Северо-Запада России (г. Санкт-Петербург), причем в некоторых городах женские общины имели большее влияние не только на общественность, но и на взаимодействие с государственными и муниципальными структурами, чем мужские джамааты (г. Набережные Челны, г. Елабуга); производились закупка и последующее распространение соответствующей литературы на русских и татарских языках.

Руководителем и главным идеологом женского движения была Н. Шарифуллина, которая воспринималась участниками движения не только как административный лидер, но и как живое воплощение «Рисале-и Нур».¹

В отличие от мужчин, которые посещали общины Дагестана и Турции с целью религиозного образования, женщины были обязаны обучаться в частном медресе, организованном Н. Шарифуллиной, а поездки за границу являлись редким исключением. Кроме этого, каждый женский джамаат должен был иметь на своей территории «домашнее медресе», финансируемое за счет всей организации, частных пожертвований местных сторонников.

Преподаватели в такие учебные заведения назначались лично Н. Шарифуллиной и ее ближайшим окружением и выполняли функции информационного обеспечения между джамаатами. Преподаватели проживали на определенной территории не более двух лет и переводились в другие места, имели право распределять внутриобщинные функции и финансовое обеспечение, а также курировать деятельность по новообращенным и религиозному обучению.

Таким образом, женское движение «Нурджулар» до недавнего времени (февраль 2013 г.) в России представляло собой структурированную организацию с ярко выделенными функциями руководства и четким распределением обязанностей. Его деятельность была пресечена правоохранительными органами в 2013 г., местные общины также постепенно выявляются – в г. Красноярске в 2014 г.²

Приведя организационные особенности «Нурджулар» в России, на наш взгляд, стоит охарактеризовать философско-богословскую основу учения С. Нурси, лежащего в основе идеологии данного объединения, и представить моменты, противоречащие основам ислама.³

¹ В Набережных Челнах задержаны участники запрещенной религиозной организации «Нурджулар». URL: <http://www.chelnyinvest.ru/criminal/17524.html>.

² Глава Красноярской ФСБ В. Рубан попытался объяснить, что же такое «Нурджулар». URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=19372>

³ Излученко, Т.В. Учение С. Нурси как результат богословского диалога в исламе // Известия Иркутского государственного университета. Серия. Политология. Религиоведение. – 2013.-№2.1. – 295-300.

**X специализированный форум
«Современные системы безопасности – Антитеррор»**

Вопрос	Учение С. Нурси	Традиционный ислам
Понимание «Рисале-и Нур»	Последняя истина, наделяемая сверхъестественными способностями	Один из многих тафсиров (толкований Корана), не самый авторитетный
С. Нурси	Живое воплощение своих книг. Святой, принесший последние и истинные законы Аллаха	Турецкий богослов XX в.
Вера в Страшный Суд	Современный мир существует во время Страшного Суда	Страшный Суд будет, но никто не знает когда
Махди – скрытый имам	Пришел в виде «Рисале-и Нур»	Конкретный человек, который будет действовать во время Страшного Суда
Вера в потустороннюю жизнь	Человек, сторонник «Рисале-и Нур», после смерти пребывает в могиле, где его спрашивают ангелы, после чего он попадает в Рай. В случае грехов наказание минимально, так как душа сможет ответить на все вопросы, основываясь на данном собрании сочинений	После смерти человек пребывает в могиле, где его спрашивают ангелы и он ждет прихода Конца света, после которого попадает в Рай или в Ад для очищения
Отношение к представителям иного вероисповедания	Истинные верующие – только сторонники С. Нурси. Остальные, в том числе и мусульмане, не достойны истинного знания, только избранные придут к Аллаху	Мусульмане, люди книги (христиане, иудеи), требующие уважения, и язычники, требующие обращения к исламу
Социальные взаимодействия с другими мусульманами с представителями иных вероучений	Возможна совместная религиозная деятельность, встречи и решение каких-либо проблем, затрагивающих интересы всех участников; только в отношении светских проблем, связанных с реализацией своих гражданских прав и свобод. Неучастие в общественной жизни государства	Осуществление общения по вопросам общественной деятельности, возможны богословские споры проведение межрелигиозного общения, проведение встреч и конференций

«Нурджулар», основывая идеологию на учении С. Нурси и учитывая отношение российского государства к своей деятельности, вносит соответствующие изменения в свою философско-религиозную позицию и дает измененное толкование некоторым моментам вероучения ислама в зависимости от актуальных вопросов. Так, в связи с судебными процессами в отношении сторонников учения С. Нурси в России произошло изменение понимания тюремного заключения и отношения к государственным структурам. На основе толкования факта жизни С. Нурси («Путеводитель для молодежи») государственное преследование стало необходимым и почетным для участников «Нурджулар» («Эмирдагское приложение – I»).

Таким образом, многие положения богословия С. Нурси, касающиеся вопросов государственности и отношений с представителями иных религиозных традиций, в том числе и мусульманами, не разделяющими данное учение, получили существенные изменения вследствие современной обстановки в мире и в России и изменяющегося отношения к сторонникам С. Нурси. Корректировка положений происходила относительно поставленных политических целей и задач «Нурджулар», которое внесло и развило панисламистские и пантюркистские взгляды на мировое политическое устройство. Учение С. Нурси содержит предпосылки для развития экстремистских идей. Однако именно Ф. Гюлен и его последователи, создав структурированное и активно функционирующее международное религиозное объединение, которое в России именуется «Нурджулар», видоизменили основы, отраженные в «Рисале-и Нур», относительно существующих политических амбиций. Тем самым при внесении политического контекста в богословскую позицию и развитии соответствующих идей учение С. Нурси в настоящее время в России является носителем экстремистских идей и способно к социально-политической и экономической дестабилизации российского общества.

Кроме этого, в учении С. Нурси при сравнительном анализе выявляется наличие ряда положений, расходящихся с традиционными убеждениями мусульман и противоречащих классическому толкованию. В отличие от большинства радикальных течений ислама движение сторонников С. Нурси направлено не на возрождение ценностей времен Пророка, а на модернизацию ислама на ос-

новании учения С. Нурси. Тем самым «Нурджулар» вносит идеи дифференциации в умму, разделяя мусульман по признаку отношения к религии, и затрудняет принятие решений уммой по различным вопросам, как следствие – ухудшает государственно-религиозное регулирование.

На наш взгляд, для снятия противоречий относительно деятельности правоохранительных органов и существования «Нурджулар» необходимы религиозно-исследовательские исследования, результаты которых были бы авторитетными в выработке общественного мнения относительно данных вопросов. Наличие редких заявлений о структуре и идеологии «Нурджулар» только усиливают эти противоречия, так как отсутствует возможность проверки предлагаемых данных. Наличие авторитетных мнений способствует снижению правозащитной деятельности относительно деятельности сторонников С. Нурси и как следствие снижению активности самой организации в результате потери общественной поддержки. Кроме этого для борьбы и профилактики деятельности экстремистских организаций, в частности «Нурджулар», целесообразным представляется ужесточение меры наказания за преступления, предусмотренные ст. 282.1 и 282.2 УК РФ. Несмотря на заявленное позитивное восприятие наказания, действия правоохранительных органов влияют на уменьшение численности последователей данных экстремистских организаций.

Борьба с экстремистскими проявлениями является многоаспектным процессом, для наиболее продуктивного проведения которого требуется совместная деятельность не только правоохранительных структур, но различного рода научно-исследовательских центров и коллективов. Кроме этого, для борьбы с исламским экстремизмом важным представляется взаимодействие правоохранительных органов и представителей традиционного ислама, так как и для них экстремизм является угрозой стабильности.

РЕПОРТАЖ С НАУЧНОГО ФОРУМА

«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПРАКТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ»

Д.Д. Невирко,

доктор социологических наук, профессор,
заместитель начальника Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск) по научной работе

В рамках реализации Комплексного плана мероприятий противодействия идеологии терроризма на территории Красноярского края на 2014 – 2018 годы в г. Красноярске с 28 по 30 мая 2014 г. проведен X специализированный форум «Современные системы безопасности – Антитеррор».

Одним из основных мероприятий форума стала научно-практическая конференция «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки».

Конференция начала работу 28 мая пленарным заседанием, в работе которого приняли участие около 250 человек. Ведущий пленарного заседания советник председателя Национального антитеррористического комитета А.С. Пржездомский, открывая работу конференции, указал на высокий уровень ее участников, важность форума для решения практических задач противодействия идеологии терроризма, особенно в молодежной среде, и актуальность проблем, которые предполагается обсудить во время работы секций.

На заседании с докладами по трем основным направлениям противодействия идеологии терроризма выступили:

Е.П. Ильин, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета (г. Москва) – «Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. Состояние и перспективы ее развития»;

В.А. Смирнов, заместитель начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России (г. Москва) – «Практика консолидации усилий МВД России и институтов гражданского общества в ходе реализации мероприятий Комплексного

плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы»;

В.В. Попов, начальник отдела информационных программ Управления заместителя мэра города Москвы в Правительстве Москвы по антитеррористической деятельности – «Актуальные проблемы разработки и внедрения в регионах информационных материалов антитеррористической направленности и пути их решения»;

А.Г. Штейнбух, военный журналист Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, автор и ведущий радиопрограммы «Совбез» государственной радиовещательной компании «Радио России» (г. Москва) – «Взаимодействие государственных органов, средств массовой информации и общества в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в информационном поле»;

Е.Ю. Зайцев, заместитель начальника Управления контроля и надзора в сфере СМИ, противодействия распространению противоправной информации на ресурсах сети Интернет, не зарегистрированных как средства массовой информации (Роскомнадзор) (г. Москва) – «Формирование комплексного подхода к пресечению распространения идеологии терроризма в сети Интернет: алгоритмы, методики, практика»;

И.С. Подсеваткин, координатор Общественного объединения (молодежного проекта) «Медиагвардия» (г. Москва) – «Взаимодействие государственных органов и гражданского общества в сфере противодействия идеологии терроризма в сети Интернет»;

С.В. Поспелов, руководитель Федерального агентства по делам молодежи (г. Москва) – «Практика и механизмы защиты подрастающего поколения от воздействия террористической и экстремистской идеологии»;

В.А. Позолотин, заместитель начальника Управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (Роспечать) (г. Москва) – «Средства массовой информации как эффективное средство воспитания молодежи»;

С.Д. Омельченко, директор военно-патриотического центра «Вымпел» (г. Москва) – «Формы взаимодействия органов власти и военно-патриотических центров (клубов) в воспитании молодежи»;

А.Ю. Шубадеров, начальник военного информационного агентства Вооруженных Сил Республики Беларусь «ВАЯР» (г. Минск) – «Опыт применения современных информационных технологий военным информационным агентством «ВАЯР» в целях дерадикализации молодежи».

29 мая научно-практическая конференция продолжила работать в формате заседаний 3 секций.

Секция «Деятельность антитеррористических комиссий по созданию региональных систем противодействия идеологии терроризма». Руководитель секции – С.И. Грачев, доктор политических наук, профессор факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Модераторами секции выступили сотрудники института С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии и В.А. Якушев, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.

В работе секции приняли участие 58 человек – представители аппарата Национального антитеррористического комитета, антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации, профессорско-преподавательский состав вузов г. Красноярска, курсанты Сибирского юридического института ФСКН России, а также член Президиума общероссийской общественной организации «Офицеры России» (региональное отделение в Республике Крым) А.В. Шурик.

Вопросами, на которые в процессе работы секции было обращено особое внимание, стали: формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма, совершенствование профилактической работы с потенциально уязвимыми категориями граждан, опыт использования материалов антитеррористической направленности.

В процессе работы были заслушаны 14 докладов и обсуждены доклады пленарного заседания.

Основная дискуссия развернулась при обсуждении результатов реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы. Участники секции отметили активную работу и эффективное взаимодействие между всеми субъектами его реализации и обратили внимание на целесообразность дополнения плана новыми мероприятиями.

Особое внимание в процессе работы секции обращено на такие недостатки в деятельности антитеррористических комиссий, как неэффективное планирование работы, формализм и дублирование, перегруженность отчетной документации. Отмечена необ-

ходимость формулирования оценок и выводов при подготовке отчетных документов антитеррористических комиссий.

В процессе работы анализировался опыт работы антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации (г. Москва, Республика Татарстан, Липецкая область, Еврейская автономная область).

В процессе заседания секции участниками сформулирован ряд предложений, в частности о целесообразности создания новой отрасли российского права «Антитеррористическое право», об установлении персональной ответственности за организацию антитеррористической работы на всех уровнях, о необходимости проведения мониторинга антитеррористической ситуации в Российской Федерации.

Секция «Защита информационного пространства от распространения идеологии терроризма». Руководитель секции – А.Г. Штейнбух, военный журналист Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, автор и ведущий радиопрограммы «Совбез» государственной радиовещательной компании «Радио России» (г. Москва). Модераторы секции – С.Н. Ефимов, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационных технологий СибЮИ ФСКН России и А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент кафедры административного права СибЮИ ФСКН России.

В работе секции приняли участие представители аппарата НАК России, МВД России, МВД по Республике Дагестан, военного информационного агентства Вооруженных сил Республики Беларусь «ВАЯР» (г. Минск), Управления МВД России по Калининградской области, Центра противодействия экстремизму ГУ МВД по Красноярскому краю, администрации г. Красноярска, преподаватели и аспиранты вузов г. Красноярска, представители организаций и фирм г. Красноярска.

В числе основных вопросов, рассмотренных на секции: проблемы безопасности информационного пространства; формирование комплексного подхода к пресечению распространения в Интернете идеологии терроризма; реализация организационных и технических мер защиты интернет-пространства от экстремистских материалов; совершенствование законодательства в сфере защиты информационного пространства от распространения идеологии терроризма; подготовка специалистов для организации профилактической работы в сети Интернет.

На секции были заслушаны 12 докладов, наибольшие дискуссии вызвали сообщения С.А. Звягинцева – заместителя началь-

ника отдела обеспечения деятельности ведомственных интернет-сайтов, работы в социальных сетях и блогосфере Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средств массовой информации МВД России, главного администратора аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России» (г. Москва) «Организация работы федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны правопорядка в сети Интернет, в том числе социальных медиа, на примере МВД России»; А.А. Пинчука и Р.С. Бахрачева (Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Красноярскому краю) «Практика выявления в сети Интернет информационных материалов террористической и экстремистской направленности»; Ф.А. Убайдатовой (отдел информации и общественных связей МВД Республики Дагестан, г. Махачкала) «Особенности ведения информационного противодействия в средствах массовой информации и Интернете на примере МВД по Республике Дагестан» и И.З. Краснова (Институт космических и информационных технологий Сибирского федерального университета, г. Красноярск) «Психологические и социальные аспекты информационной безопасности».

Секция «Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде». Руководитель секции – С.А. Воронцов, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор, доцент кафедры процессуального права Южного федерального университета, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону). Модераторами секции выступили сотрудники института В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, и Н.Н. Нагорный, кандидат философских наук, доцент той же кафедры.

Для обсуждения были вынесены следующие проблемы: опыт работы антитеррористических комиссий по привитию молодежи антитеррористического мировоззрения и противодействие идеологии терроризма через формирование культурных, патриотических и нравственных ценностей.

В работе секции приняли участие 75 человек – представители 8 регионов России: Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, Алтайский, Краснодарский, Красноярский края, Омская, Ростовская области, г. Москва; руководители Всероссийского общественного объединения «Самооборона», детского журнала «Спасайкин», издаваемого при официальной поддержке Нацио-

нального антитеррористического комитета; представители регионального научно-исследовательского центра Сибирского федерального университета по изучению и профилактике экстремизма, Учебно-методического центра по оценке степени защищенности сферы деятельности Минобрнауки России от чрезвычайных (кризисных) ситуаций и повышению квалификации руководителей, специалистов мобилизационных органов, гражданской обороны, профессорско-преподавательского состава направления подготовки «Безопасность жизнедеятельности» Сибирского государственного технологического университета.

Всего в ходе заседания секции были заслушаны 19 докладов, все они вызвали большой интерес.

Активное участие в обсуждении проблем практической составляющей противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде приняли: А.А. Щеглов, консультант отдела информационных программ Управления заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы по антитеррористической деятельности; М-А. У. Дениев, начальник отдела информации и общественных связей МВД России по Чеченской Республике; А.Ю. Труфанов, консультант-советник губернатора Алтайского края, руководитель рабочего аппарата антитеррористической комиссии в Алтайском крае; В.С. Степанов, руководитель аппарата антитеррористической комиссии в Карачаево-Черкесской Республике; В.В. Борисенко, советник-референт губернатора Омской области; И.П. Рактович, заместитель директора по воспитательной работе профессионального училища № 1 г. Красноярск. Результатами научных исследований в рассматриваемой сфере поделились ученые вузов г. Красноярск: Сибирского федерального университета (доктор философских наук, профессор И.А. Пфаненштиль, доктор философских наук, профессор М.П. Яценко, доктор философских наук, профессор В.И. Кудашов), Красноярского государственного университета им. В.П. Астафьева (доктор философских наук, профессор Л.И. Григорьева), Красноярского государственного аграрного университета (доктор философских наук, профессор В.В. Павловский, доктор философских наук, профессор Т.И. Бармашова), Сибирского юридического института ФСКН России (доктор философских наук, профессор О.Ф. Нескрябина, доктор социологических наук, доцент В.Е. Шинкевич, кандидат юридических наук, доцент Д.Д. Невирко, кандидат философских наук, доцент А.Ю. Иванов, кандидат философских наук Н.Н. Нагорный).

После работы секций состоялось заключительное пленарное заседание, модератором которого выступил заместитель начальника СибЮИ ФСКН России по научной работе доктор социологических наук, профессор Д.Д. Невирко.

С отчетами о работе выступили руководители секций. Заслушав в ходе пленарного и трех секционных заседаний представленные доклады и сообщения, участники Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки» отметили:

- серьезную угрозу, как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества, распространения идеологии терроризма, в основе которой лежат идеи религиозного экстремизма;

- использование идеологами терроризма, находящимися в том числе за рубежом, манипуляций с религиозными убеждениями людей, спекуляций на трудностях социально-экономического характера, политики двойных стандартов в международных отношениях, недостатков в организации профессионального контрпропагандистского воздействия;

- особую опасность террористической идеологии, заключающуюся в видимости совпадения спекулятивной части декларируемых ею ценностей с общечеловеческими ценностями (неприятие наркомании, пьянства, коррупции и многих видов преступности, пропаганды насилия и безнравственности в средствах массовой информации и т. д.), а также в обосновании необходимости применения насилия ради достижения поставленных целей;

- направленность воздействия религиозного экстремизма и деструктивного влияния средств информационной войны геополитических противников Российской Федерации на подрастающее поколение с целью подрыва его нравственного здоровья и размывания чувства патриотизма (в том числе посредством Интернета);

- зачастую достаточно низкий уровень антитеррористического образования молодежи, требующий регулярного совершенствования и обновления системы духовно-нравственного воспитания и развития молодежи, форм и методов ее реализации.

Противодействие идеологии терроризма является главной составляющей профилактической антитеррористической деятельности и важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности.

В России в основном созданы необходимая законодательная база, государственные и общественные институты, сформированы условия для привлечения к работе по противодействию идеологии терроризма негосударственных структур. Дальнейшее развитие

общегосударственной системы противодействия идеологии терроризма будет осуществляться в ходе реализации Комплексного плана мероприятий по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы.

Противодействие идеологии терроризма должно носить общегражданский характер. Для этого следует объединить усилия государственных органов, средств массовой информации, органов местного самоуправления, общественных и политических структур, образовательного, научного и бизнес-сообществ, различных религиозных конфессий, всех «здоровых» сил общества.

Первоочередными задачами в сфере противодействия идеологии терроризма необходимо считать:

- активизацию деятельности экспертно-консультативных групп, созданных в субъектах Российской Федерации в соответствии с решением 17-го заседания НАК;
- обеспечение эффективной деятельности антитеррористических комиссий на уровне муниципальных образований;
- повышение адресности в работе с категориями граждан, наиболее восприимчивыми к террористической пропаганде;
- оказание более прицельного воздействия на субъектов и каналы распространения идеологии терроризма;
- реализацию мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы, направленных на защиту подрастающего поколения от воздействия террористической и экстремистской идеологии, формирование патриотических и духовно-нравственных ценностей в молодежной среде;
- развитие взаимодействия между субъектами антитеррористической деятельности, в том числе аппаратами антитеррористических комиссий, прежде всего в пределах федеральных округов, что позволит в постоянном режиме осуществлять обмен методиками проведения конкретных мероприятий по линии противодействия идеологии терроризма, обобщать передовые наработки в этой сфере и распространять передовой опыт.

Участники конференции призвали субъектов антитеррористической деятельности, федеральные органы исполнительной власти, научные и учебные учреждения, общественные организации и средства массовой информации:

- объединить усилия в организации деятельности по противодействию идеологии терроризма и выделить ее в одно из приоритетных направлений в профилактической антитеррористической работе не только органов государственной власти, спецслужб

и правоохранительных структур, но и религиозных объединений, общественных и молодежных организаций, средств массовой информации;

- в своей работе учитывать, что террористические организации стремятся расширить сферу влияния, привлечь новых сторонников и в этих целях используют все возможные средства коммуникационного воздействия, прежде всего Интернет;

- считать воспитание молодого поколения в духе высоких нравственных норм, неразрывно связанных с базовыми ценностями (заповедями) основных мировых религий, одной из основных задач организаций, предоставляющих услуги по распространению информации в сети Интернет; всемерно содействовать патриотическому воспитанию молодежи, основанному на культурных и исторических традициях многонационального российского государства;

- принять меры по разработке нормативной правовой базы, регламентирующей организацию работы органов государственной власти, правоохранительных структур и специальных служб в сети Интернет, прежде всего в социальных медиа, для создания эффективных инструментов противодействия идеологии экстремизма и терроризма и информирования граждан о деятельности в данной сфере;

- организовать тесное взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений при работе в социальных сетях и блогосфере;

- организовать работу по подготовке специалистов в области информационного противодействия терроризму и экстремизму в социальных сетях, блогах, форумах; проработать вопросы оказания помощи со стороны государства, общества и средств массовой информации активным участникам интернет-противоборства из числа молодежи, занимающимся пропагандой антитеррористического мировоззрения и социально значимых ценностей;

- расширить санкционированное индивидуальное присутствие представителей органов исполнительной власти в медиапространстве; разработать для них методические рекомендации об открытии ресурсов, правилах достоверной подачи информации антиэкстремистской и иной воспитательной направленности, а также общем поведении в социальных сетях;

- использовать ресурсный и кадровый потенциал специальных служб для разъяснения истинных причин распространения терроризма, чрезвычайной опасности его идеологии не только для настоящего, но и для будущих поколений;

– научить молодежь критически воспринимать информацию и оценивать источники ее получения и распространения с тем, чтобы развивать правильное представление о реалиях жизни, в том числе относящихся к террору и антитеррору;

– воспрепятствовать процессам дезинтеграции молодежи по территориальному, социальному, национальному, религиозному, культурному признакам, противопоставив им воспитание, основанное на традиционных ценностях российского общества;

– выработать и проводить единую информационную политику в сфере противодействия терроризму и экстремизму в средствах массовой информации;

– представителей средств массовой информации – подготовить предложения по созданию при Национальном антитеррористическом комитете единого профессионального журналистского пула, освещающего деятельность по противодействию терроризму в Российской Федерации, и разработать систему подготовки и переподготовки для соответствующих специалистов в сфере масс-медиа.

Участники конференции выразили уверенность, что объединение усилий государства и общества, конструктивная деятельность религиозных объединений, профессиональная работа средств массовой информации будут и впредь способствовать укреплению единства, мира и спокойствия в Российской Федерации.

На конференции единогласно решено резолюцию одобрить и направить субъектам антитеррористической деятельности.

В заключение пленарного заседания заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.В. Кулягин и заместитель губернатора Красноярского края И.В. Черноков отметили не только актуальность обсуждаемых тем, но и высокий организационный и научный уровень форума, активную и плодотворную работу профессорско-преподавательского состава вузов Красноярского края и присутствующих на конференции практических работников, высказали слова благодарности организаторам и модераторам.

В целом поставленные перед научно-практической конференцией задачи были выполнены в полном объеме на высоком организационном и методическом уровне.

Открытие научно-практической конференции

Пленарное заседание

Работа секций

Современные системы безопасности – Антитеррор

Материалы конгрессной части
X специализированного форума
(28–29 мая 2014 г.)

ISBN 978-5-7889-0218-0

Статьи печатаются в авторской редакции.
Подготовлен к изданию Ю.В. Леонтьевой, О.В. Ивановой.

Подписано в печать 10.07.2014 г.
Формат Р 60x84. Бумага типографская.
Гарнитура Times New Roman, Arial.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 13,1 (17,25 усл.п.л.).
Тираж 20 экз. Заказ 157.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ ФСКН России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.